

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

Ж У Р Н А Л Ъ ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

А. Измайловъ.

On fait ce qu' on peut,
Et non pas ce qu' on veut.

~~~~~  
ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.  
~~~~~

+++++
САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ Морской Типографіи.

1821 года.

П е т а т а т ь п о з в о л я е т с я

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, предсшавлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги для досшавленія куда слѣдуешъ на основаніи узаконеній. С. Пешербургъ. Апрѣля 5 дня, 1821 года.

*Цензоръ Кол. Сов. и Кавалеръ И.
Ястребцовъ.*

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

АПРѢЛЬ, 1821. № VII и VIII.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПОМПЕЯ.

Поэма *).

Привѣщсвую шебя, краса минувшихъ
дней,

Край блескомъ давняго величія покрышый,
Обильный славою Поэшовъ и Вождей,
Оружія звуками и лирой знаменишый—
Тебя, Ишалія! цвѣшущій пышный садъ,
Гдѣ зрѣлые плоды средь рощиць аромашныхъ
То золошомъ къ себѣ, шо пурпуромъ маняшъ;
Ошечесшво любви, ума, искусствъ приащ-
ныхъ,

Свободой нѣкогда любимая земля,
Сшоліца роскоши—привѣщсвую шебя!

Уже орлы швои на берегахъ Ашланша
Не возвѣщаюшъ спрахъ: умолкъ ихъ гроз-
ный крикъ!

*) Чипш: въ собр. С. П. б. Общества любителей Сло-
весности, Наукъ и Художествъ 24 Февраля 1821.

Испочники богатствъ неисчислимыхъ злапа,
 Воспощныхъ жемчуговъ—сокровища владыкъ,
 Твоею мощною десницею покоренныхъ,
 Изъ всѣхъ окрестныхъ странъ, ближайшихъ,
 опдаленныхъ,

Не любуся въ грудь твою.....

Но Музы на твоихъ и нынѣ берегахъ—
 Гдѣ жертва чистая богинямъ приносилась,
 Гдѣ некогда онѣ любили обиташь—
 Являющя порой о прошлыхъ дняхъ меч-
 шашь!...

Ахъ! ежели онѣ улыбкою пѣчили
 Писомцевъ Сѣвера, рожденныхъ средь снѣ-
 говъ,
 Огнь вдохновенія въ ихъ хладну душу влили,
 Пѣня ихъ сладостной гармоніей стиховъ —
 Скажи имъ: пусть сойдуть онѣ съ горы
 священной

На сей унылый брегъ, гдѣ дубъ уединенной
 Въ красѣ величія задумчивый стоишь,
 Пѣвца Тибурскаго гробницу осѣняя—
 И лира на вѣшьяхъ безмолвная виситъ,
 Ни смертныхъ, ни боговъ собой ужь не плѣ-
 няя...

Пусть дивныхъ странъ ея сонъ въковой
 прервуть
 Магическимъ перстомъ своихъ прикосно-
 веньемъ,
 И чистымъ пламенемъ Пѣвца проникнувъ
 грудь,

Наполняшь къ пѣнію его святымъ спрем-
 леньемъ,
 И онъ дерзнешъ воспѣшь: чудесный климашь
 швой,
 Каршину шоржешва и шумнаго веселья,
 Твое опчаянье въ часъ спрашый, роковой,—
 Предметы ужаса и вмѣспѣ удивленья!

Помпея! спѣвы днешь разрушенны швои
 Свидѣтели, что шы всю прелесшь счастья
 знала,
 Всѣ удовольствія, упѣхи сей земли —
 И что ея шы бурь всю яросшь испышала!..
 Увы, несчастный градъ! послѣдній день швой
 былъ
 Днемъ шоржешва, забавъ... въ природѣ все,
 казалось,
 Дышало жизнью и нѣгой наслаждалось!
 Зефиръ поверхность водъ лазурныхъ чупь
 сшруиль,
 Чупь лисья колебалъ по рощамъ благово-
 нымъ;
 И пышный виноградъ, Кампаніи въ лугахъ,
 По скашамъ горъ, холмовъ раскинувшисъ
 зелѣнымъ,
 Въ роскошныхъ кисняхъ рдѣль на солнеч-
 ныхъ лучахъ;
 И небо голубымъ, прозрачнымъ балдахиномъ
 Лежало шихое надъ грознымъ Аппениномъ;
 Окованное льдомъ гиганшова чело

Цвѣтами радуги блестящими цвѣло;
 И дубы мшистые, и многолѣсни ели,
 Бога его покрывъ, какъ призраки чернѣли!

Вотъ звуки издали веселые лепящъ
 И повшоряюща въ поржестивенной Помпеѣ;
 Музыка, пѣніе все ближе и слышнѣе,
 Какъ въ бурю океанъ, въ волненіи весь градъ!
 Въ гирляндахъ зданья всѣ во градъ восхи-
 щенномъ;
 Всѣ жипели спѣшашъ-съ веселіемъ въ душѣ—
 Въ обрядахъ, въ пѣніи: участвовашъ свя-
 щенномъ;
 Предъ ними ихъ жрецы съ повязкой на
 главѣ;
 Дѣвицы, свѣжими увѣнчанны цвѣтами,
 Для пляски жершвенной переплелись руками;
 Сынъ Марса на челѣ морщины въ первый
 разъ
 Разгладивши, глядишь съ улыбкой на пре-
 лестныхъ;
 Въ грудь хладную проникъ огонь взоровъ ихъ
 небесныхъ;
 Онъ бранный шумъ забылъ, любви лишь вне-
 млепъ гласъ!
 Здѣсь счастливыхъ дѣшей шумящій рой
 рѣзвился,
 Веселіемъ упоенъ, и скачешъ и кричишь;
 Несмѣшная полпа вокругъ алшарей шѣ-
 снншся —

Дымъ всеожженія съ нихъ къ небесамъ
лешипъ,

Благоуханными волнуясь облаками.

Тамъ съ позлащенными, прекрасными ро-
гами

Ведупъ въ градъ бѣлаго шельца — владыку
спадъ,

Да приношеніе богамъ надъ нимъ свершатъ!

Спокойно, весело идешъ онъ, озираясь

На всѣхъ *танцующихъ*; поющихъ вкругъ
него;

Мычипъ и прыгаешъ, ко храму приближаясь,

Гдѣ скоро подъ ножемъ прольется кровь
его...

Увы! и сей народъ безпечный не мечшаешъ,

Воспоргомъ радости свой омрачивши духъ,

Что каждый шагъ чрезъ сей зеленый, свѣш-
лый лугъ

Его къ ужаснѣйшей судьбинѣ приближаешъ!

Жаръ чувствва бышя, воспоргъ во всѣхъ
сердцахъ!

Пируютъ — пропасши разверзспой на кра-
яхъ!..

Напрасно грозные, одѣшы облаками

Надъ страшной грудой скаль, вѣругъ шу-
манныхъ горъ,

Являясь призраки ужасными шолпами,

Къ шебъ, Помпея! свой склоняли мрачный
взоръ;

Напрасно близкую бѣду предвозвѣщали

Проспершою къ шебѣ, дрожащею рукою
 Напрасно ужасы и страхъ распроспирали
 Несчастья вѣспники небесны надъ побой!
 И ты, Природа-мать, щадя свои шворенья,
 Давала всѣмъ имъ знашь часъ близкій разру-
 шенья! . . .

Тамъ знамя бранное, на горной вышинѣ,
 Средь полночи глухой, внезапно развернулось!
 Вспылала брань спихій въ подземной глубинѣ—
 И море спящее у берега содрогнулось!
 Везувій псяжкій спонь, просяжный испу-
 спиль;

Перунъ загрохошалъ въ груди его, горячей!
 Давно уже орель покинулъ верхъ блестящей
 Скалы подоблачной и къ небу воспариль:
 Приюшъ покойнѣйшій искашь онъ успре-
 мился —

И грозный крикъ его далеко разносился!
 Внезапнымъ шаршара сверканіемъ огней
 Въ страхъ приведенная лисица шоропливо
 Прочь отъ любимыя бѣжишь норы своей;
 И сайга смѣлая вдругъ спала боязлива:
 Спрашишся до скаламъ надъ пропастьми
 скакашь

Межъ щемъ на зрѣлица народъ со всѣхъ
 споронь,
 Пльняясь дѣйспвіемъ игры волшебной — ли-
 рной,
 Течешъ въ амфитеатръ, шѣснишся въ кругъ
 обширной

Подобно шумному приливу ярыхъ волнь,
 Дробимыхъ бурю о брегъ въ его спрем-
 лень —
 Воспорга криками онъ заглушая слухъ,
 Кипишь, волнуешься и выражаешь вдругъ
 То неперпѣнне, по радость, изумленье!
 И здѣсь-то Музыка, волшебный пруткъ
 свой
 Колебя, дивные явленья производитъ!
 Всѣ чувствва зришелей обвороживъ собой,
 Минувшихъ пѣни лѣшь предъ взоры ихъ
 выводитъ!
 Сѣмья прелестныхъ сеспръ — какъ юности
 мечта
 Пѣнишельныхъ, какъ лучъ весення денницы
 Искусства милья вокругъ своей Царицы
 Тѣляшся группами; ихъ нѣжностъ, кра-
 сопа
 Очаровательной ея красѣ небесной
 Блескъ новый придаетъ пѣнишельный, чу-
 десной!
 И обольщенный взоръ блуждаетъ издали
 Героевъ и боговъ по ликамъ возвышеннымъ:
 Казалось, съ облаковъ безсмертные сошли
 И циркъ наполнили присущствіемъ священ-
 нымъ!
 И эхо сладостныхъ и пѣсней и рѣчей
 Звукъ мелодическій пропьяно повпоряетъ;
 Поперемѣнно гласъ волнуемыхъ спрастей
 То возвыщается, по вдругъ ослабѣваетъ!

И въ ожиданіи всѣ зрипели нѣмомъ!
Сердца увлечены магическимъ вліяньемъ...
О сила дивная искусствва надъ умомъ!
Всѣ заняшы однимъ мечпашельнымъ спра-
даньемъ;
Ихъ шрепешную грудь объемлешъ хладный
спрахъ!
Жаръ изспуленія пылаешъ въ ихъ душахъ
И орошающся ланишы ихъ слезами!..

Почпо ужасный гласъ не возгремишь
надъ вами...

Харьковѣ.

.....скій

(продолженіе обѣщано.)

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ РАСИНОВОЙ ТРАГЕДІИ:
ФЕДРА *).

Дѣйствіе V, Явленіе 6.

Тезей и Тераменѣ.

Тезей.

Онъ мершвъ!...о небеса!—и я его шперяю
Въ сей мигъ, когда къ нему объашья про-
спираю!
Какою злой судьбой онъ у меня опъашъ?

*) Чип. въ С. П. б. Обществѣ любителей Слова-
ноши, Наукъ и Художествъ 24 Апрѣля.

Тераменб.

Едва оставили мы за собою градъ,
 Онъ въ колесницѣ былъ; округъ ея въ печали
 Безмолвно воины его сопровождали.
 Къ Микенамъ на пуши, задумчивъ и уныль,
 Изъ дланей на коней бразды онъ опушилъ.
 Тѣ кони гордые, чпо на испаньяхъ мчались,
 Какъ вихри, и его лишь гласомъ укрощались,
 Днесъ опуская главы, уныніемъ своимъ,
 Казалось, въ гореспи согласовались съ нимъ.
 Внезапно спрашный ревъ изъ безднъ мор-
 скихъ раздался,
 Разшоргнуль тишину—и воздухъ всколебался:
 Подземный грозный гласъ, какъ громъ, воз-
 рокопалъ
 И спонами на ревъ ужасный опвѣчалъ.
 Смущеніе, боязнь сердца въ насъ оковали;
 И кони вздрогнули, ихъ гривы дыбомъ вспали.
 Межъ шемъ близъ берега, съ поверхноши
 морской
 Вздыхаешь волна клубящейся горой,
 Несешья быспрая, въ брегъ съ шумомъ уда-
 решь. —
 И звѣря спрашнаго подъ пѣной извергаешь:
 Рогами грозное широкое чело,
 Мѣдяной чешуей покрышь хребешъ его;
 Свирѣпый, люшый воль, или драконъ под-
 водный,
 Сгибаясь и горбясь, влачишь змѣподобный,

Въя въ кольца ошибь свой; опѣ рева—доль
 дрожишь,
 На чудо съ ужасомъ, казалось, небо зришь;
 Исполненъ смрада спалъ имъ воздухъ зара-
 женный;
 Его извергшій валь опхлынулъ успращенный.
 Въ смятеньи, въ ужасѣ, спремясь себя спа-
 спи,
 Бѣгушь всѣ въ ближній храмъ убѣжище найши,
 Единый Ипполишь—героя сынъ доспойный—
 Возспаль, напрягъ бразды; являя видъ спо-
 койный,
 Приемлеть коніе, дракона ждешь... разишь
 И язву шажкую межъ ребрь его шворишь.
 Взревѣдо въ яроспи чудовище пронзенно,
 Вскочивъ, у ногъ коней упало, силъ лишенно;
 Вращаешь—и зѣвъ багровый кажешь имъ,
 Рыгающій на нихъ и кровь и огонь и дымы
 Вдругъ кони въ ужасѣ ударились, помчали.
 И гласа ихъ вождя, спропшивы, не внимали,
 Напрасно Ипполишь ихъ силился сдержашь;
 Кроваву пѣну ля изъ жаркихъ усть, лешашь..
 И видимъ былъ сквозь врахъ въ слѣдъ нѣ-
 кій богъ паряцій,
 Сугубя пыль коней, презубцемъ ихъ язвещій.
 По камнямъ, по скаламъ, ихъ ужасъ быспро
 мчишь;
 Ось преснула, оломись—безспрашный Иппо-
 лишь
 Еще держаль коней, но вдругъ между скалами

Вся колесница въ прахъ—онъ палъ, сплешень
браздами....

Проси , о Государь!... мнѣ видѣ ужасный
сей

Ввѣкъ будешь изпоргашъ шокъ слезный изъ
очей:

Я видѣлъ , видѣлъ самъ, какъ онъ конями
влеченный,

Которы были имъ взлелѣянны, вскормленны,
Взывалъ къ нимъ—гласъ его ихъ пуце ужа-
саль—

Неслись ... доколѣ онъ весь изъявленнымъ
спаль!

Опъ воплей нашихъ долъ и горы екругъ
спонали. —

Но кони наконецъ свирѣпые успали,
Оспановилися при древнихъ шѣхъ гробахъ,
Гдѣ праощевъ его почіешъ въ мирѣ прахъ.
Туда бѣгу стремглавъ и воины за мною,
Опъ слезъ чущъ видящимъ, служила намъ
спезею

Изпекша на скалахъ его геройска кровь.

По шерну видѣлись клоки его власоеъ.

Приспѣвъ, зову его; онъ руку мнѣ сжимаешь,
Послѣдній брося взоръ, глаза навѣкъ смѣжаешь.
„Опъемлешъ Небо“ — рекъ — безвинно жизнь
мою.

„Бреги Арисію! ... на дружбу я швою

„Надѣюсь. О мой другъ! коль время все' опъ-
кроешь,

Что дальше? — Познаніемъ свѣта! —
 А скороль такое богатство сберешь?
 Спокойствіе чуждо спяжаній:
 Не разъ и надъ эшимъ опъ сердца вздох-
 нешь!

*

Согласенъ, я буду умнѣ;
 Но будуль счастливѣ, лучше, добрѣй
 Способнѣй на подвиги чеспи,
 Довольнѣй собою, въ душѣ веселѣй? . . .

*

И что мнѣ замѣнишь, о Юность!
 Любовь и Безпечность, сопутницъ твоихъ?
 Ахъ! даже твои заблужденья? . . .
 Нѣтъ ведра безъ бури — нѣтъ счастья безъ
 нихъ!

*

Помедлижь со мной разспавашься!
 Дай радости чашу до капли испишь!
 Умѣй опъ лихаго Сашурна
 Меня подъ твоею одеждою укрышь.

*

Пусть долѣ кудри віюшя,
 Все пошь же румянецъ играешъ въ щекахъ,
 И милая сердцу Пльнира
 Все пошь же огонь чувства находишь въ очахъ.

В. Панаевъ.

Къ

(1 го Апрѣля.)

Апрѣля перваго, шупя
 Въ любви меня ты увѣрала,
 И легковѣрень, какъ дыня,
 Тому повѣрилъ я сначала.
 Увы! прошелъ прелесный сонъ
 И спрашно было пробужденье!
 Тебѣ ничто, иль шушка онъ,
 А мнѣ сердечное мученье.
 Ахъ! возвраши мнѣ счастья пѣнь!
 Твой плѣнникъ хошь обмана просишь!
 Пускай съ собою каждый день
 Апрѣля первое приносишь!
 Съ какимъ воспоргомъ мысль моя
 Спремится къ милому обману!
 И перволицу Апрѣля я
 Тогда охотно вѣришь спану.

О. С.

СПОРЪ НА ОЛИМПѢ.

(С. Д. П . . . ой.)

Богиня красоты вошла съ Минервой въ
споръ:

„ Софію — говоришь — лишь я образовала,
„ Чпобъ смершнымъ прелесшей моихъ явишь
„ соборъ. “

— Ты ошибаешься! Минерва ей сказала:

Одна лишь я Софію создала;
Искусства, знанія, любезность благородство,
Умъ образованный и вкусъ въ нее влила;
Она во всемъ со мной имѣешь сходство;
И наконецъ я имя ей дала.

1821.

О. Соловѣ.

~~~~~

ЕЙ ЖЕ ВЪ АЛБОМѢ.

Изъ смершныхъ ни одной подобной вамъ
не знаю! . .

Съ какою же богиней васъ сравню! . .
Съ Минервой?—Нѣтъ, она ученѣе, важнѣй.
Венера лучше васъ: румянѣе, бѣдѣе;
Но первой вы спокрасть умнѣй
И во сто разъ вшорой милѣе.

25 Декабря 1820.

И.

~~~~~

ОБЪ ИСКУССТВѢ ПИСАТЬ *).

Когда не было людей, копорые силою слова умѣли владычешпововать надъ другими? Но только въ просвѣщенные времена являлись классическіе Писатели и Орапоры. Истинное краснорѣчіе пребуешъ и образованія ума и упражненія дара пворческаго. Оно весьма оплично опъ природной способности свободно изьясняясья, свойспвенной всѣмъ, одареннымъ спрасшями сильными, органами гибкими, воображеніемъ пылкимъ. — Такіе люди чувспвуютъ и принимаютъ впечатлѣнія живо, обнаруживаютъ оныѣ сильно, и дѣйспвіемъ, совершенно механическимъ, передаютъ другимъ свое изспупленіе и свои чувспвованія. Тупъ шѣло, шакъ сказапъ, говоришь шѣлу, всѣ движенія, всѣ знаки равномерно къ шому служатъ и содѣйспвуютъ. Чшо нужно, дабы пронуть и увлечь шѣлпу народа? Чшо нужно, да-

*) De l'art d'écrire, Discours de réception à l'Académie française, par Buffon.

бы попрысать и убѣдиль больше число даже другихъ людей?—Голосъ сильный и проташельный, шѣлодвиженія, выраительные и разнообразные, слова быширые и звучные.

Но для малаго числа слушапелей съ разсудкомъ здравымъ, вкусомъ разборчивымъ и чувствомъ тонкимъ—слушапелей, которые не дорожатъ голосомъ, шѣлодвиженіями и пустыми звуками словъ, нужны предметы, мысли, доказательства. Требуется искусство представить, расположить, описать оныя. Недовольно поразить слухъ и занять взоръ; надлежитъ подѣйствовать на душу, и говоря уму, пронуть сердце.

Что есть слогъ? — Порядокъ и движение въ мысляхъ. — Свяжите мысли шѣсно — и слогъ будетъ сжатъ и кратокъ; ославьте ихъ слѣдовать одну за другою медленно, соединяясь только посредствомъ словъ — и при всей ихъ красотши, слогъ дѣлается разпнутымъ, слабымъ, тяжелымъ.

Но прежде порядка, въ которомъ изложимъ свои мысли, надлежитъ приискать другой, болѣе общій и постоян-

ный, куда входили бы первые виды и главные понятія; только указывая каждому приличное мѣсто на семь первомъ начертаніи, означимъ кругъ предмета и познаемъ его пространство; только безпрестанно соображаясь съ симъ первымъ чертешемъ, съ точностію опредѣлимъ разстояніе, отдѣляющее спороніе и средніе понятія, которые послужатъ къ наполненію промежутковъ. Силою творческаго дара, Писатель предскажетъ себѣ всѣ понятія, общіе и частныя, въ истинномъ ихъ видѣ; тонкою разборчивостію ума, оплечитъ онъ мысли безплодныя опытовъ плодовитыхъ; проницаемостію, приобретаемою большимъ навыкомъ писать, предусмотритъ, какой будетъ плодъ всѣхъ такихъ дѣйствій души.—Ежели предметъ обширенъ, или многосложенъ, то рѣдко, рѣдко можешь быть обнимаемъ съ одного взгляда, или совершенно постигаемъ однимъ и первымъ напряженіемъ ума великаго (génie); часто даже и по многимъ размышленіямъ таковой предметъ не можешь быть постигнутъ во всѣхъ своихъ отношеніяхъ. — Надлежитъ, какъ можно

глубже вникаешь въ свой предметъ; это единственное средство утвердить, разпространить и возвысить свои мысли: чемъ болѣе жизни и силы получаешь онѣ отъ размышленія, темъ удобнѣе будутъ выражены.

Расположеніе сіе не составляетъ еще слога; но служишь ему основаніемъ, поддерживаешь; исправляешь, указываешь ему ходъ, подчиняешь его законамъ. — Безъ такого расположенія лучшій писатель заблуждается, слѣпо дѣйствуетъ перомъ; наудачу проводитъ черты неправильныя и живописуешь неспешенно; словомъ, при всей яркости красокъ, при всемъ богатствѣ красокъ въ часяхъ, произведеніе его не дѣлаетъ спойно: ибо цѣлое будетъ оскорблять, или недовольно давать себя чувствовать, и мы, удивляясь уму писателя усомнимся въ его творчествомъ даръ.—По сей-то причинѣ худо пишутъ тѣ, которые пишутъ, какъ говорятъ, хотя они говорятъ превосходно; по сей-то причинѣ, предающіеся первому порыву своего воображенія, принимающіе тонъ, котораго не могутъ выдержать;

по сей-то причинѣ опасующіеся потре-
рять мысли бѣглыя, отдѣльныя и пи-
шущіе въ разные времена несвязные
отрывки, никогда не соединяють ихъ
безъ трудныхъ переходовъ: словомъ,
много произведеній, составленныхъ изъ
отрывковъ, а мало такихъ, которые
бы вылиты были однимъ приемомъ.

Впрочемъ всякій предметъ имѣетъ
единство; и при всей своей обширно-
сти, можетъ быть заключенъ въ одной
рѣчи; переходы, промежутки и отдѣле-
нія надлежало бы только употреблять
тогда, когда разсуждается о предметахъ
различныхъ, или запутанныхъ и разно-
родныхъ. — Геній останавливается на
пути многоразличіемъ препятствій, свя-
зывается трудностію обстоятельствъ;
иначе множество раздѣленій не только
не укрѣпляетъ, но даже разоргаетъ
связь сочиненія; книга наружно кажет-
ся ясною, но предначертаніе писателя
ослабѣетъ темнымъ; оно не можетъ
дѣйствовать на душу читателя: оно чув-
ствуется только изъ непрерывнаго про-
тяженія мысли, изъ согласной зависи-
мости понятій, изъ поспешнаго раз-

вишія, изъ поспояннаго восхожденія, изъ единообразнаго движенія, ослабляемаго всякою оспановкою.

Опъ чего произведенія Природы столь совершенны? Опъ того, что всякое произведеніе соспавляетъ одно цѣлое, и что Природа дѣйсвуетъ по вѣчному предначертанію, опъ котораго никогда не опспуцаетъ?—Въ тишинѣ пригопвляетъ она роспки своихъ произведеній; однимъ разомъ начертываетъ образъ всякаго живаго существа, дополняетъ, усовершенуетъ его непрерывнымъ движеніемъ и въ определенное время.—Всякое произведеніе Природы изумляетъ насъ божественною печашью, копорою черпты его ознаменованы.—Умъ человѣческій ничего пворитъ не можетъ; онъ произведетъ не прежде, какъ оплодотворенный опыпомъ и размышленіемъ; сѣменами для его произведеній служатъ познанія.—Но ежели онъ шеспвуетъ и шрудитъ, подражая Природѣ, ежели размышленіемъ возноштся до испинь высочайшихъ, копорыя соединяетъ, связуетъ; ежели изъ послѣднихъ соспавляетъ цѣлое, сисшему обдуманную: шо

воздвигаетъ безсмертные памятники на основаніяхъ незыблемыхъ.

Писатель съ умомъ приходитъ въ замѣшательство и не знаетъ, съ чего начать, единственно опъ того, что не имѣетъ плана, и не довольно размыслилъ о своемъ предметѣ; онъ вдругъ примѣчаетъ множество понятій и, не сличивъ ихъ между собою, не подчинивъ одно другому, не можетъ сдѣлать выбора, слѣдственно оспается въ недоумѣніи;—но сдѣлавъ себѣ планъ, собравъ однажды навсегда и расположивъ всѣ мысли, необходимо относящіяся къ предмету, онъ легко усмотритъ, въ какую минуту долженъ приняться за перо, почувствуешь, до какой степени созрѣло произведеніе ума, постигшишь раскрыть его и спанешь писать не иначе, какъ съ удовольствіемъ: мысли пошекушь удобно, слогъ сдѣлается естественнымъ и легкимъ, а опъ удовольствія, писанія, родится и одушевленіе, которое разольется повсюду и оживитъ каждое выраженіе: все возпламенится болѣе и болѣе, предметы возвысятся и оживутъ, чувство присоединится къ свѣту, умно-

жипть, разпроспранипть его далѣе опть сказаннаго на послѣдующее, и слогъ будепть занимапелень и ясень.

Живостъ слога особливо спраждепть опть желанія вездѣ блиспапть яркими черпами; свѣпть, кошорому должно составипть одно цѣлое и единообразно разлипться по всему сочиненію, особливо уменьшаепся опть искрть, насильспвенно извлекаемыхъ удареніемъ одного слова о другое и на нѣсколько минупть ослѣпляющихъ, дабы попомъ оставипть насъ во мракѣ; мысли блиспаюпть одною прошиположноспью; писашель показываепть предметъ шолько съ одной сппороны, оставляя въ пѣни все прочее, и сія избираемая сппорона обыкновенно бываепть оспроконечіемъ (pointe), гдѣ умъ играепть шемъ удобнѣе, чемъ болѣе удалены великія сппороны, съ кошорыхъ обыкновенно здравый разумъ разсмаприваепть предметы.

Ничшо споль не пропивно испинному краснорѣчію какъ упопребленіе сихъ упонченныхъ мыслей и изысканіе сихъ легкихъ, несвязныхъ, пуспыхъ идей, кошорыя, подобно лиспу бипаго мешад-

ла, шемъ болѣе сіяють, чемъ менѣе о-
сшаеися въ нихъ швердоспи. — Ишакъ
чемъ болѣе будешъ въ сочиненіи ума
блишпашельнаго и мѣлкаго, шемъ менѣе
силы, свѣша, жара и слога, если шоль-
ко сей самый умъ не служишь основа-
ніемъ предмета, и писашель не имѣешъ
другой цѣли, кромѣ шой, что бы поза-
бавишь своихъ чившашелей: ибо въ по-
слѣднемъ случаѣ искусство говоришь
о бездѣлкахъ едва ли бываешъ не шруд-
нѣе искусства разсуждашь о предме-
тахъ великихъ. — Особливо несогласно
съ природою прекраснаго шо напряже-
ніе, съ какимъ писашель спараешся вы-
разишь обыкновенное пышнымъ, или не-
обыкновеннымъ образомъ: эшо всего
болѣе унижаешъ сочиншеля; мы не
шолько не удивляемса, но жалѣемъ, что
онъ шакъ долго шрудился надъ новыми
сочешаніями складовъ, и не сказалъ
ничего кромѣ обыкновеннаго. — Эшопъ
недостащюкъ швойшвенъ людямъ обра-
зованнымъ, но безплоднымъ, копорые
богашы лишь словами, а не мыслями:
слѣдшвенно они и шрудяшся надъ сло-
вами; посшавивъ въ рядъ нѣскольго вы-

раженій, они уже думаютъ, что связали понятія, и воображаютъ, что усовершенствовали языкъ, когда испортили его усунутиемъ мыслей.—Такие писатели не имѣютъ слога, или имѣютъ одну только сѣнь онаго: слогъ долженъ напечатлѣвать мысли, а они имѣютъ изображать одни только слова.

И такъ, чтобы писать хорошо, надлежитъ владѣть совершенно своимъ предметомъ; надлежитъ обдумать его, дабы ясно видѣть порядокъ своихъ мыслей, и составить изъ нихъ непрерывную цѣпь такъ, чтобы каждое кольцо изображало понятіе, а принявшись за перо, надобно будетъ поспешенно водить имъ по сему первому начертанію, нисколько не усунуясь, соблюдая вездѣ равенство, не выходя изъ предписаннаго пространства. Сіе — то составляетъ опредѣленность слога; сіе — то вмѣстѣ сообщаетъ ему быстрое и единоство, краткость и простое, равновѣсіе и ясность, живость и непрерывное печеніе. Къ сему первому правилу, внутреннему, творческому даромъ, присоедините разборчивость и вкусъ, осторожный выборъ

выраженій, спараніе означашь предметы только самыми общими названіями, и — слогъ получишь благородство; прибавьте еще недовѣрчивость къ первому своему порыву, презрѣніе ко всему, опличающемуся однимъ блескомъ, и непреодолимое опвращеніе опъ двусмыслия и шупокъ, и слогъ будетъ важенъ, даже величественъ; наконецъ, пишете, какъ думаете, убѣдишесь въ шомъ, въ чемъ хошите убѣдишь другихъ — и сія искренность, составляющая благоприличіе для другихъ и истину слога, сообщите рѣчи вашей всевозможное дѣйствіе.— Впрочемъ сіе внутреннее убѣжденіе не должно обнаруживаться слишкомъ сильнымъ испуцленіемъ; пусть вездѣ будетъ видно болѣе скромности, нежели самонадѣянности, болѣе разсудка, нежели пылкости.

Правила не могутъ замѣнить дара шворческаго: первые бесполезны при недоспашкѣ послѣдняго. Чшобъ хорошо пишашь, надлежитъ здраво мыслишь, живо чувствовашь и умѣшь выражашься: надлежитъ въ одно и шже время имѣшь умъ, душу и вкусъ. Слогъ предъ

полагаетъ совокупность и упражненіе всѣхъ умственныхъ способностей; одни понятія составляютъ основаніе слога, плавное печеніе словъ не составляетъ существенной его принадлежности, и зависитъ единственно отъ раздражимости органовъ: кто имѣетъ тонкій вкусъ, тотъ легко избѣгаетъ неблагозвучія; кто упражнялъ, образовалъ слухъ чтеніемъ Поэтовъ и Орапоровъ, тотъ невольно чувствуетъ въ себѣ побужденіе подражать пищическому ритму и орапорскимъ оборотамъ: однако же подражаніе никогда и ничего не шворило; слѣдственно плавное печеніе словъ не составляетъ еще ни основанія, ни тона слога, и часто находится въ сочиненіяхъ, скудныхъ мыслями.

Тонъ есть не иное что, какъ согласіе слога съ предметомъ; онъ не приобретается силою, но естественнo рождается отъ самаго содержанія, и много зависитъ отъ главной почки, на которую усшремимъ свои мысли. Вознесишь до мыслей самыхъ общихъ, избежишь предметъ по себѣ великій—и тонъ поднимется примѣнно до той же вы-

сопы; не давайше ему понижашься, напишайше каждый предметъ силою пворческаго дара, присоедините красочу ошдѣлки къ силѣ обрисовки; словомъ, изобразите каждую мысль живо и полно, и составыше изъ каждаго ряда поняшій каршину спройную и одушевленную—и шонъ будешъ не только благородень, но и возвышенъ.

Одни образцовые произведенія слога дойдуть до пошомсшва. — Множесство познаній, рѣдкость происшесшвій, даже новосшъ опкрышій не служатъ вѣрными поруками за безсмертіе. Ежели сочиненія подобнаго содержанія разсуждають шолько о малыхъ предметахъ; ежели написаны безъ вкуса, безъ благородсшва и безъ дара пворческаго: шо умрутъ, ибо познанія, происшесшвія и опкрышія удобно похищаються, переносяпся и даже дѣлаються лучше подѣ искуснѣйшею рукою. — Такіе предметы не принадлежатъ человѣку: слогъ еспъ самый человѣкъ; слѣдсшвенно онъ не можетъ бытъ ни похищенъ, ни перенесенъ, ни измѣненъ. Ежели слогъ благородень и возвышенъ, шо писатель равно будешъ.

удивленіемъ всѣхъ вѣковъ и народовъ, ибо лишь истина продолжительна и даже бессмертна, а слогъ дѣлается прекраснымъ единственно оныя безчисленныхъ истинъ, копорыя оныя выражаетъ. Всѣ умственные красоты, всѣ отношенія, изъ копорыхъ оныя составлены, заключающыя въ себѣ столько же истинъ равно полезныхъ, а можетъ быть еще и драгоценнѣйшихъ; для ума человеческого, нежели тѣ, копорыя составляютъ содержаніе сочиненія.

Высокое свойственно только великому; предметъ Поэзіи, Исторіи и Философіи одинъ и тотъ же; и предметъ весьма великій: человекъ и природа. Философія изображаетъ и описываетъ Природу; Поэзія живописуетъ и украшаетъ ее—она живописуетъ и людей, возвышаетъ ихъ и увеличиваетъ; творитъ героевъ и боговъ.—Исторія изображаетъ только человека, и въ настоящемъ его видѣ; итакъ Историкъ дѣлается высокимъ не иначе, какъ описывая величайшихъ мужей, величайшіе поступки, величайшіе движенія, величайшіе перевороты—во всѣхъ же другихъ случаяхъ

довольно ему бытъ величеспвеннымъ и важнымъ. Философъ всегда можетъ сдѣлаться высокимъ, говоря о законахъ Природы, о сущеспвѣ вообще, о пространствѣ, о вещеспвѣ, о движеніи и времени, о душѣ, о разумѣ челоѣческомъ, о чувспвованіяхъ, о спреспяхъ; впрочемъ долженъ ограничиться благородспвомъ.—Но Поэспъ и Орапоръ обрабощывая предметъ великій, должны бытъ всегда высокими: ибо въ ихъ волѣ къ величію предмета прибавить краски, движенія и обощенія; они имѣя долгомъ всегда живописать и увеличивать предметы, должны также употреблять вездѣ всю силу, и опкрывать геній свой во всей обширности.

Сѣ Франц. И. Богдановѣ.

ЛИТТЕРАТУРА, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ГАРМОНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО И ЖИВОТНОГО ЦАРСТВА, ИЛИ ЛЮБОВЬ СОЛОВЬЯ И РОЗЫ *).

Когдабъ, оставя Ахеронъ,
 Фалесь, Анаксимень, Плапонъ
 Даръ жизни снова получили,
 То сколькобъ мудрецы сіи
 Восхищены наукой были!
 Они охотнобъ позабыли
 Системы легкія свои.
 И всѣ премудрые шворенья,
 Во мракъ всемогнато забвенья,
 Они рѣшились бы послать,
 Чпобъ нашей власпью обладашь.

Ужь волны рѣкъ неукропимыхъ
 Могуцій геній разложилъ,
 И въ небесахъ, міровъ незримыхъ
 Невпонтъ гармонію опкрылъ.
 Его рука по сводамъ звѣзднымъ
 Блещяцій кажешъ пушь мірамъ.

*) Изъ *Lettres à Sophie*. Чпш. въ *O. L. C. H. и X.* 21 Апрѣля.

Вошде Юпиперь взоромъ гнѣвнымъ
 Грозить безсмертія сынамъ.
 Ужь онъ возспаль, ужь для опмщенья
 Огонь въ рукахъ его гошовъ,
 Но челоуѣкъ—порабощенья
 Не шерпишь шягоспныхъ оковъ:
 Онъ въ шрубкѣ пороухъ, возжигаетъ
 И шрескомъ грома опѣчаетъ,
 На ярый громъ Царя боговъ!

Скажу вамъ испины внушенья.
 Въ учености и самъ Плашонъ
 Гораздо ниже васъ. Но шонъ
 И вкусъ и прелестъ убѣженья,
 Все ... и разсудокъ мудреца,
 Вамъ даръ опъ мощнаго Творца
 Въ нашъ вѣкъ дурачествомъ надмѣнный.
 Но благодарностью должны,
 За наблюденья новизны
 И свѣшь наукой опкровенный,
 Вы шакже нашимъ мудрецамъ!
 Такъ все, что древности умамъ
 Казалось мудростью самою,
 Все эшо кажется лишь вамъ
 Теперь бездѣлкою просшою.

Для умноженія превосходства, ко-
 щорое вы уже имѣете надъ древними
 ученными, я сообщу вамъ, что происхо-
 дить въ насъ при дыханіи.

Немного воздуха вспунаешь въ наши легкія: этого пребуешь наше существованіе. Но по какому дѣйствію воздухъ прибрѣшаетъ подобное могущество? Вопшь мысль Лавуазьера:

Кровь, обращаясь въ человѣческомъ шлѣ, насыщается смертельными началами *); но едва достигаетъ она до легкихъ, какъ освобождается отъ сихъ вредныхъ веществъ для соединенія съ кислородомъ воздуха, доставляемаго ей дыханіемъ. Тогда составъ ея возобновляется, она получаетъ теплоту, очищается, окрашивается и сѣвшишь возбудишь въ сердцѣ сіе сжатіе, посредствомъ котораго жизненное движеніе продолжается.

Воздухъ пренерпѣваетъ въ груди настоящее разложеніе; онъ выходитъ отшуда обремененный удушливымъ газомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *целекислоты*. Увы! таково несчастіе человѣка: онъ отправляешъ воздухъ, сохраняющій жизнь его.

*) Водородомъ и углеродомъ.

Итакъ цѣль дыханія состоишь въ доставленіи крови кислотошвора и теплошвора, и въ отдѣленіи отъ нея смертельныхъ началъ. Источники газа кислотошворнаго низвергаются непрерывно въ легкія, подобно какъ въ раскаленное горнило, и тамъ спановящаяся причиною продолженія нашего существованія. Итакъ не по вдохновенію ли древніе сравнивали жизнь съ сими пылающими факелами, копорые сіяють только въ то время когда горяшь?

Вы увидите, что существоеть большее сходство между дыханіемъ и горѣніемъ *). Дышаешь, значишь горѣшь. Свѣча, заключенная въ сосудѣ наполненномъ атмосфернымъ воздухомъ, пошухаетъ какъ скоро кислотошворъ совершенно испощишь. Живошное, находящееся въ такихъ же обстоятельствахъ, умираетъ черезъ нѣсколько минушь. Кажетъ, что мы носимъ въ груди нашей родъ жизненнаго пламенника, имѣющаго пошреб-

*) См. *Благонам.* XIV. 1820. *О разложеніи воздуха.*

ность въ воздухѣ, подобно обыкновенному свѣсильнику. Но, говоришь одинъ натуралистъ, наше горѣніе есть скрыпное, и не обнаруживается пламенемъ, хотя выдыхаемый паръ образуетъ родъ дыма. Дѣйствительно сей паръ есть шощъ же, копорый поднимается отъ горящихъ угольевъ, и называется газомъ углекислош. Эшошъ самый газъ уничтожаетъ пламя и умерщвляетъ животное, его вдыхающаго.

Вы угадываете, что кислородный газъ, соединяясь съ кровью, опредѣляетъ свой теплошворъ и становится такимъ образомъ причиною теплошы всѣхъ живущихъ шѣлъ. Поэтому животное дышащее часто, должно наслаждаться большею теплошою, нежели животное, дышащее рѣдко. И дѣйствительно это существуетъ: черепахи, лягушки и ящерицы, находящіяся почти въ оледѣломъ состояніи, дышатъ не болѣе одного раза всякую четверть часа; между темъ птицы, копорыхъ все существо проникнуто воздухомъ и у копорыхъ легкія занимають все пространство груди, дышатъ пятьдесятъ разъ въ минуту и

имѣюшь тѣло горячее. Нѣкоторые путешественники увѣряюшь, что Китайцы пользуются симъ явленіемъ: зимою, они, вмѣсто муфты, носятъ упокъ и куропашокъ, и такимъ образомъ согреваюшь руки.

Вы, можешь бышь, удивитесь, услышавъ, что расшѣнія дышашъ подобно живопнымъ; ихъ лисья, легко волнуемыя атмосферою, можно сравнишь съ усами, ибо они поглощаюшь и выдыхаюшь попеременно воздухъ: мы сей часъ увидимъ сколько они полезны въ природѣ.

Но какимъ образомъ атмосфера сохраняетъ всегда одинакую степень чистоты? Не кажется ли, что дыханіе миллионовъ существъ должно испортитъ ее въ минушу? Судите о могуществѣ Творца; самъ безбожникъ поспигнувъ сіе явленіе,

Позналъ въ душѣ ожесточенной
Смѣшенъе нѣжныхъ чувствъ и наказанья
спрахъ.

И умерло роптанье на усахъ;

И внемлетъ Небо гласъ смиренной
Во славу мудраго Зиждишеля вселенной!

Считаю бесполезнымъ доказывать, что земля скоро бы испощилась, если бы она одна доставляла начала, необходимые для жизни растѣній. Кто бы могъ возвратить ей соки, благоуханія, плоды, расщипельныя массы, копорыя она, кажется, непрерывно производишь вновь? Давно уже сдѣлалась бы она бесплодною; но Провидѣніе сказало цвѣщамъ и деревьямъ вы будете жить подобно баснословнымъ Сильфамъ, и воздухъ въ вашихъ сшебляхъ перемѣнится въ кремень, глину, известь, желѣзо и проч. Такимъ образомъ вкусное вещество персика, поморанца, ананаса; сіе множество сочныхъ плодовъ, копорыми Осень наполняешь свою кошницу; свѣжая роза, нагибающаяся подъ, каплями росы; горделивый дубъ, сановитый кедръ, баобабъ, сей великанъ между деревьями, покрывающій цѣлыя поля своею шѣнью — состоятъ изъ малаго количества воздуха, обработаннаго Природою въ глубокомъ молчаніи *). О Природа! для того ли ты оп-

*) Авторъ разумѣетъ здѣсь подъ воздухомъ всѣ газы, служащія для жизни растѣ-

крываешь намъ свои шайнспва, чшобъ казашься еще непосшижимъе?

Однакожь расшѣнія не пипаюпся равномѣрно всѣми часпями воздуха. Можешъ бышь, вы думаеше, чшо онѣ, поглощающъ *кислотворѣ*, сей благодѣшельный и единспвенный газъ, способный къ поддѣржанію жизни челоуѣка; совсемъ нѣшъ: расшѣнія предпочишающъ всему азопъ, водошворъ и углекислошу: сіи яды, сіи смершельные газы не вредны для нихъ; напрошивъ, они шполь быспро способшвующъ расшишельной силѣ, чшо садовники спарающъ, по мнѣнію Колумелля, удобряющъ въ большемъ количешвѣ свои земли, и думая досшавишъ имъ соль, они снабжающъ расшѣнія газами.

И шакъ шайнспвенный цвѣшпокъ
 Не шолько нѣжношью плѣняешъ,
 Смошрясь въ віющійся пошокъ;
 Не шолько въ персяхъ сохраниешъ
 Душисшый еиміамъ для пчелки золошой;
 Не шолько онъ земли красой —

ній, каковы сушь: углекислоша, водошворъ, азопъ, и проч.

Луговъ и рощей обладатель;
Но жизни нашей поддержатель —

Незримо воздухъ пьешь,
Дыханіемъ людей рожденной,

И скоро черезъ спель, онъ чистый воздухъ
льешь

Спую неизмѣнной.

Могуществомъ своимъ надмѣнный человекъ,
Сей царь земли, красой цвѣтущей,
Почти за цѣлой жизни вѣкъ
Обязанъ правкѣ, день живущей.

Растѣнія, не довольствуясь очищеніемъ атмосферы отъ вредныхъ газовъ, испускающъ еще живительную росу кислороднаго газа *). Повѣрите ли, Софія? сіе разложеніе воды, копорымъ наука по справедливости гордится; сіе разложеніе, самая-слабая правка производитъ ежедневно съ сотворенія міра: мы окружены множествомъ маленькихъ физиковъ, копорые занимаясь беспрепятственно очищеніемъ атмосферы, пьютъ водосворъ воды **) и чуждаются кислороднаго, друга человека.

*) Только въ продолженіи дня.

**) См. *Благонам.* N° XVII. 1819 *О разложеніи воды.*

Ипакъ сіи прелеспные ковры, сіи луга, сіи роши, восхищающія наши взоры, испускающъ каждый день по количесство кислоторнаго газа, которое истробляешя живошными. Дыханіе растѣній сохранныешъ совершенное равновѣсіе съ дыханіемъ всѣхъ сущесствъ. Мы служимъ для нихъ испочниками газа углекислаго, пакъ какъ они служатъ для насъ испочниками газа кислоторнаго; и ошъ сего невидимаго сообщенія между царствомъ расписельнымъ и живошнымъ сущесствуетъ всеобщая гармонія вселенной. Какое удовольствіе ождаешъ васъ, впередъ, когда вы бросите взоръ на луга; когда къ чувствованіямъ, производимымъ сладкими благоуханіями, блестящими цвѣтами, вы присоедините еще высокія идеи о порядкѣ и мудрости! Сіи пышные букеты, сіи кусты, колеблемые Зефиромъ, покажущся вамъ благодѣтелями, прудящимися въ молчаніи для сохранныя людей; и возобновленіе чистаго и животорнаго воздуха, пишаніе спадъ, припшность росы соединяющя въ вашемъ умѣ съ гирляндю, которою украшаешя молодая паспушка.

При видѣ эгихъ чудесъ нельзя не спросишь себя какимъ образомъ сіе прозрачное вещество, образующее атмосферу, явилось между нами и пропастями пространства для доставленія намъ свѣта и теплоты, для содержанія облаковъ плодотворящихъ землю, для служенія пищею огню, угасающему въ ея ошсушшвіи, для возобновленія расшипелной силы, для перенесенія звука, и для сохраненія жизни всѣхъ живошнѣхъ? Дѣйствительнѣ, вопшь чудесная зависимость между невидимымъ веществомъ и человекомъ, между человекомъ и огненнымъ свѣшилкомъ, между огненнымъ свѣшилкомъ и вселенною. Удивительная гармонія! Она причиною, что небеса, земля и воздухъ, распѣнїя, живошнѣя и огонь способствуютъ къ существованію ашма, ничего незначущаго на поверхности земнаго шара, который также ничего не значишь въ пространствѣ.

Какое распоянїе находишь между правкой и человекомъ! Однакожь наша жизнь связана двойными узами съ существованіемъ сего слабаго распѣнїя. Сколь

удивительно сіе твореніе, изъ котораго ничто не можешь быти опята, безъ того чтобы все не разрушилось! О Саади! ты безъ сомнѣнія зналъ сей высокой законъ гармоніи вселенной, когда воспѣвалъ любовь соловья и розы; розы нѣмой и гордой и соловья, соперника Орфея.

Но скоро на поляхъ надмѣннаго Воспока
 Младая роза разцвѣтаетъ;
 Едва раскроется..... незримаго попока
 Благоуханіе въ окрестностяхъ прольетъ.
 И Нимфа сельская въ невинномъ удивленіи
 Венеры новой въ свѣтъ мечтаетъ зрѣти
 рожденіе

По волѣ правящихъ боговъ.

Всѣ признають ее царицею цвѣтущей,
 Но роза и сама удивлена собою....
 И перси дѣвственны прелестнаго цвѣтка
 Сбыдливістьъ милая румяной пеленою
 Одѣла. — Вошь издалика
 Несется быспроу спрѣлою,
 Увидя розу соловей,
 Пьетъ ей иміамъ ея и перси лобызаетъ....
 И счастье любви воспѣвъ, вдругъ, улещаетъ,
 Забывъ, что кляшву далъ быти вѣчно вѣр-
 нымъ ей.

Удержимъ вѣшреннаго соловья, схватимъ его за крылья и заключимъ съ розою въ хрустальную клѣшку. Ипакъ справедливо, что онъ обязанъ будешь жизнію подругѣ, которую сердце его забыло? Лишенный новаго воздуха, онъ скоро бы пересталъ издавать гармоническіе звуки, если бы по дѣйствію непонятнаго чуда..... Не угадываете ли вы что произойдетъ? Уже соловей своимъ дыханіемъ испортилъ атмосферу въ клѣшкѣ; но роза, любящая воздухъ, выдыхаемый ея любовникомъ, поглощаетъ его, и очистивъ, шихо испускаетъ: сколько разъ соловей разлагаетъ воздухъ, столько разъ роза удерживаетъ въ себѣ смертельные яды; и наконецъ, когда шица, воспѣвая свою признашельность, распашетъ съ жизнію, роза наклоняетъ, блекнетъ и умираетъ.

Дл. Меньшеничъ.

КРИТИКА.

*Учебная книга Россійской Словесности или Избранныя мѣста изъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ Риторики и Пѣтики и Исторіи Россійской Словесности, изданныя Николаемъ Грегемъ, 3 части 1205 страницъ. 4я часть еще не вышла изъ печати *).*

(Письмо къ А. Θ. Воейкову.)

Никогда перо мое не посрамишь лестію: отдавая опщешъ предъ Публикою о нововышедшей книгѣ, во всей строгости смысла я придерживаюсь вашего эпитога **). Могу ошибаться, но никогда не скажу прошивнаго моему образу мыслей; и если при-

*) Въ Прибавленіи къ VI № Благонамѣреннаго обѣщали мы сдѣлать полное и подробное разсмотрѣніе сей полезной книги по выходѣ 4 го и послѣдняго тома; между темъ Г. Булгаринъ доставилъ намъ написанную на оную криптику, кошпору и помѣщаемъ здѣсь съ удовольствіемъ безъ всякихъ на сей разъ съ нашей стороны замѣчаній. Изд.

**) ш. е. эпитога *Сына Отечества: Verba animi proferre et vitam impendere vero.*

нужденнымъ нахожусь хвалишь книгу Н. И. Греча, шо это опъ шого, что она, по моему мнѣнію, споишь похвалы. Если бы я нашелъ въ ней недоспашки, съ равною искренностію объявилъ бы оныя.—Публика еспъ шакое судилище, предъ коимъ не возможно выиграть несправедливаго процесса. Приспраспный судья скоро обнаруживаешся и воегда доспойно наказываешся за свои сужденія. Съ душевнымъ увѣреніемъ въ правопѣ моего дѣла, присшупаю къ разбору Учебной Книги, въ шой надеждѣ, что чипашели оной поблагодаряшь меня за правду.

Издашель сей книги говоритъ въ Предисловіи, что она назначаешся не для Университетовъ, Академій, и другихъ высшихъ Училищъ, но въ пользу среднихъ заведеній. Послѣ внимательнаго разсмотрѣнія сего сочиненія, мы напрошивъ шого увѣрены, что она можешъ бышь доспойнымъ занятіемъ людей всякаго званія и возраста, предпочитающихъ полезное и занимательное чтеніе, хопя и подъ скромнымъ названіемъ, пѣмъ сочиненіямъ, кошорыхъ все доспойнство споишь въ напыщенномъ названіи и многословіи.

Учебная Книга Россійской Словесности хопя и не называешся полнымъ курсомъ; но вмѣщаешъ въ себѣ все, что опъ онаго шребуешся. Издашель, руководстввуясь лучшими

опечесшвенными и иносшранными Писашелами, по сей часши, изложилъ правила Ришорики и Пишики по совершенно новой методѣ съ особенною ясносшю и проспощю. Онъ вообще не распощеленъ на слова и въ крапкихъ выраженіяхъ объясняетъ съ удовлешворительною почносшю шѣ предметы, о коихъ нѣкопорые Авшоры писали проспранныя дисерпации. Опъ сего - по соединенія крапкостпи съ ясносшю и чиспощю языка, сильный и мужешшвенный слогъ его, получаешъ какую - шо необыкновенную предешъ, копорая вмѣсто того чшобъ ушпруждашъ чпшашеля сухими изрѣченіями правилъ Ришорики и Пишики, неволью, увлекаешъ его и заманиваетъ къ чшению.

Разсмосшримъ содержаніе всѣхъ часшей сей полезной и любопытной книги и послушаемъ самага Издашеля.

Томъ первый раздѣляетъ на двѣ часши. Первая содержитъ въ себѣ *Общія Правила Ришорики*, шо еспъ: *О предметѣ* или содержаніи сочиненія, и *о формѣ* сочиненія. Часть вторая, подъ заглавіемъ: *О разныхъ родахъ прозаическихъ сочиненій*, содержитъ въ себѣ *Правила* какъ пишашъ *Письма, Разговоры, Описанія* и *Исторію*. Теорія подкрѣпляешъ примѣрами изъ лучшихъ Россійскихъ Писашелей; и сей выборъ пошспинѣ еспъ опшичный, и сполько же дѣлаешъ чесши вкусу

Издашеля, сколько приносишь славы Сочини-
телямъ избранныхъ спашей. Опличительное
свойство сихъ примѣровъ состоишь въ томъ,
что они избраны особенно въ отношеніи къ
нравственности: въ нихъ нѣтъ ни одной
спашей, ни одной - можно сказать - мысли, ни
одного выраженія соблазнительныхъ, или дву-
смысленныхъ. Что бы дашь лучше поняше
о слогѣ Издашеля, духѣ Сочиненія, и объяс-
нишь съ какой точки зрѣнія онъ, смотришь
на изъясняемые предметы, мы, выписываемъ
разсужденіе его о Прагматической Испоріи:
сей образъ пишашъ дѣянія народовъ нынѣ при-
няшь въ Ученой Европѣ за единственнѣй,
и заслуживаешъ вниманіе здравомыслящихъ
Гражданъ.

„Ѳ. 147. Въ прагматической или соб-
ственной Испоріи явленія и дѣла нравствен-
наго міра представляющя по правиламъ
Науки, въ видѣ стройнаго цѣлаго, въ коемъ
причины и дѣйствія изображены въ тѣсной
и явной между собою связи. Сочиненію по-
добной Испоріи предшесвуешъ Кришика
Испорическая, ш. е. разсмотрѣніе, испыта-
ніе, выборъ, поясненіе и употребленіе источ-
никовъ Испоріи. По сей причинѣ, сверхъ
качествъ общихъ всякому Писателю, Испо-
рикъ долженъ имѣть основательныя позна-
нія въ разныхъ языкахъ, во вспомогатель-
ныхъ для Испоріи Наукахъ (Міеблогіи, Архео-

логіи, Географіи, Снаписникѣ и проч.), въ Философіи и Полистикѣ; долженъ знашь свѣшь и людей, имѣшь опышность, духъ наблюденія, проицашельность, а болѣе всего дорожишь испиною и безприсраспиемъ, и любя опечесшво свое, пишашъ въ душѣ уваженіе къ обычаямъ всѣхъ спранъ и вѣковъ. По сей причинѣ изъ всѣхъ прозаическихъ сочиненій Испорическія сушь пруднѣйшія, и хорошіе Испорики весьма рѣдки. Соединеніе всѣхъ правилъ, копорыми долженъ руководшво-вашься Испорикъ, называется испушвомъ Испорическимъ.“

„ § 148. Въ прагматической Испоріи дѣло идешь не шолько о разсказахъ опдѣльныхъ явленій или происшесшвій, но и о шомъ почему и какимъ образомъ случились сіи явленія и происшесшвія. Сія Испорія должна показашъ намъ ясно внушреннюю связь описываемыхъ ею собышій; но шакъ какъ свойшва и успѣхи собышій сихъ шѣсно соединены съ мѣспными обшпояшельспвами и съ временемъ, и преимущесшвенно зависяшь опъ лицъ, учасшвовавшихъ въ оныхъ случайно или съ намѣреніемъ, шо и надлежишь снабжашъ сію Испорію описаніемъ мѣспъ, изображеніемъ времени и харакшеровъ и извлекашь изъ оной поучишельныя испины, копорыя должны происшешкашь изъ самыхъ происшесшвій и харакшеровъ, а опнюдь не опъ произвола Авшоровъ.“

„ §. 149. Главнѣйшія свойства Историческихъ сочиненій, выше исчисленныя, преимущественно должно наблюдать въ Исторіи Прагматической: ясныя пребуешь, чѣмъ всѣ обстоятельство происшествія были представлены въ надлежащемъ свѣтѣ, чѣмъ они раскрывались въ естественномъ порядкѣ и въ свое время, чѣмъ въ изображеніи ихъ наблюдаемы были *порядокъ и полнота*. Крайность содержанія предполагаешь благоразумный выборъ обстоятельствъ и происшествій и слѣдованіе за главною нитью повѣствованія, отъ чего рождаешь единство. Отъ крайности въ выраженіяхъ, опмешающей все безполезное и излишнее, производишь *живость и выразительность*; впрочемъ, какъ уже и прежде замѣчено, неутомленное стараніе придашь слогу своему крайность можешь сдѣлать его шемнымъ. Занимательность и сила происходящихъ въ первыхъ отъ важности изображаемаго происшествія, во вторыхъ зависишь отъ искусства Автора изображать предметы и случаи живо, сильно и привлекательно, перенося чашаея на мѣсто самаго дѣйствія, и въ тѣ времена, когда оно совершилось, и производишь въ его душѣ сильное и постоянное впечатлѣніе.“

Томъ 2й. Первое отдѣленіе вмѣщаетъ продолженіе примѣровъ *собственной Исторіи*. Второе Отдѣленіе, оканчивающее Исторію,

заключаетъ въ себѣ спашью: *О вымышленныхъ повѣствованіяхъ*. Въ 5й главѣ цѣлаго сочиненія говорится о учебныхъ Сочиненіяхъ, гдѣ Издашель, какъ и въ прежнихъ предметахъ, сдѣлавъ опредѣленіе слога и самаго предмета, показываетъ руководству и раздѣленія, и заключивъ главу сію общимъ разсужденіемъ, наконецъ объясняетъ сказанное имъ избранными примѣрами.

Сего же пома Глава 6я содержитъ въ себѣ *Дѣловыя бумаги*. Въ семь важномъ предметѣ Издашель изложилъ правила и наставленія какимъ образомъ пишущія договоры и ноты Дипломатическія, Узаконенія, просьбы, сношенія Миниспровъ и судебныхъ бумаги. Примѣры крайне занимательны для истинныхъ напрошовъ. Здѣсь Россіянинъ со слезами умиленія и чистою радостію въ душѣ прочтешъ достопамятные Манифесы Великой ЕКАТЕРИНЫ; Донесенія Суворова; Рѣчь говоренную опъ лица Сената и народа Россійскаго ЕКАТЕРИНѢ II по заключеніи мира съ Турками; Прошеніе Синода, Совѣта и Сената АЛЕКСАНДРУ I; Рѣчь, произнесенную Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ I при открытіи перваго сейма Царства Польскаго и многія другія, какъ сказать, блестящіе матеріалы Россійской Дипломатики.

Никшо еще не излагалъ такимъ образомъ сего предмета, какъ Издашель сей книги.

Упвѣрдительно можно сказать, что это новое проявление въ Русской Словесности, и новая часть, которую Издашель самъ сошворилъ и ввелъ въ Литературу. Доселѣ одни только приказные занимались ею, и отъ того хорошія дѣловыя бумаги весьма рѣдки. Посмотримъ какимъ образомъ Издашель изясняется.

„Ѳ. 201. *Дѣловыми бумагами* вообще называющіяся сочиненія, употребляемыя въ разныхъ сношеніяхъ по дѣламъ Гражданскимъ и Государственнымъ.“

„Ѳ. 202. По причинѣ множества и разнообразія сношеній и общошельствъ, могущихъ случиться въ дѣлахъ Гражданъ и Государствъ, дѣловыя бумаги весьма бывающъ между собою разнообразны, какъ по цѣли своей и содержанію, такъ слѣдственно и по слогу. Вообще можно раздѣлить дѣловыя бумаги на три главные разряда: 1) *высокій* заключающъ въ себѣ сношенія Государствъ между собою, или Правительствъ съ націями, или обращеніе цѣлыхъ народовъ или важныхъ частей ихъ съ Правительствами; 2) *средній* содержищъ въ себѣ сношенія между важнѣйшими Государственными мѣстами, словесами и лицами, и наконецъ 3) *въ низкомъ* заключающіяся дѣловыя бумаги по сношенію частныхъ лицъ между собою въ званіи Гражданъ. Но сіе раздѣленіе еще недо-

спашочно, ибо цѣль бумагъ každого изъ сихъ разрядовъ можешъ бышь различна: дѣйствовашь на волю, чувствово ими только на умъ и память чинашеля. По сей причинѣ, для избѣжанія лишнихъ подраздѣлений, опредѣлимъ сначала разные роды слога дѣловыхъ бумагъ, а пошомъ покажемъ, копорыя изъ сихъ бумагъ какимъ слогомъ пишущся. “

„ § 203. Слогъ дѣловыхъ бумагъ, какъ и вообще всѣхъ прозаическихъ сочиненій, бываетъ *высокій, средній и низкій.* “

§ 204. *Высокій слогъ*, или языкъ краснорѣчя, употребляетъ: 1) въ важнѣйшихъ дипломатическихъ сношеніяхъ одного Государства съ другимъ, когда дѣло идетъ о развязкѣ и рѣшеніи важныхъ выгодъ Государственныхъ; 2) въ Манифестахъ, исходящихъ отъ Монарха къ народу, коихъ цѣль состоитъ въ возбужденіи благородныхъ въ народѣ спраспей и чувствованій, для обращенія дѣятельности онаго на пользу отечества; къ нимъ принадлежатъ Манифесты о объявленіи войны или заключеніи мира; также рѣчи произносимыя Монархами; 3) въ рѣчахъ произносимыхъ къ Монархамъ отъ лица цѣлаго народа или какого либо цѣлаго сословія гражданъ, также въ донесеніяхъ Монархамъ ихъ Министровъ и Полководцевъ о дѣлахъ необыкновенно важныхъ; 4) во всшупленіи нѣкопорыхъ частныхъ просьбъ къ

Монархамъ, когда общоятельсшва перебуоуть возбужденія особеннаго вниманія или чувствованій состраданія или милосердія къ просишелоу. “

„ § 211. Сношенія Миниспровъ обращающя или къ Монархамъ или къ равнымъ, или же къ подчиненнымъ. Первые перебуоуть примущественно крашкосши, единсшва и благородсшва; вторыя яносши, а послѣднія почносши и опредѣленосши. Въ первыхъ двухъ изъ сихъ родовъ, надлежишь распоягашь сочиненіе слѣдующимъ образомъ: а) изложеніе самаго дѣла; б) сомнѣніе и возраженія; с) разсмотреніе оныхъ; d) мнѣніе. — Въ послѣднемъ: а) изложеніе дѣла; б) сомнѣнія и возраженія; с) законныя или нравсшвенныя причины ушвержденія или опрошверженія оныхъ; d) рѣшеніе. “

§ „ 212. *Входящія* въ высшія и среднія присущсшвенныя мѣсшпа и къ начальникамъ *бумаги* и опъ нихъ *исходящія* сущь: 1) предписанія опъ начальсшва посылаемыя (См. § 211.); 2) бумаги въ самыхъ судахъ оспающіяся; регисшрашуры, экспшракшы, журналы и прошпоколы или опредѣленія *); 3) пред-

*) „ *Регистратуроу* называешся крашкое показаніе содержанія входящей или исходящей бумаги, вносимое по порядку въ особо заведенныя для шого книги. Эк-

спавленія начальству; 4) оправданія подчиненныхъ мѣспѣ и лицѣ; 5) сношенія съ равными мѣспами и лицами и предписанія подчиненнымъ; 6) просьбы и жалобы, въ присушственныхъ мѣспа подаваемыя. — Во всѣхъ сихъ бумагахъ должно наблюдашь правильность и чистоту языка, особенно же точность въ выраженіяхъ, ясность и опредѣленность, порядокъ мыслей и единство. Въ особенності же можно припомнишь еще слѣдующія примѣчанія:

1) На *бумаги, остающіяся въ самахъ судахъ*, устанавлены законами точныя формы; но припомъ надлежишь наблюдашь: а) чшобъ *регистратура* заключала въ себѣ самое краткое содержаніе входящей или исходящей бумаги; б) чшо бы *экстракты* или извлеченія изъ дѣла писаны были во всемъ совершенно согласно съ дѣломъ, порядкомъ Историческимъ безъ всякой шемношы и сбивчивосши; с) чшобъ *журналъ* содержаль

страктъ естъ краткое, во полное и доспашочное извлеченіе изъ цѣлаго дѣла, предлагаемое суду или начальству; для сообщенія имъ яснаго и точнаго объ ономъ понятія. *Журналъ* естъ повседневная записка о дѣлахъ и заявіяхъ присушственныхъ мѣспѣ. *Протоколъ* или *опредѣленіе* естъ окончательное рѣшеніе суда или другаго присушственного мѣспа въ какомъ либо дѣлѣ.

въ себѣ крашкое изложеніе дѣла и послѣдовавшее на оное рѣшеніе; d) чшобъ *протоколъ или опредѣленіе* соспавлены были правильно ш. е. aa) чшо бы предисловіе заключало въ себѣ ясное и почное изложеніе дѣла порядкомъ испорическимъ; bb) чшобъ въ *выправкѣ* выведены были съ пою же ясноспію и почноспію всѣ поспороннія и преждебывшія общояшельсшва, касающіяся до дѣла, а иногда и примѣры подобныхъ дѣлъ съ послѣдовавшими на оныя рѣшеніями; cc) чшобъ въ рѣшеніи или самомъ опредѣленіи суда ясно выражены были причина, законъ и заключение. Причина естъ юридическое извлечение изъ всего сущесшва дѣла вопросу или разрѣшенію подлежащаго пункта, къ коему прилагается приличный или соопвѣпспвующій законъ, а изъ шого и другаго еспешспвенно слѣдуетъ заключение или собспвенное рѣшеніе.

2) *Представленія начальству*, соспавляемая по предписаннымъ законами формамъ, должны содержать въ себѣ: 1) изложеніе дѣла; 2) сомнѣнія и возраженія; 3) разсмотрѣніе оныхъ; 4) мнѣніе, а иногда и послѣдовавшее рѣшеніе.

3) *Оправданія подчиненныхъ мѣспъ или лицъ* должны содержать въ себѣ: 1) предметъ обвиненія; 2) испорическое изложеніе дѣла; 3) побудишельныя причины, доводы и доказательсшва нравспвенныя, а иногда и

законы, согласно съ коими поспулено; 4) опроверженіе обвиненія.—Кромѣ изложенныхъ выше правилъ для составленія бумагъ опъ низшихъ къ высшимъ, оправданія, предъ всѣми прочими, перебующъ въ слогъ своемъ широжайшаго соблюденія почпишельносши къ начальспву. “ —

Глава 7 сего тома содержишь въ себѣ *Рѣчи*, и раздѣляется на *Слова Духовныя, Рѣчи политическія, Академическія и учебныя, Слова похвальныя и Привѣтствія*. Правила оныхъ и выборъ предметовъ соощвѣшспвующъ достоинспву цѣлаго сочиненія.

Весь прешій томъ посвященъ *Поэзії*, и содержишь въ себѣ разсужденіе о *стихосложеніи* метрическомъ или количесшвенномъ, шоническомъ или ударисельномъ, силлабическомъ или слогочислишельномъ и о *народнолб Россійсколб стихосложеніи* со всѣми раздѣленіями. Сверхъ того заключаешъ въ себѣ опредѣленіе и примѣры *Поэзії* Лирической и Эпической со всѣми ихъ подразделеніями. — Томъ сей оканчиваешся разсужденіемъ о Романической *Поэзії*, Романахъ, Прозаическихъ *Повѣсцяхъ* и *Сказкахъ*. Не спану распрощраняшся надъ изложеніемъ шѣхъ правилъ, копорыя Издапель почерпнулъ изъ лучшихъ Европейскихъ Эспешиковъ; но предспавляю въ собспвенныхъ его словахъ, его образъ сужденія о *Поэзії* вообще. Просвѣщен-

ные чинашели сами увидяшь можно ли лучше и удовлешворительнѣе изъяснишься о семъ предметѣ, о копоромъ болѣе написано правилъ, нежели издано примѣровъ. Даже въ Россіи спрасъ преподавашь науку Спихошворсшва овладѣла пипомцами Парнасса. И нерѣдко случается, что люди, копорые въ жизнь свою не сложили двухъ порядочныхъ Спиховъ, издаюшь пракшашы и диссершациі о Поэзіи. Издашель Учебной Книги инаѣе о семъ думалъ: онъ сказалъ въ предисловіи къ первой частии: „Прозою писашъ обязанъ всякій человекъ воспитанный: ему говорю я: *пиши такъ!* О Поэзіи доспашочно ему имѣшь хорошее свѣдѣніе теорешическое: ему довольно сказашь. *такъ пишутъ!*“ — Въ введеніи къ шрешему шому онъ слѣдующимъ образомъ поясняетъ сію ишину:

„Ѣ. 1. Прозѣ прошивоположена Поэзія, или Спихошворсшво: посредсшвомъ первой человекъ сообщаштъ другому свой мысли, или управлештъ его волею и дѣяніями, а помощію послѣдней дѣисшвуетъ на его чувсшво и воображеніе.“

„Ѣ. 2. Прозою изображаюшся предметы сущесшвенные, иштинные; Поэзіею каршины и вымыслы воображенія. Основаніемъ Прозѣ служаштъ преимушесшвенно мысли, а Поэзія имѣетъ надобноспъ и въ чувсшвованіяхъ.“

„ § 3. Прозаикъ и Поэтъ употребляютъ, для достиженія цѣли своей, одно средство — языкъ; но первый спарается объ изображеніи понятій самымъ яснымъ, внятнымъ и опредѣленнымъ образомъ; а послѣдній, облачая понятія въ одежду чувственную, передаетъ оныя воображенію въ картинахъ. Прозаикъ говоритъ, Стихотворецъ поетъ. “

„ § 4. *Поэзія или Стихотворство* есть искусство изображать чувствованія или высокіе изящные вымыслы воображенія самымъ благозвучнымъ языкомъ. Мы не можемъ въ воображеніи своемъ представить ничего такого, что бы не существовало въ природѣ; по сей причинѣ нѣкошорые Писатели говорятъ, что *Поэзія есть подражаніе природѣ въ томъ, что изящно и высоко*; но сіе послѣднее опредѣленіе можетъ относиться къ нѣкошорымъ только опредѣленнымъ родамъ Поэзіи. “

„ § 5. Изъ предыдущаго видно, что Поэзіи нельзя ни учишь, ни учиться; ибо не возможно даровать чувствованій самому себѣ или другому, нельзя подчинить изящнаго и высокаго спрогимъ правиламъ и неизмѣннымъ законамъ. Только тотъ можетъ назваться Стихотворцемъ, или Поэтомъ, кто имѣетъ способность возбуждать и питать въ душѣ своей высокія или нѣжныя чувствованія, и собственною силою творить идеи и картины, т. е. кто имѣетъ

духъ піишическій и способность выражашь его внушенія.“

„§. 6. Между шѣмъ Спихошворецъ сверхъ врожденной способности, долженъ имѣть нѣкопорыя познанія, копорыя можно пріобрѣсшь. Сім познанія заключаюпся въ *Литтикъ* или собраніи Спихошворческихъ правилъ и наблюденій, извлеченныхъ изъ швореній великихъ и образцовыхъ Поэшовъ, о Поэзіи вообще и о различныхъ произведеніяхъ оной въ особенноти Предварительно же должно имѣть свѣдѣніе о наружной формѣ произведеній Поэзіи, ш. е. о языкѣ оныхъ, заключающемся въ спихосложеніи.“

Увлекаемый любопышсшвомъ видѣшь окончаніе сей занимашельной книги, я прочель четшвершый шомъ въ рукописи, поступающей уже въ печашь, и сообщаю чинашелямъ содержаніе онаго. Онъ заключаешъ въ себѣ продолженіе Поэзіи; Издашель излагаешъ правила *Драматическаго* искусства: Трагедіи, Комедіи, большой и малой Оперы, Водевилей, Драмы и Мелодрамы. Послѣ сего слѣдуешъ *описательная Поэзія*: Идилліи, Эклоги; *Дидактическая* или поучишельная *Поэзія*, *Эномитеская Поэзія* или *изрѣченія*, *Сатиры* и *наконецъ Басни* и *Притчи*. Изьясненіе предметовъ опшличаешся шюю же яснотию и выборомъ примѣровъ шѣмъ же вкусомъ, какъ и въ прежнихъ шрехъ шомахъ.

Здѣсь кончипся поприще, на кошоромъ Издашель спремился по слѣдамъ опличныхъ Педагоговъ и Эспешиковъ. Въ *Исторіи Россійской Словесности*, занимающей большую половину 4 тома, онъ являешся какъ Авшоръ, кошорый первый, воспользовавшись разсѣянными въ разныхъ сочиненіяхъ маперіалами, соспавиль порядочную Испорію опечеспвенной Словесности. Испорія сія естъ Прагматическая. Авшоръ, быспрымъ взглядомъ, обозрѣвъ Липерашуры просвѣщеннѣйшихъ народовъ, вникаешъ въ причины успѣховъ и упадка оныхъ; наконецъ примѣняя подобныя обстоятельсшва къ своему опечеспшву, онъ разсмашриваешъ главнѣйшія происшествія полишическія, имѣвшія вліяніе на Липерашуру. Принимая воздѣльваніе языка какъ удобнѣйшее средство для возвышенія Словесности, Авшоръ обращаясь къ испочнику всѣхъ нашихъ нарѣчій, языку Славянскому, вкращѣ объясняешъ Испорію языка и народа Славянскаго, раздѣленіе одноплеменныхъ, и соспояніе Липерашуры у сихъ послѣднихъ. Наконецъ, присшупая къ собспвенно Россійской Словесности, Авшоръ опъ самыхъ древнѣйшихъ временъ, опъ изобрѣшенія Славянскихъ буквъ Меѳодіемъ и Кирилломъ, поспешенно доходишъ до нашихъ временъ. Въ сей цѣли повѣспвованій, кошорою связуюшся полишическія происшествія, Испорія Геогра-

фическихъ открытій Россіянъ и Исторія Театра, Авторъ придерживается слѣдующаго раздѣленія на Эпохи или Періоды.

Первый періодъ, оупъ изобрѣшенія письменъ Славянскихъ до сверженія Ташарскаго ига. Сей періодъ имѣеть три оупдѣленія: 1) оупъ введенія въ Россію Христіанской Вѣры; 2) до нашествія Ташаръ; 3) оупъ нашествія Ташаръ до начала 2го періода. Второй періодъ, оупъ сверженія Ташарскаго ига до конца царствованія ПЕТРА Великаго. Сей періодъ имѣеть два оупдѣленія: 1е до возшествія на пресполь Дома Романовыхъ; 2е оупъ сего происшествія до начала 3го періода. Третій періодъ имѣеть три оупдѣленія: 1е до Ломоносова, 2е до Карамзина и 3е до нашего времени. Въ каждомъ изъ сихъ періодовъ, расположенныхъ хронологически, порядокъ повѣствованія или изложенія предметовъ естъ слѣдующій: 1) Обзорніе политическаго состоянія Государства; 2) Обзорніе просвѣщенія вообще; 3) Исторія языка и Грамматики; 4) Исторія Поэзіи и Краснорѣчія, раздѣленная по числу упражнявшихся въ сихъ родахъ Писателей, съ показаніемъ главнѣйшихъ обшяшельствъ ихъ жизни.

Красота слога, чистота языка и важность предмета, дѣлають книгу сію одною изъ полезнѣйшихъ и занимательнѣйшихъ въ

Россійской Словесности. Любители отечественной Литературы давно уже съ неперпѣніемъ ожидали подобнаго сочиненія, и мы ушвердительно можемъ сказать, что Учебная Книга, копорую мы шеперь разбирали, удовлетворишь ихъ ожиданія. Авторъ, копорый въ послѣдствіи будетъ продолжать Исторію Россійской Словесности, безъ сомнѣнія, помѣстишь ее въ число лучшихъ книгъ по сей часи, а Папріонтъ дастъ ей мѣсто за Исторію Отечества. — Есть люди, копорые, не посвѣтивъ себя никакому роду литературныхъ занятій, труды свои и малые таланты теряють на изысканіе ошибокъ въ хорошихъ писателяхъ. Говоря о семъ родѣ Парнаскихъ Цензоровъ, одинъ изъ отличныхъ Рускихъ спихотворцевъ сказалъ: что они рождены для ошибокъ. На сей разъ пожалѣемъ о нихъ, что кромѣ типографическихъ опечатокъ, ничего не достанется имъ въ пищу. Правила Риторики, Логики, Писики, Грамматики соблюдены въ сей книгѣ со всею точностію. Хронологическая вѣрность безошибочна, сужденія безприсрашны, а красота слога и благородный образъ мыслей суть отличительныя черты цѣлаго сочиненія.

Ф. Булгаринъ.

С М Ъ С Ъ.

Анекдоты.

Лемьеръ во всѣ свои трагедіи спарался вводиль шакъ называемые живописные явленія (*scenes pittoresques*). Опъ шого о немъ говорили: „его трагедіи шакъ хороши, чшо хощь сей часъ клади на полошно.“

Однажды, когда онъ ходиль взадъ и впередъ по сценѣ, одинъ оспрякъ закричалъ: *Бьюсь обб закладб, што онб снимаетб мбрку для новой трагедіи.*

Знаменишый Медикъ И. А. Унцеръ посѣшилъ загородный домъ одного богащаго и гордаго Гамбургскаго Купца. Сей послѣдній, показывая ему свои заведенія, спросиль у него: „Знаете ли вы моего Докшора?—Нѣпть, ошвѣчалъ Унцеръ. — „Такъ я вамъ покажу его. Вошъ его жилище!“ сказаль Купецъ, и ошвориль дверь въ спойло, гдѣ находилься осель. — И вы довольны его лекаршвами? спросиль Медикъ.—„Какъ не лъзя больше. Я чувствую себя часъ опъ часу здоровѣе. — Эшо весьма ешпешвенно, ошвѣчалъ Унцеръ. Онъ не даешъ вамъ ничего, чшобъ было прошивно вашей напурѣ.“

Вошь забавный анекдотъ о Фридрихѣ II, Королѣ Прусскомъ. Онъ не могъ пер-пѣшь, если кто нибудь, избѣгая встрѣчи съ нимъ, прятался отъ него на улицѣ, ибо думалъ, что такіе люди не имѣють чистоты совѣсти.

Однажды, прогуливаясь по Берлину, замѣтилъ онъ, что какой-то хорошо одѣтый человекъ не вдалекѣ предъ нимъ вошелъ поспѣшно въ домъ. Онъ послалъ за нимъ и велѣлъ предсавишь его предъ себя.

„Зачемъ ты бѣжалъ и скрывался отъ меня?“ спросилъ Король со гнѣвомъ.

Пораженный страхомъ отвѣчалъ, запинаясь:

— Я совсемъ не видалъ Вашего Величества. Мнѣ надобно было спѣшишь, чтобъ не опоздать на урокъ, который даю въ этомъ домѣ по часамъ. —

„Ктожь ты такой?“

— Танцмейстеръ. —

„Если это правда, то пропляши сейчасъ передо мною Сарабанду *).“

Танцмейстеръ повиновался, и Фридрихъ увидя его искусство, опустилъ его съ сими словами:

*) Сарабанда, небольшой танецъ, опмѣнно медленный и важный. Онъ вывезенъ изъ Испаніи. Прежде танцвали его съ каншаньешами; нынѣ же онъ вовсе вышелъ изъ употребленія.

„Довольно!—Вижу что ты честный мальчик.—Спущай давай свои уроки.“

Спихотворецъ Ровъ (Row) былъ опмѣнно щеславенъ. Однажды сидя въ кофейномъ домѣ, положилъ онъ на столъ шабакерку, осыпанную драгоценными камнями. Спихотворецъ Гаршъ (Garth), который шущъ же находился, написалъ на крышкѣ: (Ф р — Фи, Ровъ!). Это подѣйствовало и Ровъ со спыдомъ вышелъ изъ комнаты.

Извѣстный своимъ просподушиемъ Французской Маршалъ Матиньонъ (Matignon) возвращаясь изъ похода домой, остановился на ночлегъ въ одномъ деревенскомъ шракширѣ. Несмотря на то, что онъ шущъ не нашель почти ничего, Маршалъ сѣлъ за столъ съ веселымъ духомъ. „Что это? мягкой хлѣбъ?“ спросилъ онъ у шракширщика. „Подайте мнѣ черсшваго.“—Ваше Превосходишельство! черсшвый хлѣбъ весь вышелъ. — „Ну, шакъ велише поскорѣ сдѣлашь.“

Въ Нормандіи имѣлъ онъ большіе луга, кошорые уже около двухъ лѣтъ не приноси-

ли ему никакого дохода. Когда Управитель доносилъ ему о томъ, онъ сдѣлалъ строгой выговоръ. — Чшожь мнѣ дѣлать, Ваше Превосходительство? возразилъ Управитель. Не я, а крошкі помѣту причиною: они взрываютъ всю землю. — „И ты, не знаешь, какъ сберечь ошъ крошкѣв луга?—Нѣтъ, Ваше Превосходительство. — „Вели ихъ вымосшить!“

Сей же самый Маршалъ имѣлъ близъ Парижа небольшой, прекрасной загородной домъ, къ которому онъ велѣлъ пристроить флигель. Приѣхавъ туда верхомъ по задней дорожкѣ, нашелъ цѣлыя кучи насѣпаннаго мусора, которой давно уже велѣлъ убрать. Въ сердцахъ призываетъ онъ къ себѣ Управителя. „Такъ-то ты исполняешь мои приказанія!“ Долго ли эшотъ мусоръ будетъ еще лежать тутъ?—Но куда же дѣвать его, Ваше Превосходительство? — „Зачемъ не велѣлъ ты вырыть яму и сеалишь въ нее мусоръ?“ — А куда же бы мы дѣли землю, вынятую изъ ямы?—„Развѣ нельзя вырыть яму попросторнѣе, чшобъ въ ней помѣстились и земля и мусоръ? Понимаешь ли?“

Въ одномъ обществѣ, рассказывали, что лучшее средство къ возвращенію жизни за-

мерзшимъ обкладывашь ихъ снѣгомъ, чшо бы они мало помалу опогрѣвались.

„Но скажише пожалуста, спросиль одинъ изъ присущствовавшихъ, какимъ образомъ дѣлашъ эшо льшомъ, когда нѣшть снѣгу?“

Подобный сему анекдотъ рассказываютъ объ одномъ Венгерцѣ. Когда въ 1819 году спроили въ Вѣнѣ мостъ черезъ Дунай для соединенія города съ предмѣстїемъ Леопольдшадшомъ, шо замѣшивъ, чшо сѣреднїе каменные столбы къ шой сторонѣ, съ кошой пещешъ рѣка, дѣлаюшся оспроконечными, а съ другой закругленными, онъ спросиль: для чего эшо? Ему опвѣчали: для шого, чшобъ ледъ, идущій сверху, о нихъ разбивался.—Ну, а если ледъ пойдетъ съ низу?—возразиль онъ.

Въ 1807 году, въ сраженїи при Копенгагенѣ, непрїательская ружейная пуля опорвала золошую цѣпочку у Нельсоновой сабли, полученной имъ въ подарокъ отъ Турецкаго Сулшана. Вскорѣ послѣ шого онъ послалъ сїю цѣпочку къ Леди Гамильшонъ.

„Прилагаемая при семъ цѣпочка, писалъ онъ, да послужишъ вамъ доказательшвомъ какъ шой опаснoshi, въ кошой находилась моя жизнь, шакъ и шому, чшо и въ эшу ужасную минушу я думалъ объ васъ.“

Леди Гамильтонъ, по полученіи сего подарка, сдѣлала блистательный пиръ. Показавъ всѣмъ госпямъ эту цѣпочку и прочитавъ передъ ними письмо, она велѣла войти золотыхъ дѣлъ мастеру съ работникомъ, который несъ жаровню и нужные для ихъ мастерства инструменты. Тогда Леди Гамильтонъ, въ присутствіи всѣхъ гостей, обвила цѣпочку около своей руки и велѣла ее спаять, сказавъ:

„Ничто въ свѣтѣ не разлучитъ меня съ сею цѣпочкою.“

Людвикъ Арманъ Принцъ Конпи, имѣлъ большой горбъ. Однажды въ маскарадѣ при Дворѣ явился кто-то съ такимъ же горбомъ и въ такомъ же почно нарядѣ, какъ и Принцъ.—Онъ сѣлъ подлѣ него.

„Кшо ты, Маска?“ спросилъ Принцъ.

—Я Принцъ Конпи.—опвѣчали ему.

Послѣдній ни мало не осердился на то, снялъ съ себя маску и сказалъ:

„Какъ же можно ошибаться! Болѣе 20 лѣтъ я думалъ, что Конпи я!“

N.

Анаграмма.

Людей я часпо веселю:
Перевернуся—ихъ гублю!

Крѣп. Кизильская.

Птр. Кдрше.

Шарады.

1.

Мои *начальные два слога*
Славянскаго покажущь бога
Любви, ушѣхъ; *последній мой*
Тогда, чипашель, говорите,
Коль что даете, иль дарите;
А все—оспавшиися вдовой,
Клялась не бышь ничьей женой,
И кляшвѣ сей не измѣнила—
Себя кинжаломъ умершвила!

2.

Чипашели! когда
Значенье *перваго* найдете,
То сыномъ Ноевымъ его вы назовете;
Второе, цѣлое—въ Россіи города.

3.

Туманы, облака изъ *перваго* родяшся;
 Мое *послѣднее* найдешся въ букваряхъ;
 О *цѣлолѣ* вамъ легко, чипашель, догадашся,
 Когда скажу, что жизнь и смерть въ его
 рукахъ.

Крѣп. Кизильская.

Птр. Кдрив.

Анаграмма помѣщенная въ VI N^o значить:
Омаръ и *Рало*. Шарады: 1) *Порт-Ной*, 2)
Мир-Ра, 3) *Бук-арестъ*.

(При сей книжкѣ Прибавленіе.)

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ VII и VIII № БЛАГОНАМЪРЕННАГО.

Почтенный и любимый Поэтъ нашъ В. А. Жуковскій окончилъ начатый имъ переводъ извѣстной Шиллеровой Трагедіи: *Jungfrau von Orleans*. Тѣ, кои читали начало оной, помѣщенное въ изданіи Г. Жуковскаго, подъ названіемъ: *Для немногихъ*, конечно съ нетерпѣніемъ будутъ ожидать появленія въ свѣтъ всего шворенія. — Мы почерпнули извѣстіе сіе изъ письма, полученнаго нами на сихъ дняхъ изъ Берлина. Въ немъ содержится еще другая новость, не менѣ заслуживающая любопытства Публики. Увѣряюшъ, что Г. Жуковскій готовится сдѣлать и описать путешествіе по изобилующей красотами природы Швейцаріи, что оно будетъ украшено рисунками, которые онъ думаетъ снять самъ, и что онъ собираетъ уже всѣ нужные для сего потребности, инструменшы, и проч. Для пользы Словесности и Наукъ въ Россіи — можемъ сказать для чести нашего общества — желаемъ, что бы слухъ сей оказался справедливымъ, и что бы достопочтенный *Василій Андреевичъ* съ успѣхомъ совершилъ свое предпріятіе.

Нашимъ чипашелямъ можеть бытъ не неприятно будетъ найши здѣсь крашкое описаніе алмазныхъ промысловъ въ Паннѣ. На обширной равнинѣ, значительной возвышенной надъ Гангомъ и производящей между прочимъ превосходнѣйшіе *Тенгедныя* деревья, (изъ сердцевины коихъ, называемой поперсидски *Абнусъ*, получается самое лучшее эбеновое дерево), въ разстояніи около 14 миль отъ Банды, лежишь городъ Панна въ совершенно необработанной странѣ. Вокругъ него вездѣ, гдѣ только хрящевой грунтъ, на одяшь алмазы. Цѣльшь грунта ярко-красный, мѣстами однако же шемновашый; глубина его обыкновенно отъ 3 до 6 фушовъ. Въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ находяшь алмазы, онъ содержишь множество маленькихъ камешковъ, весьма похожихъ на желѣзную руду. Съ сими песчаными камешками находяшь алмазы смѣшанными, но *никогда* не соединяются они съ другими камнями. Рабошники собирають сей хрящъ въ короба и оқунывають ихъ въ воду, чшо бы обмышь его отъ земли. Тогда высыпають они очищенный хрящъ на землю и выбираютъ изъ него руками всѣ негодные камешки. Иногда проходяшь многіе дни безъ полученія какой либо добычи; но рабошнику надѣбно найши шолько нѣскольکو алмазовъ въ годъ, чшобъ бышь совершенно вознаграждену за шрудъ свой. Большая часть алмазовъ

стоятъ не болѣе 500 рупій (изъ коихъ каждая содержитъ 179¹/₂ грановъ серебра); многіе однакоже гораздо болѣе, даже до 1000 рупій. Выше сей цѣны находятъ рѣдко. Райя Панны, какъ увѣряютъ, имѣетъ алмазь въ 50 000 рупій; но не можешь найти ему покупателя. Работники увѣряютъ, что алмазы не перестаютъ рождаться и что ихъ споль же легко находятъ на шѣхъ мѣсцахъ, кощорые лѣтъ за 14, или 15, совершенно были пересмотрѣны и перерышы, какъ и на шѣхъ, до коихъ никогда не допрогивались. Опъ Райи посланы вездѣ караульные, чпобъ наблюдать за работниками, но они, кажешся, не употребляютъ никакой особенной предосторожности для предубѣжденія обмановъ. Работники повидимому весьма бѣдны, а спорожа состоятъ изъ просшихъ солдатъ, получающихъ ежемѣсячно опъ 2 до 3 рупій, или опъ 5 до 7 шиллинговъ. Вѣроятно же-шпокая спрогосъ Райи препятствуетъ многимъ вести запрещенную торговлю. Всѣ алмазы приносящя въ одинъ домъ, гдѣ они вѣсящя и продающя купцамъ Паннскимъ. Работники получаютъ $\frac{3}{4}$ съ цѣны шѣхъ, кощорые величиною съ горошинку; $\frac{2}{3}$ съ шѣхъ, кои съ обыкновенный горохъ, и половину съ шѣхъ, кои еще больше; но сіи послѣдніе весьма рѣдки. Ищашъ алмазовъ можешь всякой, кпо только хочешь, и работниковъ, зани-

мающихся симъ промысломъ, считающъ до тысячи.

*

Новую и весьма выгодную вѣшь въ Английской торговли сославляющъ огородные, садовые и рѣдкіе произрастѣнія Садовники изъ Голландіи, Франціи, Германіи, Россіи и прочихъ мѣстъ присылающъ и приѣзжаютъ нуда за произведеніями, копорыхъ болѣе нгдѣ получишь нельзя. Всякъ, кшо не видалъ бошаническихъ богашствъ Английскихъ садовъ, ихъ превосходныхъ шеплицъ, ихъ рѣдкихъ изобрѣпеній и всей соединенной съ шемъ роскоши, — конечно сему не повѣришь. Англія имѣетъ, какъ извѣстно, обществъ усовершенствованія садовъ, къ копорому принадлежатъ первѣйшіе люди въ Государствѣ. Сіе Общество, купило недавно для своихъ собраній превосходное зданіе въ новой Регентской улицѣ. Печашаемые имъ разсужденія и замѣчанія, по ихъ важности и занимательности, не уступаютъ изданіямъ *Линнеевскаго* Общества. И въ Шотландіи естъ общество усовершенствованія садовъ, копорое равнымъ образомъ издаетъ свои сочиненія періодически и шворенія его будучи не менѣ прекрасны; продающся однако же гораздо дешевле Лондонскихъ, печашаемыхъ съ особеннымъ великолѣпиемъ. Чшо касаетсѣ до плодовъ, шомѣло можно ушверждашь, чшо произраще-

ніемъ ихъ нигдѣ въ такомъ множествѣ и съ такимъ успѣхомъ нынѣ не занимаюся, какъ въ Англіи, что можно видѣть изъ недавно вышедшаго *Romanum Britannicum, ad historical and botanical account of fruits, known in Great Britain, by Henry Philips. London. 1820,* въ б. 8. Но и въ отношеніи цѣнъ находящихся здѣсь любители, которые ни мало не уступаютъ Голландскимъ Флорисшамъ. 19 Октября прошлаго года продано въ Чельзеѣ великое множество пюльпановъ, рванукулей и пр. за весьма высокую цѣну.

*

Извѣстный писатель *Dames Grey Jackson*, который жилъ споль долгое время въ Марокко, все еще утверждаетъ, что оба Нила между Томбукшу и Каиромъ имѣютъ сообщеніе, и думаетъ, что сіе мнѣніе въ коемъ ни одинъ Африканецъ не сомнѣвается; въ скоромъ времени будетъ совершенно доказано.

*

Природные Кипайцы не могутъ ни подъ какимъ видомъ выговаривать буквы: В, Д, Р и Х, ибо на ихъ языкѣ нѣтъ никакихъ подобныхъ сему звуковъ.

*

Славный Шведскій Оріенталистъ *Нордбергъ*, бывший прежде Профессоромъ въ Лундѣ,

получивъ изъ Константинополя самыя досто-
вѣрнѣйшіе источники, сдѣлалъ извлеченіе до-
стопримѣчательныхъ происшествій Турец-
кой Исторіи, обрабошавъ оное по оригиналь-
нымъ докуменшамъ. Сочиненіе сіе выйдешь
въ печеніе 1821 и 1822 годовъ и будешъ
содержашъ около 200 листовъ.

*

Эмпирическія науки, пушемъ опытноспи
къ вождельнному совершенству спремящя-
ся, можно уподобишь путешешвеннику, вос-
ходящему на высокую гору: что шагъ, по
шире горизоншь зрѣнія; виды, всегда новыя,
по мѣрѣ выходенія, являюпся глазамъ его.
Такъ и въ сказанныхъ наукахъ, каждый новый
опытъ ведешъ къ новымъ видамъ—теоріямъ.
Лавуазьерова теорія Химіи принята въ цѣ-
ломъ свѣшѣ; не могли довольно надивишься
ея вѣрности, оправдываемой опытами; но
теперь, какъ сказываюпшь намъ наши путе-
шешвенники, и Тенаръ, славный Профес-
соръ Химіи въ Парижѣ, признался публично
на лекціяхъ своихъ, что при настоящемъ
сосшояніи Химіи, она сдѣлалась недосшашоч-
ною: новыя опыты пребуоупшь новой тео-
ріи. — Таковъ ходъ человѣческихъ познаній:
что сегодня считаемиъ за истину, завтра
объявляюпшь ложнымъ! Не уже ли уму чело-
вѣческому суждено переходишь отъ одной
теоріи къ другой и никогда недосшашнушь

истиинной? Не то же ли эпо значишь, что
опъ спарой лжи переходишь къ новой? А
испина уже ли совсемъ недоспизиима? Какая
печальная мысль! Но не зависишь ли эпо
опъ невѣрности пуши, копорымъ идушь
науки? Эмпирический ходъ наукъ слѣдуешь
чувспвенности; чувспвенность же доводишь
полько до чувспвеннаго, вещеспвеннаго. Здѣсь
ли всему границы? — Унизительно для чело-
вѣка пакъ думаешь: можно надѣяться, что
науки примушь другое направление и, можетъ
быть, тогда умъ человѣческий, отраженіе
предвѣчной мудрости, покажешь себя въ
большемъ могуществѣ.

*

Г. Г. Чиера, Членъ многихъ Россій-
скихъ ученыхъ Обществъ, соспавиль родъ
мази, копорою можно покрываешь соломенные
и деревянные кровли, для предохраненія ихъ
опъ пожара. Опыты, дѣланные надъ симъ
изобрѣшеніемъ въ присущствіи людей, заслу-
живающихъ всякое вѣрояніе, оправдали
вполнѣ справедливыя ожиданія. Мазь сія
имѣетъ шемъ большее преимущество предъ
прочими подобнаго рода, что соспавляется
весьма легко и опмѣнно дешева. Способъ
приготовленія и употребленія оной написанъ
имъ на Нѣмецкомъ, Русскомъ и Польскомъ
языкахъ и вскорѣ начнешь печататься. Меж-

ду шемъ онъ собираешъ въ Дерпштъ, у книгопродавца Г. Ф. Бекмана, подписку (по 15 р. экз.), по закрытіи коей книжка разошлеться въ одинъ день ко всѣмъ Г. г. пренумерантамъ.

*

Уже неоднократно дѣлаемы были разныя примѣси къ обыкновеннымъ черниламъ, что бы дать имъ свойство прошивоспоять времени, сырости и различному вліянію воздуха. Въ одномъ Журналѣ, издаваемомъ въ Ригѣ, упоминается о новомъ изобрѣшеніи сего рода, которое, какъ увѣряють, можетъ быть съ отличнымъ успѣхомъ употребляемо для писанія важныхъ бумагъ и актовъ и состоить въ особомъ родѣ чернилъ, приготавлиаемыхъ самымъ легкимъ способомъ, а именно: изъ смѣшенія раствора шуши съ соляною кислотою до шѣхъ поръ, пока онъ получишь висловашый вкусъ.

*

Достоинно замѣчанія, какъ быспро увеличивается народонаселеніе въ Варшавѣ. По извѣстіямъ, сообщеннымъ въ тамошнихъ публичныхъ лискахъ, считалось въ ней вмѣстѣ съ предмѣстіемъ Прагою жителей въ 1816 году—81,020; въ 1817—88,362; въ 1818—96,040; въ 1819—99,060; а въ 1820—100,338.

*

Общество поощренія опечесшвенныхъ художниковъ, о коемъ упоминали мы въ Прибавленіи къ I и II N^o сего Журнала, уже со-спавилось и начало дѣйствовать. На первый разъ предпріяло оно издавать гравированное на камнѣ собраніе видовъ С. П. бурга и его окрестностей. Первая пепрадь заключающая въ себѣ виды: 1) Зимняго Дворца, 2) Виржи, 3) Смольнаго монастыря и 4) Крещовскаго острова, вышла *) и изыщесшвомъ своимъ обрашила на себя вниманіе всей Публики. Послѣдующія будущь выходишь въ безсрочное время.

Извѣстія о новыхъ книгахъ.

Переводчикъ отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса Филиппъ Назаровъ, находившійся по обспояшельсшвамъ службы около полушора года въ Коканѣ, по возвращеніи своемъ издалъ книгу подѣ названіемъ: *Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азии* (С.П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. 1821. въ 8. 98 стр.), напечатанныя благошворені-

*) Продаешся при Военно-Типографическомъ Депо у Гг. Книгопродавцевъ Сень - Флорана, брашьевъ Слединыхъ и Вейера по 10 р.

емъ Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцова. Любители путешествій найдутъ въ нихъ многіе весьма любопытные и новые свѣденія, написанные простымъ, но довольно чистымъ и яснымъ слогомъ. Изрѣдка встрѣчающа полько нѣкоторыя провинціальныя слова, какъ на примѣръ: *знакомитѣ*, *закаменнѣй*, *окупѣ* и пр. но это очень изрѣдка. Мы выпишемъ здѣсь что нибудь для примѣра.

„ Прелюбодѣяніе наказываеца ужасною смертію, кѣторой я былъ свидѣтелемъ и о кѣой воспоминае до сихъ поръ приводишь меня въ содроганіе. 17 лѣтняя дѣвушка была высвашана родствениками за обызашеля, кѣторый ей не нравится (вообще Азіатцы не совѣшуются въ сихъ случаяхъ съ сердцами дочерей своихъ); она любила чиновника, ушла къ нему и жила у него подъ видомъ прислужника въ мужскомъ плашѣ, обривши по пашошнему обыкновенію голову. Женихъ узнаеца о семъ, просишь Правительство; чиновникъ, желая избавишься смертной казни, бѣжалъ; а ее взяли подъ спражу и она объявила судьямъ всю испину. По законамъ, ее должно было приговоришь къ смертной казни; и Владѣтель, не имѣя права спасши ее ошь оной, сжался на ее молодосшь и красосшу, присылалъ шайно сказашъ ей, что бы она ошперлась ошь своего показанія и объявила, что у нее волосы вы-

лѣзли отъ болѣзни. Она велѣла сказать ему, что, расставшись съ своимъ любезнымъ, не хочешь жить безъ него, и пребыла непоколебимою. Въ назначенный день казни народъ толпился на базарѣ; ее вывели, вырыли на площади яму и закопали по груди въ землю. Палачъ первый ударилъ сію несчастную въ голову камнемъ, а потомъ и весь народъ побивалъ ее камнями и размозжилъ всю голову; родственники вырыли шѣло и похоронили. “

Спѣшимъ уведомить всѣхъ любящихъ отечественную словесность, что новое, исправленное и умноженное изданіе *Стихотвореній Александра Востокова* въ шрехъ книгахъ и съ шремя виньешами (С. П. 6. Въ шип. Императорской Росс. Академіи 1821. въ 12. 263 стр.) оппечашано и посшупило въ продажу *).

Вопъ содержаніе вышедшей недавно 71 части *Трудовъ Вольнаго экономитескаго обще-*

*) Прод. здѣсь въ С. П. буреѣ у книгопродавцевъ брашьевъ Слевиныхъ, Плавильщикова, Свѣшниковъ и Ив. Глазунова, шакже у самага Авшора въ Троицкомъ переулкѣ, въ домѣ Андрѣевой, подъ N° 774; въ Москвѣ въ Унив. кн. лавкѣ у Ширяева. Цѣна 10 р. въ бум. Иногородные плашашъ за пересылку по 25 к. серебромъ.

ства къ поощренію въ Россіи земледѣлія и до-
мостроительства (С. П. б. Въ шип. Импера-
торской Академіи Наукъ 1820. въ 8, VII и
364 стр. съ чершежами): 1) о заведеніи лу-
говъ; 2) о пшеницѣ Кипайской, Калмыцкой
и Бухарской; 3) наставленіе объ очищеніи
горючей сѣры; 4) о просномъ успроеніи па-
ровыхъ пеплицъ; 5) о способѣ дѣлать по-
пашъ, смольчугъ и перлашъ; 6) о сидкѣ дег-
шя; 7) о пригоповленіи разныхъ красокъ;
8) о шруфеляхъ; 9) о бѣленіи воска; 10) опи-
саніе растѣнія Далии; 11) о лимонномъ дере-
вѣ; 12) о строеніи палисадовъ; 13) о коноп-
ляномъ маслѣ; 14) о шоржеспвенномъ годовомъ
собраніи и 15) записки дѣяній общества въ
1819 году.

Мы уже имѣли однажды случай съ удо-
вольствіемъ замѣтить, что у насъ съ нѣ-
копорого времени обращають особенное вни-
маніе на предметы, до Наукъ относящіеся.
Безпрещанно выходяшь книги, разсуждаю-
щія о важныхъ частяхъ челоѣческихъ по-
знаній. Въ особенності же по часпи Есте-
спвенной Исторіи книгохранилици наши не
пересщають обогащашься новыми и часпо
весьма хорошими сочиненіями и изданіями.
Кромѣ 4 журналовъ, посредспвенно, или непо-
средспвенно занимающихся сего наукою, еже-
часно печашающься новыя книги, руководспву-
ющія къ познанію оной. Вошь двѣ изъ нихъ:

1) *Натальныя Основанія Естественной Исторіи*, изданы вторымъ изданіемъ, исправлены и умножены Иваномъ Двигубскимъ. (М. Въ Унив. тип. 1820. въ 12. Ч. I. II и 85 стр. Ч. II. 125 стр. Ч. III. 216 стр. съ реэспромъ на 28 стр. и 3 таблицами чершежей, весьма хорошо выгравированныхъ, но не раскрашенныхъ.)

2) *Краткая Естественная Исторія, переводъ съ Французскаго*. (М. Въ тип. Авг. Семена. 1821. въ 18 долю. Пшцы. 195 стр. съ 4^ю карш. Четвероногія живошныя. 212 стр. 48 карш.) Хошя въ сей книгѣ описанія очень крашки, но для дъшей были бы доспапочны. Только фигуры выгравированы и раскрашены весьма плохо и безъ всякой соразмѣрчоспи.

Сверхъ того по часпи Наукъ оппечаны слѣдующіе сочиненія.

Легчайшій способъ къ познанію Россійскихъ употребительнѣйшихъ законовъ, съ приложеніемъ таблицы о присутственныхъ мѣстахъ, изданный Наде. Сов. Сем. Смирновымъ. (М. въ Унив. Тип. 1821 въ 4 XII и 136 стр.)

Натальныя Основанія Патологіи, въ пользу врагет изданныя Г. В. Консбрухолмъ. Перевелъ съ Нѣм. Петръ Успенскій. Изданіе второе С. П. Б. въ Медиц. Тип. 1821. въ 8. 393 стр).

Въ Москвѣ въ Синодальной типографіи оппечашаны слѣдующія поучительныя и другія рѣчи:

1) Рѣчь, произнесенная въ годичноиъ генеральноиъ собраніи Московскаго отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества Вице-Президентоиъ онаго Преосвященнѣйшииъ Митрополитоиъ Московскииъ и Коломенскииъ Серафимоиъ (1820. въ 4. 11. стр.)

2) Или же говоренная Рѣчь ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ по Высочайшеиъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА прибытіи въ Царствующій градъ Москву 1820 года Іюля 16 дня. (1820. въ 4 стр. 4.)

3) Слово, при погребеніи Дѣйств. Тайной Совѣтницы Волковой, говоренное Священникоиъ Виноградовыиъ Ноября 3 дня 1820 года. (въ 8. стр. 10.)

4) Слова, говоренныя въ Бѣлоградскоиъ кафедральноиъ Соборѣ при погребеніи и въ день годичнаго поминовенія Высокопреосвященнѣйшаго Θεоктиста, Архіепископа Курскаго и Бѣлоградскаго (1820. въ 8. 26. стр.)

Изъ духовныхъ сочиненій здѣсь и въ Москвѣ вышли вновь нижеслѣдующіе:

1) Толкованіе воскресныхъ Апостоловъ съ нравоучительными бесѣдами. Сочинено на Еллино-Греческоиъ языкѣ Преосвященнымъ Ники-

форолѣ, бывшииѣ Архіепискополѣ Астраханскіиѣ и Ставропольскіиѣ (С. П. Б. При Свяшѣйшемъ Синодѣ. 1820. въ 8. Ч. I. 297 стр. Ч. II. 264 стр.)

2) Христіанинѣ, поуѣтающійся истинѣ и добродѣтели, изѣ созерцанія царства природы и благодати. Собрано и переведено изѣ сочиненій разныхъ Нѣмецкихъ Авторовъ, Московскіиѣ трехсвятительскіиѣ Прото - Іереиѣ Друговыѣ. (М. Въ Синодальной Типографіи 1820. въ 12. 383 стр.)

3) Избранныя сочиненія Госпожи де ла Мотѣ - Гіонѣ, или изѣясненія и размышленія на дѣянія и посланія Святыхъ Апостолѣ, руководствующія ко внутренней жизни. Въ III частяхъ. Переводѣ сѣ новаго и исправленнаго изданія. (М. Въ Университетской Тип. 1820. въ 8. Ч. I. содержащая дѣянія Апостольскія и посланія Св. Апостола Павла къ Римлянамъ и Коринѣянамъ. XXXII и 514 стр.)

3 - я часть Памятныхъ Записокъ Мармонтеля (С. П. Б. въ Мед. Тип. 1821 года въ 8. 241: стр.) вышла изъ печати. О переводѣ сей книжки говорено уже было во всѣхъ почти С. П. бургскихъ журналахъ.

Извѣстное сочиненіе Г. Экартсгаузена: Ключъ къ таинствамъ природы печатается

впорымъ изданіемъ (С. П. Б. въ Морской Типографіи въ 8. Ч. I. стр. XII и 372. Ч. II. стр 360.)

О притинахъ заблужденій, разсужденіе изъ класса Философіи, сотиненное воспитанникомъ Университетскаго Пансіона Васильемъ Рюлинымъ (Москва. 1821. въ Унив. Тип. въ 8. 28 стр.) еспъ, какъ видно изъ заглавія, классическое упражненіе. Какъ дѣло воспитанника, оно заслуживаетъ одобреніе: ходъ и выраженіе мыслей очень хороши; но основаніе оныхъ взяшо не изъ лучшаго класса Философіи.—По сказочному преданію было гдѣ-шо Царство хромыхъ, куда случайно зашелъ прямоходящій, и хромые, смопря на послѣдняго, смѣялись ошъ всего сердца, бывъ увѣрены, что онъ ходитъ спранно, не шакъ, какъ должно. Не нужно входитъ въ дальнѣйшее изслѣдованіе, кшо изъ нихъ былъ правъ и кшо виновашъ: само собою разумѣшся, что хромые на счетъ хожденія были въ заблужденіи. Чшожь было причиною сего заблужденія? Въ упомянутомъ разсужденіи притинъ заблужденій насчитано 5, а именно: излишняя довѣренность къ чувствамъ, страсти, сбивчивость языка, недостатокъ памяти, и воображеніе. Теперь спрашивается: къ какому роду причинъ опнесши заблужденіе хромыхъ? Повидимому къ первому; изъ

лишняя привязанность къ чувству зрѣнія тому причиною: оно, по недоспашку случая видѣшь вещь иначе, и слѣдовашельно по привычкѣ смотрѣшь на нее одинаково, руководило хромыхъ къ ложному заключенію, что не хромать, а прямо ходишь, есть спранность, опклоненіе опъ должнаго образа хожденія. Ипакъ, что и въ разсужденіи (спр. 6 и слѣд.) доказывається, чувствва легко могутъ вовлечь насъ въ заблужденіе. Можно ли же послѣ того довѣряшь Философамъ, или выдающимъ себя за таковыхъ, которые въ своихъ изслѣдованіяхъ идушь пушемъ чувственности? Мысли, изложенныя въ разсужденіи, почерпнушы изъ Философіи такого класса. „Развъ можеть бышь Философія другаго рода?“ *Ab esse ad posse consequentia valet*, что есть, по и можеть бышь; но приверженцы первой, признавая сами основаніе оной недоспашочнымъ, Философію другаго рода называють мисшикою и пр. Не знающимъ Мапемашики, не покажущся ли алгебраическія выкладки мисшикою? Бышь можеть, нѣкоторыя подумаютъ, что здѣсь говоришь злосшь, зависшь, и шому подобное. Такимъ рекомендуемъ пробѣжашь Вѣспникъ Европы, за 1820 годъ, и они вспрѣшашь шамъ нѣкоторыя спашьи Философскія, увидяшь, что въ нихъ упоминається о многихъ Философяхъ, замѣшашь, что шамъ у-

спѣхи Философіи оспановились на Кантѣ. О Фихтѣ, Шеллингѣ, Гегелѣ и другихъ, сдѣлавшихъ въ наши времена 'сполько преобразованія въ Философіи, нѣтъ ни слова. Пословица говоритъ: De mortuis aut bene, aut nihil. Положимъ, что о Шеллингѣ и Гегелѣ, какъ Философахъ еще живыхъ, приличіе; если сіе предположеніе допуспишь можно, 'говорить не позволяешь. А о Фихтѣ развѣ ничего хорошаго сказать нельзя? Veniēt tempus, quo posteri tam aperta nos nescisse mirentur. *Seneca.*

Великіе шаланпы раждаая зависпниковъ, раждають между ними и подражашелей себѣ. Извѣспный драмматическій Писатель нашъ, Егоръ Ѳедоровичъ Ганинъ, подарившій *Потѣнцую Публику* шремя чудесными произведеніями пера своего, воспламенилъ и другихъ испышашъ силы свои на споль до-спохеальномъ поприщѣ. Сему-шо, кажешся, рвенію одолжены мы изданіемъ на Русскомъ языкѣ книги: *Викторъ или дитя, найденное въ лѣсу. Романитеское представленіе въ трехъ дѣйствіяхъ, съ сраженіями, военными эволюціями и великолѣпными спектаклями. Переводъ съ Французскаго Г-на Родиславскаго.* (Въ Санктпепербургѣ. Въ шипографіи Депаршамента Внѣшней Торговли. 1821. Въ 12 долю, 113 стр.) Но нѣтъ — далеко еще!

Сожалѣемъ, что не могли видѣшь сего романическаго представленія — въ представленіи. Оно должно быть весьма любопытно. Тупъ увидѣли бы мы что, чего

Не хипрому уму не выдумашъ и въ вѣкъ. *)

Напримѣръ: „*Сцѣну*, представляющую внуренній дворъ замка, съ правой стороны коего видна гопическая фасада; родъ площади, окруженной балюспрадомъ и находящейся выше (какого-то) входа; спарую башню, которая соединяется съ площадкою посредством не большой двери; всю лѣвую сторону замка, окруженную возвышеннымъ валомъ среди коего находящаяся главная ворошы, а въпереди подъемной мостъ; сцѣну оканчивающуюся ровомъ, просширающуюся отъ одной стороны до другой и занимающую всю оспальную часть сцены. Сія сцѣна не споль высока, почему изъ за нее и можно видѣшь поле.“ (сшр. 45), „Къ довершенію же карщины все сіе при подбелѣ занавѣси находилса въ большомъ движеніи; а воины Барона выдвигаютъ на валъ пушки, пороховые ящики и всякаго рода военные снаряды (шамъ же).“

Но мало ли еще какихъ чудесъ показало бы намъ представленіе этой піэсы!

*) Сшихъ изъ сочиненій Ив. Ив. Дмипріева.

Наконецъ и на Русскомъ языкѣ появил- ся полный курсъ Шахматной игры (*О Шахматной игрѣ* — С. П. б. Въ Сенапской шип. 1821. 2 Ч. II и 214 стр.). Не будучи знашо- ками сего дѣла, мы не беремъ и судить о немъ: по крайней мѣрѣ скажемъ, что Изда- тель этой книги во всякомъ случаѣ заслу- живаешь благодарность своихъ соотечествен- никовъ; ибо изъ всѣхъ игоръ сія шолько, ка- жется, и не была описана.

На сихъ дняхъ ошпечатано *Новое Собра- ніе образцовыхъ Русскихъ сочиненій и пере- водовъ въ стихахъ, вышедшихъ въ свѣтъ отъ 1816 по 1821 годъ, изданное Обществомъ люби- телей Отечества Слоvesности. Часть I. С. П. Б. 1821. Въ тип. Н. Грета, въ 8 ку, 302 стр.* Ошдавая должную справедливостъ удачному выбору піесъ, мы замѣшимъ шолько, что между новыми вкрасились шуть нѣкоторыя и весьма старыя, какъ напр. *Ломоносова*.

При 17 № Сына Отечества разосланъ всѣмъ подписавшимся на оный 1 № кри- тической и литературной газеты: *Рецензентъ, издаваемой В. Олинимъ* Въ сославъ ея бу- душъ входить слѣдующія спашьи: *I. Литература: проза, стихи. II. Критика и Анти-*

критика. III. Науки. IV Слѣсь. I N^o содержишь въ себѣ слѣдующія спашьи: Сонѣ, апологѣ Саади, Персидскаго стихотворца; Жалоба пастуха, Г. Жуковскаго; Кѣ плелѣ, Г. Олина; Коллекція достопримѣтательныхъ выраженій въ прозаическомѣ переводѣ Г. Москотильникова Героической поэмы: Освобожденный Иерусалимѣ; нѣкопорыя замѣчанія о западныхъ Индѣйцахѣ; Два анекдота и Извѣстія.— Гг. Издашели Сына Отечества, извѣщая Публику о предпріятіи Г. Олина ручающся, что его газеша хорошимъ выборомъ помѣщаемыхъ въ ней сочиненій и безприспращіемъ сужденій Рецензента, будешъ достойна образованныхъ читателей. Въ послѣдствіи и мы съ своей стороны скажемъ шакже что нибудь о сей новой газешѣ *).

*) Подписка на сіе издание принимается въ книжныхъ лавкахъ Сленина, Воробьева, Плавильщикова и у самаго Издашеля, жительствующаго въ малой Коломнѣ, у Аларчина моста; въ домѣ Каноббіо, а въ Москвѣ у Книгопродавца Ширяева. — Подписная цѣна за годъ, или 52 N^o (изъ коихъ съ Маія по Сентябрь будешъ выходить по два, а въ послѣдующіе мѣсяцы по одному номеру въ недѣлю) 25 руб. а съ доставленіемъ здѣсь въ С. П. б. на домъ и съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 30 рублей.

Вторая часть Словаря древней и новой Поэзии, составленного Николаемъ Остолоповымъ (С. П. В. въ шип. Императорской Российской Академіи. 1821. въ 8. III и 488 стр. 3—Р.) вышла изъ печати и подписавшимся раздается. Подписка на оную принимаемая здѣсь у самаго Сочинителя, живущаго въ Моховой улицѣ; въ домѣ Г. Ходяева; у Издателя *Благонамѣреннаго* и въ книжныхъ лавкахъ: Сленина, Плавильщикова, Глазунова, Заикина и Свѣшникова, а въ Москвѣ у комиссіонера Университетскаго А. С. Ширяева. Цѣна за 3 части, въ обѣихъ столицахъ на любской бумагѣ 35 р., на веленовой 50 р. За пересылку въ другіе города прилагается по 5 р. Въ пользу казенныхъ учебныхъ заведеній уступается ошъ каждаго экземпляра 5 руб.

Московскій Библейскій Комитетъ издалъ Отчетъ свой за 1820 годъ (М. Въ Ун. Тип. въ 8. XV и 59 стр.) Мы почерпаемъ изъ него извѣстіе, что ошъ Россійскаго Библейскаго Общества, которое, сосвоишъ изъ 53 Ошдѣленій и 145 Соповарищесивъ, напечатано и печатается Библий, Новыхъ Заветовъ и Евангелій 93 изданія на 26 языкахъ, 431.000 экземпляровъ. — Книги Священнаго

Писанія переводяшся и часпію переведены уже соспрудниками Общества на языки: Россійскій, Самогитскій, Турецко - Армянскій, Корельскій, Сербскій, Болгарскій, Чувашскій, Ташарскій (Оренбургскаго и Сибирскаго нарѣчій), Мордовскій, Остяцкій, Вогульскій, Зырянскій, Самоѣдскій, Тунгузскій, Чапогирскій, Калмыцкій и Монголо - Бурятскій.—Въ Библейской лавкѣ и книгохранилищѣ Комитета находяшся нынѣ книги Священнаго Писанія на слѣдующихъ языкахъ: Россійскомъ, Славянскомъ, Англинскомъ, Армянскомъ, Арабскомъ, Голландскомъ, Дашскомъ, Еврейскомъ, Нѣмецкомъ, Финскомъ, Французскомъ, Шведскомъ, Молдавскомъ, Гишпанскомъ, Греческомъ обоихъ нарѣчій, Лапинскомъ, Грузинскомъ, Италіянскомъ, Лапландскомъ, Лапинскомъ, Персидскомъ, Польскомъ, Португальскомъ, Ташарскомъ, Эстскомъ, Самогитскомъ, Турецко - Армянскомъ, Калмыцкомъ и Монгольскомъ, всего на 30 языкахъ.

Въ Санктпетербургѣ въ Типографіи Департаменша Народнаго Просвѣщенія оппечатано прешіе изданіе книги: *Опытъ дѣятельнаго чтенія о дѣйствии Святаго духа въ душахъ. Переводъ съ Французскаго* (1821. въ 8. 75. стр.)

Мы уже замѣтили въ одномъ мѣстѣ сего Журнала, что въ нынѣшнемъ году особенно много выходитъ сочиненій, переводовъ и изданій по часпи Еспешивенной Испоріи. Въ Москвѣ оппечатана вновь маленькая книжка: *Дитя Натуралистѣ или ноый способъ научитья самилѣ собою Россійскому и Французскому языкамѣ*. (М. въ шип. Авг. Семена 1821. въ 18. ХЛII и 68 стр.) Издашель оной хошѣлъ соединить двойную цѣль: наспавленіе дѣшей въ нѣкошорыхъ предмешахъ Натуральной Испоріи и изученіе Французскому и Россійскому языкамѣ; и не успѣлъ, по нашему мнѣнію, ни въ одномъ. Описанія слишкомъ крашки, Французскіе примѣры неудовлешворительны, изображенія живошныхъ очень худы.

Въ *Прабавленіи* къ V N^o *Благонимѣреннаго* предувѣдомили мы нашихъ читашелей о изданіи любопышной рукописи, заключающей въ себѣ хронологическое повѣшествованіе о покореніи Сибири Ашаманами и Козаками Ермакомъ Тимофѣевымъ съ поварищи. Нынѣ сія книга вышла уже изъ печати подѣ заглавіемъ: *Лѣтопись Сибирская, содержащая повѣшествованіе о взятіи Сибирскія земли Русскими, при Царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ Грозномѣ; съ краткимъ изложеніемъ предшествовавшихъ оному событій* (С. П. Б. Въ шип. Депарша-

менша Народнаго Просвѣщенія въ 8, IX и 88 спран. Съ порпребомъ Ермака *). Подлинникъ писанъ въ XVII вѣкѣ, въ чешверпку, довольно красивою скорописью съ киноварными въ заглавіяхъ украшеніями и находишся у Редакшора сей Лѣтописи, почтеннаго Издашеля *Сибирскаго Вѣстника Г. И. Спасскаго*, кшорый около 15 лѣтъ жилъ въ разныхъ мѣсшахъ Южной Сибири и во все это время съ неушомимою дѣяшельностію занимался собираніемъ свѣденій о сей достопримѣчательной спранѣ. При изданіи *Лѣтописи Сибирской* исправиль онъ ореографическія и другія очевидныя писцовыя ошшибки; посшавиль, гдѣ нужно, знаки препианія, изъ кошорыхъ въ рукописи находились однѣ шолько почки, да и шѣ большею частію не на своихъ мѣсшахъ; къ лѣшамъ ошѣ сошворенія міра присоединиль годы ошѣ Рождешва Хриштова, и наконецъ присовокупиль историческіе примѣчанія и поясненія. Достоинство сей Лѣтописи признано

*) Продаешся у самаго Издашеля, Бергмейшера 8 класса *Григорья Ивановига Спасскаго*, живущаго въ Троицкомъ переулкѣ, близъ Аничкова мосша, въ домѣ Г. Дубенскаго, подъ № 3; и у Книгопродавцевъ: Плавильщикова, Слениныхъ и Глазунова, а въ Москвѣ у Ширяева и Глазунова. Цѣна въ С. П. бургѣ 4 р., съ пересылкою въ другіе города 5 р.

доспопочпеннѣйшимъ нашимъ Меценатомъ, Государственнѣмъ Канцлеромъ Его Сіяшества Графомъ Н. П. Румянцовымъ и знаменитымъ Исторіографомъ Н. М. Карамзинымъ, изъ коихъ первый доставилъ Г. Спаскому возможность издашь ее въ свѣтъ, а второй воспользовался оною при сочиненіи IX тома своей Исторіи Россійскаго Государства:

На сихъ дняхъ оппечашана весьма полезная и любопытная книга, посвященная ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ: *О церкви, чтваряхъ, службахъ и облаченіяхъ церковныхъ, съ изъясненіемъ таинственнаго знаменованія оныхъ. Потерпнута изъ Церковныхъ Писателей Протоіереемъ и Кавалеромъ Іаковомъ Воскресенскимъ. Въ двухъ частяхъ.* (С. П. Б. при Имп. Академіи Наукъ. 1821, въ 8 ку, 144 стран.) Въ первой части 9 главъ, а именно: 1) о церкви; 2) о раздѣленіи церкви; 3) о престолѣ и его принадлежностяхъ; 4) о сѣни надъ престоломъ и пр.; 5) о жершвенникѣ и пр.; 6) о иконостасѣ и пр.; 7) о дверяхъ царскихъ и пр.; 8) о свѣшильникахъ и пр.; 9) о припворѣ, паперши и пр. — Во второй шесть: 1) о молишвѣ, числѣ и времени службъ церковныхъ; 2) о повечеріи; 3) о полунощницѣ; 4) о всенѣщномъ бдѣніи; 5) о часахъ и 6) о

церковныхъ облаченіяхъ. Каждая глава раздѣляется на нѣсколько страницъ, или параграфовъ, и въ заглавіи оныхъ означено вкращеніе ихъ содержаніе. Вездѣ, гдѣ нужно, сдѣланы ссылки на Св. Писаніе и Церковныхъ Учителей, также примѣчанія, и ш. п. Трудъ сей почтеннаго Пропоіерея Г. Воскресенскаго заслуживаетъ поистиннѣ всякое одобреніе и желаніе, что бы книга его имѣла не одно, но нѣсколько изданій.

~~~~~

О публичномъ экзаменѣ въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ.

31 ч. минувшаго мѣсяца Марша, на основаніи Устава Горнаго Кадетскаго Корпуса, произведено было публичное испытаніе воспитанникамъ онаго въ присутствіи Г. Министра финансовъ, Его Сіяшества Графа Дмитрія Александровича Гурьева многихъ знаменитыхъ особъ и ученыхъ людей, приглашенныхъ Г. Директоромъ Корпуса.

Испытаніе происходило слѣдующимъ порядкомъ:

1) Въ 10 часовъ утра, по прибытіи Греко-Россійскаго и Римско-Капюлическаго Духовенства, начался экзаменъ съ *Богословскихъ Наукъ* во всей ихъ подробності. По окончаніи сего испытанія, присутствовавшія при ономъ почтеннѣйшія Духовныя Особы

поржесшвенно изъявили свое одобрение и похвалу юнымъ пипомцамъ за удовлетворишельные съ ихъ спороны опвѣшы.

2) За симъ непосредшвенно послѣдова ло испытаніе въ *Математическихъ Наукахъ*, какъ шо: въ высшей Математицѣ, Описательной Геометріи, Аршиллеріи и Фортификаціи, изъ коихъ особенно въ послѣднихъ двухъ предметахъ замѣчены превосходные успѣхи Г. г. воспитанниковъ и обширные свѣденія преподающаго въ Корпусѣ сіи науки Г. Профессора *Пушкина*.

3) Попомъ произведено было испытаніе въ *Политическихъ Наукахъ*: Юриспруденціи и Политической Экономіи. Успѣхи воспитанниковъ показали Публикѣ опличный способъ преподаванія сихъ важнѣйшихъ предметовъ Г. Учишелемъ *Клоковылб*.

4) За симъ начато было испытаніе въ *Естественныхъ Наукахъ*, необходимыхъ для горныхъ чиновниковъ, а именно: сперва въ Ориктогнози и Геогнози, гдѣ были съ шочносшію объясняемы воспитанниками опличительные признаки и всѣ свойсшва минераловъ съ показаніемъ самыхъ образчиковъ, или шшуфовъ оныхъ; послѣ шого удовлетворительнело изьяснелось происхождение и образование цѣлой земли, находящихя на ней водныхъ вмѣшилищъ, горъ, и ш. п. и шакимъ образомъ давалось поняшіе о мѣспорожденіи

яхъ полезныхъ для насъ минераловъ и объ удобнѣйшей добычѣ ихъ изъ нѣдръ неприступныхъ горъ. Ошличный шаланшъ преподающаго сѣи науки *Д. И. Соколова* и превосходные успѣхи воспитанниковъ оправдали въ полной мѣрѣ ожиданіе Публики.

5) Послѣ того началось испытаніе въ *Пробирномъ Искусствѣ* и *Металлургиѣ*, соснавляющихъ сущность горныхъ наукъ; причеиъ съ подробностію дано было понятіе о сихъ предметахъ; попомъ сказано устройство цѣлага завода, или фабрики, приготоовленіе минераловъ къ заводской обработкѣ, и наконецъ объяснены различные способы металлургическихъ дѣйствій, какъ то: монешнаго производства, чугунолитейной операціи, выдѣлки желѣза и стали, выварки поваренной соли, и п. п. *Г. Директоръ Корпуса Его Превосходительства Е. И. Метникоѡѡ* непосредственно самъ производилъ сие испытаніе и задавалъ различные вопросы воспитанникамъ. Весьма примѣшны были ошличные ихъ успѣхи въ сихъ важнѣйшихъ горныхъ наукахъ, преподаваемыхъ нынѣ въ Корпусѣ извѣстнымъ Горнымъ Офицеромъ *В. В. Любарскимъ* *).

---

*) Сочиненія его по горной части помѣщающіяся въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* и заслужили одобреніе и признательность многихъ горныхъ заводчиковъ. *Прим. Изд.*

6) Наконецъ произведено было испытаніе въ Химіи, преподаваемой Г. Профессоромъ *Соловьевымъ*. При семь теоретическихія объясненія занимательнѣйшихъ спашей подтверждаемы были опытами въ слѣдующемъ порядкѣ:

(а) Послѣ предварительныхъ понятій о Наукѣ, говорено было о *химическомъ средствѣ* въ особенноти, для чего и произведены были нѣкоторыя опыты *мокрымъ путемъ*, какъ по: перемѣна цвѣта *Лакмусовой настойки* дѣйствіемъ кислоты и возстановленіе онаго щелочью, и п. п. (б) При изслѣдованіи свойствъ кислорода произведено было въ большемъ видѣ горѣніе фосфора въ кислородномъ газѣ. (в) Говоря о *водородѣ*, дѣлано было соспавленіе воды въ особенномъ приборѣ; пущенъ аероспашъ, или воздушный шаръ, мгновенно поднявшійся къ пошолку залы; искусно произведена химическая гармоника разными тонами; показано употребленіе электрической лампы, наполняемой водороднымъ газомъ, и произведенъ сильнѣйшій выспрѣлъ дѣйствіемъ гремучаго воздуха, соспавленнаго изъ смѣси газовъ: водорода съ чистымъ кислородомъ. (г) Изслѣдывая свойства *углеводороднаго газа*, показано удивительное горѣніе онаго при прохожденіи пламени сквозь воду и модель шермолампы; причемъ горящій газъ исшекалъ вверхъ изъ

сосуда опъ давленія воды въ видѣ огненнаго луча на подобіе фоншана. (д) При вопросѣ объ *Лодѣ* сдѣлано было мгновенное превращеніе сего вещества въ фіолетовыя пары и попомъ скорая кристаллизація онаго въ видѣ красивыхъ игольчатыхъ кристалликовъ. (е) Говоря о свойствахъ фосфора, произведено очаровательное воспламененіе онаго подъ жидкостью на днѣ сосуда безъ всякаго запаха, какъ бы въ видѣ *Гретескаго огня*. (ж) Въ практисѣ о мешаллахъ произведены слѣдующіе весьма любопытные опыты: воспламененіе сѣрнаго эфира мешаллоидомъ, причемъ загорѣлись опъ сего же дѣйствія разноцвѣтные огни, какъ то: зеленый (по способу Г. Власова) и карминной; показана беспламенная лампа (*lampe sans flamme*) Английскаго Химика *Деву* и способъ каленія мешалловъ надъ парами эфира и виннаго спирта, недавно изобрѣтенный извѣстнымъ нашимъ Лаборантомъ *С. П. Власозыль*; показаны прекраснѣйшія кристаллизаціи мешалловъ въ видѣ *Дианина* и *Сатурнова* дерева и осажденіе изъ распвора чистой мѣди посредствомъ желѣза; сдѣланъ сильный выспрѣлъ малѣйшимъ количествомъ гремучаго серебра при дѣйствіи на оное сѣрной кислоты; попомъ представлена была картина, изображающая зиму, которая искусствомъ Химіи мгновенно превратилась въ цвѣшущую весну и деревья

видимо распустились и зазеленѣли. Такое очарованіе произведено извѣстными Кобольшовыми (симпатическими) чернилами, коихъ сославъ, употребленіе и дѣйствіе удивительно показано были Публикъ при семь экзаменъ. Наконецъ произведено было въ большомъ видѣ сожиганіе желѣза и спали въ кислородномъ газѣ, и темъ заключилось испытаніе въ наукахъ. Извѣстный нашъ Лаборантъ Г. Власовъ и Г. Любарскій прудились вмѣстѣ при производствѣ опытовъ. Успѣхи и дѣятельность ихъ заслужили всеобщее одобреніе.

7) По окончаніи экзамена въ наукахъ, посѣщители приглашены были въ другую залу, гдѣ показаны имъ картины, рисунки, чертежи и отличныя прописи воспитанниковъ. Присемъ нельзя не замѣтить превосходныхъ паланповъ по части живописи и рисованія одного изъ питомцевъ Корпуса Г. Шестакова, который также и въ наукахъ оказываешь отличные успѣхи.

8) Ошѣюда посѣщители препровождены были въ Музеумъ Корпуса, гдѣ осматривали превосходно устроеное собраніе много различныхъ моделей по части горной и заводской, прекрасно расположенный минеральный и физическій кабинетъ, библіотеку и собраніе лучшихъ издѣлій Россійскихъ горныхъ заводовъ, какъ по: числѣншую оплив-

жу и опрабошку изъ чугуна С. п. бургскаго и Кушвимакаго (Сибирскаго) заводовъ, выдѣлку бѣлаго оружія ИМПЕРАТОРСКОЙ Златоусповской фабрики, и п. п. Присемъ въ физическомъ кабинетѣ произведены были Г. *Вольмутолб* многіе любопытныя опыты, въ особенностн же по частн электричества.

9) Изъ Музеума сошли посѣпителн въ искусственнй рудникъ, гдѣ всѣ галлерей (шюльны) были освѣщены и вездѣ разставлены воспитанники въ Саксонскомъ горномъ плащѣ съ приличными для рудничной работы инструменнами. Рудникъ сей можеть служишь образцемъ всѣхъ внутреннихъ разработокъ, употребляемыхъ въ Россіи. При входѣ посѣпителей во внутренностъ рудника, воспитанники занимались горными работами и дѣлаемы были выспрѣлы порохомъ для показанія способовъ разработки швердаго камня. При семъ также произведенъ былъ сильнѣйшій выспрѣлъ гремучимъ воздухомъ, кошорый иногда скопляешся въ каменноугольныхъ копахъ, а кошому на сей же конецъ показано было въ круглой рудничной каморѣ употребленіе предохранительной лампы *Девн*, улучшенной Г. *Власовылб* *).

10) Ошсюда слѣдовали гости въ Кадешскую столовую залу, гдѣ воспитанники уже

---

*) См. V № *Благонамѣреннаго*, стран. 253 и 254.

были за обѣденнымъ столомъ. Вездѣ найдено благообразіе, довольство и чистота.

11) По выходѣ изъ столовой залы, показывали резервы, гдѣ хранился въ должномъ порядкѣ кадетское плащье, бѣлье и проч., камеры, гдѣ живутъ юные питомцы горныхъ Музъ и умывальню, копорая заслуживаетъ вниманіе по своему механическому устройству. Здѣсь чистая Невская вода поднимается насосами въ огромный умывальный кубъ и нечистота, послѣ умыванья оседающая въ шазѣ, спекаетъ сама собою внизъ на дворъ по особенной трубѣ.

12) Засимъ посѣщители приглашены были къ обѣденному столу въ комнаты, занимаемыя Г. Директоромъ, копорымъ и угощены были отличнымъ образомъ.

13) Послѣ обѣда Г. Директоръ, исполнивъ приказаніе Г. Министра, предложилъ гостямъ идти въ Конференцъ-залу, гдѣ по занятіи мѣстъ посѣщителями начался экзаменъ воспитанниковъ въ музыкѣ и пѣніи; причемъ играны были полнымъ оркестромъ увертюра изъ *Любовной потты*, пѣшь хоръ изъ Трагедіи: *Фингалъ*; воспитанникъ Г. *Гризгобъ* отлично разыгралъ концертъ на фортепіано. Испытаніе сіе заключилось хоромъ пѣнія: *Боже! спаси Царя!* аккомпанированнаго оркестромъ музыки.

14) Въ слѣдъ за симъ произведено было

испытаніе воспитанниковъ въ фехтовальномъ искусствѣ, преподаваемомъ извѣстнымъ въ здѣшней столицѣ Фехтмейстеромъ Г. *Севербриколъ*. Присемъ воспитанники въ симметрическомъ порядкѣ дрались на рапирахъ и эспандронахъ отличными образомъ. Въ особенности замѣчено превосходное искусство воспитанника Г. *Анисимова*, бившагося на эспандронахъ со всимъ учителемъ.

15) Послѣ того всѣ воспитанники, въ полной кадетской формѣ, прошли въ залу церемониальнымъ маршемъ и сославились потомъ въ концѣ оной весьма красивую колонну. При семъ полномъ собраніи всего Корпуса и посѣщителей прочтены спашьи изъ Устава, на основаніи кошорыхъ производится ежегодно публичное испытаніе воспитанникамъ и раздаются имъ приличные награжденія. Въ слѣдствіе сего, при звукѣ трубъ и литавровъ, розданы были Г. Министромъ золотыя и серебряныя медали слѣдующимъ отличившимся воспитанникамъ, а именно: большія золотыя медали: Гг. *Хвоцинскому* и *Филеву*; малыя золотыя медали: *Игнатьевскому* и *Фрицу*; серебряныя медали: *Нестерову*, *Тистрову* и другимъ; также раздаваемы были прочія призы, какъ то: рапиры и эспандроны отличившимся въ фехтовальномъ искусствѣ и провозглашены имена всѣхъ воспитанниковъ, удостоившихся награжденія книгами, рисунками, ножами, и ш. п.

16) За симъ произнесены были Гг. воспитанниками: *Крикуновскимлб*, *Егоровымлб* и *Ильмановмлб* рѣчи на Нѣмецкомъ, Французскомъ и Россійскомъ языкахъ.

17) По окончаніи рѣчей воспитанники вышли обратно изъ Конференц-залы скорымъ маршемъ.

18) Наконецъ все испытаніе заключено было танцами воспитанниковъ. Сперва танцевали Польской, потомъ Экосесъ, Гавопъ, Русскую пляску, Машелопъ съ флагами и Мазурку. И въ семь гимнастическомъ искусствѣ замѣчены успѣхи горныхъ пиломцевъ.

19) Г. Министръ и прочіе знаменитые посѣщители провожаемы были всѣми чиновниками Корпуса чрезъ парадный входъ, гдѣ на крыльцѣ Гг. Лаборантами Корпуса произведена была ослѣпительная иллюминація бѣлымъ Индѣйскимъ огнемъ, освѣпившимъ ошѣздъ посѣщителей на подобіе дневнаго свѣща.

Безо всякаго пристрасція можно сказать, что никогда еще не было въ Горномъ Корпусѣ столь блистательнаго публичнаго экзамена, каковъ нынѣшній *).

*) Издацель *Благонадеврннаго* воспитывался въ Горномъ Корпусѣ и обязанъ оному своимъ образованіемъ. И въ его время (слишкомъ 20

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

I.

Письма къ Издателю.

1.

Покорнѣйше прошу васъ прилагаемую при семъ 25 рублевую ассигнацію дославить бѣдному и больному Тиш. Сов. Е. М. Худя-

---

лъпъ назадъ) учили въ семъ Корпусѣ очень хорошо, только не горнымъ наукамъ. Химія преподавалась тогда безъ опытовъ, минеральный кабинетъ былъ почти безъ шпифовъ и не много приносилъ пользы учащимся Минералогіи. Какая теперь во всемъ прошивъ прежняго разность! Не говоря уже объ *искусственнolib рудникѣ*, ошдѣланиомъ въ исходѣ прошедшаго года, сѣбидитъ только войти въ прекраснѣйшій *Музеумъ* Корпуса и взглянутъ на минеральный и физическій кабинетъ, на собраніе моделей, что бы удостовериться какіе рѣдкіе способы попечительное Горное Начальство доставило питомцамъ своимъ къ усовершенствованію ихъ познаній. И все это, такъ сказать, образованіе произведено въ самое короткое время. — Содержаніе воспитанниковъ очень хорошо. Порядокъ и числоша примѣрные.

кову, о копоромъ извѣспили вы Публику въ III № *Благонаѣреннаго*.

31 Марта 1821. Царское Село.

Доставлены. Изд.

2.

Неизвѣспный, узнавшій изъ V книжки *Благонаѣреннаго* о бѣдной вдовѣ и дѣтяхъ недавно умершаго Коллежскаго Секретаря *Твайделя*, покорнѣйше просишь Издашеля сего Журнала доставишь оному сѣмейспву препровождаемыя присемь 50 р. на праздникъ Св. Пасхи.

7 Апрѣля 1821.

Доставлены. И.

3.

Судя по Журналу вашему, копорый Папинька иногда заспавляешъ меня чипашъ, вы знаете испинно бѣдныхъ. Прошу васъ сіи двадцать рублей вручишь на праздникъ одному, или двумъ сѣмейспвамъ, въ копорыхъ больше маловозрастныхъ, какъ я, дѣшей. Богъ васъ за шо вознаградишь.

8 Апрѣля 1821.

В—а.

Изъ сихъ денегъ десять рублей доставлены Издателелѣ женѣ бѣднаго тиновника Е. В. П., а остальные 10 р. Мѣщанкѣ Ивановой. У первой семеро, а у послѣдней шестеро малолѣтнихъ дѣтей, и всѣ они просятъ Бога до вознаградитъ онѣ юную ихъ благотворительницу.

И.

4.

Препровождаемый присемь *полуимперіалъ* прошу покорнѣйше васъ приказашь вручить предъ паспущающимъ праздникомъ кому либо изъ ошягченыхъ бѣдношю и болѣзнію, о коихъ упоминаете вы въ издаваемомъ вами Журналѣ.

8 Апрѣля 1821.

Сей *полуимперіалъ* доставленъ несчастной вдовѣ Коллежской Ассессоршѣ Келлерѣ, страдавшей болѣе полуторагода на смертноиъ одрѣ. Во время бывшаго близъ квартиры ея (въ хлѣбноиъ переулкѣ) съ 15 на 16 т. Апрѣля пожара, она такъ сильно перепугалась, что терезъ нѣсколько дней лишилась жизни. И.

II.

Сверхъ того прислано къ Издашелю Благонаиѣреннаго для раздачи бѣднымъ по его распоряженію, а именно:

Изъ Астрахани, при письмѣ неизвѣснаго
опъ 10 Марша . . . . . 60 р.
— Романова, при письмѣ А. Ч. опъ 4
Апрѣля . . . . . 100 —
26 Апрѣля опъ неизвѣснаго . . . . . 50 —

Итого . . . . . 210 р.

Изъ сихъ денегъ роздано

Вдоваиъ:

Анпифьевой . . . . . 5 р.
Билибиной . . . . . 5 —

Булавкиной	5 р.
Зайцовой	10 —
Зегнеровой	5 —
Ивановой (Капишаншѣ)	5 —
Ивановой (Мѣщанкѣ) съ дѣшми	15 —
Исаковой	5 —
Ланковской	5 —
Макаровой	5 —
Сидневой	5 —
Симсонъ	5 —
Софроновой	10 —
Яковлевой	15 —
Сиротамъ С. С. В.	20 —

Бѣдному семейству большого Кол. Секретаря *Б...ва*, лишившемуся при бывшемъ 16 ч. Апрѣля пожарѣ въ *хлѣбномъ переулкѣ* всего имущества . . . . . 35 —

Бѣдному большому општванному чиновнику *И. И. В.* . . . . . 20 —
 Тиш. Сов. Худякову . . . . . 10 —
 Бѣдному чиновнику *В. Ѡ. А.* . . . . . 5 —
 Клерку Ерохову . . . . . 5 —
 Бѣдному большому мѣщанину *И. П.* . . . . . 10 —
 Престарѣлому иностранцу Бекману . . . . . 5 —

Всег с. . . . . 210 р.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

МАЙ, 1821. N° IX.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

КЪ ВЕСНѢ.

Опять, опять шы къ намъ съ безоблачныхъ
небесъ,

Весна роскошная, слешъла!

Опять дохнула шы—и ожилъ мершвыи лѣсъ,

И пробудилась Филомела,

И весело паспухъ въ долинѣ заигралъ;

Зазеленѣли доль и холмы величавы,

И свѣшлый ручеекъ въ прохладну сѣнь ду-
бравы

Съ журчаньемъ побѣжалъ;

*

На кровлѣ ласпочка съ румяною зарей

Защебешала молодая,

И жавронокъ взвился надъ зеленью полей,

Тебя въ лазури воспѣвая;

Невидимымъ крыломъ повѣялъ вѣсперокъ

И шихо зашепшалъ съ игривыми лисшами,

И золошомъ вспорхнулъ надъ пышными цвѣ-
шами

Вершляный мошылѣкъ.

*

О юная Весна! когда и я съ шобой,
 Съ швоей Природою прелестной,
 Когда, воспорженный, не воскресаль душой?
 Когда швоей красой небесной
 Не восхищалься я, мой успремляя взоръ
 На вновь-цвѣшущіе лазоревые своды,
 На мураву долинъ, на шихоспруйны воды,
 На цѣпь шуманныхъ горъ?

*

Когда во мнѣ, Весна, не прошекала кровь,
 Пылая жизнью обновленной,
 Какъ швой ручей бѣжишь межъ бархашныхъ
 береговъ,
 Опъ узъ Зимы освобожденный?
 Не пламеннымиль я успами лобызаль,
 Какъ мошылекъ лапой, швои минушны розы?
 Съ шобою возрождень, я времени угрозы
 Въ воспоргѣ презираль!

*

Не въ радосшилъ нѣмой, не въ сладкихъ ли
 мечшахъ
 Внималь я шопошу Зефира,
 Кошорый, по лугамъ рѣзвися на цвѣшахъ,
 Спокойшво нарушаль ээира?
 На холмахъ швой воспокъ еще не пламенѣль,
 На спящихъ небесахъ еще горѣли звѣзды,
 И шпашки подъ окномъ не покидали гнѣзды—
 А я шебя ужъ пѣль!

*

На своды темные входила ужь луна,
 Сопутница угрюмой ноци;
 На доли, на холмы спускалась шишина;
 Спокойныя дремали роци,
 И въ лиственней сѣни хорь пшичекъ умол-
 калъ,
 Наяды лишь струей плескались ключевою —
 А я еще себя, съ воспорженной душою,
 На лиръ воспѣвалъ!

*

Но днесь опть прелестей швоихъ во мглу
 древесъ
 Спѣшу я, мрачной думы полный,
 Туда, гдѣ всюду мнѣ являешъ грозный лѣсъ
 Уныніе и мракъ безмолвный,
 Гдѣ запустѣніе бесѣдуешъ со мной,
 Гдѣ въ сумракѣ глухомъ свѣшъ Феба попу-
 хаешъ,
 Гдѣ изъ дупла въ дупло лишь филинъ пре-
 лешаешъ,
 Лишь слышенъ врана вой!

*

О нѣкогда мнѣ, споль любезная Весна!
 Просши! невольно увлекаешъ
 Меня подъ сѣнь свою дубравна шишина!
 Просши! невольно орошаешъ
 Ланишы юноши горячихъ слезъ попокъ!
 Напрасно радосши бужу въ душѣ ошпылой—

Безъ друга, безъ родныхъ я вяну здѣсь, уны-
 лый,
 Какъ скошенный цвѣпокъ.

*

Ни пышные луга, ни яркій неба сводъ,
 Ни пѣніе швоей гѣввицы
 Во мракѣ роцицы, ни лепеть чистыхъ водъ,
 Ни блескъ румяныя денницы—
 Ничто не можешь влишь опрады въ грудь
 мою;
 Все пѣшь вокругъ меня младыя жизни сла-
 досць,
 Увы! лишь я въ швоемъ дыханіи не радость,
 А чашу грусти пью!

*

Какъ радовашся мнѣ среди чужихъ полей?
 Судьбой опброшенъ въ край чужбины,
 Теперь ужъ не дышу я въ родинѣ моей!
 Увижу ли опяшь долины,
 Гдѣ осѣнялъ меня съ рѣдными мирный кровъ,
 Гдѣ ючы дни мои въ забавахъ пролепѣли,
 Съ цѣвницею моею сливалися свирѣли
 Веселыхъ паспуховъ?

Вильгельмъ Тило.

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ.

(Подражаніе Французскому).

Я видѣль: надъ главой моею

Гроза ужасная сбиралась —

И солнце юныхъ дней

На западъ уклонялось.

Я видѣль смерть передъ собой:

Она меня крылами покрывала —

И надъ моею подышпая главой

Коса въ рукахъ ея сверкала.

Ужь близокъ былъ послѣдній часъ,

И слышался во мракъ ночи

Призывный къ гробу гласъ —

И мракомъ одѣвались очи.

Въ послѣдній разъ изъ облаковъ

Луна унылая блискала;

Въ послѣдній разъ приюшпый кровъ

И одръ печальный освѣщала,

Гдѣ, мнилось, я надъ бездною висѣлъ,

Болезню къ ложу пригвожденный,

Обезображенный, спрдапьемъ опягченпый —

И блѣдный свѣшъ луны въ глазахъ моихъ

шускнѣлъ.

Уже въ послѣдній разъ

Прощаясь съ землею,

„Помедли, спрашпый Рокъ, помедли хопъ

на часъ!“

Молился я съ горячею слезою.

„Ахъ, дай шы мнѣ хоть разъ взгля-
нушь,

Какъ солнышко взойдешъ, какъ зака-
шишься;

Дай мигъ еще мнѣ жизнью насладишься;

Дай упромъ разъ еще вздохнушь!“

И Небо приняло усердное моленье.

Всевышній мнѣ послалъ у гроба изцѣленье:

Закрылась пропасть подо мной,

И радость свидѣлась съ моей душой;

Воскресли милыя надежды,

Сопушницы бывалыхъ лѣтъ —

И скорбью скованныя вѣжды

Опять узрѣли свѣтъ.

Б. —

НЕВЫГОДЫ БОГАТСТВА.

(подражаніе Дезожье.)

Съ шѣхъ поръ, какъ случаемъ игривымъ

Пупаль въ богатство я и въ знашь,

Вездѣ зовушь меня счастливымъ,

А счастья вовсе не выдашь.

Прощай, блаженство!

Зѣваю — самъ себѣ не радъ . . . .

Прощай, блаженство!

Я знашенъ и богатъ.

Я ночь не сплю и днемъ скучаю;
 Боюсь всего — боюсь людей;
 Въ судахъ — пронырство я встрѣчаю,
 Заимодавцевъ — у дверей.

Прощай, спокойство!

Я весь въ долгу — я знашнымъ брашъ!

Прощай, спокойство!

Я знашенъ и богашъ.

*

Бывали дни, шалунья Лила,
 Съ улыбкой, взглядомъ плюшовскимъ,
 Ко мнѣ пихонько приходила —
 Я былъ счастливъ — я былъ любимъ . . .

Прощай, Лилеша!

Тебя пускашь ужь не веляшь;

Прощай, Лилеша!

Я знашенъ и богашъ.

*

Не разъ мнѣ милыя соборомъ
 Твердили: „шы забавъ душа!“
 Теперь же я, съ холоднымъ взоромъ,
 Смошрю на женщину, какъ Паша.

Прощай, забава!

Прощай, красавицъ нѣжный взглядъ!

Прощай забава!

Я знашенъ и богашъ.

*

И ѣмъ, и пью безъ наслажденья;
 Средь роскоши, среди пировъ,

Повѣришь? опъ пресыщенья
 Бываю грустенъ, нездоровъ

Прощай, веселье!

Шампанское — мнѣ сущій ядъ!

Прощай, веселье!

Я знашенъ и богашъ.

*

Чушь голова лишь разболелся,
 Чихнулъ, покашлялъ лишній разъ —
 Въ постелю мнѣ веляшь ложиться,
 Кругомъ — врачей полпа пошчасъ!

Прощай, здоровье!

Меня лекаршвами морятъ.

Прощай, здоровье!

Я знашенъ и богашъ!

*

И вы, что въ домикъ мой ходили,
 Любезные весельчаки!

Смѣялись, пили, говорили

И дѣльное, и пустяки,

Прощайте, други!

Коль обѣдняю — вашъ собратъ!

Прощайте, други!

Я знашенъ и богашъ.

*

Но вопъ уже полпа большая
 Ко мнѣ валишь нарядныхъ баръ . . . .
 Умолкни, лира дорогая!

Иди, докладывай, швейцарь.

Прощайте Музы!

Спѣшу .... вамъ принужденъе — машь!

Прощайте Музы!

Я знашенъ и богашь!

О. Соловб.

~~~~~

РОНДО.

Бѣда какъ денегъ нѣшь въ юдоли сей мя-
щежной!

Онѣ лишъ къ'счастію земному тупъ надежной!

Кшо злаломъ надѣлень, шому во всемъ успѣхъ:

Невѣждой будучи, слынешь умнѣ всѣхъ,

Превозносимъ душой, ученьемъ, оспрошою;

А беспаланные—съ паланпомъ, да съ сумою—

Осьмое чудо будъ—про нихъ не знаешь свѣшь!

Бѣда, какъ денегъ нѣшь!

*

Бѣда, какъ денегъ нѣшь! Я это швердо знаю!

И въ бѣдноспи себя лишъ шемъ и ушѣшаю,

Чшо злаломъ — блескъ пустой! чшо счастье —

суеша!

Чшо вся-шо наша жизнь — минушная мечша!

И — если дни свои въ воздержноспи прово-

димъ—

Въ умѣренноспи мы довольшвіе находимъ.—

А молвишь между шемъ, когда нужда при-

дешь!

Бѣда, какъ денегъ нѣшь!

*

Бѣда какъ денегъ нѣшь! Со всѣхъ споронъ
ужасно!

Мнѣ крайняя нужда — я къ другу — все на-
прасяю!

Онъ душу радъ ошдашь, а въ деньгахъ ош-
казаль!

Тогда въ опчаяннѣ я самъ себѣ сказаль:

Безъ денегъ на друзей, бѣднякъ, не полагайся;

Любовницѣ своей, любовникъ не ввѣряйся;

Нѣшь дружбы, нѣшь любви, все сонъ, все
вздоръ, все бредъ!

Бѣда, какъ денегъ нѣшь!

*

Бѣда, какъ денегъ нѣшь, и по судамъ ша-
скашься:

Придешь ли съ просьбою? — заспавяшъ до-
жидашься

Безъ допуску шебя въ дверяхъ хошь десяшь
лѣшь.

Да какъ безъ денегъ жишь? подайше мнѣ со-
вѣшь! —

Вышь споикомъ? Судьбѣ плашишь за все
презрѣнемъ?

Терпѣннѣ...не шерплю—признашься съ сожа-
лѣнемъ!

Кричу, какъ пусшь карманъ: бѣда, всѣхъ
больше бѣдъ,

Бѣда, какъ денегъ нѣшь!

Н. Сушковъ.

ВЪ АЛЬБОМЪ А. Е. Ж . . вой.

Поэшь минушной и случайной —
 Я, право, радъ своей судьбѣ!
 По крайней мѣрѣ, о себѣ
 Могу я съ радоспїю пайной
 На памяшь слова два вписашь
 Въ альбомѣ у себя: а въ эпомѣ
 Завидномѣ случаѣ, сказашь
 По правдѣ, всякому поэшомѣ
 Хошѣлось бы, хошь разъ, прослышь.
 Жалѣю объ одномѣ невольно:
 Въ альбомахъ безъ моихъ довольно
 Дурныхъ сшиховѣ. Когдабъ я бышь,
 Хошь на минушу, могъ Жуковскимъ!
 Я слогомѣ бы холодно - плоскимѣ
 Въ альбомѣ посланій не писалъ:
 Украсилъ бы его *Славянкой* *) —
 И долгобъ милой сей приманкой
 Къ себѣ вниманье привлекалъ
 И вкуса своего и чувсшва...
 Какъ бышь! Счастливаго искусствва
 Риемовка словъ не замѣнишь.
 Но шы должна бышь справедлива!
 Пусшь Кришика сшихи бранишь
 (Она спрога и прихошлива);
 Хошь бы риемованный мой грузъ.

*) Ея любимое сочиненіе изъ Жуковского.

Навѣкъ и поглотила Леша:
Ты не должна забыть Поэша —
Онъ любишь швой и умъ и вкусъ.

Плетневъ,

АКРОСТИХЪ.

Любови матерью Киприду почивали,
И красоты она богинею слыла;
Но, еслибъ вмѣстѣ съ ней пы въ шарикъ
ну была —
Ахъ! поклоняшься всѣ не ей — шебъ бы
спали!

Крѣп. Кизильская.

Птр. Кдршв.

ТРИОЛЕТЪ.

Тебя одну люблю сердечно,
Анеша, рай души моей!
И пы повѣришь мнѣ конечно —
Тебя одну люблю сердечно!
Клянусь, клянусь, что буду вѣчно —
Для блага, счастья жизни сей —
Тебя одну любишь сердечно,
Анеша, рай души моей.

Крѣп. Кизильская.

Птр. Кдршв.

ОШИБКА ВРАЧА.

Случайноспью споляръ, а ремесломъ пья-
нюча,

Однажды опъ спола слегъ на постель не-
дуга.

Жена его въ слезахъ послала за врачомъ.

Приходишь онъ; за пульсъ берешся и ло-
шомъ

Больному говоришь: „сообразя догадки:

Здѣсь нахожу ознобъ, предшечу лихорадки

И сильный жажды жаръ; но мудрый Гип-
пократь

Въ главѣ шесшой сперва велишь намъ жаръ
убавишь. “

Больный ему на по: — нѣшь, нѣшь пустое,
братъ!

Сперва прошу меня опъ холода избавишь,

А съ жаждою и самъ управишься я радъ. —

Варшава,

ОБОЗРѢНІЕ ЮЖНАГО БЕРЕГА КРЫМСКАГО ПОЛУОСТРОВА ВЪ 1815 ГОДУ.

Севастополь.

Наконецъ я видѣлъ сію Крымскую обѣшванную землю, и видѣлъ въ первый разъ природу во всѣхъ ея прелестяхъ и ужасахъ. Но для чего говорю я въ прошедшемъ времени? Мнѣ кажется и теперь еще сижу на борзомъ конѣ; и теперь, кажется, балансирую еще надъ пропастью; съ ужасомъ взираю на огромныя, недосъупныя, висящія надъ головою моею скалы, и съ душевныхъ умиленіемъ обращаю изумленный взоръ на разсѣянные у ногъ моихъ въ неизмѣримомъ пространствѣ прелестныя виды. Мнѣ кажется, я видѣлъ грозныя громады Швейцаріи во всемъ ихъ величественномъ ужасѣ, и только что во рошился изъ Италіи, только что видѣлъ виноградныя и плодовишыя сады, гдѣ нѣжнѣйшіе плоды, какіе можно имѣть въ счастливѣйшемъ климатѣ услаждали мой вкусъ и обоняніе — видѣлъ сокрушенныя стѣны древнихъ городовъ, забытыхъ Исторіею — видѣлъ

великолѣпные, шумные водопады, и наконецъ едва могу вѣришь, едва могу согласиться самъ съ собою, что не выѣзжалъ изъ моего опечесва и обозрѣлъ только самую прекраснѣйшую и изобильнѣйшую часпъ онаго.

Съ нѣкопорога времени, какъ вошло въ моду пользоваться морскими ваннами (опъ коихъ, служа на флосѣ 16 лѣпъ и по большой часпи въ жаркомъ климатѣ, не вижу ни пользы, ни вреда) Севасполь сдѣлался сборнымъ мѣстомъ, откуда больные любопытствомъ путешественники опправляюща удивляюща живописной природѣ южнаго берега. Даже дамы, невзирая, что должны 250 верспъ ѣхашъ верхомъ и подвергашся необыкновеннымъ для нихъ безпокойствамъ и опасностямъ, предпринимающъ сей прудный пушь — конечно плачущъ, раскаявающа въ продолженіи онаго; но по окончаніи, съ воспоргомъ рассказывающъ о чудесахъ, ими видѣнныхъ. Краснорѣчіе нѣкопорохъ изъ нихъ, не безъ бѣды и боли возвратившихся, возбудило все мое вниманіе. Будучи худымъ кавалериспомъ,

я рѣшилъ идти пѣшкомъ и ожидалъ способнаго къ тому времени. Приѣздъ Θεодоссійскаго Градоначальника С. М. Б...го, который отправлялся для осмотра карантинныхъ заставъ, расположенныхъ на южномъ берегу, принудилъ меня переменить намѣреніе. Его Превосходительство благосклонно позволилъ мнѣ присоединиться къ его свитѣ, состоявшей изъ шести чиновниковъ, одного переводчика, трехъ слухъ и двухъ козаковъ. 27 Маія, въ самое лучшее время для проѣзда южнымъ берегомъ, выѣхали мы изъ Севастополя и переѣхавъ 15 верстъ, прибыли въ Балаклаву; откуда отправленъ былъ впередъ козакъ, съ приказаніемъ приготовить лошадей во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ намъ должно было останавливаться.

Балаклава.

При въѣздѣ въ Балаклаву, встрѣпивъ нѣсколько хорошенькихъ женщинъ и мужчинъ воинственнаго вида, съ длинными, густыми усами — взглянувъ на высокіе горы, ее окружающія и на бѣдные строенія новаго расположенія, мнѣ

показалось, будто я изъ прекраснаго города, каковъ Севасмополь, перенесень на коврѣ самолешѣ въ Грецію на одинъ изъ Архипелажскихъ острововъ. Перевъздъ въ Балаклаву изъ большаго благоустроеннаго города, гдѣ видишь уютныя, покойныя дома, вездѣ порядокъ и опрятность—гдѣ находишь Адмиралшайство, флотъ и многочисленный гарнизонъ, представивъ малый городокъ съ невыгодной стороны; но не дѣлая сего сравненія, и Балаклава имѣеть свое хорошее. Мѣстоположеніе ея должно каждаго приятно удивить. Представь себѣ двѣ крутыя, дикія скалы, коихъ вершины увѣнчаны облаками; представь себѣ узкій, морскій рукавъ, прѣмя изворотами омывающій подошвы оныхъ, или лучше вообрази глубокій оврагъ, наполненный водою и на ней два большіе парусныя купеческія судна. Одна неширокая улица неспройныхъ каменныхъ домовъ, составляетъ городъ, расположенный на лѣвой сторонѣ залива подъ навѣсомъ горы такъ, что нѣкоторые дома прилѣплены къ оной и имѣють только три стѣны.

По покореніи Крыма въ 1783 году, гдѣ нынѣ Балаклава, было пустое мѣсто. Князь Попемкинъ-Таврическій населилъ оную выходцами изъ Эпира. Каждому сѣмейству данъ довольно доста-точнѣйшій участокъ земли, произведеніями коей и плодами садовъ сіи поселяне живущъ безбѣдно. Заливъ изобилуетъ рыбою и усшерсами; иногда же заходитъ въ оный много анчоусовъ. Албанцы, какъ искусные рыболовы, получающъ отъ сего промысла значительный прибытокъ, и какъ рыбу, шакъ и другіе свои избытки, во всякое время могутъ сбывать въ Севастополь. Нѣкоторыя жилищныя дома перекупаютъ соленую рыбу, сырыя кожи, пшеницу и перевозятъ оныя на своихъ лодкахъ въ Козловъ, или Одессу, или продаютъ на приходящія къ нимъ суда. Турки съ давнихъ временъ привыкли приходивъ въ сей неудобный для входа портъ, и что удивительно, Севастополь, столь превосходная и близкая къ оному гавань, никогда ими не посѣщалась. Нынѣшняя торговля Балаклавы незначительна.

Албанцы Балаклавскіе составляютъ

баталіонъ, подчиненный флосскому
 въ Севастополѣ начальнику. Оный упо-
 трещается для спражи на карантин-
 ныхъ въ Крыму засавахъ вмѣстѣ съ
 Козаками; въ случаѣ надобности саж-
 ають Албанцевъ и на военные корабли.
 Баталіонный Командиръ и Офицеры из-
 бираются изъ среды ихъ. Опсравляю-
 щіе дѣйствительную службу получають
 жалованье и провіантъ. Оружіе и мун-
 диръ каждый обязанъ имѣть собствен-
 ные; они, по Греческому обыкновенію,
 вооружаются длиннымъ Турецкимъ ружь-
 емъ, саблею, ясаганомъ, иногда кин-
 жаломъ и двумя пистолешами. Будучи
 привычны къ горамъ и къ мѣшкому и
 скорому спрѣлянью изъ ружья, они со-
 держать Тапаръ въ должномъ повинно-
 веніи. Въ царствованіе ЕКАТЕРИНЫ Ве-
 ликою, въ послѣднюю войну съ Турками,
 прошиву возмупившихся Тапаръ въ Кры-
 му, при взятіи Анапы флосомъ въ 1807
 году, при покореніи Сухумъ - Кале, при
 высадкѣ войскъ подъ Плашаномъ, что
 близъ Трапезонша, и во всѣхъ другихъ
 сраженіяхъ, гдѣ употреблялись Албан-
 цы, опличили они себя храбростію и

усердіемъ къ усыновившему ихъ новому отечеству.

На мѣстѣ Балаклавы споялъ славный въ древности Символонъ. Остатки крѣпости еще и теперь видны на вершинѣ скалы, на правой рукѣ, при входѣ въ заливъ. Мы ходили, или лучше, лазили осматривать оныя. Насъ повели узкою тропинкою, пробитою по боку горы и висящею надъ заливомъ. Мы не могли идти иначе, какъ согнувшись и опираясь на заостренный колъ; и за всею темъ на каждомъ шагу боялись скапиться въ море съ высоты 300 и болѣе сажень. Со стороны Балаклавы крѣпостная стѣна вся цѣла; но къ ней подойти шуть не возможно. Крѣпость была чешвероугольная; со стороны залива стѣна обрушилась, не видно даже гдѣ она была; съ другихъ двухъ сторонъ очень примѣны остатки стѣнъ. Двѣ башни совершенно уцѣлѣли; одна изъ нихъ, стоящая на обрывистомъ мысу при входѣ въ заливъ, служить теперь вмѣсто маяка. Я всходилъ на оный; свистъ вѣтра, море покрытое бѣлыми волнами и горы, коихъ прежде не

было видно, составляли вмѣстѣ каршину дикой величественной природы. Сидя на сей скалѣ и взирая на бурное море, хорошо бы шупь чипашь Оссіана и внимашь унылымъ пѣснямъ древнихъ Бардовъ. Крѣпость съ двухъ споронъ окружена моремъ, а съ прочихъ гора такъ крупа, что ни взойти ишкомъ, ниже вьючнаго осла взвѣсти не возможно. Другая башня, споящая на самой вершинѣ горы и на краю уцѣлѣвшей стѣны, въ срединѣ вышпукашурна цементномъ, смѣшаннымъ съ пуццолиною, употребляемыми для скрѣпленія морскихъ гаваней. Мнѣ кажешься; башня сія служила для храненія дождевой и привозной воды.

Въ Средиземномъ морѣ я видѣль много Генуезскихъ крѣпостей; но прочности Символонской удивлялся шемъ болѣе, что она построена на неприступной, крутой скалѣ. Всѣ древніе укрѣпленія въ Крыму, пощаженные временемъ, какъ то: Мангупъ-Кале, Джуфушь-Кале и другіе, построены на вершинахъ горъ, конечно пошому, что когда еще огнеспрѣльные орудія изобрѣшены не были,

по сіи обнесенныя стѣною горы могли служить безопаснымъ убѣжищемъ отъ частыхъ набѣговъ народа, жившаго однимъ грабежемъ.

Внутри крѣпости видны еще ямы, означающія мѣста спроеній. Между кучъ каменьевъ находили мы яркаго пунцоваго цвѣта черепки глиняныхъ сосудовъ и множество окаменѣвшихъ морскихъ раковинъ. Г. Сумароковъ, въ своихъ *Судейскихъ Досугахъ*, объясняетъ сіе явленіе. Онъ говоритъ, что большая часть Крымскихъ прибрежныхъ горъ состоишь изъ косвенныхъ слоевъ окаменѣвшихъ раковинъ и полагаемъ, что шаковыя же занесены на горы при всемірномъ пошопѣ и бывшими въ послѣдствіи неизвѣстными намъ великими наводненіями.

Г. Р. . . . , Командиръ Албанскаго баталіона, принялъ и угостилъ насъ въ своемъ домѣ. Мы у него ночевали, и въ 9 часовъ утра поблагодаривъ за его гостепріимство, сѣли на лошадей, выѣхали изъ Балаклавы и поворошили направо въ горы, коими отсюда начинается южный берегъ Крыма. Шагъ за

шагъ, одинъ за другимъ, восходя поспешно, непримѣнно, съ горы на гору, съ крушизны на крушизну, чѣмъ далѣе ѣхали, тѣмъ горы становились выше и выше. Сія дорога, на разстояніи 25 верстъ, была сдѣлана для проѣзда ЕКАТЕРИНЫ Великой въ Байдары; но теперь она испорчилась и въ большемъ экипажѣ проѣхать уже трудно. Горы, оупъ вершинъ до подошвы, поросли большими лѣсами; мы видѣли спѣющія черешни, и оупъ большаго жара часно уполяли жажду въ чистыхъ, холодныхъ, какъ ледъ, ключахъ.

Байдары.

Не видавши Темпейской долины, я искренне вѣрю, что Байдарская очень на нее похожа; и если бы ты, любезный другъ, былъ на моемъ мѣстѣ, то конечно не упрекнулъ бы пого, кто Крымскую долину назвалъ славнымъ Греческимъ именемъ. Я расскажу тебѣ что видѣлъ, чѣмъ прельщался, и тогда, быть можешь, и ты согласишься, что Байдары по справедливости названы Темпейскою долиною.

Взошедъ на горы, открываеяся обширное ровное пространство, разделенное рощами, садами и лугами; вездѣ пашни, бакчи *) и плодородныя лѣса дубовыхъ, кизиловыхъ; карагичевыхъ, пальмовыхъ и ореховыхъ (грецкихъ) деревьевъ; вездѣ журчатъ источники и ключи; вездѣ природа прелестна и повсюду представляюща изобиліе, богатство и приятная разнообразіе ландшафтовъ.

Проѣхавъ одну деревню, населенную Русскими крестьянами, увидѣли другую на прекраснѣйшемъ мѣстоположеніи, съ мечешью, осѣненною высокими по полями. Мы остановились у начальника селенія, и пока добродушный Тапаринъ суешился чѣмъ насъ угостить, мы расположились въ домѣ его и легли на низкихъ диванахъ. Вся долина, кромѣ немногихъ Тапарскихъ деревень, которыми платящъ десятиую часть со всѣхъ своихъ произведеній, состоить въ единствѣ

*) *Бакчили* называютъ здѣсь огороды, гдѣ сѣютъ однѣ только дыни и арбузы.

венномъ владѣніи Адмирала Его Высокопревосходительства Николая Семеновича Мордвинова, и хощя не замѣшляя шѹть виноградныхъ садовъ; но хлѣбъ, сѣно, овощи и плоды съ избыткомъ вознаграждающъ труды земледѣльцовъ. Байдари спюютъ не одного милліона.

Татары живутъ довольно опрятно. — Дома ихъ снаружи мало обѣщаютъ: они очень низки, худо сложены изъ неровныхъ каменьевъ, съ плоскою крышею, и кажутся всякую минушу падающими; но вошедъ въ домъ, найдешь большую чистую комнату. Къ одной стѣнѣ придѣлана труба; на полу подъ трубою разводился огонь, и сей простой каминъ служишь какъ для шепла, шакъ и для свѣша. Окна безъ рамъ и стеколь, просто загорожены деревянными брусочками. Ковры, разоспанные прошивъ камина подлѣ стѣнъ, составляютъ диванъ и всю мебель.

Мулла (священникъ) принесъ намъ въ подарокъ форелей, которыя водятся здѣсь въ рѣчкахъ, шекущихъ по каменному дну. Съ шрубкою въ одной рукѣ, съ шарелкою форелей въ другой, я по-

шель на кухню, что бы попросить хозяина поскорѣ ихъ пригото-
 вить; но вмѣсто кухни попалъ—право не нароч-
 но—въ гаремъ. Нѣсколько женщинъ мо-
 лодыхъ, полныхъ, въ пестрыхъ плащ-
 яхъ, при входѣ моемъ, всѣ вдругъ вскрик-
 нули; оставили рукодѣля, бросились
 на полъ, спараясь закрыть лице и об-
 наженныя руки и грудь. Я сдѣлалъ шагъ
 назадъ—шумъ умолкъ—оспановился, и
 женщины, бытъ можетъ, довольныя
 приятнымъ моимъ изумленіемъ, успо-
 коились, начали одна за другою поды-
 мать головы, взглядывали украдкою на
 меня, улыбались. Я сдѣлалъ шагъ впе-
 редь—шуму нѣтъ—поставилъ шарелку
 форелей въ каминъ и знаками просилъ
 изжарить ихъ. Одна, засмѣялась; другая
 вспала, прикрылась шалью, подошла ко
 мнѣ; всѣ начали что-то лепешать и
 вдругъ окружили меня. Одна изъ нихъ
 начала размашривать мой орденъ; дру-
 гая, съ приятною усмѣшкою, глядѣлась
 въ свѣшлую пуговицу; прешья, замѣня
 часовую цѣпочку, желала видѣть часы,
 приложила ихъ къ уху, показала своей
 подругѣ и мнѣ возвратила. Туть и я

сдѣлался посмѣлке: похвалили у одной шелковый поясъ съ большими серебряными пряжками; у другой съ удовольствіемъ разсматривали кольца и браслеты; у третьей разглядывали ея мешки *) и спройность ножки. Съ опкровенною невинностію, упреждая одна другую, старались оцѣнъ удовлетворить мое любопытство; но вдругъ открываясь двери, всѣ вскрикивая, падаютъ попрежнему ницъ, и я вижу предъ собою испачканную какою-то красною краскою спаруху съ распущенными волосами. Не заспавя ее много крича, я выскочилъ вонъ, позабылъ и форелей, копорыхъ по сей причинѣ ни я, ни поварищи мои не отвѣдали. Генераль, услышавъ о случившемся со мною, замѣтилъ, что это очень неоспорочно; я и самъ чувствовалъ, что поступилъ неблаго-разумно: но лишь сѣлъ на лошадь и выѣхалъ изъ деревни, готовъ былъ воропиться въ гаремъ ... Ты, любезный мой другъ, хмуришь брови, потупляешь взоръ:

*) Башмаки.

но спрашиваю себя: кто бы на моемъ мѣстѣ поступилъ иначе?

Что бы не запоздать на дурной дорогѣ, несмотря на полдневный жаръ, мы ѣхали очень скоро. Не умѣя ѣздить верхомъ, я едва могъ держаться; и хотя очень боялся, однако же не упалъ. Черезъ часъ ѣзды кончилась прелестная Байдарская долина, видъ перемѣнился и намъ должно было взбираться на прекрушую гору. Дорога шуршала по спремнинамъ и водопроеинамъ, наполненнымъ пескомъ, наносною землею и камнями. Мы проѣзжали буковымъ и караичевымъ лѣсомъ; непроницаемая тѣнь сихъ деревьевъ и тихій вѣтерокъ укрывалъ и прохлаждалъ насъ отъ солнечнаго зноя. Лошади шли скорымъ шагомъ; я нѣсколько успокоился, отдохнулъ. Лѣсъ кончился, и мы очутились на небольшой площадкѣ, составляющей вершину горы Аи. Тутъ остановились, сошли съ лошадей, взглянули внизъ, и южный берегъ, во всемъ своемъ протяженіи, лежалъ прямо подъ ногами нашими.

Мы были на верхней спущени горъ;

полько Чашыр-дагъ стоялъ нѣсколько
 выше—глава его покрыва была понки-
 ми облаками. Я сѣлъ на мшистомъ кам-
 нѣ, висящемъ надъ пропастью. Какія
 дикія и вмѣстѣ плѣнительныя красоты
 Природы! Хребеть горъ, граниною,
 обрывистою стѣною идущій отъ запа-
 да къ востоку, ограждаетъ южный бе-
 регъ отъ сѣвера. Здѣсь, близко меня,
 изъ глубокой рытвины выспавляющся
 вершины деревъ; за ними вижу однѣ гро-
 мады камней; еще ниже пригнуую зе-
 лень и дымящіяся хижины. Черное мо-
 ре, омывающее берегъ, спокойно. На немъ
 плывущъ корабли и за опдаленностію
 едва кажутся темными почками. Я
 дышу свободнѣе и восхищаюсь велико-
 лѣпнымъ разнообразіемъ карпінныхъ
 видовъ. Мы всѣ молчали; мрачное без-
 молвіе изрѣдка прерывалось сильными
 порывами вѣтра, который преклонивъ
 вершины деревъ, снова умолкалъ и сно-
 ва завывалъ съ громкимъ прескомъ. Отъ
 сего-то мѣста, съ вершины мыса Аи,
 который отвѣсно возвышается изъ глу-
 бины морской, дуютъ жестокія сѣвер-
 ныя бури; а при другихъ вѣтрахъ у Аи

бываетъ всегда пишина, конечно потому, что высота Аи и положеніе другихъ горъ, отражая, уничтожаютъ сіи вѣтры. По сей причинѣ мореходцы опасаются приближиться къ сему мѣсту и стараются обходить оное, держась мористѣе.

В. Б—ій.

(Продолженіе обѣщано.)

НЕ ВСЯКОЙ ТАКЪ ЛЕГКО ОТДѢЛАЕТСЯ
ОТЪ НЕВѢСТЫ.

Комедія въ одномъ дѣйстви.

Дѣйствующіе:

Профессоръ хромой.

Жена его.

Магистръ сынъ ихъ.

Феклуша воспитанница Профессора.

Снопковъ женихъ Феклы.

Дѣйствіе въ столицѣ, въ домѣ Профессора. Театръ представляетъ залъ — направо скрипичный пюльпитръ и фортепіано—налѣво столъ съ книгами и бумагами.

Явленіе I.

Профессоръ сидитъ у столика и пишетъ письмо; Магистръ играетъ на скрипкѣ.

Профессоръ. Ваня! переспань ради здраваго смысла и гармоніи.

Магистръ (продолжая читать). У-
пражнение есть лучший учитель.—*Usus*
est magister optimus ... Я повпоряю вче-
рашній урокъ...а повторение есть матерья
ученія: *Repetito est mater studiorum...*

Проф. (продолжая читать про себя).
Дѣльно! дѣльно. Эй, Ваня! годи-ка.

Маг. (доигрывая). А вошь сію миву-
пу...вошь лишь окончу эпошь пассажъ..
(доигрываетъ и подходя къ отцу). Чшо
прикажете, бапюшка?

Проф. Смотри, на!...Эшо письмо ошь
Маіора Захолусъева.

Маг. Слушаю-сь.

Проф. Спарикъ пишешъ, чшо вслѣдъ
за эшимъ письмомъ.

Маг. Приѣдетъ самъ?..

Проф. Нѣтъ!..вслѣдъ за эшимъ пись-
момъ приѣдетъ сынъ его спариннаго
прияшеля...

Маг. Для слушанія лекцій?

Проф. Нѣтъ!..приѣдетъ сынъ его спа-
риннаго прияшеля..женишься ..

Маг. На комъ?

Проф. На Феклушѣ!...(останавливаетъ
ся, устремляетъ на него взоры. ... молча-
ніе) ... Спарикъ пишешъ ... Да вошь при-

слушай... „Любезный другъ Аршемій Ар-
 „шемьевичъ! принося вамъ и любезнѣй-
 „шей супругѣ вашей Фекусѣ Васильевнѣ
 „усерднѣйшую благодарность за всѣ по-
 „печенія о дочери моей, увѣдомляю васъ,
 „что вслѣдъ за эшимъ письмомъ явиш-
 „ся къ вамъ молодой человекъ, сынъ
 „моего стариннаго приятеля Спешанъ
 „Гавриловичъ Снопковъ копорый изъ-
 „явилъ желаніе видѣшь дочь мою и со-
 „чешапсья съ нею законнымъ бракомъ.“..
 Что ты думаешь?

Маг. Что мнѣ думатьъ? ... Мнѣ все
 равно...

Проф. Но ты знаешь, что мы имѣ-
 ли намѣреніе выдать ея...

Маг. За меня?

Проф. Да...

Маг. Развѣ вы оставяете эшо на-
 мѣреніе?...

Проф. Какъ же бышь?.. Двое жениховъ..

Маг. Феклуша меня любилъ...

Проф. У нея прекрасныя деревни..

Маг. Я привыкъ къ ней...

Проф. Собственныи домъ въ Росповѣ.

Маг. Отецъ ея вѣрно предпочесть

меня, Магистра Словесныхъ наукъ, молодому ничего незначущему человѣку.

Проф. И я, старинный Профессоръ публично ординарный, заслуживаю преимущественно передъ его просшимъ приятелемъ...

Маг. О чемъ же думаешь? ... Женихъ придетъ — и уѣдетъ, а я женюсь на Феклушѣ... Это шакъ вѣрно, какъ дважды два чепыре.

Проф. Конечно, конечно... да вошь и жена!

Явленіе II.

Тѣ же и жена Профессора.

Проф. Поди-ка сюда, маминька! — Безъ тебя здѣсь получилъ я письмо...

Жена. Простое?

Проф. Опъ Захолустьева ...

Жена. Не прислалъ ли провизіи?

Проф. Прочши, на ...

Жена. Увидимъ чшó такое ... (*надѣваетъ очки и читаетъ*)... Вздорь!... Глупо!.. глупо!... (*свернувъ письмо*). Ряхнулся шарикъ!... Выдавать дочь за человѣка, копорый ее и не видываль, про копорого и

не слыхала бѣдная дѣвка! ... Эпо ни на-
что не похоже! .. Чшо эпо за женихъ!
Ужь и видно, что ему не жена нужна,
а деревеньки!...Пуспяки ! пуспяки!...

Маг. И очень пуспяки! ...

Проф. И я тоже говорилъ, маминь-
ка! ... Да что же ты думаешь о эпой
свадьбѣ?...

Жена. О свадьбѣ? О какой свадьбѣ?..
И оговора не будешь! ... Я воспитала ее,
я лелѣяла ее, и опдамъ какому-то сор-
ванцу...Нѣтъ!...

Маг. Я говорю...

Жена. Пусть его придетъ ... Слу-
шайте! (*къ мужу*) Пиши сей часъ пись-
мо къ спарику: скажи, что Феклуша
любитъ его (*указывая на сына*) и съ
радостью идетъ за него за мужъ; а ты
(*сыну*) рекомандуйся ... Сегодня сдѣлаемъ
сговоръ...

Проф. Нельзя, маминька! нельзя! На-
добно узнать, согласился ли спарикъ..

Жена. Согласился ли спарикъ? Вошь
хорошо! Ужь коли я сказала, шо согла-
сился ...

Маг. Конечно согласился ...

Проф. Не повременишь ли? *festina lente.*

Жена обертывается къ сыну.

Маг. то еспь: пише ѳдешь, далъ будешь.

Жена. Нечего мѣшкаць...пищи ...

Явленіе III.

Тѣ же и Феклуша вбѣгаетъ и хохочетъ.

Феклуша. Послушайте! ха! ха! ха!... Я..ха! ха! ха!...сидѣла подъ окномъ! Вдругъ.. ха! ха! ха!...Двое мужиковъ...ха! ха! ха!... спали драшься...ха! ха! ха!

Проф. Только-то?...

Жена. Чшо же шупъ смѣшнаго?

Маг. Попомъ чшо?

Фекл. И шолько! ха! ха! ха! Развѣ это не смѣшно? (*Къ Магистру*) Ну ужъ какъ вы мнѣ надоѣли скрипкой сегодня! (*Къ Профессору*) Аршемій Аршемьевичъ! посудише: онъ вспаль, я думаю, часу въ пяномъ и все гудѣль!... (*смиѣтся.*)

Жена. А швои форшепіано?

Фекл. Все чшо-шо не хочешся учишься ...

Жена. Чай, все перезабыла...

Маг. А дуэшь?

Фек. Ха! ха! ха! помню! помню!

Маг. Нельзя ли спѣшь?

Феклуша (*подбѣгая къ фортепiano*).

Хорошо!

(*Всѣ подходятъ къ фортепiano и садятся.*)

Дуэтъ.

Пародія Дуэта изъ Leçon de Botanique—Je suis colere et boudeuse.

Ф. Я сердиша и кусаюсь...

М. Я уздечку навяжу...

Ф. Все бранюся и щипаюсь..

М. Кнушикъ я съ собой ношу.

Ф. Если предо мною пикнешь,

Я пощечинъ надаю.

М. Нѣшь, голубушка! не шикнешь,

Если лапку наложу.

Ф. Я безъ опдыха болшаю...

М. Язычокъ я привяжу.

Ф. Ни о чемъ не разсуждаю...

М. Разсуждашь я не прощу.

Ф. Я ревнивцовъ не навяжу;

Молодыѣ мужчинъ люблю.

М. Если эшо я увижу.

Тотчасъ съ плешкой подружу.

Ф. За безделку горячуся...

М. Опъ горячки лекаръ я!

Ф. Лекарю въ глаза вцѣплюся...

М. Не одну лечилъ себя.

Ф. Все, чего ни пожелаю,

Я люблю чтобъ родилось.

М. Неперпѣные сильно знаю;

Но моя сильнѣе просшь.

Фекл. Ха! ха! ха! (Къ Профессору)
Хорошо? (Къ женѣ) Видите, я не позабыла...

Маг. Вы сегодня опмѣнно приятно пѣли.

Фекл. Очень хорошо!

Проф. (къ женѣ). Скажи же ей...

Жена. Сей часъ. Феклуша! мы получили письмо опъ швоего бапюшки.

Фекл. Добринькой спаричокъ! Не прислалъ ли онъ мнѣ госпинца?

Жена. Нѣтъ! еще шлешь...

Проф. И пребольшой госпинецъ...

Маг. Съ глазами и руками!...

Фекл. (прыгая). Ахъ, какъ эпо весело!

Жена. Бапюшка швой пишешъ, что шебѣ пора за мужъ.

Фекл. Въ самомъ дѣлѣ? Такъ чтожь?

Жена. И посылаешъ шебѣ женижа...

Фекл. Гдѣжь онъ? Гдѣжь онъ?

Проф. Еще не приѣхалъ. . .

Жена. Но вѣдь ты не хочешь за мужа?

Фекл. Нѣтъ — я хочу!..

Жена. (указывая на сына). За него?

Фекл. Все равно.

Жена. Но не за того, который ѣдетъ?

Фекл. Хотѣю за него.

Проф. (женѣ). Полно полковаешь съ нею... пойдѣмъ-ка лучше въ спальню да переговоримъ между собою: она еще ребенокъ! (сыну) Ваня! пойдѣмъ-ка съ нами.

Явленіе IV.

Феклуша одна (смотря или въ слѣдѣ).

Каково?... Оспавили меня одну; какъ дурочку!.. Заговорили объ женихѣ... и ушли!.. Нѣтъ! въ самомъ дѣлѣ мнѣ пора за мужа... Кшожь бы это былъ женихъ, котораго папинька посылаешъ мнѣ вмѣсто госпинца!.. Вѣрно хорошенькій! бѣленькій! румяный!.. Чшожь онъ не ѣдетъ?.. Я бы съ нимъ познакомилась... показала бы ему свои вещи... своего Нарциску... спѣла бы ему... Чшожь

я ему спою?.. Нѣшъ! лучше буду съ нимъ вальсировать...

Явленіе V.

Феклуша и Снопковъ.

Фекл. Ахъ! (*въ сторону*) Ужъ не женихъ ли эпо? (*оправляется и низко присѣдаетъ.*)

Сноп. (*въ сторону*). Не она ли эпо? Очень не дурна! (*кланяется ей низко.* *Молганіе.* *Она опустила глаза въ землю, онъ пристально на нее смотритъ, и когда подходитъ къ ней, она отступаетъ.*)

Сноп. Позвольте узнать... дома ли Господинъ Профессоръ?

Фекл. Никакъ нѣшъ - съ... онъ въ спальнѣ.

Сноп. Я приѣхаль изъ Ярославля... съ письмомъ ошъ Г. Захолуспьева.

Фекл. (*весело*). Ошъ папиньки? Здоровъ ли онъ?

Сноп. Слава Богу! (*въ сторону*) она что - то мудрена.

Фекл. Онъ писалъ...

Сноп. (*подходя къ рукъ*). Смѣю рекомендовашься, какъ сынъ спариннаго

друга вашего батюшки. Вы здѣсь давно изволили жить?

Фекл. Съ пѣхъ поръ, какъ скончалась маминька, папинька препоручилъ меня Фекусъ Васильевнѣ.

Сноп. Весело проводите время?

Фекл. Нѣтъ не такъ, что бы весело! Все дома... лѣтомъ сходимъ иногда въ аптекарской садъ, а зимою только къ обѣднѣ... Да не угодно ли садиться?

Сноп. Покорно благодарю!.. Г. Профессоръ очень почтенный человѣкъ..

Фекл. Не знаю - съ.

Сноп. У него большое сѣмейство?

Фекл. Нѣтъ - съ одинъ только сынъ.

Сноп. Молодой человѣкъ...

Фекл. Да - съ — да не очень красивъ собою - съ... Весь въ батюшку своего.

Сноп. А Фекуса Васильевна?

Фекл. Хороша - съ... скупа только черезъ мѣру... даже не хочется купить и новаго коспыля для мужа.

Сноп. Развѣ онъ на коспыляхъ ходишь?

Фекл. Какъ же - съ? на коспыляхъ!

Сноп. Опъ чего это - съ?

Фекл. Говоряшь, будто онъ одинъ

разъ упалъ съ каедры-съ... а другіе, что онъ въ молодоспи полѣзь въ окно и ушибся...

Сноп. А сынъ его?

Фекл. Иванъ Аршемьевичъ? Омъ безъ коспылей ходишь!...

Сноп. Вы не скучаете здѣсь?

Фекл. Очень скучаю - съ...

Сноп. Чемъ же вы занимаетесь?

Фекл. Играю на фортепіано.

Сноп. Вы играете на фортепіано? Нельзя ли послушать?

Фекл. Нѣтъ-съ... Я про себя... Нѣтъ ли новенькихъ эссезовъ, или пѣсенокъ?

Сноп. (*подходитъ къ фортепіано*). Вы любите пѣть?

Фекл. Какъ же - съ!

Сноп. Вотъ пѣсня одного моего припѣля; она вѣрно вамъ понравится...

Фекл. Ахъ! спойте пожалуйста.

Сноп. (*поетъ.*)

На все бывало я сердился,
Игрушки поршилъ, билъ...
Еще весь гнѣвъ не проходилъ
И я спыдился....

Того ужъ нѣтъ—вотъ я влюбился,

Томленьемъ грудь полна...
 Бывало взглянешь лишь она,
 И я — спыдился...
 Того ужь нѣшь, и я женился
 На молодой вдовѣ;
 Но глядь — рога на головѣ —
 Я заспыдился!..
 Того ужь нѣшь — вопшь я явился
 Въ собранье съ парикомъ
 И всѣ шруняшь надъ шарикомъ —
 Смершь я взбѣсился! *трижды.*

Фекл. Ахъ! какъ прекрасно!.. Вамъ
можно списать ее для меня?

Сноп. Съ большимъ удовольствіемъ...
Скоро ли выдетъ Г. Профессоръ?

Фекл. Сей часъ, сей часъ... Я схо-
жу за нимъ.

(убѣгаетъ.)

Явленіе VI.

Снопковъ одинъ.

Премилая дѣвушка! полько не для
 того, чшобъ женишься на ней... Бапюш-
 ка шакъ расхвалиль ее, чшо я думалъ
 найши въ ней все — и вмѣсно того!..
 Чшожь мнѣ дѣлать?.. Испоршишь на-

чапое?.. Опца ея увѣрю, чпо она влюблена въ Профессорова сына—передь Профессоромъ припворюсь дуракомъ — съ женой его буду полковашь о роскоши... Но они идушь.. En garde!

Явленіе VII.

Снопковъ, Профессоръ, жена его, Феклуша и Магистръ.

Фекл. Извольте сами посмошрѣшь какой хорошенькій!

Проф. Чесшь имѣю рекомендовашься, Милосшивый Государь!.. Я слышалъ, вы имѣете письмо опъ Г. Захолушъева?

Сноп. (*притворяясь простаколѣ*). Какъ же съ? имѣю. Вошь оно-съ.. (*кланяется и отдаетъ письмо. Къ Профессоршъ*) Чесшь имѣю рекомендовашь себя въ ласку вашу... (*сыну*) Прошу полюбить меня.

Жена. Давно батюшка изволили оспавишь спаричка нашего?

Сноп. Да ужь давно, машушка-сударыня... дни два будешь, поболѣ.

Маг. Какова дорога?

Сноп. Очень хороша... грязна и гориста... меня три раза опрокидывало.

Жена (къ сыну). Да онъ дуракъ набишый!

Маг. Я это подозреваю... *mores ex verbis cognoscendi...* нравы по рѣчамъ узнаюшся.

Сноп. (къ Фекл.) А у васъ въ деревнѣ все пожары!.. Превесело!

Фекл. Я думаю, папинька пуще прежняго сердился.

Сноп. Да при мнѣ пересудилъ всю дворню... Ей-Богу-съ!.. *(къ Профессоршѣ)* Моему бапюшкѣ непременно хочешся меня женишь.

Жена. Его воля, бапюшка!

Маг. Кажешся и вы чувствувеше къ этому охоту.

Сноп. Не со всемъ что бы... но что бы сипарика не огорчить.

Проф. (отдавая женѣ письмо — къ Снопкову.) Вы приѣхали сюда за самымъ приятнѣйшимъ дѣломъ... Милости прошу садитесь. *(къ женѣ.)* Поди-ка да пригошовъ намъ что нибудь закусить.

Жена. Сей часъ... сей часъ.. *Феклуша!* пойдемъ.

Фекл. Да я не пойду!

Жена. Пойдемъ, пойдемъ!

Фекл. Экая!

(уходятъ.)

Явленіе VIII.

Профессоръ, Снопковъ и Магистръ.

Сноп. Когда же стговоръ?

Проф. Какой стговоръ?

Сноп. Мой!

Проф. Я не знаю...

Сноп. Да вѣдь я женюсь на Феклѣ Ивановнѣ! Вы вѣдь чипали письмо! Но все равно! День, другой позже не сдѣлаешь разницы... (вѣ сторону) Видно имъ хочешся женишь на ней сына! Помучаемъ ихъ!

Маг. (вѣ сторону). Какой глупецъ!...

Сноп. Я вамъ спою пѣсню.. Хошите ли? Слушайте.

Хлоя старика сѣдова

Захошѣла осмѣяшь,

И шепнула: „ я милова

Подъ окошкомъ буду ждашь.“ }^{2.}

Вошь ужь ночь черезъ долину
 То за холмомъ, по въ куспахъ.
 Хлоя видишь спаричину
 Съ длинной лѣспницей въ рукахъ. }^{2.}

*

Тихо крадепся къ окошку,
 Спавишь лѣспницу и въ мигъ,
 Просянувъ сухую ножку,
 Къ милой полешълъ спарикъ. }^{2.}

*

Близокъ къ мѣсту дорогому,
 На щекъ блеспишь слеза.
 Хлоя зеркало сѣдому }^{2.}
 Прямо сунула въ глаза. }^{2.}

*

И любовникъ спопыкнулся,
 Будшо сильный грянулъ громъ,
 Съ крикомъ въ при дуги согнулся }^{2.}
 И считаешъ бревна лбомъ. }^{2.}

*

Поушру она спросила:
 „ Чшо же, милый не бывалъ?
 Ужь неяль шебя просила }^{2.}
 И не пы ли обьщаль? “ }^{2.}

*

Зубы въ зубы ударяя,
 Онъ со страхомъ ошвѣчалъ:
 „Домовой, меня родная, }
 У окна перепугаль. “ }^{2.}

Сноп. Какова пѣсня?

Проф. Сочиненіе дерзское!

Маг. Копораго нельзя пропустишь...

Сноп. Знаете ли что? Такъ какъ я
 ни гдѣ не служу, шо запишусь въ Про-
 фессоры..

Маг. Какъ?

Сноп. Да—сдѣлаюсь Профессоромъ.—
 Славное житве!..

Проф. (*важно*) Но имѣете ли пошреб-
 ные для шого свѣдѣнія?

Сноп. Какіе свѣдѣнія?

Проф. Чшо вы будете чипать?

Сноп. Все, чшо мнѣ вздумается.

Маг. Въ самомъ дѣлѣ?

Сноп. Всеконечно! Чшожь шущь
 смѣшнаго?

Проф. (*въ сторону*), Можно ли за
 эшакого дурака опдавать шакую милую
 дѣвушку?

Сноп. (*къ Магистру*). Ага! вы играе-
 те на скрипкѣ! Сыграйте - ка!..

Маг. Я не расположенъ... .

Явленіе IX.

Тъ же и Профессорша съ Феклушей несутъ водку и закуску.

Сноп. (подбѣгаетъ къ нимъ, беретъ водку и тарелку). Что это сами шакъ безпокоишесь?... (наливаетъ) За ваше здоровье!... Славная водка!... Я люблю обыкновенно передъ обѣдомъ и передъ ужиномъ выпить рюмочку и закусить... (вѣтъ).. Такая привычка!... Да что же вы, Милосшивые Государи?.. Милосши прошу...

Жена (въ сторону). Какой невѣжа!.. Я и не видывала..

Профессоръ и Магистръ подходятъ къ закускѣ.

Сноп. (женѣ Профессора). Знаете ли, о чемъ я думаю...

Жена. Почему мнѣ знать, мой бапюшка!

Сноп. О винѣ!.. Нельзя ли вамъ подать бушьлочку?

Жена. Нѣшъ, мой бапюшка, мы вина не держимъ.

Сноп. Чщожь прикажете сказать

вашему бапюшкѣ. Я сегодня уѣду.... и черезъ недѣлю моя свадьба.

Фекл. Скажише все, что вамъ угодно.

Сноп. Знаете ли, что я скажу?... что вы влюблены...

Профессоръ и жена его. Что, что вы говорише?

Сноп. Я скажу, что Фекла Ивановна влюблена въ вашего сына....

Маг. Какъ, сударь?

Фекл. Совсемъ нѣшъ...

Сноп. Нѣшъ! иѣшъ! Я ужъ знаю!.. Я это скажу ему... Онъ обрадуется... и вы выдете за него за мужъ; а я женюсь на Февроньѣ Пепровнѣ, нашей сосѣдкѣ.... Вы ее не знаете? Премилая дѣвушка!..

Проф. Изъясните, сударь!..

Сноп. Сей часъ, Г. Профессоръ.. сей часъ! Позвольте мнѣ прежде переговорить наединѣ съ Феклой Ивановной.

Жена. Зачемъ это, мой бапюшка?

Сноп. Надобно!

Проф. (Женѣ). Выдемъ... (*Снопкову*)
Очень хорошо!.. (*сыну*) Пойдемъ...

(уходятъ.)

Явленіе X.

Феклуша и Снопковѣ.

Сноп. Вашъ бапюшка... прислалъ меня женишься на васъ.

Фекл. Такъ эпо вы мой женихъ...

Сноп. Чесць имѣю рекомендоваться.

Фекл. Такъ когда же?

Сноп. Выслушайте меня... Я влюбленъ ...

Фекл. Въ самомъ дѣлѣ?

Сноп. Въ Февронью Пепровну ...

Фекл. Такъ чшожь?

Сноп. И общался женишься на ней.

Фекл. А бапюшка?

Сноп. И вы влюблены ...

Фекл. Ей Богу, нѣшь...

Сноп. Въ Магииспра...

Фекл. Право нѣшь...

Сноп. Я скажу эпо вашему бапюшкѣ, и вы выдете за мужъ ...

Фекл. (весело). Хорошо - съ!

Сноп. Вошь и все...(идетъ къ дверямъ)

Г. Профессоръ! пожалуйста сюда.

Явленіе XI и послѣднее.

Тѣ же, Профессоръ, жена его и Магистръ.

Сноп. Фекла Ивановна выходишь за вашего сына ...

Маг. За меня?

Фекл. Да - съ ...

Сноп. Она напишешь со мной письмо къ Ивану Ивановичу ...

Проф. Очень хорошо ...

Жена. Точно, бапюшка ...

Сноп. Я вижу, что вы ее любите, а у меня чувствительное сердце ...

Маг. Quod tibi non vis, alteri non feleris, то есть: чего себѣ не хочешь, того другому не дѣлай.

Сноп. Ей Богу пакъ!

Проф. Ипакъ, сударь ...

Жена. Вы опказываешесь опъ Феклуши?

Сноп.. Чшожь дѣлашь!

Маг. (Феклушѣ). Вы меня любите?

Фекл. Люблю.

Сноп. Чегожь лучше?

Проф. (соединяетъ руки Магистра съ Фекл.) Да благословишь васъ Богъ!

Будьте согласны! Concordia res parvae crescunt, discordia magnae dilabuntur ... *)

Будьте довольны малымъ—Omne nimium vertitur in vitium—Будьте бережливы, но и pecuniae fugienda cupiditas—Будьте умеренны, потому что plenus venter non studet libenter—Богъ да благословишь васъ—
Ut sementem feceris, ita et metes...

Сноп. Dixi! — Ишакъ прощайше, Г. Профессоръ!

Профессоръ и жена его. Счастливыи пущь!

Фекл. Кланяйшесь папинькѣ!

Мае. Будьте счастливыи!

Сноп. Прощайше!... (въ сторону) Не всякой шакъ легко опдѣлаешся опъ невѣсны.

йй. оы.

~~~~~

---

*) Когда Профессоръ говоришь сеншенци, сынъ шопчасъ переводишь ихъ машерии и Феклушѣ.—При согласии и малое добро возрастаетъ, отъ несогласія же и великое рушится.—Всякое излишество обращается въ порокъ. — Убѣгай страсти къ деньгамъ. — Сытое брюхо къ чуженью глухо. — Что посвещь, то и пожнешь.

С М Ъ С Ъ .

Убѣдительный урокѣ.

(Истинный Анекдотѣ.)

Въ кофейномъ домѣ въ К... сидѣлъ небольшой среднихъ лѣтъ человекъ, курилъ трубку и читалъ газеты. Онъ былъ съ ногъ до головы одѣтъ въ черное, по послѣдней модѣ сшитое платье: глиняная трубка, опмѣнно бѣлыя и шонкія манжеты и бѣлый плашокъ на шеѣ дѣлали разительный контрастъ съ прочею его одеждою.

Вдругъ отворяется дверь и входитъ поспѣшно Майоръ Л, человекъ чрезвычайно страннаго характера, который обыкновенно надо всемъ хочешь осиритъ, надо всемъ насмѣхаться и опъ копораго всякой благоразумный человекъ удаляется, чшобъ не испытать какой нибудь грубости, или оскорбленія. За нимъ слѣдовало нѣсколько Офицеровъ.

Л... былъ очень веселъ. Онъ спалъ за чернымъ человекомъ, спроилъ надъ нимъ разныя фигуры, и погасилъ, какъ бы не нарочно, спящую подлѣ него свѣчу. Все общешво засмѣялось. Незнакомецъ зажегъ спокойно свѣчу и продолжалъ читать.

Эшо хладнокровіе показало Майору съ

кемъ онъ имѣеть дѣло. Онъ видѣлъ, что можешь повеселишь на счетъ чудака Публику и рѣшилъ на то. „Здорово, Г. Школярюсъ!“ сказалъ онъ, подавъ ему руку и въ то же мгновение разломалъ въ куски его глиняную шрубку.

—Маркёръ! другую шрубку! — закричалъ незнакомецъ. Новый хохощъ, новое покушение разсердишь его. Маіоръ продолжалъ шупишь, называлъ небольшого чернаго человѣка великимъ ученымъ въ маломъ формашѣ и другими именами; но видя, что ничто не дѣйствувешь на его хладнокровіе и будучи позванъ играть въ висшь, наконецъ оставилъ его и пошелъ со своими шоварищами въ другую комнату.

Между шемъ незнакомецъ чипалъ газетшы, курилъ шрубку, пилъ чай, не показывая ни малѣйшаго знака негодованія на сіи оскорбительныя шупки.

Спусия довольно долгое время онъ вспалъ, пошелъ въ боковую комнату, гдѣ игралъ Маіоръ, спалъ подлѣ него, схватилъ его за пуговицу на груди и сказалъ:—Государь мой!—завтра поушру мы спрѣляемся.—

„Право?“—возразилъ Маіоръ, помирая со смѣху.—„Конечно на бумажныхъ свершкахъ, Г. Учишель?“

—Вамъ не спыдно со мною спрѣляшься, Государь мой. Я Морской Капишанъ въ Ан-

глинской службѣ—завтра поушру, въ шесть часовъ, на концѣ площади, подъ деревьями.—

Съ симъ словомъ Капишанъ ушелъ. Маіоръ хохоталъ еще долго надъ маленькимъ смѣшнымъ учителемъ, но оспрошы его шли что-шо не шакъ уже опъ сердца. Спрогий взоръ чернаго человѣка примѣшно сдѣлалъ большее надъ нимъ впечатлѣніе; онъ былъ разсѣянъ, ошибался непроспипельнымъ образомъ въ игрѣ, и не позволявъ прежде никому никогда какой нибудь на свой счетъ шушки, на сей разъ молчалъ, когда нѣкошорые изъ молодыхъ Офицеровъ, довольно явсшвенно давали ему знашь, что ежели первый урокъ маленькаго чернаго Школяріуса имѣлъ шакое хорошее дѣйствіе, шо чего нельзя было ожидашь опъ завшрашняго дня?

Наушро все вчерашнее общество явилось вмѣстѣ съ Маіоромъ на назначенномъ мѣстѣ. Капишана нашли они уже шамъ. На немъ былъ прекрасный, великолѣпный мундиръ. Обѣ стороны привѣпсшвовали другъ друга весьма учливо.

Одинъ изъ пришедшихъ съ Маіоромъ, замѣшивъ, что у Капишана нѣшъ секунданша, вызвался заспунишь его мѣспо.

—Благодарю васъ, М. Г.—опвѣчалъ Капишанъ. — Мнѣ секунданшъ не нуженъ. При мнѣ ешъ Жокей. Если я буду убишь, шо онъ знаешъ что дѣлашь. Впрочемъ вы всѣ

Офицеры такой Арміи, копорую я люблю и весьма много уважаю. Вы не допустите, чшобъ мнѣ сдѣланы были какое нибудь насиліе, или несправедливоспъ. Господинъ Маіоръ! Ежеди у васъ нѣспъ хорошихъ писполетовъ, шо выберите себѣ одинъ изъ моихъ. —

Онъ подозвалъ Жюкея, копорый держалъ подъ рукою обпянушый сафьяномъ ящикъ. Капишанъ ошпырълъ его. Въ голубомъ бархашномъ фушлярѣ лежали чешыре превосходныхъ писполеша.

Маіоръ поблагодарилъ и сказалъ, чшо онъ привыкъ къ своимъ писполешамъ. На лицѣ его и во всѣхъ посшупкахъ замѣшна была какаяшо важноспъ и принужденная швердоспъ. Никшо еще невидалъ его шакимъ. Сшранное обращеніе Капишана примѣшно поразило его. На неподвижномъ, спокойномъ лицѣ послѣдняго, казалось, написана была его смершъ.

Писполетцы заряжены; пшшнадцашъ шаговъ ошмѣрены. Прошивники спали на свои мѣсша.

„Милоспивый Государь!“ — сказалъ Капишану Секунданшъ Маіора. — „Вы обиженная спорона. Вамъ принадлежитъ первый высшрѣль.“

Капишанъ прицѣлился. Мершвое молчаніе между зришелями. Маіоръ поблѣднѣлъ. Капишанъ онуспилъ руку.

—Если первый высшрѣль будешъ мой,

по Г. Маіору не доспанешся впораго. Пущь же лучше онъ спрѣляеть прежде.—

„Господинъ Капишанъ!“ — возразиль Секунданшь.— „Вы кажешесь слишкомъ увѣренными въ своемъ искусствѣ. Темъ благороднѣе ваше намѣреніе уступитъ первый выспрѣль. Но я, мы всѣ здѣсь, не можемъ допустить этого. У васъ нѣтъ секунданша. Вы опдались подъ нашу защиту. Вамъ начинашь. Спрѣляйте!“

— Я не кажусь только увѣреннымъ въ моемъ искусствѣ, но *въ самомъ дѣлѣ* таковъ. Я не охотникъ понапрасну хвасташь. Писполеты мои спрѣляютъ мастерски. Увидите сами. Жокей! брось что нибудь вверхъ!—

Мальчикъ вынулъ плашокъ.

—Нѣтъ! что нибудь поменьше. Монешу, пуговицу, или другую вещь, только небольшую.

Жокей вынулъ сливу.

—Хорошо! бросай вверхъ, выше!—

Мальчикъ бросиль. Капишанъ придрѣлился, выспрѣлиль и слива раздешѣлась въ мѣлкія дребезги.

Ужась объялъ всѣхъ присуществующихъ. Маіоръ былъ больше мершвъ, нежели живъ. Губы его дрожали. Онъ хотѣлъ казашься спокойнымъ, хотѣлъ искусно изъяснить Капишану свое удивленіе его искусству, но слова замерли на языкѣ его. Онъ едва могъ дышашь, и развязалъ галсшухъ, копорый давилъ его.

Капшанъ не сказалъ ни слова о своемъ выспрѣлѣ. Онъ зарядилъ снова пистолепъ въ присущствіи секунданша и спалъ на свое мѣсто. И Маіоръ между шемъ приближался къ назначенному ему пункту. Онъ немного отдохнулъ и ободрился.

— Спрѣляйте Г. Маіоръ. —

Секунданшъ кошѣлъ опяшь говоритъ, опяшь кошѣлъ оперешься на права своего званія; но Капшанъ не далъ ему вымолвишь ни слова, закричавъ гораздо суровѣе:

— Спрѣляйте! —

Маіоръ выспрѣлилъ и не попалъ.

— Спрѣляйте еще разъ, Господинъ Маіоръ. Вы худо цѣлили. Вамъ надобно за-спрѣлишь меня. Эшо будешъ счашиемъ для всѣхъ эшихъ господчиковъ. Всѣ они вчера надо мною смѣялись; всѣ они, одинъ за другимъ, должны заглянушь въ дуло моего пистолепа. —

Эши слова раздались, какъ пушечный выспрѣлъ, въ ухахъ всѣхъ присущствующихъ. Всякой изъ нихъ припоминалъ вчерашнее и въ душѣ своей гошовъ былъ кляшься, что не смѣялся надъ чернымъ человекомъ. Секунданшъ не прошиворѣчилъ болѣе вшорому выспрѣлу. Маіоръ спрѣлялъ шеперь за нихъ всѣхъ; собственная всѣхъ ихъ безопасность пребовала, чтообъ эшо хладнокровное чудовище было убишо: иначе

онъ переспрѣляетъ ихъ всѣхъ, какъ воробьевъ. Въ эшомъ шеперь уже никшо болѣе не сомнѣвался.

Маіоръ прицѣлился. Въ глазахъ у него пошмянѣло. Прошивникъ смошрѣлъ ему въ лице съ швердостію и спокойшвіемъ..

— Вчера — сказалъ онъ улыбаясь — былъ я вашимъ *маленькимъ* учишелемъ, сегодня долженъ бшпш *большимъ*. Вы держише пишполепш слишкомъ высоко. Эдакъ вы никогда въ меня не попадешь. —

Маіоръ высшрѣлилъ и не попалъ.

Холодный лихорадочный пошъ высшупилъ у всѣхъ. Маіоръ не помнилъ самага себя.

Теперь прицѣлился Капишанъ. Онъ шнова опушшилъ руку.

— Господинъ Маіоръ, вы негодай! я вчера разспрашивалъ объ васъ; ни одинъ человекъ не опозвался хорошо. Въ двѣ минушы васъ не будешъ больше на семь свѣшъ. Готовы ли вы къ эшому? Вы должны примириться съ собою. Помолишесь усердно. Просише прощенья у всѣхъ людей, копорыхъ вы оскорбили, и шогда Всемогуцій помилуетъ вашу душу. Господа! шляпы долой! Говоришъ о Великомъ Творцѣ міра сего должны мы съ непокровенною главою. Молишесь, Господинъ Маіоръ! . . .

Всѣ сняли шляпы, Жокей свой зар-

пузь. Ужасная минуша. Всякой изъ присупшпвующихъ былъ обяпшь невольнымъ шрепешомъ: шакъ поразила ихъ проспая рчь сего человька. У Маіора вздымалась грудь необыкновеннымъ образомъ. Онъ стоялъ на послѣдней, ужасной границѣ между жизнью и смершю. Молящій взоръ его обратился къ небесамъ.

Слива, роковая слива лежала, какъ ужасный камень, на сердцѣ каждаго.

Чась смерши Маіора удариль. Во всемъ лицѣ его не было уже ни капли крови; онъ дрожалъ шакъ сильно, чшо не могъ держашься прямо.

Чшо бы окончишь скорѣе его мученія, Капишанъ поднялъ поспѣшно руку, прицѣлился, опуспилъ опяшь, опщдалъ свой пистолешъ Жокею, сказалъ съ досадою: *этотъ человѣкъ не стоить заряда*, и ушелъ.

Вечеромъ онъ явился опяшь въ кофейномъ домѣ, одѣшый въ черное плашье. Никшо не смѣялся надъ нимъ болѣе. Маіоръ взялъ опшшавку.

Сб Нѣм.

~~~~~

Шарады.

1.

Начало — я — *конца* всегда опшерегаюсь;
Но вмѣшшь съединясь, я древомъ называюсь.

2.

Въ Шарадѣ сей при равныя частицы:
Натаьная съ *второй* и *цѣлое* двѣ пщицы;
 Въ послѣдней же рѣку чипапели найдушъ,
 Которую шеперь ужъ иначе зовушъ.

Крѣпость Кизильская.

Птр. Кдршв.

3.

Коль *первое* кого нечаянно коснешся,
 То вмигъ слезами шопъ невольно обольеши,
 Закашляешъ и всѣхъ
 Приводишъ въ смѣхъ.
Второе въ букваряхъ и азбукахъ бываешъ.
 Какъ шѣню, *цѣлое* грудь милой покрываешъ.

М. Атаки.

М. С.

Изъ помѣщенныхъ въ VII и VIII N^o Шарадъ первая значишъ: *Порт - Ной*; вторая — *Мир - Ра*; шрешя — *Бук - арестъ*.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ІХ № БЛАГО- НАМЪРЕННАГО.

Писмо къ Издателю.

Спѣшу васъ увѣдомить, что на сихъ дняхъ случилось мнѣ видѣть здѣшній Монашій Дворъ въ полномъ его дѣйствіи. Признаюсь, что сіе заведеніе по благоуспрѣспу своему соспавляетъ нѣчто единспвенное не только въ обширномъ опечеспвѣ нашемъ, но и въ цѣлой Европѣ. Здѣсь предспавились любопытному взору моему весьма многіе занимательнѣйшіе предметы и даже нѣкоторыя совсемъ новыя въ ученѣмъ свѣстѣ. Изъ всего, замѣченнаго мною при скорѣмъ обзорѣннн моемъ, я сообщаю вамъ присемъ любопытнѣйшія спавшія:

1) *Огромная паровая машина*, самой новѣйшей и лучшей конспрукціи, вновь нынѣ усспроенная изеѣспнымъ Механикомъ нашимъ Г. Кларкомъ по собспвенному его плану. Машина сія была только тогда въ первый разъ пущена въ дѣйствіе для пробы, хошя и безъ всякаго еще привода. Сила ея соопвѣстспвуешъ силѣ бо лошадей и надобно сказашъ, что такой величины паровая машина еще никогда не была сппроена у насъ въ Россіи. Хошя на Александровской Ману-

факшурѣ и находишься споль же большая машина по силѣ своей; но она сдѣлана въ Англии и привезена къ намъ уже гошовой. Чесъ Г. Кларку и благоусмоприсельному начальству его! Кромѣ другой конспрукціи, сія новая машина опличаея опъ прочихъ еще шемъ, что въ ней видны всѣ скрышыя часши—вся дирекція главнаго механизма—эшо сосшавляеъ большое достоинство паровой машины, сдѣланной въ Россіи.

2) *Полученіе крѣпкой водки* перегонкою изъ селишры посредствомъ желѣзнаго купроса. Красивая и благоушроенная фабрика сія заслуживаеъ особенное вниманіе. Не касаясь обыкновеннаго прежняго способа получения селишряной кислосы (крѣпкой водки), надобно признашья, что нынѣ гораздо болѣе получаюшъ оной изъ одного и шого же количества селишры. Такое выгодное измѣненіе произошло опъ приобщенія къ перегоннымъ снарядамъ *поботныхъ реципиентовъ* (бушылей) съ чисшою водою, въ кошорыя по стеклянныиъ шрубкамъ шихо проходишь шерявшійся прежде селишровашый газъ (*gaz nitreux*), гдѣ окисляясь дѣйствіемъ ашмосфернаго воздуха, превращаея въ совершенную кислосу, съ водою удобно соединяющуюся.

3) *Новый способъ раздѣленія золота отъ серебра* мокрымъ пушемъ. Извѣшно, что

золото съ серебромъ имѣеть споль шѣсное дружество, называемое у Химиковъ средствомъ (affinité), что немалого труда стоить ей два мешалла совершенно разлучить между собою. Разные къ тому имѣются химическіе средства: по раздѣляютъ ихъ сухимъ путемъ посредствомъ сѣры, такъ сказать, *орудѣняя* серебро; по раздѣляютъ ихъ мокрымъ путемъ, растворяя въ кислотахъ селищряной, сѣрной и царской водкѣ—и сей послѣдній способъ гораздо лучше перваго. Но для него потребны значительныя издержки: надобно дробить золотищенное серебро—надобно имѣть стеклянные сосуды для растворенія (колбы)—надобно устроивать печи и жечь въ нихъ горючій материалъ для наилучшаго растворенія—надобно переть много кислоты, наприм. селищряной (крѣпкой водки), или надобно предварительно орудѣнять часть серебра сѣрою. Вошь сколько затрудненій, не говоря уже о другихъ невыгодностяхъ! У насъ нынѣ при С. П. бургскомъ Монетномъ Дворѣ раздѣляютъ два споль дружные между собою драгоценные мешалла, минуя всѣ такіе неудобства и улучшивъ сколь возможно методъ раздѣленія. По назначенію Г. Директора, Его Превосходительства Е. И. Мечникова, производится нынѣ сія важнѣйшая операція въ просыхъ деревянныхъ *кадкахъ*, или чанахъ, причемъ золотищенное серебро нисколько не

дробится и никакой искусственной теплоты (варения) при растворении не бываетъ нужно. Между шемъ отдѣляющійся въ избытокъ *селитроватый газъ* (gaz nitreux), окисляясь при печеніемъ свѣжаго атмосфернаго воздуха, самъ собою обращается въ кислоту, соединяется съ водою въ *приемныхъ кадкахъ* и шемъ собирается неминуемая пошеря (при обыкновенномъ раствореніи) крѣпкой водки. Симъ простымъ и дешевымъ способомъ мѣнѣе, нежели въ сушки, раздѣляется (растворяется) въ одномъ чанѣ 70 пудовъ золотищаго серебра, и получается ошъ сего раздѣленія въ приемныхъ кадкахъ до 100 пудовъ слабой селищряной кислоты ошъ 2 до 3 градусовъ крѣпости. *) Весьма удивительно, что при семь деревянные чаны, употребляемые для растворенія, нисколько не повреждаются ошъ крѣпкой водки и выдерживаютъ въ себѣ до 1000 пудовъ (мешалла) безпрерывной операци.

По справедливости сказаць надобно, что сей важнѣйшій методъ раздѣленія, рожденный въ нашемъ опечесствѣ **), привлекаетъ

*) Употребляемая для раздѣленія крѣпкая водка бываетъ обыкновенно въ 25, или 27 градусъ въ. *Прим. Сот.*

***) Сей важнѣйшій методъ раздѣленія золота ошъ серебра и новый способъ получения крѣпкой водки, какъ слышно, изобрѣшены извѣстнымъ нашимъ Лавраншомъ С. П. *Власовымъ. Прим. Изд.*

вниманіе цѣлой Европы и особенно тѣхъ государствъ, гдѣ процессъ раздѣленія находится въ большомъ видѣ. Чеснь и слава любезнѣйшему опечесству нашему!—Хвала ревностнымъ, избрѣшашельнымъ сынамъ онаго!

Имѣю чеснь бышь и проч.

12 Маія 1821.

N. N.

~~~~~

Книжныя Извѣстія.

Въ 19й части *Трудовъ Общества любителей Россійской словесности при Императорсколѣ Московсколѣ Университетѣ* (Москва. Въ Унив. шип. 1821. въ 8. 122 и 94 стр.) больше всего обрашила на себя наше вниманіе спашья: о *характерѣ Рускихъ застольныхъ и хороводныхъ пѣсней*, Г. Глаголева, извѣснаго уже просвѣщенной публикѣ сочиненіемъ своимъ: о *характерахъ Рускихъ народныхъ голосовыхъ пѣсенъ*. Какъ шамъ, такъ и здѣсь видно благородное рвеніе къ пользѣ опечесшвенной словесности, соединенное съ проницашельнымъ умомъ, даромъ обозрѣвашь предметъ во всѣхъ его опшѣнкахъ и знаніемъ языка. Желаемъ, что бы Г. Глаголевъ чаще дарилъ насъ подобными произведеніями пера своего.—Прочія спашьи сей книжки *Трудовъ Общесшва*, которое всегда опличалось выборомъ и занимашельноспію печашаемыхъ имъ

піэсь сушь: 1) *Воспоминаніе о Сергіѣ Гавриловичѣ Саларевѣ, Г. Давыдова*, которое было напечатано особо и о которомъ мы уже говорили; 2) *О нравахъ и положеніи Германіи, изъ Тацита*, переводъ Г. А. Хомякова; 3) *Письмо изъ Сибири ошъ неизвѣснаго*, и 4) *Стихотворенія Гг. Шатрова, А. Писарева, С. Нетаева, В. Капниста, В. Филимонова, М. Дмитриева, О. Глинки, Кн. Шаликова, И. Ивантина Писарева и С. Алфитеатрова*.

Учебная книга Французскаго языка, изданіе третіе, противу перваго многими піесами дополненное (Chrestomathie française, 3me édition considérablement augmentée. M. de l'Imprimerie de S. Seliwanowsky. 1821. 2 Parties. in 8. 134 et 72 pag.) напечатана довольно исправно; но какъ она предпазначена для дѣшей, по мы желали бы другаго выбора спашей, болѣе ихъ лѣшамъ и способностямъ приличныхъ.

Бышь забавнымъ гораздо пруднѣе, нежели бышь серьезнымъ. Писать забавно еще во спо разъ пруднѣе и пребуешъ особеннаго къ шому дара. Посему многіе весьма ошибающся, когда собравъ пяшь, шесть оспрошъ и размѣшивъ ихъ въ книгу ошъ пяши до шести лисовѣ, думаютъ шемъ забавляшъ публику. Чашащель, принужденный за одну сорванную съ него улыбку, пробѣжашъ пяшь,

десять страницъ сухихъ и скуку наводящихъ, покуда доберешся оныя до чего нибудь веселаго, съ досадою бросаешь книгу, заславляющую его шакъ дорого плащивъ за свои удовольствія, и цѣль сочинителя оспашаешь недостигнушою. Эти мысли пришли намъ въ голову при проченіи новой книги: *Котъ въ адѣ, забавная поэма. Твореніе на нѣмецкомъ языкѣ Г. Захаріи. Съ прозаическаго перевода Г. Туманскаго, напечатаннаго въ С. Петербургѣ 1791 года, вольное предложеніе Александра Кузмина.* (С. П. Б. Въ пип. Депар. Народ. Просв. 1821. въ 8, 39 стр.) Языкъ, копорымъ она написана, при всѣхъ многочисленныхъ ошибкахъ, довольно не дурень. Есть даже весьма хорошіе мѣста; но предметъ сей книжки шакъ сухъ и незанимашелень, шушки ея шакъ изысканы и неоспры, забавное въ ней шакъ рѣдко забавно, что невольно сожалѣешь о потерянномъ времени и трудахъ сочинителя, копорый по видимому могъ бы съ лучшимъ успѣхомъ обратишь дарованія, свои на другой предметъ.

Книга: Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ, служившихъ въ царствованіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, съ портретами ихъ, Сочиненіе Г. Бантыша — Каменскаго, напечатана вшорымъ

изданіемъ (М. въ Тип. С. Седивановскаго, 1821. Ч. I. стр. XVI и 222. Ч. II. стр. 274.) и содержишь въ себѣ жизнеописанія Лэфорта, Гр. Головина, Гр. Шереметева, Кн. Ролодановскаго. Гр. Апраксина, Кн. Меншикова, Гр. Головкина, Кн. Репнина, Кн. Голицына, Брюса, Кн. Як. Ѳед. Долгорукова, Кн. Куракина, Кн. Вас. Вл. Долгорукова, Гр. Толстаго, Бар. Шафирова, Гр. Якушинскаго, Бутурлина, Гр. Остермана, Гр. Румянцова, Гр. Чернышева, Кн. Дим. Кантемира и Гр. Ушакова. Всякому любящему свое опечесство ушѣшительно видѣшь съ какою жадностію нынѣ читаешь, наша публика все до Россійской Исторіи касающееся.

Учитель Греческой Словесности при Дерпшской Гимназіи издалъ небольшое разсужденіе: *О необходимости изученія древнихъ классиковъ и для неученыхъ*. (Ueber die Nothwendigkeit des altklassischen Studiums zur höheren Bildung, auch für Nichtgelehrte. Programm zur Eröffnung des Unterrichts im Gymnasium nach dem Allerhöchst bestätigten Schul-Ustaw vom 4 Junius 1820. Dorpat. 1821. bei S. L. Schönmann. in 4. S. 12.)

Лѣкарственникъ или Фармакологія Курта Шпренгеля. Переведена съ Латинскаго языка

сб втораго изданія *Студентомб Медицины Александромб Ювскимб*. Москва. въ Унив. Тип. 1820. въ 8. 689 стр. — За достоинство сочиненія и перевода сей, для занимающихся Медициною сполько полезной книги, ручаешся Медицинскій Факультешъ, удостоившій оную къ напечатанію на счетъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университеша подь особеннымъ надзоромъ извѣснаго и почтеннаго Профессора Ефрема Осиповича Мухина, копорый сверхъ того снабдилъ сіе сочиненіе собственными своими примѣчаніями.

Въ Москвѣ, въ Типографіи Селивановскаго оппечашанъ: *Легчайшій способъ, по которолу всякой и незнающій Математики можетъ сдѣлать плоскіе (horizontal) Солнетные тасы*. Сб приложеніемб тертежей и особеннаго размѣра Солнетнымб тасамб, сб образцелб стрѣлки. Сочиненіе Маіора Федора Володимирова Смородинова. (1821. въ 8. 20 стр.) Способъ сей описанъ весьма ясно и можешъ бышь ошмѣнно полезенъ для сельскихъ жителей.

Полная Россійская Азбука, изданная М. Гуттомб и напечатанная въ Москвѣ, въ Типографіи Августа Семена (1821. въ 8. IV

и 84 стр. съ таблицами) съ пользою можеть бысть упошребляема для наученія дѣпей.

Кшо желаетшь убѣдисься въ неисчешныхъ пользахъ, происшекающихъ опъ учрежденія *Туремнаго Общества*, пусть чипаетшь *Ответъ посѣтительнаго Комитета онаго отъ 20 Декабря 1819 до 1821 года* (С. П. Б. Въ Типогр. Деп. Нар. Просв. 1821. въ 8. стр. 84.). — Блаженни милостивѣи, яко ти помилваны будуть.

Вошь еще новый опышь преложенія въ сшихи извѣспной Пѣсни о пѣлку Игоревѣ: *Пѣснь Воинстеу Игореву, писанная старинныиъ Рускииъ языкомъ въ исходѣ XII столѣтія, и съ онаго переведенная на употреляемое нынѣ Великороссійское нарѣчіе стихами стариннаго же Рускаго разлѣбра, съ краткими историческии и критическии замѣтаніяи.* (С. П. Б. Въ Тип. К. Шнора. 1821. въ 4. 28 стр.) По нашему мнѣнію онъ не превосходитшь прежнихъ.

Спѣшимъ извѣститъ нашихъ читателей, что *девятый томъ Исторіи Государства Россійскаго*, заключающей въ себѣ описаніе царствованія Іоанна Васильевича Грознаго съ 1560 года по его кончину (С. П. б. 1821, въ шип. Н. Греча, въ 8 ку, 472 стр. и сверхъ того Примѣчаній къ тексту 289 стр.) ошпечатанъ, и не только раздается подписавшихся, но и продается особо *). Считаемъ излишнимъ распространяться о достоинствѣ сего единственнаго у насъ въ своемъ родѣ шворенія: нѣкошорые любопытнѣйшіе изъ IX тома опрывки, исполненные самаго мужеспвеннаго красворѣчія, читаны уже были Сочинишелемъ въ шоржеспвенныхъ собраніяхъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи. Почпенный Исторіографъ нашъ занимается шеперь сочиненіемъ *десятаго тома*, кошорый содер-

---

*) Сей девятый томъ продается особо въ С. П. б. у Книг. Ивана Сленина (въ домѣ Кусовникова, что прошивъ Казанской); въ Москвѣ у Коммисіонера Университетскаго А. С. Ширлева и Книг. И. И. Гошье и Л. Л. Свѣшника; въ Кіевѣ у Книг. Гр. Ив. Лашова, по 15 р. Вся же Исторія Государства Россійскаго въ 9 томахъ (второе исправленное изданіе) съ картою, родословными шаблицами и поршрешомъ Авшора, продается въ С. П. б. по 87 р. а въ Москвѣ и Кіевѣ по 95 р. — съ пересылкою же въ прочіе города по 100 р. экземпляръ.

жизнь будетъ въ себѣ описаніе царствованій
Феодора Іоанновича и Бориса Феодоровича Го-
дунова.

~~~~~

(27 Маія.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

МАЙ, 1891. № X.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРЕЛОЖЕНИЕ 73 ПСАЛЬМА.

Почто Ты, Воже, насъ опринулъ?
Почто гнѣвъ яросши Своей
На агнцевъ робкихъ Ты воздвигнулъ?
Зашмилась радость нашихъ дней!
Не Ты ли насъ, не Тыль опъ вѣка
Въ единъ народъ соединилъ?
Въ Сіонъ возвелъ Ты человекъ:
Жезломъ спасенья оградилъ!

*

Воздвигни длани на гордыню!
Низринь во прахъ Своихъ враговъ:
Они скверняшъ Твою свящину,
И гибель ждешъ Твоихъ сыновъ!
Они въ свящилищѣ рыкали,
Какъ львы съ добычею въ когняхъ;
Свои знамена водружали
На освященныхъ вышинахъ.

Враша высокія Сіона
 Падушь подь осприемъ сѣкирь!
 Затмился блескъ свяшаго прона;
 Умолкнуль голось звучныхъ лирь;
 И храмъ, вѣками освященный,
 Какъ спруть, поверженный лежишь ...
 И пушникъ, спрахомъ окриленный,
 Ошь алшарей Твоихъ бѣжишь!

*

И что они еще вѣщали,
 Какъ шигры въ яроспи своей?
 „Пойдемъ, поцремъ мы ихъ скрижали,
 Сравнимъ ихъ жершвенникъ съ землей!“
 Такъ! Богъ въ конецъ оставиль насъ:
 Ликъ праведный Его сокрылся;
 Замолкъ Пророка вѣщій гласъ,
 И скорбью духъ нашъ возмушилсѧ.

*

Доколь врагъ Твой не прешанешъ
 Свяшое имя раздражашъ?
 Доколь громъ въ него не грянешъ?
 Доколь ему шоржеспвовашь?
 Почто скриваешъ Ты десницу,
 Покровъ и щипъ Твоихъ сыновъ?
 Слеза ихъ шягошипъ зѣницу:
 Ошри ее, о Богъ боговъ!

*

Опъ вѣка помощь, упѣшенъе
 Въ день скорби намъ Ты низсылалъ:
 Давно ли смерсныхъ избавленъе
 Ты предъ вселенной оказалъ?
 Ты рекъ—и хляби разсупились:
 Ошкрылся пущь средъ влажныхъ снѣгъ;
 Твои сыны возвеселились,
 И свергнушь ими рабства плѣнь!

*

Давно ли Ты Левіаѳана
 Въ бездонномъ морѣ обуздаль,
 На брегъ извергнувъ Океана,
 Въ добычу дикимъ звѣрямъ даль?
 Не Ты ли рекъ—и водъ спруи
 Изъ скалъ кремнистыхъ вышекали;
 И сладостью своей они
 Народа жажду напояли.

*

Въ Твоей десницѣ ночь и день:
 Одною дланью Ты выводишь
 Луну въ шаинсшвенную сѣнь,
 Другою солнце въ волны попишь!
 Речешь—и нѣжная весна,
 Какъ дѣва, въ ризѣ разноцвѣтной,
 Съ улыбкой, радости полна,
 Воздвигнешь шронъ свой въ поднебесной.

*

Уже ли души горлицъ робкихъ
 Предашь Ты яроснымъ звѣрямъ?
 Уже ли чадъ незлобныхъ, крошкихъ,
 На страхъ, на смершь вручишь врагамъ?
 Завѣшь вспомни, Боже правыхъ,
 Который съ нами заключилъ:
 Ты клялся низвергашь лукавыхъ,
 И насъ спасаешь подъ сѣнью криль.

*

Надъ нами гнѣвъ Небесъ свершился!
 Повсюду огонь, грабежь и мечъ:
 Вершеть разбоевъ, воцарился!
 Ахъ, скороль кровь преспанешъ печь,
 Возпань, возпань, о Богъ боговъ!
 И мечъ опмщенья засверкаетъ:
 И сонмъ неисповыхъ враговъ,
 Какъ воскъ передъ огнемъ, распахаетъ!...

В. Григорьевъ.

~~~~~

Н. Н. УНЬКОВСКОМУ.

Ты бердишься, любезный братель,
 О мнѣ услышавъ злые шолки;
 Но пусть болшуньи говорятъ:
 Ихъ шушки, право, очень колки,
 И я смѣяшся съ ними радъ!
 Я радъ, что не забышь молвою,
 Хошь совсемъ осшавилъ свѣшь.

Меня браняшь: въ шомъ нужды нѣшь,
 Когда доволенъ самъ собою.
 Провинціальныи свой Поэшь.
 Мой другъ! пишомецъ Аполлона
 Не внемлешь зависпи словамъ;
 Онъ вѣришь шолько похваламъ:
 Ему другаго нѣшь закона.
 Пускай онъ мнимый свой вѣнецъ
 Нерѣдко пошомъ обливаешь,
 И легкихъ мѣлочей шворецъ
 Надъ ними шяжело вздыхаешь;
 Но самъ себѣ онъ вѣчный лѣсонецъ,
 И лиры счасливый пѣвецъ
 На шронъ Царя не промѣняешь.
 Онъ посвящаешь ночь шрудамъ,
 И даже въ краткомъ сновидѣнни
 Бѣжишь за риемой по слѣдамъ;
 А поушру и Авшоръ самъ
 Не видишь смысла въ сочиненни;
 Но онъ собираешь всѣхъ друзей
 И похвалы опъ нихъ собираешь;
 Довольный Музою своей,
 На лаврахъ сладко засыпаешь.
 Пускай ему Зоила гласъ
 Объявишь вѣчное забвенне,
 И въ первый, и въ послѣдний разъ
 Произнесешь надъ нимъ сужденне;
 Но шемъ смущаешься ль Поэшь?
 Онъ все еще вкругъ Пинда бродишь,

И безпрестанно свой лорнешь
 На храмъ Безсмершія наводишь!

А. Крыловъ.

ВАКХИЧЕСКІЕ ПОЭТЫ.

(къ А. Е. Измайлову.)

Невольной спрасью увлеченный,
 Я долженъ, я хочу писаешь!
 Скажи, любимецъ Музь почщенный,
 Какой мнѣ родъ стиховъ избраешь,
 Чшобъ славы истинной дождашься?
 Я не привыкъ опъ юныхъ лѣтъ
 Въ стихахъ и въ свѣшъ пришворяшься:
 Мнѣ пишь вино охоты нѣшь,
 А безъ вина какой Поэшь
 Теперь за лиру можешъ взяшься?
 Пускай завистники кричаешь,
 Чшо Музы не должны бышь пьяны;
 У насъ шеперь въ стихахъ звучаешь
 Такъ громко риѣмы и спаканы;
 Чшо крики злобы заглушаешь!
 Въ помъ дарованья нѣшь примѣшы,
 Кшо недругъ чашѣ круговой;
 Всѣ наши модные Поэшы
 Въ ней попопляюшь Геній свой;
 Забывъ ушавы Аполлона,
 Они въ винѣ лишъ знаюшь вкусъ,

И Вакхъ съ вершины Геликона
 Грозить согнать несчастныхъ Музь!
 Но я досель на лирѣ скромной
 Вина еще не воспѣвалъ;
 Ишакъ могу ли ждашь похвалъ?
 Я ввѣкъ пойду спезею тѣмной,
 Въ дали ошь счастливыхъ пѣвцовъ;
 Я никогда не буду съ ними
 Среди мечшашельныхъ пировъ
 Стучашъ бокалами пусыми!
 Но чтожь?.. къ чему напрасный вздохъ?
 Уже Парнасса грозный богъ,
 Исполненный негодованья
 На дерзостныхъ жрецовъ своихъ,
 Сказалъ: „да будущъ ихъ посланья
 Такъ сухи, какъ бокалы ихъ!“
 И спрашный приговоръ свершился!
 Не внемлюшь Музы ихъ мольбамъ;
 Предъ ними съ шумомъ зашворился
 Безсмершя высокой храмъ!
 Пускай шрудяшся: ихъ шворенья
 Чишашелей обнимушь сномъ,
 И поглотитъ рѣка забвенья
 Вънецъ, обрызганный виномъ!

26 Маія 1821. С. П. бургъ. А. Крыловъ...

МОЛДАВСКАЯ ПѢСНЯ *).

Гляжу, какъ безумный, на черную шаль,
И хладную душу шерзаешъ печаль.

Когда легковѣренъ и молодъ я былъ,
Младую Гречанку я спрасшно любилъ;

Прелесшная дѣва ласкала меня,
Но скоро я дожилъ до чернаго дня.

Однажды я созвалъ веселыхъ госпей;
Ко мнѣ послучался презрѣнный Еврей.

„Съ шобою пируюпъ, шепнулъ онъ, друзья;
Тебѣжь измѣнила Гречанка швоя.“

Я даль ему злаша и проклялъ его,
И вѣрнаго призвавъ раба моего.

Мы выщли; я мчался на борзомъ конѣ,
И кропкая жалоспъ молчала во мнѣ.

Едва я завидѣлъ Гречанки порогъ,
Глаза пошемнѣли и весь изнемогъ.

Въ покой опдаленный вхожу я одинъ ...
Невѣрную дѣву лобзаль Армянинъ!

Не взвидѣлъ я свѣша, булашь загремѣлъ ...
Прервашъ поцѣлуя злодѣй не успѣлъ.

---

*) Напечашана съ ошибками въ 15 N° Сына Отечества. Прил. Сот.

Безглавое шѣло я долго шопшалъ,
И молча на дѣву, блѣднѣя, взиралъ.

Я помню моленья ... шекущую кровь ...
Погибла Гречанка — погибла любовь!

Съ главы ея мершвой снявъ черную шаль,
Оперъ я безмолвно кровавую спаль.

Мой рабъ, какъ наспала вечерняя мгла,
Въ Дунайскія волны ихъ бросилъ шѣла.

Съ шѣхъ поръ не цѣлую прелеспѣнныхъ очей;
Съ шѣхъ поръ я не знаю веселыхъ ночей;

Гляжу, какъ безумный, на черную шаль
И хладную душу шерзаешь печаль.

Кишневѣ. Александръ Пушкинѣ.

1820 года, Ноября 14.

ПѢСЕНКА.

Полно, сердце! успокойся на часокъ!
Удержися, горькихъ слезъ моихъ пошокъ!
Переспаньше, вздохи, грудь мою пѣснишь,
Сонъ забышый! мнѣ пора шебя вкусишь!

*

Я обманушь былъ невѣрною мечшой:
Дни надежды пролетѣли съ быспропой;

Думалъ: счастье улыбнешся и ко мнѣ...
Нѣшъ, какъ нѣшъ его, ни въ явѣ, ни во снѣ.

Вижу: счастье лелѣшь шамъ другихъ,
По цвѣшамъ шекушь минушы жизни ихъ:
Мнѣ лишъ бѣдному жишь въ горѣ суждено;
Для чегожь мнѣ сердце нѣжное дано?

*

Чемъ же хуже я счастливыхъ шѣхъ людей?
Часпо думаю въ печали я моей.
Ахъ! не шемъ ли, что въ удѣль мнѣ не даны
Ни богашства, ни порода, ни чины?

*

Въ поле чистое пойду съ моей шоской;
Вижу, ива наклонилась надъ рѣкой:
Какъ шой ивѣ вѣчно прямо не расши,
Такъ мнѣ въ мѣрѣ вѣчно счастья не найши.

*

Ободришя, духъ унылый, не пади!
Тамъ, за гробомъ, въ лучшемъ мѣрѣ счастья
жди:
Тамъ шпокоишься ошъ горестей и бѣдъ,
Коль на свѣшѣ для шебя блаженства нѣшъ.

О. Соловѣ.

mmmmmm

СТОЛЪ И ПОСТЕЛЯ .

Полюбилъ я сердцемъ Леля,
 По сердцу пришелъ Усладъ!
 Былъ бы споль, былабъ постеля,
 Я доволенъ и богашъ.

*

Пусть боець въ кровавомъ дѣлѣ
 Пожинаешъ лавръ мечомъ:
 Розы дышущъ на постелѣ,
 Виноградникъ за споломъ.

*

Одами Поэшь Савелій
 Всѣхъ плѣняешъ крошкимъ сномъ;
 Вѣкъ шрудилшя для постели
 Онъ за письменнымъ споломъ.

*

Бѣдствій меньше бы шерпѣли,
 Если люди спраспны къ злу
 Были вѣрны въ ночь постели,
 Вѣрны днемъ, какъ я, сполу.

*

За споломъ достигнувъ цѣли,
 На постель я часпо шель:
 Завпра, можешъ бышь, съ постели
 Понесушь меня на споль.
Варшава.

~~~~~

ПОШЛА ПИСАТЬ.

Дорогой бѣдъ, дорогой благъ
 На все лишь первый прудень шагъ,
 Лешишь ли вверху, капишься въ бездны,
 Нельзя спремленья удержишь!
 Шагнулъ, оглядки бесполезны:

Пошла пишашь!

*

Кришонъ опличный Генераль;
 Враговъ въ лице онъ не видалъ,
 Разъ какъ-то спрусивъ въ первой сѣчѣ:
 Однажды стоишь убѣжашь;
 А шамъ уже при каждой встрѣчѣ

Пошла пишашь!

*

Полвѣка Хлоя опжила,
 Тиха, привѣплива была;
 Теперь спѣсивишся, какъ ода.
 Никшо, ничшо ей не подѣ спашь:
 На зло себѣ и ближнихъ рода

Пошла пишашь!

*

Когдабъ ошъ первыхъ неудачъ
 Кидалъ перо худый риемачъ,
 Ябъ промолчалъ свою досаду;
 Но стоишь шолько разъ начашь,
 А шамъ рука ужъ до упаду

Пошла пишашь!

Варшава.

РОЗА.

Весной на берегу ручья
 Младая Роза разцвѣпала.
 „Сравнишя съ кемъ краса моя?“
 Такъ Роза помышляла;
 Но дунуль вѣшеръ роковой,
 И Роза лисшья пошеряла.
 О Ниса! Роза образъ швой!

18 Февр. 1821.

С—а С—я.

НА НѢКОТОРУЮ ПОЭМУ.

Опечесшво спаслось Кушупова мечемъ
 Опъ мспишельной вражды новѣйшаго Башья:
 Но опъ швоихъ сшиховъ, враждующихъ съ
 умомъ,
 Ахъ! не спаслась Россія!

Варшава.

НА НЕЕ ЖЕ.

Между Харибдою и Сциллою
 Немилосердый Рокъ Россію волноваль;
 Погибшую ждалъ плѣнь унылой:
 Спасенную—ее Мизинцевъ съ пѣсню ждалъ.

Варшава.

ЭПИГРАММЫ.

1.

Проливши на меня познанья быспрый свѣпъ,
Ты скрылся, Геній мой! подъ именемъ: *Теоровъ*.

Примижь во мзду благій совѣпъ,
И впредь зовися: *Метеоровъ*!

Москва.

Кн. III — вѣ.

2.

„Вы въ обществѣ всегда блеспите,
Всѣхъ взоры лишь на васъ одномъ.“
— Помилуйте, вы слишкомъ льспите;
Чемъ мнѣ блеснуть? — „Воропникокъ.“

Ф. Бальдауфъ.

~~~~~

НОГА.

(Истинное происшествіе.)

Осенью 1782 года получилъ Докшоръ *Людвигъ Тевене* (Louis Thevenet) въ Кале письменное, однако же безъимянное приглашеніе явиться на другой день въ одинь, недалеко отъ Парижской дороги лежащій загородный домъ, и привезши съ собою всѣ нужные для операціи инструменшы. Тевене славился тогда повсюду, какъ отличнѣйшій хирургъ. Случалось, что его приглашали для посѣщенія больныхъ даже чрезъ каналъ въ Англію. Онъ служилъ долгое время при арміи и имѣлъ въ характерѣ своемъ нѣчто суровое; несмотря на то онъ былъ любимъ всѣми за свое непришворное добродушіе и веселый нравъ.

Для *Тевене* показалась странною сія безъимянная записка. Время и мѣсто были въ ней назначены съ величайшею точностію; онъ зналъ *когда* и *гдѣ* его ожидали; недоставало одной только подписи.—,Какой нибудь проказникъ хочешь

позабавишься надъ моимъ легковѣриемъ!“
думаль онъ — и не поѣхаль.

Спусня при дни получилъ онъ такое же приглашеніе, но въ убѣдительнѣйшихъ выраженіяхъ, съ присовокупленіемъ, что на другой день въ 9 часовъ ушра присланъ будешь за нимъ экипажъ.

Въ самомъ дѣлѣ съ послѣднимъ ударомъ часоваго колокола остановилась предъ крыльцомъ его великолѣпная коляска. *Тевене* не пропивилса болѣе, сѣлъ въ нее, и поѣхаль.

У воротъ городскихъ спросилъ онъ кучера: „къ кому шы везешь меня?“

Тотъ ошвѣчалъ: — *things unknown to me I am not concerned for*—почши поже, что: чего я незнаю, до того мнѣ и дѣла нѣтъ.

„И такъ Англичанинъ!—Ты болванъ!“ сказала *Тевене*.

Наконецъ коляска остановилась у назначеннаго дома.—„Къ кому же звали меня? Кто живешь здѣсь? Кто здѣсь боленъ?“ спрашиваль *Тевене* у кучера, выходя изъ нее. Тотъ же ошвѣпъ, ша же благодарность.

У дверей дома приняль его прекрас-

ной, молодой человекъ, лѣтъ 28; онъ ввелъ его по лѣспнищѣ въ большую комнату. По выговору не трудно было догадаться, что онъ Британецъ. *Тевене* началъ говорить съ нимъ поанглински.

„Вамъ угодно было призвать меня.“
сказалъ Докпоръ.

— Чувствителью благодарю васъ за трудъ, который приняли на себя поспшишь меня — ошвѣчалъ Британецъ — прошу васъ садиться. Возь шоколадъ, кофе, вино. Не угодно ли вамъ чемъ нибудь прохладить себя прежде, нежели начнете операцию. —

„Позвольте попросить васъ, чтообъ показали мнѣ сперва больного. Я хочу прежде видѣшь, нужна ли она.“

— Безъ всякаго сомнѣнiя очень нужна, *Г. Тевене*. Прошу васъ садиться. Я имѣю полную къ вамъ довѣренность и и попому буду говорить съ вами ошкровенно. Выслушайте меня. Возь кошелекъ со ста гинеями. Онъ принадлежитъ вамъ за совершение операции. За счастливое окончанiе вы получите еще болѣе. Въ прошивномъ же случаѣ, или если вы откажешесь исполнить мое

желаніе...видите ли эпошь заряженный писполешь ... Вы въ моей власпи ... и я клянусь вамъ, что эша минуша будешь послѣднею вашей жизни. —

„Милоспивый Государь! писполеша вашего я не боюсь. Но скажите, чего вы хопите опъ меня? Скажите скорѣе, безъ всякихъ предисловій, зачемъ я призванъ сюда?“

—Вы должны опрѣзашь мнѣ правую ногу. —

„Опъ всего сердца готовъ и даже, если угодно, самую голову. Но, ежели не ошибаюсь, нога ваша кажешь мнѣ совершенно здоровою. Вы прыгали передо мною по лѣспницѣ, какъ самый лучший шанцмейстеръ. Зачемъ же рѣзашь ее?“

—Запешь, что я не хочу ее имѣшь? —

„Позвольше мнѣ сказать вамъ, Милоспивый Государь: вы глупецъ.“

—Эшо не ваше дѣло, Г. Гевене. —

„Чемъ же согрѣшила эша прекрасная, здоровая нога?“

Ничемъ. Но рѣшаешь ли вы опъняшь ее? —

„Милоспивый Государь! я васъ не

знаю, убѣдите меня, что вы желаете этого въ полномъ и здоровомъ разсудкѣ.“

—Хотите ли вы исполнить мою просьбу, Г. Гевене, или нѣтъ?—

„Какъ скоро вы предъявите мнѣ доспашочную причину, для которой намѣрены себя изуродовать.“

—Теперь я не могу открытъ вамъ истины, но вы узнаете ее ... можете быть, черезъ годъ...и я бьюсь объ закладъ, Милосливый Государь, что тогда сами признаете причины мои уважительными, неоспоримыми: согласишесь, что мое счастье, самая жизнь моя — зависѣли отъ того, чтобъ быть безъ этой ноги.—

„Я не бьюсь ни о чемъ, пока не откроете вы мнѣ вашего имени, вашего мѣстопробыванія, вашей фамиліи, вашихъ обязанностей?“

—Все это узнаете вы со временемъ. Теперь ничего. Скажите, считаете ли вы меня за честнаго человѣка?—

„Честный человѣкъ не грозитъ Доктору своему писнолепами. Я имѣю свои обязанности, даже прошивъ васъ, какъ незнакомца. Я не могу сдѣлать

вась уродомъ безъ всякой нужды. Если у вась ешь охоша сдѣлашься убійцею невиннаго опца сѣмейсхва, спрѣляйше.“

—Хорошо, Г. *Тевене*, — сказала Бришанецъ, и взялъ писшолешъ—я не хочу спрѣлять въ вась; но несмопря на по принужу вась опнять мнѣ ногу. То, чего вы не хошѣли сдѣлашь ни для одолженія меня, ни изъ желанія награды, ни изъ спрахса смерши, по должны вы сдѣлашь изъ сосшраданія.—

„Какъ эшо?“

—Я самъ разможжу себѣ ногу, и сию же минушу, въ вашихъ глазахъ.—

Бришанецъ сѣлъ и наспавиль писшолешъ прямо на свое колѣно. *Тевене* хошѣлъ бросишься къ нему, чшобъ восшрепяшсшвовашъ.

— Не шрогайшесь съ мѣста! — сказала Бришанецъ — или я спущу куроць. Теперь опвѣчайше мнѣ на послѣдній мой вопросъ: не уже ли вы хошите безъ всякой пользы увеличишь и продолжишь мое шшраданіе?—

„Милосшивый Государь! вы глупецъ, какого я еще не видываль. Пущь будешъ по вашему, опшиму вамъ ногу.“

Все приготовлено было къ операціи. Какъ скоро Докторъ хошѣлъ приступить къ дѣлу, Англичанинъ закурилъ трубку, и клялся, что не дастъ ей погаснуть. Онъ сдержалъ свое слово. Ошдѣленная нога лежала уже на полу, а онъ все еще курилъ.

Тевене совершилъ свое дѣло какъ нельзя лучше. Помощію его искусства больной въ довольно короткое время выздоровѣлъ совершенно. Онъ наградилъ своего Доктора, къ которому дружба и почтеніе его умножались съ каждымъ днемъ; со слезами на глазахъ благодарилъ его за лишеніе ноги и пустился обратно въ Англію на деревяшкѣ.

Спустия слишкомъ четыре мѣсяца послѣ его опѣзда, *Тевене* получилъ отъ него изъ Лондона письмо слѣдующаго содержанія:

„Прилагаю при семь вексель на Г. *Ланшо*, Парижскаго Банкира, въ 250 гиней, кошорыя прошу принять въ доказательство моей искреннѣйшей признательности. Вы сдѣлали меня благопо-

лучнѣйшимъ человѣкомъ на землѣ, лишивъ меня члена, который былъ единственнымъ препятствіемъ моему земному счастью.“

„Благородный человѣкъ. Хочу вамъ открыть теперь причину *глузгаго* моего, по вашему мнѣнію, каприза. Вы утверждали тогда, что къ изуродованію самаго себя, такому, какъ я принималъ, не можешь быть никакой доспащной и благоразумной причины. Я предлѣжилъ вамъ закладъ. Хорошо, что вы его не приняли.“

„По вторичномъ возвращеніи моемъ изъ Осп-Индіи, познакомился я съ нѣжною *Эмилиєю Гарлей*, дѣвицею, исполненною всѣхъ совершенствъ. Я обожалъ ее. Ея богатство, ея фамилыныя связи удовлетворяли вполнѣ требованіямъ моихъ родственниковъ; меня обворожала одна ея красота, одинъ небесный характеръ. Я вмѣшался въ число ея обожателей. Ахъ! любезнѣйшій *Гевене*, и я былъ столько счастливъ, что едва не сдѣлался несчастнѣйшимъ изъ всѣхъ моихъ соперниковъ. Она любила меня, предпочитала меня всѣмъ ее окружаю-

щимъ, и при всемъ помъ опвергла мою руку, единственна изъ любви ко мнѣ. Тщешно умоляя я ее осчасливившь меня, щешно просили за меня ея родители, ея подруги. Она осталась непреклонною.“

„Долго не могъ я опгадашь истинной причины опвращенія ея опъ вспупленія въ бракъ со мною — со мною, котораго она, по собственному ея признанію, любила какъ нельзя болѣе. Одна изъ ея сесперь опкрыла мнѣ шайну. Миссъ Гарлей была чудо красоты, исключая одинъ недоспапокъ. У нея не было лѣвой ноги, и это внушило ей опасеніе сдѣлаться моею супругою. Она спрашилась, чшобъ я не разлюбиль ея за шо.“

„Я не колебался ни минушы. Не оставалось мнѣ ничего болѣе, какъ уподобиться ей, и благодаря вашему искусству, любезнѣйшій *Тевене*, я успѣль въ помъ!“

„Съ моею, деревяшкою возвратился я въ Лондонъ. Первымъ дѣломъ было спѣшитъ къ Миссъ Гарлей. По письму моему распуценъ былъ въ Англии слухъ,

что я упавъ съ лошади, переломилъ себѣ ногу, и что мнѣ ее опняли. Всѣ жалѣли обо мнѣ. Эмилія упала въ обморокъ, увидя меня въ первый разъ. Долго была она неушѣшна, но наконецъ согласилась сдѣлаться моею супругою. Только на другой день, послѣ свадьбы, опкрылъ я ей за шайну, какую жертву принесъ я желанію обладать ею. За понѣжность любви ея ко мнѣ еще больше увеличилась. О благородной *Тевене!* еслибъ я имѣлъ еще десятъ ногъ, охотно пожертвовалъ бы всѣми ими для Эмиліи, позволилъ бы опнять ихъ, не измѣняясь въ лицѣ.“

„Пока я живъ, благодарность моя къ вамъ останешся непремѣнною. Приѣзжайте въ Лондонъ, посѣтите насъ, узнайте короче мою несравненную жену, и тогда скажите еще разъ, что я *глупецъ!*“

Карлъ Тампль. “

Тевене рассказывалъ сей анекдотъ и читалъ письмо друзьямъ своимъ присовокупляя всякой разъ съ усмѣшкою: „И все таки онъ *глупецъ!*“

Вопшъ опвѣсть его Тамплю:

„Благодарю васъ за вашъ драгоцѣн-

ный подарокъ; иначе не могу назвашь его, ибо онъ не можеть бышь плашою за небольшой шрудъ мой.“

„Поздравляю васъ со вступленіемъ въ бракъ съ любви доспойною супругою. Правда, что опдать ногу за прелесшную, добродѣшельную и нѣжную жену— много; однакоже не слишкомъ много, разумѣется, ежели при сей мѣнѣ не выйдешъ наконецъ обмана. Многимъ мужчинамъ споили ихъ красавицы ребра, а инымъ и головы.“

„При всемъ помъ позволше мнѣ съ должнымъ къ вамъ почшеніемъ оспашься при прежнемъ моемъ мнѣніи. Правда, что въ сію минушу вы правы. Вы живете шеперь въ раю брачной весны. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что и я правъ, съ шемъ шолько различіемъ, что мое право должно зрѣть медлѣнно, какъ и всякая истина, которую долго оприцающся признавашъ.“

„Почтенный другъ; берегитесь! Я бьюсь объ закладъ, что чрезъ два года вы раскаешесь уже зачемъ опняли ногу выше колѣна. Вы найдете, что довольно было бы опрѣзать ее и ниже

жолѣна. Черезъ три года вы убѣдишесь, что весьма доспапочно было бы поперять одну ступень. Черезъ четыре, вы будете утверждать, что и пожертвованіе большого пальца, а черезъ пять лѣтъ, что и ошнѣніе меньшаго слишкомъ было бы для того велико. Наконецъ лѣтъ черезъ шесть вы согласитесь со мною, что и одно обрѣзаніе ногшей было бы самою удовлетворительною для того жертвою.“

„Все это говорю я опнюдь не въ оужденіе предестной вашей супруги. Женщины гораздо лучше сохраняютъ свою красоту и добродѣпель нежели мужчины мнѣнія свои и сужденія! Въ молодости моей я охотно бы опдалъ за свою любезную мою жизнь, но въ жизни моей ни за что не опдалъ бы ноги: въ первомъ я не раскаялся бы никогда; во второмъ раскаявался бы весь свой вѣкъ. И если бы я это сдѣлалъ, то и понынѣ говорилъ бы себѣ: *Тевене! ты былъ великой глупецъ!* Съ чемъ я имѣю честь оспашься на всегда вашимъ,

Милоспивый Государь,
покорнѣйшимъ слугою

Л. Тевене.

Въ 1793 году, во время революціонныхъ ужасовъ; Г. *Тевене*, котораго одинъ молодой Лекаръ обвинилъ въ аристократіи, бѣжалъ въ Лондонъ, что бы спасти свою жизнь отъ всеуравнивающей гильотины.

Отъ скуки, или чшобъ завести знакомство, освѣдомился онъ о *Тамплѣ*.

Ему указали его домъ. Онъ велѣлъ доложить о себѣ и былъ принятъ. Въ креслахъ, передъ каминомъ, за пѣнящимся порперомъ, окруженный двадцатью различными газетами и журналами, сидѣлъ толстый человекъ; онъ едва могъ приподняться, шакъ былъ няжель.

— Здравствуйте, здравствуйте, почтенный *Тевене*! — вскричалъ толстый человекъ, который въ самомъ дѣлѣ былъ не кто другой, какъ *Тамплъ* — не осердишесь на меня, что я не вспаю. Проклятая деревяшка мѣшаетъ мнѣ во всемъ. — Любезный другъ! вы конечно приѣхали посмопрѣшь, не *созрѣло ли ваше право?* —

„Я не имѣю шеперь опечества и приѣхаль сюда искашь вашего покровительсшва.“

— Оспавайшесь у меня жишь. Будьше моимъ другомъ. Вы великій мудрецъ, Г. Тевене! Я узналъ это на опытъ. Вы должны утѣшашь меня. Знаете ли, *Тевене*, что я былъ бы теперь Адмираль голубаго флага, ежели бы прокляшая деревяшка не сдѣлала меня неспособнымъ къ службѣ моему опечесству? Теперь мнѣ оспалось шолько сидѣшь за газетами и досадовашь, что нигдѣ не могу бышь самъ. Переѣзжайше ко мнѣ и утѣшайше меня. —

„Ваша супруга гораздо лучше можетъ утѣшашь васъ, нежели я.“

— Не говорите мнѣ о шомъ. Ея деревяшка мѣшала ей танцовашь, и пошому она пуспилась играшь въ каршы и злословишь. Опъ эшого мнѣ вѣшь жишья съ ней. Впрочемъ она прекрасная женщина. —

„Такъ не уже ли я погда былъ правъ въ своемъ мнѣнii?“

— Совершенно, любезный *Тевене*! но переспанемъ говорить о шомъ. Я сдѣлалъ непростишельную шалость. *Ахъ!* если бы я могъ имѣть опять мою ногу, я не отдалъ бы теперь отъ нея ни об-

рѣзка ноготка! Между нами будь сказано: я былъ великій глупецъ! — но оставьте эту истину для себя.

Съ Нѣм. Дл. А — ф — ъ.


~~~~~  
 ЛИТТЕРАТУРА, НАУКИ и ХУДОЖЕСТВА.
 ~~~~~

НѢЧТО О ДРЕВНИХЪ ТЕАТРАХЪ.

Превосходнѣйшими зданіями у Грековъ и Римлянъ, послѣ храмовъ, были театры, копорые хошя служили къ увеселенію, но также опредѣляемы были опчаспи и для языческаго богослуженія. Они посвящались Бахусу и опъ шого назывались часшо *Діонисійскими*; самые же представленія *Діонисіакали*, а Акшеры *Діонисійскими искусниками*. Каждый хошя нѣсколько значительный Греческій и Римскій городъ имѣлъ свой театръ. Но какъ сначала театральные зрѣлища были въ униженіи, шо и самые мѣста представлений были очень худы. Хижина, сплешенная безъ всякаго искусства изъ древесныхъ вѣшьвей (опъ чего произошло названіе *сцены сκηνή*) заключала въ себѣ помоспъ, на копоромъ во время Бахусова

празднества пѣли диѳирамбы передъ собраніемъ народа. Теспись ѣздилъ по городу въ повозкѣ и на ней предшавлялъ свои грубые произведенія, а Сузаріононы саширическіе шворенія играемы были на досчатыхъ помоссахъ. Мало помалу Геній Грековъ развивался и произвелъ шѣ масперскіе зданія, копорыхъ развалины и понынѣ приводяшъ насъ въ удивленіе. Римляне, ихъ подражашели, взяли надъ ними верхъ въ великолѣпїи и пышности. Первые каменные шеапры построены были въ Греческихъ колонїяхъ въ Эшрурїи и нижней Ипалїи. Въ Адрїи, Эшрурской колонїи и шеперь существующъ ошашки шеапра, копорый признается древнѣйшимъ изъ всѣхъ, нынѣ извѣстныхъ. Въ Сициліи также завелись каменные шеапры прежде, нежели въ Греціи. Еще во время 70 Олимпїады былъ въ Аѳинахъ деревянный шеапръ; но какъ онъ при многочисленномъ спеченїи народа, во время предшавленія одного изъ шворенїй Паршинаса, обрушился, шо начали при Темиспоклѣ строить каменный, копорый и былъ первымъ шеапромъ въ Греціи, назывался Бахусовымъ и служилъ послѣ образцомъ для всѣхъ прочихъ. Римляне также весьма долгое время имѣли деревянные шеапры, копорые обыкновенно строились нарочно для предшавленія какой нибудь пїэсы и послѣ

того сламывались. Это были простые досчатые помосты для актеров. Зрительям должно было стоять. Марк Эмилий Лепидус построил первый театр с мѣстами для зрителей. Въ послѣдніе времена Республики были воздвигнуты театры Скавра и Куріо, которые жѣли и отличались величиною своею и пышностію, но были также изъ дерева, и какъ скоро окончивались на нихъ представленія, то ихъ опять сламывали. Театръ Марка Эмилія Скавра. Курульгата Эдила и современника Цицерона и Цезаря, былъ превосходно усроенъ и какъ великъ, что могъ вмѣщать до 80,000 зрителей. Сцена была украшена шрема, одна надъ другою находящимися колонадами, содержащими по 360 столбовъ. Нижняя колонада, вышиною въ 38 фузовъ, была мраморная и въ промежуткахъ заключала 3,000 ступей; средний рядъ спеклянный, а верхній изъ позолоченнаго дерева. Драгоцѣнные ковры, превосходныя карпины и украшенія разнаго рода, пригошовленные для сего театра, не могли всѣ въ него помѣститься, и пошому Скавръ велѣлъ ихъ отвезти въ жилище свое въ Тускулумъ. Невольники, озлобленные на него, подложили шамъ огонь, и убышки его отъ пожара простирались до 100 милліоновъ сестерцій (около пяти милліоновъ рублей серебромъ). По приказанію Помпея

выстроень былъ въ Римѣ первый каменный шеапръ, на развалинахъ кошораго споишь шеперъ Урсинскій дворець. Онь былъ сдѣланъ по рисунку Мишиленскаго и конченъ уже при Калигулѣ. Въ немъ помѣщалось 40.000 человекъ. Нынѣ можно видѣшь только нѣсколько развалинъ онаго. Послѣ Помпеева шеапра, не только въ Римѣ, но и въ другихъ Римскихъ городахъ строились уже каменные шеапры, кошорые и употреблялись поспоянно для шеапральныхъ зрѣлищъ. Съ сего же времени начали усилавъ сцену мраморомъ и украшавъ ее мраморными столбами. Еще съ большимъ великолѣпиемъ и роскошью украшали ихъ для нѣкоторыхъ празднествъ и игръ; однажды, по приказанію Нерона, и сцена и вся внушренность шеапра, шакже какъ и все, что принадлежало къ представленію, было покрышо золопомъ, ошъ чего и прозвали день, въ кошорый эпо сдѣлалось, золопомъ. У Римскихъ шеапровъ и позади сцены была галерея съ колоннами для актеровъ, кошорые укрывались шамъ ошъ дурной погоды. Помпеевъ шеапръ имѣлъ шакже для сего собшвенно большую площадь, усѣянную деревьями, пересѣкаемую особыми аллеями и украшенную водомепами и сшашуями. Спуска уже нѣсколько времени по прошествіи Пунической войны, вошло въ обычай покрывавъ ше-

апръ и оркеспръ сукномъ, что бы дурная погода не мѣшала предспавленію. Сей обычай вывезенъ былъ въ Римъ изъ Кампаніи Квинпомъ-Кашулломъ. Онъ спалъ упошребляя для того пурпуровые покрывала. Сукно разрисовывали обыкновенно пурпуромъ и другими яркими красками. Позже спали покупашъ для сего упошребленія самое шонкое и дорогое иносшранное полошно. Неронъ далъ однажды коверъ съ золопыми узорами и находившимся посрединѣ изображеніемъ, какъ онъ самъ, окруженный звѣздами, управляетъ солнечною колесницею. Равнымъ образомъ весьма дорогими средспвами умѣряли жаръ, причиняемый спеченіемъ зришелей въ шакомъ покршпомъ шеапрѣ. Помпей заспавлялъ сначала смачивашъ водою ходы и лѣспницы къ мѣспамъ, гдѣ сидѣли зришели. Послѣ нужную для того воду мѣшали съ виномъ, кошорое насшпаивали лучшимъ Сицилійскимъ шафраномъ, что бы произвести приашный запахъ. Наконецъ эшошъ сосшавъ проводили посредеспвомъ шрубъ, скрышыхъ въ стѣнахъ шеапра, до самыхъ верхнихъ галлерей, гдѣ шрубы заключали въ себѣ маленькіе опверзспія, черезъ кошорые вино брызгало внизъ мѣлкимъ дождемъ и распросшраняло повсюду прохладу и благоуханіе. Иногда мѣшали вино и съ бальзамомъ, и часшо спашуи, служащія украше-

ніемъ театра, наполняемы были такимъ составомъ, который проводили въ нихъ посредствомъ трубъ. Театры строились, если только была возможность, на скалахъ холма или горы, что бы по оному расположить удобнымъ образомъ мѣста, одни надъ другими, для зрителей. Когда же воздвигались на ровномъ мѣстѣ, то дѣлали для сего высокій фундаментъ; однако у Грековъ случалось это рѣже, нежели у Римлянъ. Если на горѣ театръ не могъ быть расположенъ удобно полукругомъ, то ставили на ней только середину, а къ концамъ поддѣлывали фундаментъ. Форма зданія была всегда полукругомъ съ продолговатыми оконечностями, которые соединялись особымъ поперечнымъ строеніемъ. Все зданіе заключало въ себѣ три главные отдѣленія: 1) собственно театръ, то есть, мѣста для зрителей, расположенные полукругомъ; 2) сцена, или мѣсто для актеровъ въ поперечномъ строеніи; 3) оркестръ, занимавшій пространство отъ сцены до мѣстъ, гдѣ сидѣли зрители. Въ этомъ расположеніи Греческіе и Римскіе театры были довольно сходны; въ другихъ частяхъ однако имѣли значительное различіе. Механическія принадлежности, особенно у Грековъ, состояли: 1) въ собственно такъ называемой *машинѣ* съ лѣваго входа надъ сценою, что бы въ трагедіяхъ представ-

ляпъ боговъ и геросвъ, носящихся по воздуху; 2) *теологеонъ* надъ сценою для предшавленія боговъ на Олимпъ; 3) *кранъ*, или подъемная машина, копорая спускалась сверху, что бы вдругъ схватишь и унести со сцены какое нибудь лице; 4) *подвѣсъ*: веревка, на копорой поддерживали носящихся по воздуху боговъ и геросвъ. Прочія машины находились подъ намостіемъ сцены, какъ напр. подъемная машина, что бы поднятъ на верхъ какого нибудь рѣчнаго бога, и проч. Превосходнѣйшіе театры древнихъ, кромѣ шѣхъ, о копорыхъ здѣсь сказано, были въ Сегестѣ, Сиракузахъ и Агиріумѣ, что въ Сициліи. Прекрасные театры Коринѣа и Спаршы (копорыхъ и теперь сущесвуютъ развалины), Эпидавра и Мегалополиса, что на островѣ Эгинѣ, почищаются великолѣпнѣйшими во всей Греціи. Ошъ Эпидаврскаго театра также ошщаются еще значительныя развалины. Изъ многихъ театровъ Италіянскихъ городовъ замѣшимъ мы только вновь ошкрытые въ наше время въ Геркуланумѣ и Помпѣѣ, также въ Умбрійскомъ Игувіумѣ, въ Анціумѣ и Полѣ. Въ Римѣ, кромѣ Помпеева театра, были превосходнѣйшими театры Корнелія Балбы и Марцелла. Послѣдній вмѣщаль 2.200 человекъ.

~~~~~  
С М Ъ С Ъ.
~~~~~

Расточительность и неблагодарность.

(Быль.)

Въ .....ой Губерніи, лѣтъ шридцать тому назадъ, былъ помѣщикъ Маіоръ N. N., кошорый прожилъ въ короткое время полученныя имъ въ наслѣдство шри штысячи душъ кресшьянъ, не выѣзжая почти никогда изъ деревни, не будучи женатъ, не играя въ каршы и не имѣя приспрасшя ни къ женщинамъ, ни къ вину, ни къ собакамъ.

Поспараюсь самими краткими чертами изобразить *пригудливую* роскошь сего несчастнаго человѣка.

Каждый день у N. N. накрывали столъ на 24 прибора, хошя обыкновенно у него обѣдало два, шри человѣка, и по какойнибудь сосѣдъ бѣдный дворянинъ, Судья или Секретарь изъ города, Капишанъ - Исправникъ, либо Засѣдатель. За каждымъ приборомъ споялъ оффиціантъ, весь залишый въ золотѣ. По окончаніи обѣда 24 оффиціанта садили за столъ же самый столъ, а имъ прислуживали 24 лакея въ богашой ливрѣ.

Н. Н. нюхаль шабакъ, но не держаль при себѣ шабакерки. Бывало скажешъ при госпахъ своимъ официаншамъ: *табаку!* и вопшь они въ мгновение ока вынимаюшъ изъ кармановъ и подаюшъ ему 24 золотыя шабакерки съ лучшимъ Французскимъ шабакомъ, Шпанскимъ, Голландскимъ, Сарепшскимъ, Русскимъ, виолешнымъ, баргамошнымъ, рульнымъ, полурульнымъ и проч. и проч. Н. Н. понюхавъ шабачку, подчиваль имъ и своихъ поѣшшителей, изъ копорыхъ рѣдкій имѣль у себя серебряную, или черепаховую шабакерку.

Н. Н. не пиль ничего, кромѣ одисй рюмки сладкой водки передъ обѣдомъ, и очень рѣдко выѣзжалъ въ госпи. Однажды Судья и Городничій просили его неопшшупно сдѣлашь имъ чесшь, пожаловашъ къ каждому хошь на минушочку, въ день храмоваго праздника у нихъ въ городѣ.—„Хорошо, господа!“ — сказаль онъ имъ — „буду у васъ; но прошу для меня не хлопошашъ и не *убыт-тись*. Мнѣ ничего не надобно; пригошовыше полько хорошенькой сладкой водочки: у каждаго выпью по полурюмочкѣ.“ — Будешъ, башюшка, будешъ! самая лучшая вейновая!—

Наканунѣ праздника Судья и Городничій посылаюшъ за вейновою водкою въ погребъ (а въ эшомъ городѣ полько и было два погреба).—„Ешшь вейновая водка?“—Ешшь,

самая лучшая. — „Что стоишь шпофь? “ — Не знаю. — „Какъ не знаешь? вѣдь ты хозяинъ! “ — Я уже не хозяинъ: я продалъ весь свой погребъ, — „Кому?“ — N. N.—„Да нельзя ли продать одинъ шпофикъ, хоть полшпофика? возьми что хочешь.“ — Не возьму и тысячи рублей за одну рюмку. — Пошли въ другой погребъ, гдѣ слышали поже самое.

Поушру въ день праздника N. N. приѣзжаешь въ великолѣпномъ экипажѣ въ городъ и прямо къ Собору. Судья и Городничій вспрѣчаютъ его на паперши. Онъ идетъ съ ними въ церковь. По окончаніи обѣдни и молебна, говоришь онъ имъ: „ну господа, къ кому идши напередъ? къ сваршему что ли?“ — Ко мнѣ, ко мнѣ, бапюшка, опвѣчаетъ Судья. — Приходяшь къ Судьѣ. — Праздничная, огромная, пеплая кулебяка стояла уже у него на столѣ съ разными другими закусками. — „Ну, хозяинъ!“ — говоришь N. N.-велика дашь водки.“ — Нѣшь водки, сударь! — „Какъ же нѣшь? Ты знаешь, что я ничего другаго не пью?“ — Не грѣхъ ли вамъ, бапюшкѣ, шупишь шакъ надъ нами? Вы изволили купишь у насъ оба погреба. Не хошѣли, сударь, продать за *тысяцу* рублей одной рюмки. — „Ха! ха! ха! . . Ну, господа, не сердись на меня: возьмише себѣ всѣ напишки изъ обоихъ погребовъ, ты изъ одного, а ты изъ другаго.“ — Ишакъ щед-

рый N. N. за одну рюмку сладкой водки и два кусочка кулебяки заплашилъ слиш-комъ 5.000 р. Прошу не забыть, что это было за 30 лѣтъ назадъ, или болѣе.

Въ другой разъ какой-то помѣщикъ, *собогаій охотникъ*, звалъ его къ себѣ погостить на нѣсколько дней и хошѣлъ пошѣпить псовою охотою.—Что у меня, сударь, за собаки! Другихъ пакихъ нѣтъ во всей округѣ.— „Врешь, брашець! у меня псовая охота гораздо лучше твоей!“— Помилуйте, да у васъ нѣтъ ни одной борзой, ни гончей собаки!— „А ежели я приѣду къ тебѣ съ охотою?“— Милости просимъ, да когда?— „Черезъ три дни.“

Черезъ три дни приѣзжаетъ N. N. къ этому дворянину съ соннею борзыхъ и гончихъ собакъ и съ придесятью, или болѣе псарями и охотниками, щегольски одѣшными. Помѣщикъ изумился и признался, что его *охота* противъ охоты N. N. ничего не стоить. За это N. N. подарилъ ему всѣхъ собакъ, псарей и охотниковъ. Онъ заплашилъ за нихъ въ другомъ уѣздѣ 40, или 50 тысячъ рублей, хотя все это не стоило и половины сей суммы.

Былъ у N. N. любимый камердинеръ N., крестникъ его и воспитанникъ. При наступленіи зимы N. N. отправляетъ его неизвѣстно куда и зачемъ. Недѣли черезъ двѣ

послѣ новаго года, когда у N. N. собраны были почти всѣ дворяне изъ цѣлаго уѣзда, докладываютъ ему, что N. возвратился изъ Пешербурга.— „Пошлите его сюда.“ — Входишь N. и бросаешься въ ноги своему господину, цѣлуешь у него руки, плачешь и не можешь опть слезъ выговорить ни слова.— „Что ты, что ты, сумасшедшій! О чемъ ты плачешь?— „Съ радости, батюшка, съ радости!— „Съ какой?“— Какъ же, отецъ мой родной! Вы пожаловали мнѣ оппускную, изволили записать меня въ Гвардію, и я теперь, по милости вашей, опспавленъ Капишаномъ!— „Капишаномъ? Что ты врешь? Ты мой камердинеръ, слуга!“ — Вѣчно буду вашъ рабъ, хоть и больше чинъ заслужу.— „Да не самозванецъ ли ты полно? Есть ли у тебѣ на Капишанскій чинъ какіе документы?“— Есть, сударь! вотъ указъ объ опспавкѣ. — N. N. взглянувъ на пашпортъ и улыбнувшись, подалъ для проченія госпямъ. „Предспавыше господа! сказалъ онъ имъ, N. въ самомъ дѣлѣ Капишанъ, а давно ли былъ у меня камердинеромъ?“ — Надобно замѣтить, что изъ гостей не было ни одного старше чиномъ Капишана.

N. N. опспутивъ опть себя бывшаго своего камердинера, наградилъ его весьма щедро. Сей послѣдній вскорѣ послѣ шого женился на дворянкѣ и взялъ въ приданое

50 душъ. Черезъ годъ, или черезъ два, прикупилъ еще 70, и спалъ хошь куда помѣщикъ. При выборахъ попалъ въ Засѣдашели той же самой округи.

Наконецъ Н. Н. совсемъ промошался и попалъ за долги въ шюрьму. Крестникъ его и бывшій Каммердинеръ Н., сдѣлавшійся по милоспи его Засѣдашелемъ и владѣшелемъ 120 душъ креспьянъ, услышавъ о несчастіи прежняго своего господина и благодѣшеля, приходишь навѣспишь его. Онъ заспаешъ его въ рублищѣ, на связкѣ соломы и... пьянаго!!

— Опець мой, благодѣшель! въ какомъ положеніи я васъ вижу?—восклицаешъ изумленный Н.—„Чшо дѣлашь, брашець! самъ виновашъ!...Сколько лѣшь жилъ шы при мнѣ; скажи: видѣлъ ли хошь однажды меня пьянаго?“—Никогда, башюшка, никогда!—Я не пилъ самыхъ лучшихъ винъ, а шеперь... пью... просное! Послушай, брашець, я шебѣ дѣлалъ добро; помоги мнѣ чемъ можешъ, не забудь меня...“—Развѣ меня Богъ забудешъ! Теперь ей Богу! при мнѣ ничего нѣшь; а я пришло вамъ, башюшка, чшо могу—пришло сегодня же непременно! —

Н. сдержалъ слово, прислалъ въ шошь же день къ своему благодѣшелю довольно большій и шяжелый свершокъ. Бѣдной Н. Н. обрадовался, подумавъ, чшо шущъ серебро, или золошо — развернулъ бумагу и... цѣлый

рубль мѣдными пятаками выпалъ изъ нея на полъ. Онъ упалъ и въ поже мгновеніе лишился опъ удара жизни.

Дворянство того уѣзда, гдѣ Н. служилъ Засѣдашелемъ, узнавъ о гнусномъ поступкѣ сего изверга, принудило его оставишь должность и исключило изъ своего сословія. Вскорѣ онъ умеръ опъ угрызеній совѣсти.

И.

~~~~~

Анаграмма.

1.

Я плодъ,

Который вѣрно пы, вошедши въ огородъ,
Увидишь на грядкахъ. Прочти на оборотъ —
Я пошь же самый плодъ.

2.

Въ шкапахъ и сундукахъ не рѣдко обихаю;
На солнце не смопрю и свѣша убѣгаю,
И, хоть живошное невидное собой,
Но причиняю вредъ большой.

Прочти на оборотъ—иду въ употребленье:
Коль нужно ледъ колошь, или ломашь спрое-
енье.

С. М...и...ѣб.

~~~~~

Шарада.

Слогъ *первый* въ букварѣ мѣспечко зани-
 маешь;
 Гусаровъ, Козаковъ *второе* украшаешь;
Послѣднее мое—Французскій Генераль,
 Который нѣкогда съ Австрійцами сражался
 И жизнь на полѣ битвъ несчастный поше-
 рялъ;
 А храбростью *всего* я много восхищался,
 Когда въ младенчествѣ моемъ его читалъ.

Крѣп. Кизильская.

Птр. Кдрив.

Изъ помѣщенныхъ въ IX N^o Шарада пер-
 вая значить *я-ворѣ*; вторая — *гага-Ра*; тре-
 тья *дым-ка*.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ X N° БЛАГО- НАМЪРЕННАГО.

Русскій Театръ.

*Замѣтаніе на послѣднее представленіе
Трагедіи: Эдипъ въ Авинахъ. *)*

Маія 12 ч. сего года на здѣшнемъ большомъ Театрѣ была предсшавлена Трагедія: *Эдипъ въ Авинахъ*. — Говоришь о красопахъ сего единсшвеннаго произведенія ума человѣческаго, не по разнымъ мѣстамъ разсѣянныхъ, но о красопахъ, копорыя жадный взоръ, жадный слухъ вспрѣчаешь во всякомъ стихѣ, во всякомъ словѣ; говоришь о незабвенномъ швореніи Сѣвернаго Барда, пробудившаго Россійскую Мельпомену опъ глубокаго, изрѣдка и весьма слабо нарушавшагося сна—Барда, подъ персшами копораго, въ благословенное царсшвованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, въ первый разъ спройно забряцали нѣжныя, звучныя спруны Трагической Музы; говоришь о Геніѣ, можешь шолько Геній; а пошому кладу перо свое, какъ слабое и неумѣющее изображать сердечныхъ чувсшвованій—благоговѣю предъ и-

---

(*) Сообщено.

менемъ Озероза, безмолвствую....и обращаюсь къ шѣмъ, копорые живошворили мершвые, изложенные на бумагѣ слова—къ шѣмъ, копорые болѣе и болѣе ушвердили каждаго слушапеля въ красотахъ Трагедіи (Эдипъ въ Аѣинахъ).

Ролію Эдипа занималъ Г. *Борецкій*, Полиника Г. *Брянскій*, Тезея Г. *Каратыгинъ*, Аншигоны Г-жа *Колосова м.* и Креона Г. *Толтеповъ*. Скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.—Голось Г. *Борецкаго*, совершенно подобный гласу огорченнаго спарца, вняшный какъ для слуха, шакъ и для сердца, вопли его глубочайшей гореспи, опчаянія; черпы лица—скорбнаго Эдипа, лишеннаго зрѣнія, скишающагося изъ края въ край, въ видѣ нищаго, покрышаго рубищемъ, неимѣющаго иной опоры, инаго приюша, кромѣ нѣжной, чадолюбивой дочери, словомъ: вся игра его въ полной мѣрѣ удовлешворила желанію Публики, удовлешворила бы шеперь, кажешся, желанію самаго незабвеннаго Авшора; она невольню извлекла слезы изъ очей зришелей; она невольню заспавляла ихъ учасшвовашь въ его скорби, въ его спраданіи, сопущшвовашь ему въ поля, въ лѣса, въ храмъ Эвменидъ. Смошря на *Борецкаго*, мы просили у Тезея покрова Эдипу, желали испоргнушь его изъ рукъ коварнаго Креона и радовались, видя наконецъ окончаніе преслѣдованій рока,

Роль Полицика, занимаемая прежде Г. Щениковыиъ и попомъ даже Г. Булатовыиъ, казалось намъ, зрителямъ (разумѣшся не чашапелямъ) весьма малозначущею; и сію малозначущую роль Г. Брянскій умѣлъ сдѣлать значительною. Голосъ его былъ голосъ перзаемаго раскаяніемъ сына, описаніе имъ прошивуположности соспоянія сеспры и его, или добродѣтели и порока, вражда его къ брату, испрашивание прощенія у отца, положеніе его во время гремящаго надъ главою его опцовскаго проклятія, его опчаяніе, когда жрецъ опвергаетъ его, обрѣкающаго себя на жершву—все сіе удосповѣрило зрителей, что Г. Брянскій понялъ, совершенно понялъ свою роль. Жаль только, что онъ очень поропился; и сія-шо поропливостъ вопервыхъ похищала, шакъ сказашь, у слуха нѣкоторыя слова; а вовпорыхъ, она была причиною, что онъ два раза ошибся. — Весьма сильно и выразишельно произнесъ онъ слѣдующіе стихи:

Седьмъ вождей за меня всѣ силы воужають,
 Мой спанъ, побѣда, шронъ Эдипа ожидають;
 Надъ войскомъ, надо мной, шебѣ вручаю власшь,
 Фивъ сиѣны гордыя должны предъ нами пасшь,
 И не изгнанника въ шебѣ увидяшь болѣ,
 Но мощнаго Царя на опшескомъ прешолѣ.

и попомъ сей крапкій монологъ:

О ярость! о позорь!...А вы, о боги чудны!
 Когда не щещны вы, когда ны правосудны,
 Спасите опъ меча невинныя главы.
 Пресшупникъ я одинъ, меня разите вы;
 Подземный огонь и громъ небесъ соедините,
 И нечестиваго изъ міра изшребите.

Г. *Брянскій*, или нашъ Опелло, всегда и вездѣ хорошъ. Посвятивъ себя Мельпоменъ, онъ не оспавляешъ и Талію; какъ сія послѣдняя, шакъ особенно первая, приняли его подъ свое покровительсшво; какъ ша, шакъ и другая, наградили его щедрыми, богашыми дарами. Чистый, громкій, приятный голосъ, правильное произношеніе стиховъ, совершенно непринужденная игра, внимательность, или лучше сказать, вниканіе въ роль, вошъ главные достоинсшва Г. *Брянскаго*.

Юный *Каратыгинъ*, начавшій и продолжающій весьма удачно свое прагическое поприще, предсшавлялъ въ первый еще разъ Тезея. — Его обращеніе къ любящему его народу, разговоръ его съ Креономъ, гдѣ между прочимъ замѣнили мы слѣдующіе, весьма хорошо произнесенные имъ стихи:

Увѣчаннѣмъ главамъ межъ смершвыхъ нѣшъ
 судей;
 Богомъ оспавлено судишь, карашъ Царей .

шакже:

Лавръ шрону ешъ краса, но мирныя оливы
 Сѣнь благошворнѣе для общесшва всего.

также и сии:

Мой мечъ союзникъ мнѣ

И подданныхъ любовь къ опеческой спранѣ.

и попомъ:

Во храмѣ Эвменидѣ собрался мой народъ;

Иди со мной пуда, чшобъ видѣшь мой оплощъ;

Усдышишь гласъ его, узришь любовь къ Тезею,

И въ Фивахъ возвѣспишь, чшо успояшь я смѣю

Противу силъ земли средь сонма чадъ моихъ.

его приемъ несчастнаго слѣпца, его правильное повышение и понижение голоса, его величественный спанъ, черпы лица, легкая непринужденная игра заспавляющъ насъ повторить замѣчаніе, весьма справедливо сдѣланное однимъ почтеннымъ разбирашелемъ Трагедіи: *Сулбеки*, который въ Журналѣ: *Благонамѣренный*, сказалъ, чшо Г. *Каратыгинъ*, при малой еще опытности, гораздо лучше другихъ вникаетъ въ свою роль. Нельзя также умолчать и о помъ, чшо голосъ его весьма поправляется. Пожелаемъ сему юному любимцу Мельпомены, чшо бы онъ, не руководствуясь ничымъ приспращіемъ, пользуясь полезными, какъ словесными, такъ и письменными замѣчаніями, прилагалъ болѣе и болѣе спаранія къ усовершенствованію себя въ своемъ искусствѣ. Гжа *Колосова* была ша милая, ша добродѣпельная Аншигона, кощорая не опказалась бышь единспвенною опорою дряхлаго, слабago спарца своего оп-

ца. Голосъ Гжи Колосовой былъ. голосъ дочерней любви, голосъ упѣшишельницы согбеннаго скорбію и лѣшами родителя, умоляющей Тезея дароватьъ зацѣпу немощному слѣпцу; ея опчаяніе при разсѣваніи съ опцемъ, ея пригошовленіе къ смерпи, причемъ весьма шрогашельно произнесены ею слѣдующіе стихи:

Увы! я слезы лью не о моей судьбѣ;

Я смѣрши не спрашусь и плачу о шебѣ.

ея неподражаемая игра и съ удовольствіемъ замѣтили *) не споль пропѣжное произношеніе, какъ прежде, все сіе служилъ счастливимъ предзнаменованіемъ; все сіе подаетъ надежду, что со временемъ въ Гжѣ Колосовой увидимъ Акшрису, достойную ея предшественницы.

О Г. Толеновъ скажемъ, что онъ довольно удачно представилъ Креона и вмѣстѣ пожелаемъ, что бы онъ къ хорошей осан-

*) Съ удовольствіемъ замѣтили, говорю я, попому, что непримѣнно вкравшаяся въ нашъ Русской языкъ иносправная пропѣжная дикція, къ несчастію, мало помалу вкоренилась въ немъ споль швердо, что мы желали бы напомнить нашимъ Акшерамъ, а особливо Акшрисамъ, что Россіяне всегда любили и любилъ болѣе опечешвенное, нежели чужеземное, а правильной Русской декламациі образемъ между Акшерами можешь служилъ Г. Бранскій. Прим. Сот.

къ спарался присоединяшь и хорошую игру, а особливо избѣгалъ неприяшнаго ошъ началá до конца Трагедіи единозвучія въ голосѣ.

Въ заключеніе сихъ слабыхъ замѣчаній скажемъ, что мы съ большимъ удовольствіемъ примѣнили, что представленіе Трагедіи уже давно не было такъ удачно, какъ въ сей послѣдній разъ *Эдипа объ Ливнахъ*. Не умолчимъ также и о томъ, что вмѣсто назначеннаго въ роль Первосвященника Г. *Каленгорскаго*, мы увидѣли совсемъ другаго Актера, весьма неудачно выполнившаго свою роль по незнанію оной.

Пожелаемъ прагическимъ нашимъ Актерамъ болѣе и болѣе пожинашь лавровъ на обширномъ прагическомъ полѣ, а особливо въ такое время, когда число любителей Мельпомены умножается; когда начинаюшь чувствовашъ, что Трагедія дѣйствуешъ на умъ и сердце, что она занимаетъ первое мѣсто въ драматическомъ искусствѣ.

Ст — 76.

---

*Отелло, Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ,
игранная на Маломъ Театрѣ 27 Мая
1821 года.*

Гжа Колосова м. (Эдельмона) заслужила похвалу просвѣщенныхъ зрителей; многіе мѣста въ сей роли сыграны ею превосходно. Какъ выразишель былъ вопросъ ея родителю, упрекавшему ее въ забвеніи своего долга! „Твоя судьба, твое сердце, твоя кровь, все принадлежишь мнѣ“ — говоришь ей Брабанціо. — *Чтожь остается природѣ?* спрашиваетъ Эдельмона. Съ какимъ чувствомъ приводила она себѣ на память слова умирающей своей матери, къ ней обращенные: *Увы! дитя мое, ты умрешь несчастлива!* Г. Борецкій (Брабанціо, родитель Эдельмоны), включая нѣкошорые діалоги, въ коихъ горячился безъ причины, игралъ весьма хорошо. Въ 3 дѣйствіи, когда Брабанціо, оскорбленный дочерью, опвергнувшею руку Кассіо, кошораго онъ назначилъ ей супругомъ, говоришь: *Я отъ всего отрекаюсь: отъ природы, отъ тестя, отъ должности и отъ отечества. Мнѣ терять болѣе нѣчего. Прости. Скоро ты узнаешь сего Африканскаго тигра (Ошелло), котораго я въ объятіяхъ твоихъ оставляю* — Г. Борецкій произнесъ слова сіи съ живѣйшимъ чувствомъ оскорбленного родителя. Г. Каменогорскій (Пезарро, ложный другъ Ошел-

ло) игралъ хорошо. Акшерь сей, занимавшій роли *благородныхъ стариковъ*, съ нѣкошораго времени играешъ и *ложныхъ друзей*: справедливосшь пребуешъ сказать, что вообще въ роляхъ *резонсеровъ* онъ превосходень. Вопшь крапкѣй опчешъ объ игрѣ акшеровъ въ видѣнной мною Трагедіи. — Но кто игралъ *Опелло*? спросашъ, можешъ бышь, нѣкошорые чипапели. — Г. *Максинъ*. — Почемужь объ немъ ни слова? — Не знаю, что сказашъ, кромѣ шолько того, что по окончаніи Трагедіи былъ онъ вызванъ.

За сею Трагедіей слѣдовала Опера: *Десять дней женитьбы*. Прияшный, сильный голбсь Гжи *Ивановой* (молодой Акшрисы) и искусство управляшъ имъ заслужили всеобщую похвалу.

М — лъ Я — вб.

~~~~~

Разные извѣстія, замѣтанія и любопытныя новости.

Слышно, что на Театрѣ нашемъ въ скоромъ времени данъ будетъ небольшой, но весьма хорошій Водевиль, подъ названіемъ: *Новый Ботаръ*. Всѣ, кто имѣли случай видѣшь оный въ манускриптѣ, опшывающся объ немъ съ особенною похвалою.

Дьяшельное Рижское Общество Лишпешаршурь и Пракшики снабдило шамошнее заведеіе для спасенія ушопшихъ полнымъ аппаратомъ для пользованія мнимо-мерпвухъ, и щедростъ нѣкопорухъ членоеъ онаго доспавила возможность значишельно распрощранишь сіе общеполезное заведеіе. Изъ журналовъ онаго видно, что

Къ нему доспавлено было:		Изъ того числа спасено:	
Въ 1817 году . . .	11 чел. . . .	8 человекъ.	
— 1818 — . . .	4 — . . .	1 — — —	
— 1819 — . . .	7 — . . .	3 — — —	
— 1820 — . . .	5 — . . .	2 — — —	
<hr/>			
Итого . . .	27 чел. . . .	14 человекъ.	

Присемъ надобно замѣнишь, что изъ 14 спасенныхъ было 6 солдатъ, и что почти всѣ изъ погибшихъ поражены были уже параличнымъ ударомъ.

Одинъ изъ извѣстныхъ нашихъ Лишпешаршоровъ намѣренъ, какъ слышно, съ будущаго года издавать новый Журналь подъ названіемъ: *Славянинъ*.

Знаменишый Поэтъ нашъ *И. И. Дмитриевъ* предоспавилъ новое изданіе сочиненій

своихъ Высочайше утвержденному Вольному Обществу любителей отечественной Словесности.

Въ Римскихъ вѣдомостяхъ пишушь, что одинъ житель Болоньи, по имени *Миньорелли*, открылъ средство управлять воздушнымъ шаромъ — открытіе, которое нынѣ было предметомъ споль многихъ безуспѣшныхъ опытовъ, и за которое Королевскимъ Лондонскимъ Обществомъ, по порученію Парламента, назначено въ награду 20,000 ф. стерл.

Извѣстный Кенигсбергскій Профессоръ *Фатеръ* печатаетъ, какъ слышно, единственный экземпляръ древне-Прусскаго перевода Люшера Капехизиса.

Нѣкто *Г. Кентъ* въ Глазговѣ изобрѣлъ машину, посредствомъ которой онъ въ часъ проходитъ по поверхности воды болѣе трехъ миль. Онъ дѣлалъ уже успѣшные опыты въ присутствіи многихъ зрителей.

Въ Парижѣ нашли сочиненіе славнаго Англинскаго Спихопворца *Шаусер*, умершаго въ концѣ XII столѣтія — содержащее въ

себѣ разсужденіе объ *Australis*, которое безъ всякаго сомнѣнія не споймѣшь той радости, съ какою о томъ пишешь.

Въ *Literary Gazette* находимъ мы весьма любопытное извѣстіе о путешествіи Г. W. Burchell во внутренность полуденной Африки. Съ мыса Доброй Надежды пробрался онъ на 100 миль къ Сѣверу и Сѣверо-Востоку, и собралъ множество важныхъ наблюдений, изъ коихъ помнилъ только небольшое число сдѣланныхъ извѣстными потому, что онъ свое сочиненіе приводитъ въ порядокъ и приготавливаетъ къ печати одинъ, безъ всякой посторонней помощи. Онъ проникъ бы еще далѣе во внутренность Африки, ежели бы у его Гошпеншоупъ достало духа провожать его. Какъ онъ, такъ и находившіеся съ ними, кормились только добычею охоты и шерстью во всемъ большой недостатокъ. Число снятыхъ имъ рисунковъ съ разныхъ видовъ людей и звѣрей простирается до 500. Между прочимъ знакомилъ онъ насъ съ особымъ родомъ носорога (*Rhinoceros simus*) — звѣремъ необыкновенной величины. Одну голову его съ трудомъ могли поднять на шельгу восемь Гошпеншоуповъ. — Онъ нашелъ множество новыхъ поколѣній людей и умѣлъ снискасть ихъ къ себѣ благорасположеніе. За спекля-

русъ и табакъ получалъ онъ отъ нихъ все, что ему было надобно. Одному изъ ихъ начальниковъ подарилъ онъ мѣшокъ каршофелей, посадилъ самъ нѣкопорые изъ нихъ, и чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ имѣлъ удовольствіе видѣть, что они хорошо принялись и дали плодъ. Такимъ образомъ онъ сдѣлался благодѣтелемъ сей часши свѣша.

Извѣспнѣйшій въ Лондонѣ спальной мастеръ *Вейсб*, окончилъ пригошовленіе ножа, копорому, по его искусной, шрудной и прекрасной опрабожкѣ, конечно нѣтъ другаго подобнаго. Онъ имѣетъ 1800 клинковъ и другихъ инструменшовъ, и шпилъ самому мастеру 160 гиней (около 4500 руб.). Лондонское обыкновеніе выспавлвшъ въ лавкахъ какое нибудь мастерское произведеніе искусства было поводомъ къ пригошовленію сего, по многимъ отношеніямъ досшойнаго вниманія, ножа.

Пишущъ, что въ Лондонѣ ожидаютъ присылки изъ Тибета единорога, въ существованіи копорого понынѣ споль многіе сомнѣвались. По присланнымъ свѣденіямъ похожъ онъ на лошадь, шолько имѣетъ раздвоенное копышо. Росшъ его отъ 48 до 52

дюймовъ. На лбу у него длинный скривленный рогъ; хвостъ его подобенъ хвосту кабана. Единороги ходяшь вмѣстѣ большими стадами; ихъ часно спрѣляютъ, но живыхъ поймашъ весьма прудно. Мясо ихъ употребляется въ пищу и довольно вкусно.

Извѣстія о новыхъ книгахъ.

Наконецъ ошпечашана Ія часъ Путешествія въ Южный Океанъ и въ Беринговъ проливъ для отысканія сѣверовосточнаго морскаго прохода, предпринятаго въ 1815, 1816, 1817 и 1818 годахъ иждивеніемъ Его Сіятельства Г. Государственнаго Канцлера, Графа Николая Петровича Румянцева на корабль Рюрикъ подъ начальствомъ Флота Лейтенанта Коцебу. (Ч. I. С. П. 6. Въ шипографіи Н. Греча. 1821 года. въ 4. CLXXXII и 168 стр. Книга сія содержишь въ себѣ: а) Введеніе. Соч. Капитанъ - Командоромъ Крузеншперномъ. б) Обзорніе всѣхъ путешесвій, предпринятыхъ къ опысканію крапчайшаго пути изъ Апланшическаго въ Южный Океанъ. Его же. в) Дополненіе. Его же. г) Мореходная Инспрукція, данная флота Лейтенанту Коцебу. Его же. д) Инспрукція, данная фл. лейт. Коцебу объ астрономическихъ и фи-

зическихъ наблюденіяхъ во время пушешествія его на корабль Рюрикъ. Соч. Аспронома Горнера. е) Списокъ чиновникамъ и нижнимъ чинамъ, находившимся на корабль Рюрикъ. ж) 8 главъ самаго пушешествія до острова Уналашки.

*

Одно употребленіе можетъ опредѣлить истинное достоинство вновь вышедшей книги: *Ключъ на книги законовъ*, изобрѣшенный Коллежскимъ Совѣшникомъ и Россійскаго Библейскаго Общества членомъ Алексѣемъ Щербаковымъ (С. П. Б. 1820 и 1821 года въ 4. Въ шпц. Генеральнаго Штаба, Имп. Восп. дома, Крайя и Глазунова. Ч. I. VII, 315 и 105 стр. Ч. II. 113 и 87. стр.)

*

Въ Вильнѣ оппечашана книжка *Rap Jan ze Swistoczuy* и пр. или *Панъ Янъ изъ Свилицы, путешествующій торгошъ. Сочиненіе признанное Императорскимъ Виленскимъ Университетомъ особенно полезнымъ для приходскихъ Училищъ. Издженіемъ Типографическаго Общества. Вильно, въ тип. А. Марціновскаго. 1821. въ 12. 2. части. 269 стр. цѣна 35 коп. Вопшь что говоришь о сей книгѣ одинъ Польскій журналъ: *)*

*) Dziale dobroczynnosci krajowej y zagranicznej

„Съ того времени, какъ начали прилагать особенное стараніе о народномъ просвѣщеніи, признано необходимымъ изданіе особыхъ книгъ для низшаго класса людей. Состояніе земледѣльцовъ, болѣе другихъ привязанное къ мѣсту, а посему и имѣющее мѣстный и особенный образъ мыслей, понятій и сужденій о вещахъ, кажется преимущественно предъ другими можешь извлечь пользу изъ такихъ сочиненій, въ коихъ сія мѣстность принята въ уваженіе. Изъ сего слѣдуешь, что въ разныхъ провинціяхъ необходимо желать и разныхъ книгъ для земледѣльческаго состоянія, дабы просвѣщивъ ихъ чрезъ упражненіе въ чтеніи. Думаемъ, что сочиненіе, о кошоромъ уведомляемъ Публику, можно пославивъ въ числѣ соопсѣсствующихъ желаніямъ нашимъ, въ особенності относительно ко многимъ уѣздамъ Губерній Лишовскихъ, Бѣлорусскихъ и Минской. Въ немъ заключается общее начертаніе характеровъ, обычаевъ, привычекъ, предразсудковъ и склонностей земледѣльцевъ помянутыхъ областей. Не выходя изъ границъ предметовъ, имъ обыкновенныхъ и свойственныхъ, Авторъ пославляетъ на видъ слѣдствія трудолюбія и лѣности, пресвозности и пьянства, промышленности и беззаботности, расудишельности и легковѣрія. Симвъ сочиненіемъ Польская Липперашура обя-

зана Г. *Ходзько*, бывшему Президенту Главнаго Суда Минской Губерніи, а нынѣшнему почешному Смопришелю училищъ Вилейскаго уѣзда, извѣстному уже изыщесшвомъ и опышностію пера своего.“ *)

*

Почешный сочинишель одной изъ самыхъ лучшихъ для наспавленія юношесшва книгъ: *Училище Благотестія, или прилѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житій Святыхъ* — Придворный Прошоіерей Г. И. Мансветовъ напечаталъ вшорымъ изданіемъ свои *Краткія Христіанскія Поушенія для воиновъ, сказыванныя въ Церкви Успѣнія Божіей Матери, при Ширвансколѣ пѣхотнолѣ полку, состоящелѣ въ 24 дивизіи, 1810 и 1811 г. въ Дубнѣ и Старо-Константиновѣ* (С. П. б., въ шип. І. Іоанессова, 1821, въ 12 долю, VI и 25 спр. Съ искусно гравированнымъ Г. Галактіоновымлѣ фронписисомъ, предспавляющемъ Спасишеля, поучающаго воиновъ **).

*) Выписка сія взяпа весьма сокращенно. Г. Издатель распроспраняешя очень подробно о красоспахъ и пользѣ сего сочиненія.

**) Продаются у самаго Сочинишеля Придворнаго Прошоіерей Грѣгорія Ивановича Мансветова, живущаго за Обуховымъ мостомъ, по Царскосельской дорогѣ, между 2 и 3ю рошами Измайловскаго полка, въ домѣ купца Несперова подъ № 504. Цѣна экземплярю въ бум. 2 р. 50 к. За пересылку въ другіе города прила-

Поученія сіи опличаюшся какъ чистою Христіанскою нравспвенноспію, шакъ проспымъ и яснымъ слогомъ, приспособленнымъ къ понятіямъ нижнихъ военнослужиспелей, но при всемъ помъ правильнымъ и благороднымъ. Многіе изъ полковыхъ и ротныхъ Начальниковъ шребовали у почшеннаго Прошоіеря *Мансветова* шакowychъ его поученій и приказывали Унперъ-Офицерамъ переписывашъ съ шемъ, чшо бы въ свободное оптъ службы время чипашъ ихъ въ капральспвахъ. Первое изданіе сей книжки по Высочайшему повелѣнію разослано было по всѣмъ Военно-сиропскимъ опдѣленіямъ. Не излишнимъ считаемъ помѣспишъ здѣсь *вкратцѣ* оглавленіе сихъ назидательныхъ для воиновъ поученій, чшо бы чипашели наши могли видѣшъ содержаніе оныхъ: 1) необходимоспъ военнаго соспоянія; 2) воинъ можетъ служишъ Богу въ своемъ соспояніи шакже, какъ и другаго званія челоѣкъ - Христіанинъ; 3) съ оружіемъ въ рукахъ можетъ благоговѣшъ къ Богу; 4) паче всего долженъ пецишъ о спасеніи души; 5) неустрашимоспъ на брани долженъ и можетъ почерпашъ поль-

гающа денгы за одинъ фуншъ; а для полковъ и другихъ военныхъ командъ, шакже для военныхъ училищъ, если взято будетъ значиспелное число экземпляровъ, при пересылкѣ два экземпляра полагающа въ одинъ фуншъ.

ко въ спрахѣ Божіемъ; 6) свяшо наблюдашь присягу, 7) долженъ бышь шѣломъ и душою привержень къ своему Государю; 8) долженъ бышь не за гнѣвъ, но за совѣсть послушень своему Начальству, 9) долженъ имѣшь неограниченную привязанность къ своему Государю; 10) долженъ бышь доволенъ выгодами, копорыя ему предосшавлены Опечесшвомъ; 11) ужасашься измѣны; 12) беречь себя и опъ малѣйшаго роппанія; 13) ужасашься побѣга; 14) гнушашься разврашною жизнію; 15) хищничесшвомъ; 16) піяншшвомъ; 17) имѣшь Хрисшанскую любовь не шолько къ соопечесшвенникамъ, но и къ неприяшелямъ; 18) жишь въ согласіи съ шоварищами и хозяевами; 19) обязанности между спарыми солдашами и рекрушами; 20) къ воинамъ, получившимъ за двадцашилѣшнюю безпорочную службу орденскій знакъ опшлічія Св. Анны; 21) на получение медалей съ изображеніемъ Всевидящаго Ока; 22) на получение орденскаго знака Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія; 23) правила, извлеченные изъ предыдущихъ поученій.

*

Недавно посшупила въ продажу ко всѣмъ здѣшнимъ книгопродавцамъ *Родословная Владѣтельныхъ Россійскихъ Князей, составленная по росписямъ Н. М. Карамзина, съ прибавленіемъ царствовавшихъ особъ*

до нашихъ временъ, Людовикомъ Митомомъ,
въ Варшавѣ, 1821 года. (Гравирована въ С.
П. б. при Морской типографіи—цѣна 5 р.)

*

Мы имѣемъ два довольно хорошіе пере-
вода X Сапиры Боало на женщинъ. Первый
принадлежитъ извѣстному нашему Спихо-
шворцу М. В. Милонову и напечатанъ въ VIII
№^о *Благонаимѣннаго* 1818; Г. Аксаковъ пру-
дился надъ впорымъ и издалъ его особою
книжкою (*Десятая Сатира Бцало. Вольный*
переводъ съ Французскаго С. Аксакова. Мѡсква,
въ типографіи Августа Семена, 1821, въ
4 ку, 23 стран.). Выпишемъ что нибудь изъ
сего послѣдняго перевода.

Согласенъ даже я, что въ эпозъ и не правъ,
Что у жены швоей хорошій будешь нравъ;
Но не напрасныль всѣ разсудка убѣжденья,
Когда злой ревности ужасны подозрѣнья,
Какъ люшья змѣи, въ ея вопьются грудь?
Тогда-то, мой Людмилъ, на все гошовъ шы будъ,
Тогда-то всѣ ея увидишь шы дѣянья
Терпи и жди себѣ лишь, въ небѣ воздаянья!
Тогда швоя жена, въ неистовствѣ слѣпомъ,
Причину къ бѣшенству найдетъ всегда, во всѣмъ.
Твоя улыбка, взглядъ, малѣйшее движенье—
Все будешь возбуждашь въ ревнивой подозрѣнье.
Увидишь, что она слѣдитъ швои шаги,
Что ходяшь за тобой подслушиваешь слуги;
Вездѣ ея, какъ шѣнь, шы вспрѣшишь предѣ собою—

Съ неисповспвомъ въ глазахъ, съ *всклокогенной* *)
 главою,
 Спящю за угломъ, спрегущю у дверей
 Въ шпіоновъ обратишь она пвоихъ дѣшей!..
 Не льспись укрышься пы—на улицѣ и дома—
 Нигдѣ не избѣжишь ругательнаго грома!
 Вездѣ пы вспрѣтшишься съ мучительницей злой,
 Чпобъ видѣшь Фурій прехъ, вмѣщенныхъ въ ней одной.

*О подпискѣ на новую книгу **).*

Не всякій любитель полезнаго и приятнаго чпенія можешь имѣшь всѣ отличные шворенія опечеспвенныхъ Писателей, изданные въ разные времена и подѣ разными названіями, шемъ болѣе, чпо многіе изъ нихъ разсѣяны по Журналамъ и другимъ изданіямъ. Еще оцущительнѣе невозможность имѣшь хорошіе произведенія Писателей, кошорые, не получивъ еще званія первокласныхъ и не издавъ вполнѣ и особо своихъ швореній, приносящъ удовольствіе читателямъ не менѣе вышеименованныхъ. Если сіи неудобства оцущительны въ споллицахъ и большихъ городахъ, шо шемъ болѣе чувспвуютъ ихъ жители сельскіе, лишенные возможности завести у себя библіотеки. Для сихъ—шо любителей полезнаго и приятнаго чпенія пред-

*) По нашему мнѣнію надлежало бы говорить *вскло-*
генный, а не *всклокогенный*, ибо это слово происхо-

**) Сообщено.

принято и совершено было издание *Собрания Образцовыхъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ*, въ 12 томахъ, Общественной Словесности. Публика лестнымъ своимъ вниманіемъ одобрила сіе издание, а въ Журналахъ опдана была ему справедливосшь. Нынѣ, пѣ же Издатели, для дополненія начатаго, рѣшились издашь къ нему прибавленіе подъ заглавіемъ: *Новое Собрание образцовыхъ Русскихъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ*, въ чепырехъ часпяхъ, изъ коихъ двѣ соспавлены будущъ изъ спиховъ, а двѣ изъ прозы. Въ оныхъ помѣщены будущъ не только опличнѣйшія спашьи изъ новѣйшихъ произведеній, вышедшихъ въ свѣспъ послѣ 1816 года, но и нѣкопорыя изъ прежнихъ, пропущенныя при первомъ Собраніи. При каждой часпи будещъ приложенъ хорошо гравированный поршрещъ опличнаго Писателя: при первой Батюшкова, при 2й Жуковскаго, при 3й Преосвященнаго Михаила, при 4й Феодана Прокоповича.

Содержаніе первой вышедшей въ свѣспъ часпи еспъ слѣдующее: Пѣвецъ на Кремль—*Жуковскаго*; Переходъ чрезъ Рейнь—*Батюшкова*; Ода, преложеніе Псалма 103го—*Ломоносова*; Безсмертіе души—*Державина*; Гимнь Богу—*Дмитріева*; Гимнь—*Жуковскаго*; Пѣснь Геральда смѣлаго—*Батюшкова*; къ Провидѣнію—*Гнѣдита*; Умирающій Христіанинь къ

душѣ своей—*Воейкова*; Ода, преложеніе Псалма 145 — *Ломоносова*; — Ода VII изъ книги XIII, подражаніе Горацию—*Дмитріева*; Безсмертіе—*К. Гортакова*; Вадимъ — *Жуковскаго*; Орель — *Державина*; Гезіодъ и Омиръ Соперники — *Батюшкова*; Къ Другу — *Его же*; На побѣды въ Ипаліи—*Державина*; къ Г. А. Рачинскому—*Нетаева*; Призываніе сна;—*Пѣсня—Жуковскаго*; Водолазъ, Баллада изъ Шиллера—*Покровскаго*; Романсъ—*Олина*; Опсшавка и возвращеніе на родину—*Нетаева*; Къ несчастному—*Капниста*; Преложеніе Псалма 51 — *Шатрова*; Младенчество изъ Матиссона — *Мансурова*; Подражаніе Псалму XXXIII — *Шатрова*; Фанпазія — *Востокова*; Гробница — *Саларева*; Къ Торквашу—*Мерзлякова*; Пѣснь радости—*Мансурова*; Къ Князю Д. М. Голицыну — *Мерзлякова*; Ахиллъ — *Жуковскаго*; Уныніе — *К. Вяземскаго*; Ушро—*Мерзлякова*; Ибрагимъ, съ Нѣмецкаго—*Востокова*; Къ Мимопролешѣвшему знакомому Генію — *Жуковскаго*; Опрывокъ изъ Илліады: Распря вождей—*Гнѣдита*; Опрывокъ изъ XII книги Освобожденнаго Іерусалима (Смерщъ Клоринды)—*Мерзлякова*; Опрывокъ изъ вшорой книги Энеиды—*Родзянки*; Опрывокъ изъ IV пѣсни Вириліевыхъ Георгикъ — *Рафта*; Опрывокъ изъ Вольперовой Трагедіи: Заира—*Нелединскаго-Мелецкаго*; Опрывокъ изъ Вольперовой Трагедіи: Меропа — *Иванова*; Опрывокъ изъ Софокловой Трагедіи: Филокпещь—

Аксакова; Селадонъ и Амелія, Эпизодъ изъ Чешь-
пшрехъ времянь Томсона—*Мерзлякова*; Посла-
ніе къ *Жуковскому*; изъ Москвы въ концъ
1812 года—*К. Вязельскаго*; Красный Карбун-
куль—*Жуковскаго*; Смершь Эвридики, изъ IV
пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ—*Раута*;— Оп-
прывокъ изъ Поэмы: Искусства и Науки—
Воейкова; Умирающій Эдипъ—*Мерзлякова*; Оп-
прывокъ изъ Мольеровой Комедіи: Школа му-
жей (l'École des maris) — *Дунина-Барковскаго*;
Посланіе къ С. С. Уварову — *Воейкова*.

Во второй части будуть помѣщены:
Опрывокъ изъ Комедіи: Опшмиспъ; Бѣд-
носпъ и шрудъ, народная сказка—*Ө. Глинки*;
Рыцарь Тогенбургъ, баллада — *Жуковскаго*;
Якорь къ прохожему—*Батюшкова*; Двѣ соба-
ки, басня—*К. Вязельскаго*; Чернильница и пе-
ро, басня—*К. Вязельскаго*; Бишый песь, бас-
ня—*его же*; Два живописца—*его же*; Пошокъ
и рѣка — *его же*; Два чижа, басня — *его же*;
Осень, Идиллія—*Шанаева*; Посланіе къ Т.....
съ пирогомъ — *К. Вязельскаго*; Оппрывокъ изъ
Делллевой Поэмы: Сельскій Жипель — *М.
Дмитріева*; Седьмая Сашира Боало—*Милоно-
ва*; Нина, оппрывокъ изъ Поэмы: Надежда —
его же; Къ перу моему—*К. Вязельскаго*; Три
пѣсни — *Жуковскаго*; Оппрывокъ изъ Комедіи:
Боворунъ — *Хмельницкаго*; Сцена изъ Вольше-
ровой Трагедіи: Смершь Цесаря; къ Марга-
ришь Михайловъ Тучковой—*А. Норова*; По-

дробный отчетъ о лунѣ—*Жуковскаго*; Басня: Дервишъ и ученикъ, Человѣкъ и мошылекъ, Убогий и камень—*всѣ К. Вяземскаго*; Военная Пѣсня, Опрывокъ изъ Комедіи: Воздушные Замки—*Хмельницкаго*; Сцена изъ Волперовой Трагедіи Меропа—*Θ. Иванова*; Круговая Порука, басня—*К. Вяземскаго*; Элегія—*Е. Баратынскаго*; Моя Пѣсня—*Баратынскаго*; къ В. А. Жуковскому—*К. Вяземскаго*; Уныніе—*Баратынскаго*; Крестъянинъ и Лисица, басня—*Крылова*; Туча, басня—*Крылова*; Сочинишель и разбойникъ, басня—*его же*; Сила Генія, Фіялка и дубъ, Волкъ и паспухи, Зябликъ и сорока—*всѣ К. Вяземскаго*; Совѣтъ Юношѣ—*Θ. Глинки*; Два коша, басня; Опрывокъ изъ Поэмы: Воспоминанія—*Баратынскаго*; Опрывокъ изъ Поэмы: Русланъ и Людмила—*А. Пушкина*; Опрывокъ изъ Трагедіи: Танкредъ—*Гнѣдига*; Къ Пеночкѣ—*Львова*; Ожиданіе Царя—*Лобанова*; Къ пришелю въ столицу—*Остолопова*; На смерть Графа П. А. Спроганова—*Лобанова*; Опрывокъ изъ Трагедіи: Ифигенія въ Авлидѣ—*Лобанова*; Черная Шаль, Молдавская Пѣсня—*А. Пушкина*; Пѣсня—*К. Вяземскаго*; Кузнечикъ, басня,—*В. Пушкина*; Насѣдка, басня—*А. Измайлова*; Къ Лицинію изъ Горация—*В. Филимонова*; Жершва Судьбы—*Плетнева*; Два крестъянина и облако, басня—*А. Измайлова*; Вѣрность до гроба—*Жуковскаго*; Къ Леконоѣ изъ Горация—

Филимонова; Попугай, басня — А. Измайлова; Алинъ—Б. Федорова; Прохожій и рѣка, басня—В. Пушкина.

Въ прешей часпи будущъ содержашься избраннѣйшія Слова: *Фенелона, Боссюэта, Герасулела, Блера, Мозгейма, Бурдалу, Цоликоффера, Сореня, Алевросія, Михаила, Филарета, Леванды, Моисея*, и другихъ новѣйшихъ знаменистыхъ иноспранныхъ и опечешпвенныхъ Пасшырей и Проповѣдниковъ Слова Божія.

Въ чешвершой: новые прозаическіе шворенія и опрывки *Испоричесвіе, Полишическіе и Философическіе*, письма, разговоры и пр.—*Каралзина, М. Н. Муравьева, Фонб - Визина, Подшивалова, Батюшкова, Жуковского, О. Н. Глинки, Гнѣдита, Катеновскаго, В. В. Измайлова, Головина, Баратынскаго, Берха, И. И. Давыдова* и многихъ другихъ Писашелей.

Вся сія книга изгошовлена: первая часпъ выдаешся при подпискѣ; оспальныя печашающся.

Подписная цѣна всѣмъ чешыремъ часпямъ, заключающимъ въ себѣ до 80 печашныхъ лисповъ на бѣлой бумагѣ, хорошо напечашаннымъ, въ бумажкѣ 30, съ пересылкою на города 35 рублей. Подписка принимашся у книгопродавцевъ *Слениныхъ*, на Невскомъ Проспектѣ въ домѣ Кусовникова, и у Сянго моспа, въ Магазинѣ *Плавильщикова*.

А... М... Колосовой.

Послѣ вторичнаго представленія
Трагедіи: *Марія Стюартъ, Королева Шот-*
ландская.

Лишенная надеждъ, обманута Судьбой,
Въ бореніи съ спрасъями, въ день грозный,
роковой,
И въ изспуленіи злосчастна *Герміона*,
Въ шебѣ—насъ шрогала собой!..
И несравненныя: *Моина, Эдельмона*,
И славнаго Слѣпца подпора—*Антигона*
Черезъ шебя владѣли всѣхъ душой!
Мы забывали все, плѣняяся шобой!

Но право на вѣнокъ шы снова подшвердила
Марією Стюартъ.—Ахъ! въ ней опкрыла шы
Таланша своего блиспапельны чершы,
Проникнушь въ души всѣхъ споль рѣдкій
даръ явила,
Сшоль пронула игрой волшебною своей,
Чшо Мельпомена бы сама вѣнецъ вручила
Тебѣ, любимицѣ своей.

Свершай приашныя надежды, ожиданье:
Предшешвенницу намъ собою замѣни;
Дай вновь Трагедіи весь блескъ, очарованье;
Укрась безсмершіемъ свои цвѣшущи дни,
И обще вознагради вниманье.

Ив. Сибиряковъ.

Письмо къ Издателю.

Имѣя честь пользоваться хорошимъ расположеніемъ вашимъ ко мнѣ и зная дружескую связь вашу съ бывшимъ почтеннымъ Начальникомъ моимъ, Николаемъ Ивановичемъ Шредеромъ, долгомъ счисляю извѣстить васъ, М. Г., что онъ, къ общему сожалѣнію жителей города Тамбова и цѣлой Губерніи, оставилъ насъ, отправясь во Всемилосердѣйшее ввѣренную управленію его Орловскую Губернію. Для васъ конечно любопытно знать, какъ мы съ нимъ разсались. Удовлетворяю сему любопытству.

Сего Маія 22 ч., въ Воскресенье по утру, въ 10 часовъ, всѣми уважаемый Начальникъ нашъ, прибывъ въ Казенную Палату, кою рою управлялъ онъ съ честью цѣлыя шесть лѣтъ, просился съ Гг. Членами и прочими чинами оной, изъявивъ имъ, яко сотрудникамъ, свою признательность за содѣйствіе ихъ ему въ его трудахъ. Въ часъ по полудни, по предварительному приглашенію означенныхъ Членовъ Палаты, удостоилъ онъ ихъ послѣднимъ своимъ посѣщеніемъ въ залъ дома, принадлежащаго здѣшнему благородному Дворянству, гдѣ данъ былъ ему и прочимъ посѣщителямъ, въ честь его приглашеннымъ—Епархіальному Архипастырю съ общорнымъ Духовенствомъ, Г. Правящему должностъ

Гражданскаго Губернашора со служащими въ городѣ чиновниками и Г. Губернскому Дворянства Предводителю съ наличными Дворянами; равно нѣкошорымъ воинскимъ особамъ и купечесшву завшракъ, опшличившійся не сполько приправами и вкусомъ предложенныхъ блюдъ, сколько усердіемъ шѣхъ, кошорые имѣли честь въ послѣдній разъ угощать любимаго своего Начальника. Послѣдній бокаль напомнилъ всѣмъ, что нѣсколько минушь оспаешся провеспи вмѣстѣ съ опѣзжающимъ; и на лицѣ каждаго, въ особеноспи имѣвшихъ честь служишь подъ его начальсшвомъ, живо изобразились чувсшва сердечнаго сожалѣнія о предстоящей разлукѣ. Въ 7 часовъ вечера оспавилъ онъ городъ, и мы проводили его до первой почшовой станціи.

Имѣвъ честь около чепырехъ дѣлшь по званію моему находишься почши безошлучно при семъ Начальникѣ, замѣшилъ я главнѣйше опшличающую характеръ его чершу-благошворительность. Оправдываю замѣчаніе мое подвигомъ, кошорымъ опшличилъ онъ себя по сей часши при самомъ опшбытіи опшсюда. Онъ письменно просилъ Г. Губернскаго Дворянства Предводителя приняшь на себя шрудъ изъявиль опъ лица его всему благородному Тамбовской Губерніи Дворянсшву испинную благодарность за шо хорошее рас-

положеніе, копорымъ пользовался онъ со стороны сего сословія въ бытность свою Вице-Губернаторомъ; и въ знакъ душевнаго уваженія и преданности къ оному принялъ на себя обязанность во всю жизнь свою содержать въ Дворянскомъ Училищномъ Корпусѣ на своемъ иждивеніи одного воспитанника изъ числа неимущихъ дворянъ; на каковой конецъ и слѣдующія за первый годъ деньги въ то же время вручены имъ Г. Предводителю.

Общее сердечное желаніе Гг. Членовъ Тамбовской Казенной Палаты публично изъяснивъ бывшему въ печеніе шести лѣтъ почтенному и доброму Президенту своему душевную признательность и преданность, убѣдило меня покорнѣйше просить васъ, М. Г., напечатать сіе письмо мое въ издаваемомъ вами Журналѣ.

Имѣю честь быть, и проч.

Тамбовъ, 24 Маія 1821. Григорій Снегуревъ.

Извѣстія о бѣдныхъ.

1.

На Пешербургской споронѣ, въ малой Плүшаловой улицѣ, въ 3 кваршалѣ, въ собшвенномъ домѣ, назначенномъ за вешхоспію къ сломкѣ, живеть бѣдная больная шесшидесяшилѣшняя спарушка Губернская Секретарша *Анна Новикова*. Пока была она здорова, кормилась слабыми своими шрудами; но шеперь давно уже не сходишь съ одра болѣзни и безъ помощи соспрадапельныхъ сосѣдей конечно умерла бы съ голода. Такимъ образомъ одна изъ нихъ (шакже бѣдная женщина) приходишь къ ней каждое упрое испопишь печь и сваришь чшо нибудь; пошомъ шшавишь передъ нею шарелку, бушылку съ квасомъ, или водою, и уходишь; ввечеру опяшь возвращаешь навѣсшишь ее. Прочее время дня больная Новикова ошшаеться совершенно одна. Положеніе испишно жалкое! Но эшого мало: нищенское соспояніе не защишило ее (кшо бы подумаль?) опъ воровъ! Они вошли къ ней ночью и обокрали беззащипную даже до послѣдней рубашки, ошшавивъ для прикрывшя нагошы какое-шо раздранное рубище!

Хижину Новиковой, съ кошорой сняшь уже нумерь, всего удобнѣе можно опы-

скашь по двумъ распушимъ передъ оною березкамъ. Надобно видѣшь съ какимъ чувствомъ эта несчастная женщина принимаетъ всякую помощь.

В. П.

2.

Въ Колшовской, въ домѣ Досмошрщика, Скорнякова, подъ № 139, живешь вдова Губернаскаго Секретаря *Михайлова*. Мужъ ея, умершій въ нынѣшнемъ Маѣ мѣсяцѣ, не оставилъ ей ничего, кромѣ шестерыхъ дѣшей, изъ коихъ старшей дѣвочки 14-й годъ, и въ числѣ ихъ одинъ только мальчикъ, да и попь еще грудной. Мать ея, старушка, собрала отъ своихъ благошворителей нѣкоторую сумму на погребеніе покойнаго, и дасель, при всемъ своемъ слабомъ здоровьѣ, услуживая добрымъ людямъ, не преспаешь. приносишь бѣднымъ внукамъ своимъ по кусочку хлѣба; но и эта ошрада скоро исчезнешь, ибо старушка сама почти на краю гроба. Соспрадашельное человѣчество конечно сжалятся надъ симъ бѣднымъ семействомъ и подасшь ему руку помощи—по крайней мѣрѣ не допусшишь умереть съ голоду.

30 Маія.

М. С.

Благотворенія.

Издапелъ *Благонамѣреннаго* получилъ опъ неизвѣстныхъ благошворищелей для доспавленія бѣднымъ, а именно:

2 Маія изъ <i>Перми</i> , при запискѣ опъ 7го	
ч. Апрѣля, бѣдному и увѣчному	
Синуденшу <i>Адовскому</i>	25 р.
25 — вдовѣ <i>Твайдель</i>	5 —

Итого *тридцать* рублей . . . 30 р.

Доспавлены.

Сверхъ того прислано къ Издапелю для раздачи бѣднымъ по его разсмотрѣнію *десять* рублей, кои раздѣлены имъ между двумя бѣдными вдовами: *Брантѣ* и *Кутореиною*.

И.

~~~~~

(21 Юня.)

Книжка сія выходишь поздно по причинѣ болѣзни Издашеля и другихъ непредвидѣнныхъ обшпояшельствъ. Онъ просишь извиненія у Публики въ неумышленной своей медлѣнносши. Теперь печашающся вдругъ XI, XII и XIII №. Первые два, ш. е. XI и XII выдушъ въ одной книжкѣ въ началѣ будущаго Іюля, а XIII къ 15 ч. того же мѣсяца, о чемъ въ свое время объявлено будешъ въ С. П. бургскихъ вѣдомоспяхъ. Желающіе получають Журналь: *Благоналюбреннй* особо на вшорую половину нынѣшняго года, ш. е. съ Іюля мѣсяца, благоволяшь подписывашься ~~за~~благовременно.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ІЮНЬ, 1821. N° XI и XII.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Опять мы старый провожаемъ
И снова новый годъ встречаемъ!
Еще на приспа слишкомъ дней!
Все далѣе отъ колыбели,
Все ближе къ гробовой постели —
Къ предѣламъ крашкой жизни сей!

Такъ для чегожь бы веселишься?
И съ чѣмъ другъ друга поздравляешь?
Что до меня—къ чему шаишься?—
Я не могу не унывать!
Пускай, по приговору дружбы,
Мнѣ будешь счастливъ эпошь годъ —
Пройдешь безъ горя и хлопотъ
Съ какимъ нибудь успѣхомъ службы,
Съ какимъ нибудь вѣнкомъ отъ Музъ;
Пускай, покоршвуя судьбинѣ,
Я, грѣшный человекъ, влюблюсь,
Женюсь на Лидѣ, на Ельминѣ,

Или красавицѣ другой,
 Кошорой говорящи взгляды,
 Проливъ мнѣ въ душу лучъ ошрады,
 Сулящъ блаженство, рай земной:
 Но кто не согласишься смѣешь,
 Чшо эшошъ вождельный годъ,
 Какъ ни ласкаешь, ни лелѣешь,
 А къ гробу все шаки ведешь!
 Кто, кто меня увѣришь можешь,
 Чшо жизнь просянется моя,
 Хошъ сколько, сколько прожилъ я?—
 Ахъ! мысль, чшо не бываешь моложе,
 Не ворошишь минувшихъ дней;
 Со всею, чшо мило, распавашься,
 Теряшь родныхъ, перяшь друзей,
 И вслѣдъ за ними же сбираешь,
 Такъ неприятна, шакъ грушна,
 Чшо даже пошъ, кому ошъ Славы,
 Въ обмѣнъ на почести, забавы,
 Безсмертья учась суждена,
 Невольно духомъ возмутишься
 При блескѣ смерти лезвѣя.—
 Теперь ужъ можно согласишься,
 Чшо правъ съ моею грушью я.

В. Панаевъ.

КЪ ДАФНѢ .

Идиллія .

Вѣнчанныхъ лаврами героевъ
 На лирѣ пѣшь не спану я;
 Нѣшь, Муза скромная моя
 Робка, бѣжицѣ кровавыхъ боевъ
 Съ цѣвницей легкою въ рукѣ...

Ручьевъ журчащихъ вдалекѣ
 На шумъ невнятный привлеченный,
 Пойду подѣ шѣнь лѣсовъ блуждашь,
 И ихъ вѣшьвями осѣенный,
 О Дафна! о тебѣ мечшаешь!...
 И шамъ я буду воспоминашь
 Послѣднее съ побой свиданье,
 Нашъ тихій, спрашний разговоръ,
 Лилѣйныхъ персей шрепешанье
 И млѣющій любовью взоръ ...

Съ шѣхъ поръ какъ, Дафна дорогая,
 Меня ты милымъ назвала,
 Съ шѣхъ поръ душа во мнѣ иная—
 И жизнь, какъ роза, разцвѣла!

Склонись на звуки спрунь сребрисныхъ,
 О другъ души! позволь ты мнѣ
 Съ побой подѣ кровомъ линѣ вѣшьвисныхъ
 Почаще бышь наединѣ;

Тобой всечасно любовашься
 И съ голубыхъ швоихъ очей
 Струей блаженства упивашься
 И жишь любовію швоей! ...

Норовъ.

~~~~~

ЛОКОНЪ.

Въ часы распаванья
 Я нѣжную руку Луизы пожалъ;
 Слезами ее орошалъ;
 И локонъ злашой
 Съ главы молодой,
 Въ залогъ вспоминанья,
 Трепещущей срѣзалъ рукой.

*

„Да будешь, о милой!
 — Со вздохомъ шяжелымъ сказала она—
 Тогда, какъ не будешь меня,
 Сей локонъ волосъ
 Свидѣшелемъ слезъ
 И грусти унылой
 Души, обожаемой мной!“

*

„Но если судьбою
 Назначено долѣе въ свѣшѣ мнѣ жишь;
 Пущь локонъ сей будешь служишь
 Залогомъ свяшымъ,

Что будешь любимъ
 До гроба пы мною,
 Хошь я и не буду швоей!«

*

Сбылось предвѣщанье—
 И радость, какъ воды весны, ушекла!
 Луизы любовь не прошла...
 Но прежній другъ мой
 Ни слова со мной...
 Грусна—и въ спраданъѣ
 Не смѣешь на друга взглянуть.

*

Блѣдна и уныла!
 Луиза на встрѣчу ко мнѣ не спѣшишь —
 И взоры пошупя, молчишь...
 Луиза не ша....
 Исчезла мечта,
 Чшо къ жизни манила—
 Надежда погибла моя!....

*

Власы роковые!
 Вы спали причиною бѣдспвй моихъ;
 Вы будыше свидѣтелемъ ихъ—
 Какъ слезы изъ глазъ
 Лююшся всякъ часъ,
 И дни молодые
 Въ поскѣ увядаюшь мои!—

МАЙСКАЯ НОЧЬ.

(Подражаніе Нейбеку.)

Луна плыветъ среди безоблачныхъ небесъ;
 Въ одеждѣ звѣздной Ночь безмолвная слѣшла
 На холмы и луга; подъ сумракомъ древесъ
 Ужь заснонала Филомела.

*

Все спихло: на листьяхъ уснули вѣперки;
 Умолкъ пернарыхъ хорь; чухъ спруи въ бе-
 регъ плещущъ,
 И дремлющъ на цвѣсахъ злашыя мошылки;
 Осины зыбки чухъ шрепещущъ.

*

Весенній злакъ блещитъ жемчужною росой;
 Прияшные съ долинь восходящъ ароматы
 Къ лазуревымъ зыбямъ; священной шишиной
 И небо и земля объаши.

*

Когда въ вѣнкѣ изъ розъ Ночь Майская сле-
 шитъ,
 При блѣдномъ мѣсяцѣ, на холмъ уединенный,
 Гдѣ будешь пепель мой безвременно сокрышь—
 Тогда, о Лила, другъ безцѣнный!

*

Тогда душа моя предстанешъ предъ шобой!
 Покинувъ родины надзвѣздные предѣлы,
 Взоръ шомный на себя, я усшремлю съ слезой,
 Тоскѣ внимая Филомелы!

В. Тило.

ГОРНЫЙ ПОТОКЪ.

О юноша безсмертный!

Куда стремишься ты,
Рождениемъ безвѣстный,
Съ нагорной высоты?

О какъ ты милъ, прекрасенъ
Въ серебряныхъ кудряхъ!
Какъ грозенъ ты, опасенъ
Въ утесистыхъ скалахъ!

И сосна вѣковая

Передъ побой дрожишь,
Къ землѣ главу склоняя...
Вмигъ корнемъ вверхъ лежишь!

Бѣгушь скалы упорны,
Вѣковъ сѣдыхъ пресполю;
Ты спустишь—глыбы горны,
Треща, капящая въ долъ!

И солнце одѣваешь

Тебя своей красой,

И часто наряжаешь

Въ цвѣтъ неба голубой. —

Зачемъ же такъ стремишься
Въ угрюмый океанъ?

Иль хочешь удалишься

Опъ близкихъ къ небу странъ?

Или шебѣ посылы

Лазурь, краса небесъ,

И въ спарину швой милый

Привѣтливый утесъ?

О юный! не спремися
 Ты въ Океанъ сѣдой...
 Или навѣкъ просися
 Съ свободою злагой!
 Ахъ! и шебѣ приманчивѣ
 Наружный шихій видѣ;
 Но знай, что онѣ обманчивѣ,
 Хошь Океанѣ молчишь—
 Пущь мѣсяца мерцаньемъ
 Ты будешь осребренѣ;
 Пущь упреннимъ сиянемъ
 Ты будешь озраченѣ ...
 Но что покой ошрада,
 Что мѣсяца привѣшь,
 Что блескъ прелестный злага,
 Когда свободы нѣшь?
 Ты здѣсь вездѣ власшишель,
 Вездѣ, какъ мощный Царѣ:
 Земля—швоя обипель!
 Упесы — швой алшарѣ!
 А въ морѣ вѣпрѣ швой спущникѣ,
 Вожапый водѣ швоихѣ;
 Ты въ немѣ на вѣки узникѣ
 Во власпи вихрей злыхѣ!
 О юный! не спремися
 Ты въ Океанѣ сѣдой...
 Или на вѣкъ просися
 Съ свободою злагой!

В. Григорьевѣ.

КЪ КЮХЕЛЬБЕКЕРУ

Напрасно мнѣ сулишь, чувствительный
пѣвецъ!

За пѣсни мрачныя безсмертія вѣнецъ:
Я не рожденъ плѣнѣшь, и томной лиры звуки
Льютъ въ душу не воспоргъ—одно помленье
скуки.

Замолкну—пустишь другой, угодный небесамъ,
Рукою смѣлою лешая по струнамъ,
Дань восхищенія съ попомковъ собираешь:
Его лелѣешь Рокъ и Грусть не помрачаешь
Туманомъ ясное, веселое чело;

А я, едва въ лучахъ блестящихъ расцвѣло
Мое младенческиво въ объятіяхъ Свободы,
Уже слезой встрѣчалъ Весны злые годы...
Не вызывай меня на пѣсни, милый другъ!
Не усладяшь онъ прискорбный, мрачный духъ;
Къ однѣмъ лишь жалобамъ во мнѣ порывъ
осшался.

Не зная счастья, со счастьемъ я распался,
Какъ молодой пловецъ, погибшій средь валовъ,
ловъ,

Сшараясь золотыхъ опыскивать береговъ.
Мечшанья льстивые спрадальца убѣгаютъ,
Веселья и во снѣ ему не возвращаютъ;
И дни печальные, лѣнливою спруей,
Сливаясь съ вѣчностью, текутъ передо мной.
Все вокругъ молчишь, и Ночь шума покрывало,
вало,

Мнѣ кажешся, на всю Природу разосплала.
 Но вошь шамъ двѣ звѣзды въ шаинспвенной
 дали,
 Какъ будшо навѣшпшь несчастнаго пришли;
 Надъ ними яркое небесное сіянье,
 И въ нихъ горящъ слова: *Любовь и Состраданье!*
 Ты шолько благоспный, шаинспвенный фа-
 рось!
 Могъ осушпшь во мнѣ испочникъ горькихъ
 слѣзь;
 Ты озариль мой пушь средъ мрачной непо-
 годы
 И храма Испины предъ мной опшверзлись
 входы.
 Любовь! шы изцѣлишь въ душѣ моей шоску;
 Тебя всждемъ моимъ опнынѣ нареку,
 И всюду слѣдуя жезлу швоей десницы,
 Въ воспоргахъ буду я встрѣчашъ лучи ден-
 ницы!—
 Тыжь, Состраданіе! не чуждо для меня:
 Кшо дней Весну провель, рыдая и спеня,
 Тому Несчастія нѣмой призывъ поняшень,
 И, какъ родной языкъ, Печали голосъ вняшень.
 Пущъ нищій постшучпшь въ дверяхъ моихъ
 клюкой,
 Я подѣлюся съ нимъ послѣднею крохой,
 И яспва бѣдные, вельможа горделивый!
 Мнѣ будущъ сладоспнѣй, чемъ пиръ швой
 прихошливый.

П. Геряевъ.

Н. Ѳ. ОСТОЛОПОВУ.

Почтенный Словаря *Поэтовъ* Сочинишель,
Заслупникъ скромности, доспоинспва цѣ-
нишель,

Я новости узналъ недавно о себѣ;
Порадуешься ты, какъ другъ, моей судьбѣ:
Сшолѣшья на земи за половину жишель
И мирный гражданинъ подѣ семдесять я лѣшь,
На Геликонѣ сѣвъ въ привашный Музь Со-
вѣшь,
Пожалованъ шеперь не шупочнымъ я чиномъ,
У Феба сдѣлался придворнымъ господиномъ,
И какъ?—нечаянно, безъ умысла и вдругъ.
Хоть я обшекъ земли большой на Пиндѣ кругъ;
Но по несчастію напрасно лишь совался
И съ риемою у горъ подошвы оставался:
Подумашь обо мнѣ былъ Музамъ недосугъ!
Привольные мѣста наѣздники схватили,
И славу за собой при жизни укрѣпили.
Нашъ первый Сказочникъ едва глаза смежилъ,
Харипамъ поклонясь, я съ *розой* (1) подшпу-
нилъ.
Онѣ сказали: „Какъ! ты списывать Природу?..
„Французъ предупредя, есѣ *кисти бросилъ въ*
воду (2).“

Прилиѣтанія Сочинителя.

(1) Роза, или любовь. См. *Басни*, Кн. II.

(2) *Кисти бросилъ въ воду*. Спихи къ Музамъ. Томъ I.

Я къ Флакку на Руси прижался въ уголокъ,
 На время, лишь — и шупъ препяшшшвоваль
 злой рокъ!

Полимнїя рекла учпиво, на не лестно:

„Знай, Ломоносовымъ, Державиннымъ здѣсь
 пѣсно,

„И именпо, сударь, опъ дириковъ, опъ васъ!

„Зателѣ карабкаться безѣ дара на Парнасѣ?“

Услыша эпо, въ край я новыи поселился,

Къ Дидактикамъ всѣхъ спранъ съ почщень-
 емъ приютился,

Къ ИМПЕРАТРИЦѢ спаль. о Комикахъ пи-
 сашъ (3),

Законы Княжнину въ Трагедїяхъ давашъ (4),

Былъ храбръ, при Рымникѣ я съ Турками
 сражался,

За Лафоншена честъ и басенки всшупался (5),

Пѣняшъ Саширику Французскому посмѣлъ

И за учипельшшво хвалы не приобрѣлъ;

А послѣ принялъ шрудъ, чемъ славяшся на-
 роды,

Дарипъ Ошечешшву Поэшовъ переводы (6);

Но Музы, говоряшъ, лавръ берегущъ за нихъ

Совсемъ не для меня, а для подругъ своихъ.

Коль Музы званїемъ почешнымъ опличающъ,

Печалишся шеперь ни малой нѣшъ вины:

(3, 4 и 5) См. *Посланїя*, Томъ II.

(6) Переводы *Андромахи*, *Науки Стихотворной*, и пр.
 Томъ IV.

Зоиламъ отомщашъ мнѣ способности даны.
 Пускай шипѣніемъ и ревомъ оглушаюшь:
 Ты вѣдай, что меня *Сатириколѣ* зовушь;
 Немедля и дипломъ съ Парнасса мнѣ при-
 шлюшь.
 Тупъ любо воевашъ; не будешь Журналисшы
 И въ сущей истинѣ на счетъ мой голосо-
 сны.
 Коль скажешь о стихѣ: онъ водянь не ле-
 гокъ —
 Въ отвѣтъ имъ подарю порядочной щелчокъ.
 Злоумный человекъ всегда и правъ и силенъ:
 Онъ доказательствомъ зашѣйливымъ обилень.
 Сапирикъ нынѣ я! О это мудрено!
 Досель все Князя Сапирики въ Россіи (7).
 Хвала Суворову! Я Графъ не шакъ давно,
 Когда онъ наспупалъ на бурю злой стихіи.
 И мнѣль?..Но ежели Сапирикомъ я спалъ,
 То самъ не вѣдаю, какъ я въ бойцы попалъ!
 А чинъ согласенъ взяшь: воспоргами пиша-
 юсь,
 Что больше прописнымъ на Пиндѣ не счи-
 таюсь,
 Пускай на Персія я право не похожъ;
 Пошлюся на себя: кого и гдѣ обидѣлъ?
 Когда въ писашель *одно дурное видѣлъ* (8)?

(7) Князь Каншемиръ, Князь Горчаковъ, Князь Ша-
ховской; и проч.

(8) *Одно дурное видѣлъ*. См. Басню Крылова: *Свинья*.

На соспязашелей мой не оспрился ножъ.
 Сапиры право духъ мнѣ никогда не снился;
 Внезапно вѣрно онъ при спаросши родился!
 Сапиры не могу запѣйливо писашь,
 Чужое не люблю хорошее ругашъ (9).
 Пусшь часпо Музою бываю недоволенъ:
 Божуся, что тужилѣ здорovieмѣ я не болѣнѣ (10).
 Но ежели шаковъ на Пиндѣ мой удѣль,
 Что бы мешашелемѣ бышь ядовишыхъ спрѣль,
 Нарушишь не дерзпу я воли Аполлона,
 Какъ скоро получу указы съ Геликона,
 Сапирикѣ буду я зависшикамѣ на зло,
 Въ сапирахъ прослыву Россійскій Буало.
 12 Маія 1821. Графъ Д. Хвостовъ!

~~~~~

ЖЕЛАНІЕ.

(Изъ Ж. Б. Руссо.)

Ахъ! какъ бы я хощѣль крылатымъ богомъ
бышь—
 Не для того, что бы Царемъ вселенной слышь—
 Нѣшь! я хочу владѣшь лишъ Машею пре-
лесшной,

(9) Чужое не люблю хорошее ругать. И самъ не помню отколѣ.

(10) Чужилѣ здорovieмѣ я не болѣнѣ. См. Посланіе къ Г. Каченовскому въ Сынъ Отечества.

Мнѣ драгоценнѣе она всей поднебесной —
 Не для того что бы съ повязкой на глазахъ,
 Не зрѣшь ея красы—улыбки на устахъ,
 И ушѣшепья шемъ и радости лишиться —
 Не для того, что бы безмершиемъ гордиться:
 Но для того, чшобъ могъ я милой посвя-
 шипшь
 Амура стрѣлы всѣ—и вѣкъ ее любипшь.

С. В.

ВЪ АЛЬБОМЪ

П. А. Ба.... ну.

Какъ мнѣ завидны ваши лѣша!
 Желаній пысячи, надеждамъ счеша нѣпшь....
 Дай Богъ, что бы идя большой дорогой свѣша,
 Вы и по имени шѣхъ не узнали бѣдъ,
 Кошорыми наполненъ эшошь свѣшъ;
 Чшобъ больше на пуши приятнаго вѣспрѣчали,
 Свершили больше добрыхъ дѣлъ,
 И кончивъ поприще, сказали:
 Я перейши его умѣль.

1819.

В. П.

ПѢСНЯ.

Любовь! тебѣ *прости!* въ послѣдни я сказалъ,
 Рѣшился Вакху въ плѣнь опдашься!
 Полвѣка я любилъ и опъ любви спрадалъ;
 Полвѣка буду напиваться.

*

Теперь ничемъ ужъ не польспишь ты: мнѣ;
 Приманки будущъ всѣ напрасны:
 Въ слезахъ моихъ погасъ свѣпильникъ швой
 злосчаспный;
 Свѣпильникъ дней моихъ погасишся въ винѣ.

Варшава.

~~~~~

НЕВИННОСТЬ.

За Клима, духовникъ нашъ, адомъ
 Мнѣ бѣдной дѣвушкѣ грозишь:
 Но ближнихъ онъ любилъ велишь;
 А Клима живешь со мною рядомъ!

Варшава.

~~~~~

ПЕРЕПИСКА И СВИДАНІЕ *).

(Невымышленное происшествіе).

„Такъ ужъ это навѣрно, что вы завтра поштру ѣдете?“

---

*) Въ одномъ домѣ, гдѣ хозяйинъ и хозяйка очень гостепріимны и любящъ опечивенную словесность, собралось челоѣкъ шесть липшерапоровъ, давно уже соединенныхъ между собою узами дружбы. Говорили о разныхъ родахъ стихотвореній и прозы, и наконецъ зашла рѣчь о сочиненіяхъ на заданныя слова. Одинъ изъ присутствовавшихъ предложилъ собранію, что бы каждый для опыта написалъ что нибудь на заданное слово. Предложеніе принято единогласно; пошчасъ задали слова, и добрые хозяева пошребовали, что бы сіи сочиненія прочтены были у нихъ черезъ недѣлю, и что бы впредь въ извѣстные дни собирались къ нимъ для подобныхъ занятій. Любезная и ошпроумная хозяйка избрана Попечительницею сего дружескаго Общества, а почтенный хозяйинъ Секрепаремъ. Первое засѣданіе было 22 сего Іюня. Оно ошкрыло приличною рѣчью Гжи Попечительницы; послѣ чего читаны слѣдующіе сочиненія на заданныя слова: *Переписка*

Спрашивала, заливаясь слезами Капня, горничная дѣвицы Л** своего любезнаго Якова, слугу Поручика Д*, споя съ нимъ на лѣспницѣ дома, въ которомъ жила ея барышня.

— Завтра на разсвѣтѣ! — отвѣчала Яковъ. Чемоданы наши уложены, лошади заказаны. Черезъ три дни мы будемъ уже при арміи.—

„И Капня, швоя вѣрная Капня, забыша!“

— Забыша? Хочешь ты, чѣшобъ я тебѣ поклялся? —

„Что кляшься? Вашему брату вѣдь къ эшому не привыкашь. — Невѣрный! Прошедшею зимою, какъ вы съ бариномъ опсюда уѣзжали, вздумаль ли ты хопъ однажды обо мнѣ, написаль ли ты ко мнѣ хопъ спрочку?“

— О! шогда было совсемъ другое дѣло! Еслибъ ты знала, въ какой мы бы-

и Свиданіе, Вѣтная Любовь, Тавритескій Садъ, Элегія и проч. Всѣ сіи піэсы присланы для напечатанія къ Издашелю Благональбреннаго, который съ благодарношцію и съ удовольшвіемъ помѣщаешь ихъ въ своемъ Журналѣ.

ли сумашоха, сколько у меня было работы! Испинно я иной день сама себя не помнила. —

„А теперь? Общаешься ли ко мне пишешь?“

—Пишешь?...Послушай, Катя! Я тебя люблю, очень люблю, и вѣренъ тебе останусь; но пишешь ... пишешь совсем не мое дѣло.

„Конечно! Потому что тебе некогда, потому что ты съ утра до ночи увиваешься около другихъ красавицъ.“

—Пусть я сквозь землю провалюсь, ежели это правда; но послушай: я учился грамотѣ на мѣдные деньги, и ежели ты заставишь меня пишешь, то я наспавлю тебе такихъ каракулекъ, что ты и въ годъ не разберешь. —

„Объ-этомъ не своя забота! Кто кого любишь, такъ ужъ разберешь, хоть бы и попарски было написано — а въ случаѣ нужды поможетъ мне и барышня.“

—Какъ барышня? Не уже ли ты будешь показывать ей мои письма? —

„А почему же не такъ? Я не таюсь отъ нея. Она знаетъ, что я тебя люб-

лю, и обѣщала дать мнѣ хорошее приданое. Она даже хотѣла бы сама поговорить объ насъ съ твоимъ баринномъ, когда бы только ты быль прошивъ нее поучивѣе.“

— Ну! не прикажешь ли ты моему барину еще кланяться ей за то, что она выхватила у него изъ рукъ богатое наследство. —

„Яковъ! говори пожалуй про меня худо; но про мою барышню ни слова, коли хочешь, что бы я тебя любила! — Чемъ она виновата, что шепка опдала ей все свое имѣние и лишила наследства своего барина, коли онъ эдакой удалой дѣщина? ...“

— Каля! Если ты хоть одно слово еще скажешь про моего барина, то мы не знаемъ больше другъ дружку. —

„А чтожь? Развѣ это не правда?“

— Что мой баринъ удалецъ, это правда; но за то и честень, за то и добръ.. какъ... какъ не знаю кто; и своя барышня очень бы умно сдѣлала, когдабы успушила ему свое наследство.

„Право? Ты я вижу поже не глупъ?“

— Или бы вышла за него за мужъ. —

„За эдакаго неучшивца? Онъ при проѣздѣ не сдѣлалъ ей даже и визита.“

— Посмотрѣлъ бы я, какъ бы ты начала дѣлать визиты, когдабъ у тебя опняли эдакое наслѣдство. Однакожь чу! разъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять. Девять часовъ! Мнѣ пора ужь, пора! Баринъ, я чаю, ужь дома.

„Погоди еще немножко!“

— Нѣтъ! Нѣтъ! Капля! служба должна быть выше всего.—

„Ну такъ чтожь?“

— Твой до гроба! —

„А пишешь! будешь?“

— Хорошо, буду! а ты? —

„О я не останусь у тебя въ долгу опвѣтомъ. Яковъ, милый Яковъ! на! возьми эти перчатки. Я сама ихъ вязала, чтобъ подарить тебѣ при прощаньи. Сколько слезъ пролила я на нихъ! — Барышня зовешь! Прощай! — Богъ съ побою! Не забывай меня... А когда я получу первое швое письмо?“ спросила она, стоя уже у дверей.

— Черезъ недѣлю! — опвѣчала Яковъ снизу лѣспницы. Онъ побѣжалъ домой и на другой день рано поутру отпра- вился съ господиномъ своимъ въ армію.

Кашя взяша была изъ деревни, которая доспалась въ наслѣдство дѣвицѣ Л** ошъ ея шешки. Госпожа воспитала ее сама для себя и любила какъ нельзя болѣе. Яковъ родился въ той же деревнѣ и еще въ дѣтствѣ любили они другъ друга. Въ маленькомъ городкѣ, гдѣ господинъ его стоялъ съ полкомъ, и старая шешка жила обыкновенно зимою, они свидѣлись снова и прежняя привязанность ихъ возобновилась.

Правда, что въ этомъ они должны были шаиться какъ нельзя болѣе: ибо старая, набожная шешка не любила племянника своего Поручика Д* за нѣкоторыя шалости, сдѣланныя имъ въ первой молодости; опказала ему ошъ своего дома, взяла къ себѣ дѣвицу Л**, дальнюю родспвенницу и укрѣпила ей все свое имѣние.

Дѣвица Л** хопя и не знала совершенно родспвенника своего Д*, но всегда всшупалась за него предъ шешкою, и даже не задолго предъ шемъ, на смершномъ одрѣ сей послѣдней, убѣдила ее усшупить ему по крайней мѣрѣ нѣкошорую часшь наслѣдства.

Обо всемъ эшомъ не зналъ Д* ниче-го. Поперя наслѣдства огорчила его; натурально, что онъ приписываль эшо ничему иному, какъ проискавъ и ласкапельспвамъ Дѣвицы Л**. Возвращаясь въ полкъ изъ одного опдаленнаго мѣста съ рекрутами чрезъ городокъ, гдѣ она жила, Д* не могъ принудить себя посѣпить ее. Онъ попотребоваль доспавшуюся ему часть наслѣдства чрезъ своего повѣреннаго и опправилъ далѣе.

Дѣвица Л** съ своей стороны также не могла сдѣлать перваго шага; и-пакъ они разлучились, не видавъ другъ друга.

Яковъ былъ доброй малой, но молодъ и легкомыслень. Онъ любилъ свою Каплю всемъ сердцемъ, хотѣлъ на ней женишь-ся, думаль часто объ ней; но—просьба ея была забыша. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ пришла къ полку ихъ паршія рекрушь, а между ими родспвенникъ Каши, кошорый при проходѣ навѣспиль ее. Капя, по его словамъ, была тогда больна, думала, что Яковъ забылъ ее и—плакала.

Тушь пробудилась въ Яковѣ вся его

нѣжность. Спыдъ и раскаяніе мучили его—онъ рѣшился писашь. Туже минушу взялся за перо и началъ такъ: *Дорогая Катя! Не могу прелинуть сей вѣрной оказіи, чтобѣ не писатъ къ тебѣ, и не сказать тебѣ, что я по отпускѣ сего письма остался, слава Богу! живѣ и здоровѣ; а ты слыши, я, больна.*

Далѣе, несмотря на всѣ свои усилія, не въ состояніи былъ ничего придумашь; да и эши шпроки были такъ намараны, что онъ самъ съ шрудомъ могъ разобрать ихъ.

Холодный потъ выступилъ у него: ему такъ хотѣлось успокоить Кашию; но онъ не зналъ какъ бы лучше написатъ къ ней — попросить же объ эшомъ кого нибудь изъ своихъ шоварищей, или рошнаго писаря, не осмѣливался, опасаясь ихъ нескромности. Наконецъ, думая такъ и сякъ, остановилъ ся на шомъ, что бы открытъ сердце свое господину.

Къ счастью его Поручикъ возвратилъ ся въ эшо время изъ караула въ самомъ веселомъ расположеніи духа. Яковъ раздѣваль его, повѣся голову и не говоря ни слова.

„Что съ тобою, Яковъ? Здоровь ли ты?“

—Здоровь сударь. —

„Опъ чегожь такъ нахохлился? Знаешь, что я эшого не люблю. *Весело на лицѣ, спокойно на душѣ*—моя пословица. Ужь не влюбился ли ты?“

Благоприятнѣе случая не могъ бы сыскашь Яковъ и въ тысячу лѣтъ. Онъ ободрился, рассказалъ Поручику всю свою исторію, открылъ ему свое замѣшательство и просиль пособія въ своемъ горѣ.

„Спранно, очень спранно! сказалъ Д*. Надобно же было влюбиться тебѣ въ горничную злѣйшей моей неприятельницы. Впрочемъ эшо *твое дѣло!* А что? дѣвка хороша?

— Какъ Ангель, сударь! —

„Знаю, знаю, что ни одна любезная не бываетъ ниже Ангела.“

— И какъ добра, сударь! —

„Бѣлокура? Черноброва?“

— Черные глаза, черные волосы. —

„Стагна собою?“

— Какъ барышня!..какъ ея барышня, хошѣль я сказашь. —

„И не глупа?“

— Въ десяперо умнѣ меня, сударь!—

„Ну! вѣрно ты въ сорочкѣ родился!—
Знаешь она швою руку?“

Нѣтъ, сударь! Я пишу къ ней первый разъ. —

„Хорошо! я выведу тебя изъ бѣды. Да чтожь ты хочешь сказать своей любезной?“

Кто былъ довольнѣ Якова? Онъ цѣловалъ руки у своего господина и излилъ передъ нимъ свое сердце.

„Перо! черниль! бумаги!“

Д* сѣлъ и написалъ слѣдующее письмо :

„Дорогая Капя!“

„Съ чувствомъ сердечной горести услышалъ я о швоей болѣзни. Ты сокрушаешься о моемъ молчаніи, считаешь меня непостояннымъ, можешь быть, даже невѣрнымъ? — Покажи мнѣ прежде существо, которое было бы милѣе, любезнѣе тебя, и тогда позволю я тебѣ сомнѣваться въ моей вѣрности.“

„Твоя печаль вдвое огорчила бы меня, ежели бы я не зналъ, что она есть слѣдствіе швоей скромности. Не уже ли ты думаешь, что раны, нанесенныя

своими черными глазками, могутъ быть исцѣлены такъ скоро? что цѣпи, побою налагаемыя, такъ ломки и некрѣпки?— Нѣтъ, Капя! Будь справедливѣе къ себѣ самой! Знай, что я люблю тебя, обожаю и буду обожать вѣчно. Въ швоей вѣрности не сомнѣвался еще я ниоднажды. Видишь ли, какъ мужчины справедливыѣ и чистосердечныѣ васъ, женщинъ? — Успокойся, любезная, забудь свою печаль и береги свое здоровье! Какъ скоро война кончится, возвратимся мы на свое пепелище, или я опшрошусь у добраго моего господина и полечу въ швои объ-япія. Но что значимъ опсуществованіе и время для двухъ любящихся? Самая смерпль не есть для нихъ разлука. Прощай! опвѣчай мнѣ скорѣе и вѣрь, что я и за гробомъ пребуду

швой вѣрный
Яковъ Оедулинъ.“

Д* прочишала это письмо Якову въ слухъ и шопъ была внѣ себя опъ восхищенія. Ему совсемъ не пришло въ голову, чтообъ Капя могла найши слогъ этого письма выше сферы его познаній.

Онъ не могъ надивиться прекраснымъ выраженіямъ, копорые Поручикъ употребилъ въ его письмѣ. Всѣ изъясненныя въ ономъ чувства были въ его сердцѣ; ипакъ ему казались изложенными ипуть собственныя его мысли: онъ иполько не могъ понять, почему не пришло ему въ голову написать самому шакимъ образомъ.

Письмо было отправлено и пришло исправно по назначенію. Можно ли предсказать себѣ восхищеніе Капи? Правда она сначала подивилась *высокииѣ* мыслямъ и *отборныиѣ* выраженіямъ письма, въ копорыхъ вовсе не узнавала своего добраго, но проспаго и необразованнаго Якова; однако же вскорѣ ушѣшили еемысль, что любовь нерѣдко дѣлаетъ насъ краснорѣчивыми—шщеславіе, что умѣла плѣнить шакое умнаго малаго—и разсужденіе, что многіе выражающся гораздо красивѣе на письмѣ, нежели на словахъ.

Люди охотно вѣрятъ шому, чего желаютъ. Капя, въ радости сердца, побѣжала съ письмомъ къ своей барыш-

нѣ, копорой давнишняя любовь ея къ Якову не была уже пайною.

Дѣвица Л** хопя и не знала Якова, но еще болѣе Капи удивилась письму его. Можно ли писать такъ чисто и складно крещьянскому сыну, копорый самое малое время учился грамапѣ у деревенскаго дьячка и копорый былъ, шакъ сказать, не иное что какъ деньщикъ при армейскомъ Офицерѣ? Несмошря на то она была сполько добросердечна, что ни малѣйшимъ сомнѣніемъ не хопѣла уменьшитъ восхищенія своей Капи и поздравила ее съ шакимъ нѣжнымъ и образованнымъ женихомъ.

Капя спряшала письмо подъ косынку и легла съ нимъ въ постель; но радосшь не дала ей спать.

На другой день Дѣвица Л** возвращась вечеромъ изъ гостей, нашла бѣдную Капю за ея рабочимъ сподикомъ, съ перомъ въ рукѣ и въ слезахъ.

„Что съ шобой сдѣлалось?“

Капя поцѣловала руку госпожи своей и въ молчаніи мочила ее горячими слезами.

Послѣ многихъ вопросовъ ошкры-

лось наконецъ, что Капя была въ опчаяніи, не умѣя опвѣчать приличнымъ образомъ на письмо своего любезнаго. Всѣ ея попыпки оспались щещными, и Капя, восхищенная какъ любовью, шакъ и умомъ своего Якова, ужасалась мысли ослабишь, или, можешь бышь, и потеряшь любовь сію черезъ нескладный свой опвѣшь.

Барышня смѣялась надъ нею, напоминала ей о прежнихъ своихъ увѣщаніяхъ упражняшь праздное время въ письмѣ и образовашь свой умъ—увѣщаніяхъ, кошорые добрая, но легкомысленная Капя всегда забывала и обѣщала на сей разъ вывеспи ее изъ бѣды.

Капя была внѣ себя опъ восхищенія и благодарности, когда Дѣвица Л** приказала ей сѣспь за письмо и продикповала слѣдующій опвѣшь:

„Любезный Яковъ!“

„Такъ почно, я была больна; я сокрушалась—сокрушалась о швоемъ молчаніи. — Знаю очень хорошо, какъ опасно опкрывашъ мужчинамъ сколь много они любимы; знаю какъ часто упошребляють они во зло наши слабо-

спи; но хочу бытъ лучше несчастною, нежели лукавою. Меня успокоиваетъ увѣренность въ пвоей честности, а не ласкашельства, копорыми ты хочешь прельстить меня. Если бы мои глаза и въ самомъ дѣлѣ были такъ опасны, какъ ты пишешь, то развѣ я не знаю, что на свѣтѣ не одни прекрасные черные глаза? И припомъ какъ часпо вы, мужчины, дѣлаетесь невѣрными *герными* глазамъ для *голубыхъ* попому единственно, что ты *голубые*? А о цѣпяхъ и говоришь ужъ нечего. Мы бѣдныя дѣвушки знаемъ, что всѣ цѣпи любви не иное что какъ шелковыя нитки, на копорыхъ съ большою оспорожноспію и свободою должны мы держаться, что бы вы, существа высшіе предъ нами, не порвали ихъ и не ускользнули ошь насъ.“

„Говори мнѣ такъ часпо, какъ хочешь, что ты меня любишь—только не упошребляй слова: *вѣчно*. Оно нынче въ худой славѣ! — Вѣчно любишь себя не спану; но до пѣхъ поръ, пока оспанешься честень, добръ и мнѣ вѣренъ. Знаю, что это гораздо легче исполнить

дѣвушкѣ, копорая съ доброю своею госпожею живеть тихо и уединенно, нежели скипающемуся по свѣту мужчинѣ, а особливо военному; но шемъ большее право имѣемъ мы, бѣдныя дѣвки, на вашу чесность: насъ шакъ легко обмануть! — Опсушствіе, разлуку легче сносить вамъ мужчинамъ, живущимъ въ разсѣяніи, въ вѣчныхъ перемѣнахъ; но для насъ, копорыя непрерывно сидимъ за работою и думаемъ о шѣхъ, кого любимъ — для насъ онѣ горешны! Однакожь я буду спокойно переносить ихъ, если шолько ты, мой любезный, будешь часто обо мнѣ думаешь и какъ можно чаще ко мнѣ пишешь шакіе же прекрасные письма. Съ неперпѣніемъ, равнымъ любви моей, буду ожидать опъ тебя, слѣдующаго. Эшого кажешся, довольно, чшобъ доказать шобѣ, сколь много шобя любишь.

вѣрная по гробъ
Катерина Осипова. “

Двадцать разъ прерывала Катя письмо и спрашивала госпожу свою чшобъ значить шо, или другое. Дѣвица Л**

объясняла ей все наилучшимъ образомъ. Наконецъ письмо было гогово и подписано: Каля не знала что дѣлать отъ восхищенія и воображала себѣ, подобно Якову, что все это она уже *думала*, но не доспавало ей только навыка, какъ *положить мысли свои на бумагу*.

Она благодарила госножу свою отъ всего сердца, обѣщала впередъ выполнѣть въ точности всѣя совѣщны, и выпросила у нея книгъ, чтобы читать ихъ на досугѣ.

Яковъ получилъ письмо. Изумленіе его было нрезмѣрно. Хотя онъ всегда считалъ Калю умнѣе себя; но это письмо превзошло его ожиданіе. Онъ поспасъ побѣжалъ съ нимъ къ своему господину.

Д* раздѣлялъ удивленіе своего слуги. Хотя онъ и слышалъ отъ Якова, что Каля была воспитана его родственницею; но такой степени образованія, какую показывало письмо, вовсе ожидать не могъ. Однакожь это была точно Кашина рука, которую Яковъ зналъ какъ свою собственную: любовь производить чудеса. Непонятно только

казалось Поручику, какимъ образомъ дѣвушка столь хорошо воспитанная могла влюбиться въ Якова!—Но... онъ зналъ женщинъ.—Яковъ былъ пригожій, спашной, ловкій мужчина—а это не бездѣлица! Ошвѣсть согласовался совершенно съ письмомъ, и всѣ его сомнѣнія о подлинности послѣдняго исчезли, что бы дасть мѣсто — совершенно другимъ чувствованіямъ.

Поручикъ Д* былъ молодъ, пылокъ. Описаніе, сдѣланное Яковымъ глазамъ, стану и прочимъ прелестямъ своей любезной, принудило его господина принявъ въ ней живѣйшее участіе. Это письмо довершило надъ нимъ побѣду. Такая прекрасная, умная, образованная дѣвушка! — Короче: онъ въ самомъ дѣлѣ влюбился въ нее и сдѣлался соперникомъ своего Якова.

Разумѣется, что Яковъ былъ еще больше прежняго въ запрудненіи, какъ ошвѣчать на полученное имъ письмо, и ошвѣчь прибѣгнувъ къ пособію своего господина, кошорый воспользовался симъ случаемъ, что бы ошвѣ имени Якова бесѣдовать съ Кашей въ самыхъ

лестнѣйшихъ и нѣжнѣйшихъ выраженіяхъ. Опивѣшы опъ Капи, дикшованные Дѣвицею Л**, дышали пою же любовію, пою же скромностію и шемъ же благоразуміемъ.

Около восьми мѣсяцевъ продолжалась сія переписка безъ малѣйшаго съшой и другой спороны упущенія.

Капя часъ опъ часу спановилась милѣе Поручику Д*. Съ нешерпѣніемъ ожидалъ онъ окончанія похода, чшобъ увидѣшь молодую, прекрасную, умную дѣвушку, кошорая выражалась шакъ хорошо, кошорая умѣла любить шакъ нѣжно. Онъ не вѣрилъ, что она была изъ креспьянскаго сосшоянія, и думаль найши въ ней какую нибудь безпомощную сиропу, преслѣдуемую несправедливимъ рокомъ. Между шемъ однако же ревность и совѣспъ мучили его не сказанно.

Наконецъ кампанія кончилась. Поручикъ взялъ опшускъ, и оставивъ подъ нѣкошорымъ предлогомъ Якова при полку у одного изъ своихъ шоварищей, поскакаль въ пошь городъ, гдѣ жила прелестная Капя.

Онъ зналъ, что нельзя ему увидѣшь Капю, не примирившись, хотя для вида, со своею неприязельницею и не поспивъ ее; но овладѣвшая имъ спрасъ заспавила его превозмочь ошвращеніе къ свиданію съ Л**.

Лучшимъ предлогомъ къ посѣщенію Дѣвицы Л** выбралъ онъ поспъ, что бы свашашъ Капю за своего Якова, недумая вовсе о послѣдствіяхъ сего дѣла.

Д* послалъ предваришъ о себѣ. Каптя, услышавъ оспъ посланнаго, что Яковъ остался при полку, залилась слезами и не выходила изъ дѣвичей. Поручикъ былъ приняшъ.

Какъ удивился онъ, нашедши въ неприязельницѣ своей милую, прекрасную дѣвушку съ черными, огненными глазами, шемнорусыми волосами, прелешнымъ спаномъ! — Неприязнное чувспво, нераздѣльное съ шяжбами, возбуждаемое спряпчими и повѣренными, приказными и переносчиками, предспавляло ему родспвенницу его со-семь въ другомъ видѣ.

Д* пробормошалъ нѣсколько изви-ней въ шомъ, что онъ до сихъ поръ

былъ такъ невѣжливъ; Дѣвица Л** ласковымъ своимъ приемомъ, своею опкровенностію и любезностію скоро вывела его изъ замѣшательства.

Уже склонность Д* къ Капѣ поколебалась, но любопытство претовало удовлетворенія. Онъ началъ говорить о намѣреніи своего Якова жениться на горничной, распроспранялся въ похвалахъ рѣдкой ея образованности, и поздравилъ Дѣвицу Л** съ удивительными успѣхами даннаго ею воспитанія. Л** спросила его, почему онъ считаешь Каплю хорошо воспитанною и образованною, и узнала, что Поручику Д** извѣстна была ея переписка съ Яковомъ.

Съ улыбкою отвѣчала она ему такимъ же комплиментомъ и изъяснила свое удивленіе, какъ могъ онъ сына простаго мужика поставитъ на такую степень образованія, которая была видна въ его письмахъ. Дѣвица Л** призналась, что она была повѣренною Каши.

Изъясненіе за изъясненіемъ, наконецъ вся истина обнаружилась. Дѣви-

ца Л** и Д* узнали, что не кто другой какъ они вели между собою нѣжнѣйшую переписку подъ именами Каши и Якова. Спезя къ соединенію ихъ сердце чрезъ шо сократилась.

Легкомысленная склонность Поручика къ Капѣ мгновенно перемѣнилась въ нѣжнѣйшую и чистѣйшую любовь къ прелестной его неприятелиницѣ. Онъ упалъ къ ногамъ ея, просилъ о прощеніи и любви, и былъ услышанъ. Имъ недоставало только *свиданія*: они давно уже знали и любили другъ друга.

Тутъ позвали Капю. Она вошла съ заплаканными глазами; но горестъ ея перемѣнилась на живѣйшую радость, какъ скоро узнала о предсвощемъ ей благополучіи. Вѣрный Яковъ немедленно былъ вызванъ, и обѣ пары, копорыхъ счастье основалось *перепиской*, а довершилось *свиданіемъ*, праздновали въ одинъ день ихъ соединеніе.

Сослововъ.

ВѢЧНАЯ ЛЮБОВЬ.

Анекдотъ.

„И ты непременно рѣшился?“

— Непременно, дядюшка, непременно: я не въ состоянїи болѣе переносить моихъ мученїй; завтра же полечу къ ней, ошкрою пламенную спрась мою, поклянусь ей *въ вѣчной любви*...—

„Да хопь не *въ вѣчной*....“— сказала Анпизъ, улыбнувшись.

Въ вѣчной, вѣчной, возразилъ Дамонъ — въ такой, копорая сущесшвовашь будешь и за гробомъ! Не уже ли вы сомнѣваешесь? Ахъ, эшо Ангель, эшо божешво, копорое въ первой разь еще посѣшило нашу землю!—

„Вѣрю, вѣрю, любезный другъ! Мнѣ бы хотѣлось только знашь, въ копорой разь говоряшь эшо на нашей землѣ ваша брашья любовники?“

— Но вы думаете о любовникахъ обыкновенныхъ, копорые въ одномъ копильонѣ и влюбляющся и разлюбляющь! Нѣшъ, дядюшка, я не похожь на нихъ. Спрась моя споль велика, что если

отецъ Аделаиды, услышавъ кляпву мою въ *вѣгной любви*, не наградишь меня ея рукою, но я не переживу... Словомъ скажешь, завтрашній день, или я совершенно счастливъ, или роковая пуля... Просшите, обнимите меня! Ежели въ первомъ часу по полудни не получите вы отъ меня увѣдомленія о моемъ благополучіи, то знайте: или меня, или отца Аделаиды, нѣтъ уже на свѣтѣ. — Дамонъ, произнеся слова сіи, подошелъ къ Анпизу. — Дядюшка, скажешь, онъ, когда мнѣ опредѣлено будетъ умереть, напишешь къ бапюшкѣ, увѣришь, что я любилъ его до послѣдней минушы; напишешь, что я прошу его опдать слѣдующую мнѣ часть имѣнія сестрѣ моей Лидіи... у нее шакъ много дѣшей! Просшите, просшите! —

Спарикъ прослезился; онъ не успѣлъ еще собраться съ силами, что бы сдѣлать какое нибудь возраженіе и опзрашить Дамона отъ его предпріяшя, какъ шощъ исчезъ уже изъ глазъ его.

Анпизъ оперъ слезы. Видно, сказала онъ, племянникъ влюбленъ не на шушку. Цѣлую ночь провелъ онъ въ ужа-

сномъ безпокойствѣ; приближающійся полдень умножаетъ его нешерпѣніе; вопъ и половина перваго, вопъ пробыдо и часъ и два часа.... Нѣтъ записки! Аншизъ отправляется въ домъ къ Дамону; узнаетъ, что онъ ѣздилъ въ двѣнадцатомъ часу, скоро возвратился, взялъ пару пистолецовъ, и опять уѣхалъ. Замерло сердце у Аншиза: онъ любилъ Дамона, любилъ какъ своего сына! Никогда не прощу я себѣ, говорилъ онъ, моего хладнокровія; мнѣ бы не должно было разсваваться съ Дамономъ: онъ и вчера опъ своей спраши похожъ былъ на сумасшедшаго! Съ горестію и разкаяніемъ возвращается Аншизъ домой — и видитъ, что Дамонъ очень спокойно прохаживается у него по комнапѣ. „Ты живъ, Дамонъ!“ вскричалъ сшарикъ, бросающъ къ нему на шею!—Живъ, дядюшка.“—Итакъ Аделаида швоя? Обними меня, расскажи.“— Проснувшись сегодня, говоришь Дамонъ, я раздумалъ ѣхать къ Аделаидѣ, вспомнивъ, что имѣю выгоднѣйшіе виды... —

„А швоя пистолецы?“

— Я отвезъ ихъ въ подарокъ мо-

ему припшелю, копорой завпра идешь
въ походъ. —

„Ну, слава Богу, сказалъ спарикъ,
я ожилъ: запишу однакожь эпошь анек-
дощь въ моемъ журналъ, и дамъ ему
заглавіе: *вѣтная любовь*.“

При эпомъ случаѣ могу и я сказаць,
Что *вѣтная любовь* — игра воображенья,
И что ея намъ опыскаць
Не легче *вѣтнаго движенья*.

Словаревъ.

Э Л Е Г І Я.

Напрасно изливаль я муро предъ богами,
Обильный возжигаль безсмершнымъ еиміамъ:
Дымъ жершвы не доспигъ ко гнѣвнымъ не-
бесамъ,
И я, опшверженный, я мучусь все — зубами!
Увы! окуренный ромашкой, камфорой,
Рядами склянокъ окруженный,
Лежу недугомъ злымъ къ поспели пригвож-
денный,
Съ распушшею, плашкомъ обвязанной щекой.

Всѣ средства испыталъ — нѣтъ пользы ни-
 какой!
 Вошъ прешій день уже однимъ пишаюсь
 чаемъ!
 Вошъ прешій день уже спраданьемъ про-
 гоняемъ,
 Не посѣщалъ меня благошворитель сонъ!
 И щещно жалобный мой спонъ
 Во мракѣ ночи раздается —
 Ему: лишь иногда Аншонъ мой опзовешся!
 Ахъ! я подь часъ его опъ зависши бужу.

Какъ часпо въ горесни, поднявшись съ
 изголовья,
 Я дни прошедшіе на память привожу —
 Дни улешѣвшаго здоровья!
 Какъ часпо ихъ назадъ желалъ бы воро-
 пишь,
 По саду Лѣпному, по дачамъ побродишь,
 За лакомымъ споломъ съ друзьями опобѣ-
 дашь,
 Шампанскимъ жажду уполишь,
 Дессерта — хопъ опвѣдашь!
 Но чшо я говорю? Какимъ вдаюсь мечшамъ?
 О суеша суешспвій вѣчныхъ!
 Ахъ! не въ прогулкахъ ли безпеч-
 ныхъ
 По эшимъ дачамъ и садамъ
 Подсперегла меня лукавая проспуда?
 Не эшилъ лакомые блюда

Предуготовили свершенно ею зло?

Таковъ-шо человекъ! Такъ слѣпо своеволенъ!

А между темъ всегда собою недоволенъ:

И несчастливъ-шо онъ, и часно очень боленъ,

И увѣряешь, что прошло

Давнымъ давно съ Сапурновымъ прав-
леньемъ,

То радостей земныхъ немногое число,

Которое звалось сей жизни наслаждениемъ.

Но развѣ онъ забылъ, что самъ всему виной?

Что въ вѣкъ Сапурновъ золопой

Не шакъ, какъ нынѣ люди жили:

Не знали гибельныхъ спрасшей,

И во сто разъ шеперешнихъ проспей

Въ душѣ; въ обычаяхъ, въ своихъ зашѣяхъ
были;

А что всего важнѣй,

Умѣреннѣ ѣли, пили.

Умѣренность ручалась имъ

За постоянное здоровья сохраненье.

О лучшее изъ благъ! Что значашъ передъ
нимъ

Всѣ наши выгоды, все наше просвѣщенье?...

Я первый шо могу собою доказать:

Хотѣлось бы въ шапуръ—зубная боль мѣ-
шаешь,

На балъ, иль въ Общество — ни въ церковь
не пускаешь,

Ахъ! даже не даешь мнѣ книжки почишашъ!

Убийственнае положенье!

И хуже выдумашь конечно мудрено;
 Но я ушѣшенъ шемъ, чпо можешъ бышь
 . оно

Другимъ послужишь въ поученье.
 Такъ, съ эшого одра, преодолевъ мученье,
 Торжественно ко всѣмъ шеперь зываю я:
 Не ѣшьте сладкаго, друзья!
 Моею учасшью казнишесь,
 А болѣ всего просшуды берегшесь!

Аркадинъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ АДОНИСЬ.

Комедія въ одномъ дѣйстви.

Дѣйствующіе:

Ліодоръ Офицеръ.

Иванъ слуга его.

Пентюхинъ приѣзжій.

Жалбони шрапширщикъ.

Театръ представляетъ общую комнату въ трактирѣ; по обѣимъ сторонамъ комнаты съ нумерали.

Явленіе I.

Жалбони убираетъ комнату.

Э! шиспа, шиспа все! ... Мошне смѣла кафари, чшо опель Джамбони перва на Москва и Пешербургъ ... Пакашишь мальенке — и годикъ шерезъ дуа Джіованъ Джамбони пушишь шнашна каспашинь.

Явленіе 2.

Жалбони и Лідорѣ.

Лідорѣ. Здравствуй, синьоръ! ... Я заѣхалъ къ тебѣ по необходимости ... До тебя есть просьба, и ты долженъ непременно ее исполнить.

Жалбони. О я въ заслуга Синьора! Для такой кавальеръ Жалбони вся кашофа дѣлашь и кредитъ ни сколько тысячи угошна....

Лідорѣ. Слушай — къ тебѣ явился часа черезъ два, или ранѣе, приѣзжій изъ Данилова...

Жал. Эсъ Даниловъ! О! я снай! Прекрасна горощъ — жаль, что тамъ мала люди, мала дома и ошинъ грезно... А кшо эшо будишь? Какой синьоръ?

Ліод. Тамошній помѣщикъ.

Жал. Пакаша?

Ліод. Очень богатый; но надо умѣшь какъ ошь него попользоваться. Онъ очень скупъ.

Жал. О синьоръ! Руска кафари: всякъ рапоша пугайся масперъ! Я умѣй бирашь деньга и съ скупой синьоръ, э съ нескупой...

Люд. Темъ лучше; слушай же...

Жам. А фамилія?

Люд. Пенсюкинъ!...

Жам. Пенсюкинъ! Синьоръ Пенсюкинъ! О шнашна фамилія! Ташасъ слышно, што пакаша синьоръ!

Люд. Слушай же...Эпошь Пенсюкинъ ъдепъ сюда женишься...

Жам. Ну штожь? Ошинъ карашо!

Люд. Совсемъ нѣпъ... онъ хочешъ женишься на моей невѣспѣ...

Жам. Ну шакъ вы, синьоръ, дѣли ему маленьки сюрпризь и шенишца прежде...

Люд. Я еще не могу пошому, што незнакомъ съ ея ошцомъ; да она уже и общана Пенсюкину.

Жам. Штожь вы прикажипъ дѣлишь, синьоръ?..Еслибъ въ Ишалія—*Col tello*—и баша! Но Россія—Зибирь калодна!

Люд. Нѣпъ можно и безъ кровопролипія обойшишься... я дамъ шебѣ двадцать червонцевъ, если согласишься мнѣ помочь.

Жам. (сѣ радостію). Э, синьоръ! я кашофъ на кредитъ помагаипъ вамъ! Што укошна! Што укошна!

Люд. Когда онъ приѣдетъ, опведи ему эпошь нумерь—слышишь ли? Я займу прошивной... Болѣе ничего! Молчи, дѣлай что я тебѣ велю... и вопшь тебѣ въ задашокъ десяпшь червонныхъ.

Жам. Э! на што эпо (беретъ деньги)? На што эпо, *Signor Conte!*...Исфольте—што укошна! все, што укошна!

Люд. Человѣкъ мой Иванъ будепшь ему служишь. Скажи, что онъ тебѣ принадлежишь..

Жам. (кланяясь). Што укошна! што укошна, синьоръ!

Люд. Эй! Иванъ! Иванъ!

Жам. (бросается къ дверямъ). Иванъ! пошалыте, сударь, суда—пошалыте...

Явленіе 3.

Людоръ, Жалбони, Иванъ.

Люд. Иванъ! дѣло кончено! пы о-спашаешься здѣсь!..Смопри же, служи хорошенъко Г. Пеншюхину..

Ив. Будьте увѣрены, сударь, что все исправно будепшь...Гдѣ же комнаша моего барина?

Люд. То еспъ, Пеншюхина?

Жам. А фотъ покляшпше! Прекрасна

жомнапъ! Опинь спокойна! На пворъ
акошка, опна пверь...

Люд (Ивану). Оспавайся же! и какъ
скоро явишся Пенпюхинъ, возьми его
въ свои руки...Я покуда съѣзжу домой.
Прощай, Жамбони! (*уходитъ.*)

Явленіе 4.

Жамбони, Иванъ.

Жам. Но... не кочишь ли, сударь,
шашка шоколадъ?

Ив. Нѣтъ, брапъ, дай-ка, мнѣ лучше
спаканъ водки, да закусишь чего ни-
будь: это поздоровѣе.

Жам. Э! съ одна секунда! (*отпира-
етъ шкапъ и даетъ водки и хлѣба*)...
На сдоровье, на сдоровье!..

Ив. Ну теперь проспи покуда; я
сбѣгаю домой и сниму ливрею.

Жам. Резонъ, мосье Иванъ! резонъ!..
А скоро будишь?

Ив. Скорѣе, чемъ выпилъ водку—ра-
зомъ! (*уходитъ.*)

Явленіе 5.

Жалбони одинъ.

Ну фотъ у мене на шракширь будишь играшь комедья! Моя бенефиса и шиспа денъга дуасишь шервонсь! Прекрасна, синьоръ Людоръ!. Ну э синьоръ Пеншюкинъ мошне будетъ караша, но скупа; а эша не шакъ луци для респоратёръ!

Явленіе 6.

Жалбони и Иванъ.

Ив. (вбѣгая). Ёдешъ! Ёдешъ, спупай встрѣчашъ-шо!

Жал. Сей шась, сей шась! Какъ ты проворна, мосье Иванъ!

Ив. То - шо же! Спупай же и веди прямо сюда.

(Жалбони уходитъ.)

Явленіе 7.

Иванъ (одинъ).

Добро пожаловашъ, добро пожаловашъ, Г. Пеншюхинъ!...Мы шебя примемъ, угоспимъ, проводимъ!...Пошомъ? . . . Пошомъ?—Баринъ мой женился; шракшир-

щикъ получишь деньги—а я? ... (*думаетъ*)
 Можешь бышь, палки! ... Нѣтъ! уговоръ
 лучше денегъ!.. Все приму—кромѣ палокъ!
 ... Пенсію! да и ешь за что!... Ипакъ дѣ-
 ло кончено! Баринъ женился, Жамбони
 получишь червовцы, а я пенсію и оп-
 пускную!... (*Пентюхинъ и Жамбони по-
 казываются въ дверяхъ*) А вошь и нашъ
 гусь плывешь!

Явленіе 8.

Пентюхинъ, Жамбони, Иванъ.

Жам. Вошь, милосливы косударь,
 на права рука ваша комнаша будишь....

Пентюхинъ киваетъ головой.

Жам. Комнаша прекрасна! Рага!

Пентюхинъ киваетъ головой.

Жам. Ошинь спокойна! Вѣшеръ не
 слышна! акошка крѣпка!

Пентюхинъ киваетъ головой.

Иванъ (въ сторону). Да онъ нѣмой!

Жам. А вошь, милосливы косударь,
 и слуга, копорый у васъ будешь.

*Пентюхинъ смотритъ на Ивана и
 киваетъ.*

Жам. Шелафекъ шесне, примѣрна,
 прекрасна шелафекъ!

Пентюхинъ киваетъ головой.

Жал. (Ивану). Мосье успаль онъ,
дороги э нишево кафари не кочипъ.

Ив. (въ сторону). Вѣрно память ош-
било! Начало доброе!

Пентюхинъ гордо прохаживается. Эй!
Жалбони и Иванъ бросаются къ
нему.

Пен. Ничего-съ... (киваетъ головой.)

Ив. Слушаю-съ.

Жал. Ошинъ карашо.

Ив. (въ сторону). Что будешъ далѣ,
а что-то онъ мудренъ!

Пентюхинъ садится и манитъ рукой
къ себѣ Ивана; Иванъ подходитъ; Пен-
тюхинъ указываетъ на голову.

Ив. Понимаю-съ... (надѣваетъ фартукъ,
пудритъ его и гешетъ уродливый ма-
неромъ.)

Жал. (подходитъ къ Пентюхину).
Што укошна вамъ, милосливы косударь,
исфольше скажишь гашпапину Иванъ...

Пентюхинъ киваетъ головой, Жал-
бони уходитъ.

Явленіе 9.

Пентюхинъ, Иванъ.

Ив. Какіе, сударь, у васъ прекрасныя волосы!

Пентюхинъ улыбается.

Ив. У васъ, сударь, вѣрно болящія зубы?

Пентюхинъ киваетъ отрицательно головой.

Ив. Жалѣю, сударь...да не прикажете ли? Я масперъ дергаю...

Пент. Ей Богу нѣтъ!

Ив. Отъ чего же, сударь, вы не ходите говорить и молчите?

Пентюхинъ молчитъ.

Ив. Иной сочтешь васъ за нѣмаго...

Пентюхинъ киваетъ головой отрицательно.

Ив. Молчащія нѣтъ никакой мудрости..

Пент. (осматриваясь кругомъ). А что? Не правда ли, что я вѣдь гораздо важнѣе, когда молчу.

Ив. Къ спаси ли, сударь! Молчащія всякой можетъ!..Что за важность!..

Пент. А такая-шо важность, мой ми-

лой, что хоть видишь, когда я молчу, по всё думаю, что я занял дѣломъ, какъ знашнйй челоуѣкъ...

Ив. А когда говорите, сударь, по всё увѣрены, что вы признашнййшйй.

Пен. Ныть право?

Ив. Ей Богу, сударь!

Пен. Ну такъ я начну же говорить!.. Правду сказать, молчать - по ни чупь не весело...

Ив. Да кто вамъ велитъ молчать, сударь?

Пен. Вижь, башюшка сбрыхаль!

Ив. Онъ вѣрно наказываль вамъ, чтообъ вы поменьше говорили?

Пен. Ну да право!.. когда я поѣхаль сюда, по башюшка — и говоритъ: „слушай Гаврюша! (вѣдь я Гаврила Петровичъ)—слушай, Гаврюша! какъ приѣдешъ въ Москву, менѣ говори, а если можно, по и совсемъ не говори.“ — Я сказалъ: я такъ безъ разговору-по пропаду башюшка!—А онъ сказалъ: „не пропадешъ, Гаврюша! Помни: держи языкъ за зубами! Кто много молчитъ, пошь много думаетъ.“... Я ему повѣрилъ и началъ молчать. Спасибо тебѣ, братъ; эдакъ

съ молчаньемъ-шо я бы въ чистыхъ дуракахъ ошлся.

Ив. Конечно, сударь!.. Да вѣдь они, знаете, люди спариннаго покроя; а въ Москвѣ сударь, молчашь одни нѣмые да бѣдные...

Пен. А я, слава Богу! съ языкомъ, да и денежки кой какія ешь...

Ив. Ну какъ же вамъ молчашь? Да васъ заслушаюся, сударь!

Пен. Вѣдь я женишься сюда приѣхаль.

Ив. Въ самомъ дѣлѣ?

Пен. Ей Богу женишься! Не вѣришь чпо ли? Ешь здѣсь какой-то приапель у башюшки Спариковъ...

Ив. Знаю, сударь — шакой скупой, сердшой...

Пен. Право? А вѣдь я на его дочери хочу женишься-шо!

Ив. (негально). Посмотрише ее прежде, сударь.

Пен. А чпо?

Ив. Ничего-съ!.. Гопово-съ... Извольше посмотришь въ зеркало...

Пен. (смотрясь въ зеркало). Масперьпы, брашь! У насъ и Исправникъ никогда шакъ не причесывался!.. Какъ думаешь, понравлюсь ли я шакъ невѣстѣ?

Ив. Что вы, сударь! Надобно переодѣшьясь..

Пен. Какъ бышь по! У меня полько и плашья, что эпомъ фракъ да сёршукъ!.. Да не взыщеть она!

Ив. Кромъ того вы загорѣли, сударь, ошдохните съ дороги, а я приведу поршнаго...

Пен. Что? плашье шишь?....

Ив. Какъ же, сударь! По нынѣшней модѣ!

Пен. Да, да, конечно, любезный, по модѣ!

Ив. Жаль полько, сударь, что невѣспа-шо ваша...

Пен. Что такое? Ну что невѣспа?

Ив. Да чего про нее не говорятъ, сударь!... А собою-шо какая дурная! Вы передь ней, какъ орель передь вороной!..

Пен. (слѣтсѣ). Нѣшь, право? Смощри пожалуй!.. Да вѣдь у меня ешь письмо къ ея опцу..

Ив. Извольше, я снесу письмо...

Пен. И! какъ можно! — въ письмѣ сказано: вручищель сего письма сынъ мой...

Ив. Какіе вы, сударь! Кто нынчѣ развозишь письма?...

Пен. А у насъ въ Даниловѣ такъ все сами...

И *Ив.* Такъ вы думаете все равно что Даниловъ, что Москва! Здѣсь, сударь, и лакеи-то всѣ засмѣюшъ васъ, когда вы сами привезете письмо. Я ужъ знаю, сударь, пошому что служилъ у десяти Генераловъ, двадцати Полковниковъ, у пятнадцати Князей, у осмнадцати Графовъ, и объѣздилъ съ ними...почти весь свѣшъ. Куда ни приѣдемъ, я и бѣгу съ письмомъ, а они уже на другой день! Ихъ уже и знаютъ какъ и приняшъ, какъ и угостишъ! А то вы приѣдете съ письмомъ — васъ не знаютъ — оспавяшъ въ передней — письмо возьмушъ и скажушъ: хорошо!

Пен. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь ты премудрой человекъ; конечно лучше послашъ письмо, чемъ самому везти его. На... возьми же...да какъ спросяшъ ошъ кого, скажи....

Ив. Знаю, сударь...

Пен. Нѣшъ, братаецъ, не знаешь! Скажи, что это письмо привезъ-де Пептра

Федуловича Пеншюхина сынъ Гаврила Пешровичъ.

Ив. Понимаю, сударь.

Пен. И приказаль дискашь кланяшсья...

Ив. Знаю, сударь.

Пен. Если спросяшь, всё ли здоровы, скажи, слава Богу! здоровы и благополучны..Ну, понимаешь ли?..

Ив. Понимаю-сь. (*уходитъ.*)

Явленіе 10.

Пеншюхинъ одинъ.

Предорогой малой! А я и забыль спросиль, какъ его зовуть-шо... Ну да послѣ! Еще поживу здѣсь, все узнаю!.. (*смотрится въ зеркало*) Тьфу пропасшь! Какъ убраль меня!.. Знашно!.. А она-шо на ворону похожа!.. Жаль!.. Да мнѣ что за дѣло?.. Дурной мнѣ не надо.... Женитьсь-шо одинъ разъ, шакъ лучше ужъ на хорошенькой!... (*осматривается кругомъ*)... Я вѣдь одинъ!.. Ну что мнѣ дѣлать?... Комната большая.... спрашно!.. Со мною десяшь пысячь рублей!.. Ну.. вошь шущь - шо я и не знаю кто живешъ! Ахъ! башюшки!... Да гдѣжь мнѣ

Комнату отвели? ... Хошь бы подпись была!... Эштошь каналья ушелъ!... шакъ долго ходить!.. Нѣшь лучше покликашь трактирщика... Эй!... (*слушаетъ*) Послушай!... (*молчаніе*) Вотъ тебѣ разъ!... Лучше сяду... (*закликаетъ шумъ и кричитъ*) Эй! люди! Кто тамъ?.. Трактирщикъ!.. Трактирщикъ! .. Хозяинъ! .. Эй!

Жалбони (за кулисами). Сей шась, сей шась!

Явленіе 11.

Пентюхинъ, Жалбони.

Жал. Шшо прикашите, милосливы косударь? Шшо укошна?

Пен. (вѣ сторону). Слава Богу! пришли... (*встаетъ*) Чшо, брашь?

Жал. Вы исфолили мене позвашь.

Пен. Нѣшь-сь-я шакъ-сь-я молчалъ..

Жал. Такъ исфинишь мене. (*хочетъ уйти.*)

Пен. (останавливая его). Нѣшь, нѣшь! Пожалуйша, мусье, побудь со мной. Поговоримъ о чемъ нибудь... Садись-ка, садись-ка...

Жал. (слѣвтся). Покорна благодар-

спвую, милосливы косударь, я не мога задисься.

Пен. Нѣшь, сядь пожалуй-спа... Да.. гдѣ же пы опвелъ мнѣ комнашу?

Жам. А вошь она, милосливы косударь! Прекрасне комнашь.

Пен. Хороша?—Ну такъ спасибо.... А чпожь... гдѣжь дверь въ нее?

Жам. Фопъ!

Пен. Да...ну, а чпо споишь въ супки?

Жам. Десяшь рубли... Ошинь дешевле...какъ многи ешь...

Пен. Вошь шебѣ на!..Десяшь рублей! Смотри пожалуй!... А чпо споишь побѣдашь? Ёшь смершь хочешся!

Жам. Суша беспелись—пешь рубли съ персонь — шешь блудъ э румка водка... Вамъ укошна кушашь — сей шась, сей шась. (*хочетъ уйти.*)

Пен. Нѣшь, нѣшь! Погоди немножко—куда пы шоропишься?

Жам. Но, синьорь, мене дождайся дуадсешь персонь—мене никакъ не возможно..

Явленіе 12.

Тѣ же и Иванъ.

Пен. (*увидя Івана*). Слава Богу! Здравствуй!..Ну прощай, мусье.

Жал. Эпа кашпапинь я не снай што думай—молши, не карошь—кафари—ешо не карошь. (*уходитъ*.)

Явленіе 13.

Пентюхинъ и Иванъ.

Ив. Опнесъ, сударь, письмо. — (*въ сторону*) къ моему барину.

Пен. Ну чшожь, мой милой?

Ив. Чшо, сударь! Старикъ при смерти болѣнь—дочь прочишала, да и изорвала...

Пен. Хорошо... попомъ чшо?

Ив. Попомъ, сударь, сказала мнѣ: хошь бы и вѣкъ не выдашь его.

Пен. Хорошо!..Ну, а шы чшо?

Ив. А я сказалъ...чшо...вы не здоровы.

Пен. Хорошо! Да зачемъ шы эшо сказалъ?

Ив. Я думаль сударь, чшо она сжалится.

Пен. Хорошо—а она чшо?

Ив. Она, сударь ... она... не смѣю ска-
зашь...

Пен. Говори—чего бояшься!

Ив. Да она сказала, сударь: кошь бы
и вѣкъ ему пролежашь ...

Пен. Хорошо—а ты чшо?

Ив. Я, сударь?—я и пошелъ...

Пен. Хорошо—она чшожь?

Ив. Она захохотала и пошла въ свою
комнапу....

Пен. Хорошо — Да чему же она за-
хохотала?

Ив. Вѣрно, сударь, опъ радости, чшо
вы нездоровы.

Пен. Да ей-шо чшо шому радовашься?

Ив. Какъ же, сударь! у нея десяшь
жениховъ...

Пен. Эка пропасть! Десяшь! Да какъ
она эшо за всѣхъ выдешъ?

Ив. Эшо ужь ея дѣло, сударь... Чшожь
вы думаете?

Пен. Чшо мнѣ думашь—я не знаю!

Ив. Вы, сударь, должны ее презрѣшь
и уѣхашь—или женишься на другой.

Пен. Пожалуй; да къ другой - шо у
меня нѣшь письма... Но да мнѣ все рав-
но.. Я самъ по себѣ... Вели-ка лучше при-

неспи мнѣ пообѣдашь... Да вѣдь это моя комната?

Ив. Эша, сударь.

Пен. Послушай же: чшобъ я не ошибся, надобно надъ дверью прибишь надпись.

Ив. Очень хорошо - съ.

Пен. Напиши же: Тутъ и.и.ветъ мѣстопробываніе Гаврила Петровичъ Пентюхинъ. Слышишь ли?

Ив. Слушаю - съ ... (*идетъ*) Попался, голубчикъ!

Пен. (*идетъ за нимъ*). Послушай... не ходи—мы опсюда лучше закричимъ.

Ив. (*вѣ сторону*). Экой прусь! (*Пентюхину*) Да вы посидите покуда въ своей комнатѣ, а я мигомъ принесу вамъ кушанье ...

Пен. Ну— да пожалуйста поскорѣе. (*уходитъ въ свою комнату*).

Явленіе 14.

Иванъ одинъ.

Ну ужъ гусь!... Радуйся, Иванъ! успѣхъ вѣрный—и пы съ пенсіей.

Явленіе 15.

Иванъ и Ліодоръ въ женскомъ платьѣ.

Ив. (сторонится потомъ вглядывается). Господи! съ нами крестная сила! Да это баринь! Точно баринь!

Ліод. (присѣдаетъ). Каммердинеру Г. Пенсюхина мое почтеніе!

Ив. Хопь убѣй, не узналь бы вась, сударь!

Ліод. Въ самомъ дѣлѣ?

Ив. Ей-Богу, сударь!

Ліод. Ну чшо швой воспипанникъ?

Ив. Чшо, сударь — онь шакъ миль, чшо ему все рано.

Ліод. Какъ ты думаешь, прельщу ли я его?

Ив. Ручаюсь, сударь, чшо онь до смерти въ вась влюбится .. Однако, сударь, сжалъшесь надъ нимъ; онь еще не обѣдалъ и сидинь одинь въ своей комнашѣ. И онь такой шрусъ, какихъ я и не видываль...

Ліод. Ну шакъ поди же, а я побуду здѣсь.

Явленіе 16.

Ліодоръ одинъ.

Ипакъ вошь гдѣ заключень мой почтенный соперникъ въ ожиданіи обѣда и невѣсны! А я... Офицеръ богашый, независимый, выѣзжаю изъ собшвеннаго дома, нанимаю компаншу въ пракширѣ, и въ женскомъ плашьѣ хочу прелѣщать провинціального Адониса... О женщины! женщины! Чего вы не дѣлаете съ нами?

Явленіе 17.

Ліодоръ и Иванъ (съ кушаньемъ).

Ив. Вы еще здѣсь, сударь! Позвольте мнѣ отправишь шеперешняго барина — пошчасъ поговорю съ настоящимъ.

Ліод. Сступай.

Иванъ уходитъ и тотчасъ возвращается.

Ив. Слава Богу! Бѣднякъ съ такимъ усердіемъ принялся за кушанье, какъ будшо не ѣлъ съ самага Данилова. Правду говоряшь, что крѣпкая голова и крѣпкій желудокъ дружны между собою.

Ліод. Ну, Иванъ, какъ ты думаешь, успѣемъ ли мы?

Ив. Вѣрно... Но моя отпускная и маленькое годовое содержаніе, которое напоминало бы мнѣ о моемъ счастливомъ баринѣ?...

Люд. Все будешь!

Ив. О, сударь! сегодня же Пентюхинь отправишься во свояси ...

Пентюхинъ (за кулисами). Ванюша!

Ив. Не ужь ли онъ такъ проворно покушалъ?

Люд. О еслибъ онъ также проворно уѣхалъ отсюда!

Пен. (за кулисами). Иванъ Ивановичъ!

Ив. Войдите, сударь, въ свою комнату, а я его приведу сюда и начнемъ комедію.

Люд. Спуйай. (*уходитъ въ свою комнату.*)

Явленіе 13.

Иванъ и Пентюхинъ:

Пен. Славно, брашъ, угостилъ меня! То ужь знашно!

Ив. Чшожь вы шеперь намѣрены дѣлать?

Пен. Да что? лягу отдохнушь.

Ив. Попомъ сударь?

Пен. Напьюсь чайку, пуншпику.

Ив. А послѣ, сударь?

Пен. Похожу, поужинаю да и спашь...
Вѣдь, брашъ, всего разбило — легколь
ѣхаль сколько! Не шушка 320 верстѣ!

Ив. Такъ вы приѣхали въ Москву ку-
шашъ да спашъ?

Пен. А женишья-шо!

Ив. Да вѣдь невѣста опказываешья?

Пен. А мнѣ чшо за дѣло! Пущь ее
опказываешья, мое дѣло женишья...

Ив. И, сударь, охота вамъ гоняшья
за нею! Добро бы ужъ хороша была!—а
шо вѣдь ни кожи, ни рожи, ни видѣнья;
маленькая, косая, рябая, да и шерѣшья
вась не можешья...

Пен. Да я чемъ виновапъ! Вѣдь ба-
пюшка сказаль, чшобъ я на ней женился!

Ив. Да вѣдь не башюшка будешья съ
нею жишья...На вашемъ мѣспѣ я и не взгля-
нулъ бы на нее, послаль бы письмо, чшо
опказываюсь, а женился бы на другой..

Пен. Да гдѣ ее взяшья? другую - шо?

Ив. Помилуйте, сударь! Съ вашимъ
лицомъ, съ вашей фигурой, съ такимъ
богатшвомъ, всякая красавица съ охо-
шою за вась выдешья...Да вошь, сударь,

чего долго искашь?—Вошь живешь красавица — ужь можно сказать, что красавица! Да какая добрая, ласковая!

Пен. Нѣтъ право? Познакомь, брашь!

Ив. Познакомтесь сами: она каждый день часа два гуляетъ въ этой залѣ... Чего вамъ лучше? (*тихо*) Знаете что?—она, говоряшь, убѣжала отъ своего опекуна, спараго скупца, копорый хотѣлъ на ней женишься...

Пен. Ну какъ она узнаешь, что и я хочу на ней женишься—убѣжишь! Вошь тебѣ и невѣста!

Ив. Спапошное ли дѣло, сударь! Онъ спарикъ хилой, дрянной—а вы, сударь—да вы Король!

Пен. Ну шакъ ладно — Да какъ мнѣ заговорить съ нею?

Ив. Да что угодно, по и говорише. Она такая добрая....

Пен. Молчижь! мы ее подспрѣлимъ!

Ив. Э! сударь, да она идешь сюда!... Смѣлѣе — а я уйду, чшобъ не мѣшашъ вамъ. (*уходитъ*.)

Явленіе 19.

Пентюхинъ и Ліодоръ въ женскомъ платьѣ. Ліодоръ присѣдаетъ Пентюхинъ раскланивается.

Пен. (въ сторону.) Смѣлѣ!... ну! (Ліодору). Я имѣю удовольствіе жить съ вами.

Ліодоръ присѣдаетъ.

Пен. И очень радъ этому случаю, кошорый...пѣтому что...я недавно приѣхаль изъ Данилова...

Ліод. (тихо). О, сударь! (говоритъ въ сторону такъ, чтобъ Пентюхинъ слышалъ:) Какой прелестный мужчина!

Пен. (въ сторону). Ага! какъ она въ меня влюбилась!

Ліод. Вы долго намѣрены пребыть здѣсь?

Пен. Нѣшь-сь—я приѣхаль женишь-ся..

Ліод. Развѣ у васъ уже все кончено?

Пен. Нѣшь-сь — я еще и не видалъ невѣсты!

Ліод. Какъ же это?

Пен. Да Иванъ сказалъ мнѣ, что у нея и безъ меня десять жениховъ... такъ я все и думаю...

Люд. Позвольте узнать съ кемъ имѣю удовольствіе говорить...

Пен. (указывая на двери). А вошь извольте прочесть!.. Эхъ! Ваня опросповолосился! А говорилъ еще, чтобъ подписалъ! Я - съ помѣщикъ Даниловскаго уѣзда Пенсюхинъ... чай изволили слышать?

Люд. Очень много хорошаго, сударь!.. Какъ вы счастливы! А я!—о бѣдная!

Пен. Кипо безъ горя-съ—но все пройдетъ!—Ничего-съ—ничего-съ.

Люд. Нѣшь, сударь!...Лишенная всего, безъ пристанища, безъ друзей, куда я приклоню голову?..

Пен. Вѣдь вы еще не за мужемъ-съ?

Люд. Нѣшь, сударь.

Пен. Вошь знашно!

Люд. О! еслибъ я могла хопя скорѣе выѣхать изъ Москвы и избѣгнушь преслѣдовашеля.

Пен. Да ему что за дѣло до васъ? Помилуй Господи! Да какъ онъ смѣешь? (въ сторону) О! я женюсь на ней непременно!— и пошчасъ въ деревню!... Нѣшь право... Да что моя невѣста меня шерпѣшь не можешь... Я и самъ не

люблю навязываешься. (*къ Ліодору*) Если бы я былъ шакъ счастливъ, чшобъ вы выслушали великодушно мое предложеніе...башюшка прислалъ меня женишься — а мнѣ лучше женишься...на васъ...нежели на шой, копорую не видалъ.

Ліодоръ молчитъ

Пен. И шопчасъ уведемъ въ Даниловъ! Ну...какъ вы разрѣшите?

Ліод. Такое предложеніе... я должна подумашъ...рѣшишься..

Пен. (*вѣ сторону*). Поспой же! (*бросается на колѣна*) Смершь, или живошь!.. Люблю тебя по гробъ жизни моей...

Ліод. Чшо, вы сударь!.. (*вѣ сторону*). Я не выдержу! (*убѣгаетъ вѣ свою комнату.*)

Явленіе 20.

Пентюхинъ одинъ стоитъ на колѣнахъ.

Ну вошь шебъ и невѣста! Экая взбалмошная! Ни да, ни нѣшь, и убѣжала, а я опяшь одинъ!... (*встаетъ*) Эй! Ваня! Ванюша!...Иди сюда! Гдѣ ты?

Явленіе 21.

Пентюхинъ и Иванъ.

Ив. Что прикажете, сударь?

Пен. Слушай-ка: вѣдь она не хочетъ за меня выдти!

Ив. Бышь не можешь, сударь,

Пен. Я упалъ передъ нею на колѣна, а она убѣжала...

Ив. Ну шакъ она влюблена въ васъ!

Пен. Нѣтъ право? Я и не зналъ этого! Смогши пожалуй какая хитрая!

Ив. Теперь, сударь, вы должны написать ей письмо, опкрышсья въ любви . . .

Пен. Вошь, брашь, этого-то я и не умѣю! Кромѣ прихода и расхода ничего не пишу.

Ив. Ничего, сударь . . . Вошь бумага, перо; пишите.

Пен. (*садится*), Развѣ ты подсказешь?

Ив. Пишите... „Я нижеподписавщійся влюбился въ ваши прелести и хочу жениться на одной васъ. — Если любишь, то скажи; а не любишь, опъкажи!...“

Пен. Славно, брашъ! славно!

Ив. „И мы сегодня же уѣдемъ въ Даниловъ.“

Пен. Не рано ли сегодня?

Ив. Не забудьте, что ее опыскиваюшъ.

Пен. Ну такъ хорошо...въ Даниловъ...

Ив. „Болѣе писашь нечего...Оспаюсь обожающій васъ покорный слуга.“

Пен. Ну, а тупъ я самъ знаю: Гаврила Пеншюхинъ! Такъ ли?

Ив. Ну, сударь, шеперь пишите къ первой невѣспѣ.

Пен. А зачемъ къ ней писашь? Вѣдь бабюшка разозлился, какъ съ двумя приѣду.

Ив. Надобно вамъ написашь ей опказъ.

Пен. И! что за отказы!

Ив. Такъ водится, сударь. Пишите...*(даётъ ему бумагу)* Пишите: „Милоспивая Государыня! хопя мой бабюшка прислалъ меня въ Москву же, нипись на васъ; но я ужъ женился, прежде...“

Пен. Какъ такъ?

Ив. Такъ водится, сударь... Пишите:

„и пошому жалѣю и извинаяюсь, что не
„могу на васъ женишься.“

Пен. Ну..

Ив. Все, сударь! .. „Оспаяюсь покор-
ный слуга“ — а шамъ вы уже сами
знаете..

Пен. Знаю, знаю — Теперь дѣло кон-
чено.

Ив. Погодите же здѣсь, а я снесу
письмо къ сосѣдкѣ..

Пен. Да поскорѣй приходи, а по
смерть скучно!

Ив. (въ сторону) Ну теперь кажеш-
ся все успроено! Ура, Иванъ!

Явленіе 22.

Пентюхинъ одинъ.

Да эша невѣста и дешевле! Гораздо
дешевле! А по башюшка даль мнѣ семь
тысячь...Купи ей шаль...Купи ей брил-
ліаншовъ—и чершь знаете какіе хлопо-
цы! А все выдете шожь!..Эша еще луч-
ше—шали не надо, брилліаншовъ не на-
до—а деньги-по всѣ цѣлы.

Явленіе 23.

Пендюхинъ и Иванъ.

Ив. Вошь вамъ отвѣшь, сударь! Она безъ ума ошь васъ и безъ памяти рада...

Пен. Ой-ли? Прочши-ка письмо...

Ив. Слушайшежь... „Великодушный „другъ мой! Я на все согласна! и уже, „когда смеркнется, я готова ѣхать съ „шобою хопъ на край свѣпа. — Вѣчно „швоя...Графиня Маскина.“

Пен. Чшо? Графиня! (*хохогетъ*) Знай нашихъ! Мы проспыхъ не спрѣляемъ! Ай да Пендюхинъ!

Ив. Вошь сударь, какъ вы счастливы!.. А шо хопѣли женишься на проспой дворяночкѣ.

Пен. Ты говори! Да я на нее и плевать теперь не хочу...Смотри же, Ваня! Бѣги сей часъ за лошадьми.... и все пригошовъ...

Ив. Лошади уже готовы, сударь... Я еще за часъ посылалъ для одного господина, да онъ раздумалъ; шакъ вы на нихъ и поѣдеше...

Пен. Ай да славно! Знашно! Bravo! фора!

Ив. Я велю закладывать.

Пен. Ступай, ступай! Ну, братъ Ваня удружилъ!.. Вошь шебѣ на водку!

Ив. Покорно благодарю, сударь! Дай вамъ Богъ всякаго благополучія! (*уходитъ.*)

Явленіе 24.

Пентюхинъ одинъ.

Знашно! браво! Пойду теперь къ Графинѣ и съ радости поцѣлую ее! Да вошь она сама идешь! Какъ закушана! Вѣрно ужъ въ дорогу приготовилась.

Явленіе 25.

(*На театрѣ становится тѣло.*)

Пентюхинъ и Лѳодоръ въ салопѣ.

Пен. Милая Графиня! голубушка! моя невѣста! Какъ я радъ!

Лѳод. Я ужъ совсемъ гошова.

Пен. И я, машушка, гошовъ!.. Ѣдемъ— и знашно заживемъ въ деревнѣ своей... У насъ дѣши будущъ... Меня выберуть въ засѣдатели, а башюшка опъ радости и не проживешъ долго.

Явленіе 26.

Тѣ же и Жамбони.

Жам. Вы исфолить уѣжать — и шакъ, синьоръ, вотъ шопъ.

Пен. Сколько шебѣ надо?

Жам. Дуасить пень рубле..

Пен. Экой жидъ! — Зачшо?..

Люд. Полно, милый!

Пен. (отдавая деньги). Ну на возьми.

Жам. Милоспи проше и напередъ на мнѣ оспавайся...

Пен. Нѣшь, брагъ! дорого берешь! (къ Людорцу) Ну, голубушка Графиня! поѣдемъ съ Богомъ.

Люд. Какъ я счастлива!

Пентюхинъ беретъ подъ руку Людора и идетъ къ дверямъ; Иванъ, одѣтый въ мундирный сертукъ съ усами, вбѣгаетъ въ комнату.

Явленіе 27.

Тѣ же и Иванъ, переодѣтый.

Ив. Наконецъ я поймалъ шебя, не благодарная! Эй! люди! люди! сюда! сюда!

Людоръ упадаетъ въ обморокъ.

Пентюхинъ, прижавшись въ уголъ дрожитъ.

Пен. Помилуй Господи! Что это значить?

Ив. (къ *Жалбони*). Говори, бездѣльникъ! давно ли она живетъ здѣсь? ... И какъ ты могъ держать ее безъ вида?

Жал. Змилуйшесь, Ваше Превасходительне!... Мосье Пеншюкинъ привозить ее суда, и кашиль сей шась уѣхашъ зъ ней на деревня... Я нишево не снай! *Ra-гоle d'honneur!* я нишево не снай!

Ив. Какъ? Что? Пеншюхинъ? Какой Пеншюхинъ?

Жал. Вошь онъ, синьоръ!

Ив. (беретъ *Пентюхина* за руку). Знаешь ли ты меня?

Пен. Я-съ? Никакъ-съ нѣшь-съ...

Ив. Я Графъ Фонъ-дерь Фифи!

Пен. Слушаю-съ.

Ив. Какъ ты осмѣлился соблазнять и увозить мою племянницу? Говори: что ты за человекъ?

Пен. Я... Пеншюхинъ... больше ничего-съ.

Ив. О! я съ тобою раздѣляюсь! ... Эй! люди! люди! Я тебя сей часъ отправлю

въ шюрьму, какъ соблазнишеля и поки-
шишеля ....

Люд. (бросается на колѣна). Дядюш-
ка! простише его: онъ невинень...

Пен. (бросается на колѣна). Вино-
ванъ, Ваше Сіятельство!.. Чшо хошише!..
Простише великодушно!

Ив. Вспанъ, извергъ! — Говори: за-
чемъ ты приѣхаль въ Москву?

Пен. Я?—такъ-съ—погуляшь...

Ив. Зачемъ же ты сей часъ хопѣль
ѣхашь?

Пен. Я ужъ нагулялся-съ...

Ив. Слушай же: если ты хочешь спа-
спи себя и не попасть подъ судъ, а
шамъ куда нибудь и далѣе—шо сию ми-
нушу садись въ свою повозку и не смѣй
впередъ показаться въ Москвѣ.—Вонъ!

Пен. Извольте-съ...сїю минушу.

Ив. Вонъ! вонъ! — и благодари Бога,
чшо такъ счастливо опдѣлался.

Пен. Вошь шебъ Москва! Горе да и
полно! ... Кабы зналъ, на шой бы лучше
женился. (*уходитъ.*)

Явленіе 28 и послѣднее.

Тѣ же, кроиѣ Пентюхина.

Ив. Ну, сударь, довольны ли вы мною? Кажется я хорошо дебюшировала.

Люд. Нельзя лучше! Завтра и опиуская и пенсія.

Ив. О, сударь! для этого готовь сію минуточку снянь Полковничій сершукъ и откажась опъ Графства.

Жам. Мощна кафари, что мосье Джіованъ ушефительне шелофѣкъ.

Люд. (къ Жамбони). Вотъ шебѣ оспальныядесять червонныхъ; но молчашь и всегда молчашь!

Жам. О, синьорь! я фась такъ лупишь, шо кашофа сфой ясикъ рѣзишь.

Люд. Иванъ! я очень много обязанъ шебѣ. Соперника нѣшь, и скоро я жежюсь на прекрасной Юліи.

Ив. Поздравляю васъ, сударь! Тогда я позволю вѣѣхашь въ Москву провинціальному Адонису!

ii ovi.

КРИТИКА.

*Замѣтанія на переводѣ XV
Гораціевой Оды, напечатанной въ
42 N° Сына Отечества 1820 года.*

Горацій, одинъ изъ превосходнѣйшихъ древнихъ лирическихъ Поэтовъ, въ сей Одѣ призываетъ Тиндариду къ себѣ въ уединеніе. Она писана размѣромъ Алкейскимъ. Нужно ли останавливаться на совершенствахъ подлинника? Это произведеніе дышетъ красоюми всей Поэзіи сего классическаго Пѣвца; пошъ же очаровательный лирическій безпорядокъ, плодъ истиннаго вдохновенія; тѣ же карпины живыя, такъ сказать, осязательныя; тѣ же стихотворныя эпитеты: *Deviae, olentis uxores mariti, virides colubros, Martiales lupos, Usticae cubantis*, и проч. Тѣ же наименованія недѣлимыхъ вмѣсто родовъ. Особливая прелесть, единственно сей Одѣ свойственная, кажется, заключается въ чудесномъ соединеніи золотого вѣка съ присутствіемъ Фавна. И здѣсь-то, по моему мнѣ-

ию, погрѣшилъ Переводчикъ не вырази-
зивъ, что звуки чудотворной свирѣли
суть звуки Фавновы, ибо употребилъ
другой неприличный союзъ, служащій
переходомъ опъ предъидущей мысли къ
послѣдующей:

Межь шемъ въ пологоспяхъ роскошнаго
лѣска
Свирѣли шрубный гласъ вдоль Ушки
несешся.

Не между темъ надлежало сказать, а
коль скоро.

Несмотря на сіи и другія небреж-
ности, переводъ достоинъ всякой по-
хвалы какъ по исправности слова, такъ
и по сходству съ подлинникомъ.

Вспрѣчающся и еще опспущенія
опъ подлинника, копя не споль важныя:

Nec virides metuunt colubros,

Nec martiales hoedulei lupos.

Не страшна ей въ правѣ зеленая змѣя,

Ни въ хлѣвѣ люшой волкъ голодный.

Почему здѣсь прибавлены слова въ
хлѣвѣ и голодный? Изъ всей Оды видно,
что Поэтъ хотѣлъ изобразить спада,
разсыпанные по пасѣбщамъ. Несоблю-
деніе ударенія въ словѣ *не страшна*, при-

надлежитъ къ числу погрѣшностейъ про-
шивъ Россійской Просодіи.

Далѣе:

Di me tuentur: Dis pietas mea

Et musa cordi est . . . . .

О Тиндариды! здѣсь подѣ кровомъ я бо-
говъ;

Пріятна пѣснь моя и жертва имъ убога.

Сомнительно, что бы слово *pietas*
означало жертву, и при томъ убогую.
Горацій хотѣлъ сказать: *Боги охраня-
ютъ меня; они любятъ благочестіе и пѣ-
снопѣніе.* Замѣтимъ, что прилагатель-
ное *убога* сокращено для рѣимы.

Послѣдняя строфа: *Nec metues pro-
tervos*, переведена слѣдующимъ образомъ:

Онь гнѣва Кира ты не будешь прере-
пашь,

Не придетъ наглою онъ злобною вос-
паленный

Въ ревнивой ярости съ тебя одежду
рвашь

И въ локоны вѣнокъ вплетенный!—

Напрасно Переводчикъ намѣспо
Кира не поставилъ какого либо другаго
собственнога имени. Такое опущеніе
было бы маловажно, а чинашеля
предохранило бы онъ двусмыслія.

Лучше было бы сказать: *вѣнокъ, изъ розъ соплетенный*. Такіе наименованія соспавляють, какъ замѣчено выше, опличительную черту Флакковой Поэзіи.

Слово: *непрійдетъ*, и прозаическое и противъ языка.

Желательно, что бы почтенный Переводчикъ продолжалъ обогащать Россійскую Словесность своими трудами, перемѣнивъ впрочемъ размѣръ, именно: шестистишный стихъ въ каждой строфѣ на кратчайшій. Извѣстно, что шестистишные ямбы неприличны Лирической Поэзіи, особливо Одѣ, выражающей чувство воспорженнаго Поэта *).

Весьма разборчиво поступилъ Переводчикъ, что *olentis uxores mariti*, выразилъ стихомъ:

Угрюмага козла веселая сѣмья.

*) Сомнительно!—Двѣ исполненныя наспоющаго піишическаго воспорга Оды: *Петрова* на разбише и сожженіе Турецкаго флота и *Державина* Памятникъ, нисколько кажеться, не перяють опъ того, что написаны шестистишными ямбическими стихами. *Пр.*
Изд.

Эпипетъ *царюмьй* столько же почи живописень, какъ и *oleus*, но гораздо благоприспойнѣе, и получаетъ еще большую прелесць опъ прошивоположности: *веселая сѣмья*.

П. Васильевъ.

~~~~~

~~~~~

С М Ъ С Ь.

~~~~~

Попѣ, славный Ангелинскій Поэтѣ.

Александра Попа должно поставишь на ряду съ шѣми скоро возмужавшими Геніями, кошорые почи не имѣли дѣпсства. Великими способносшями своими къ Поэзіи приобрѣль онъ названіе *Царя Поэтовѣ Ангелинскихѣ*. Онъ родился въ Лондонѣ, 22 Маія 1688 года опъ родителей, обязанныхъ своимъ счастиемъ шорговлѣ. Обиженный природою, будучи горбатъ и спрадая Ангелинскою болѣзнію, онъ сначала не могъ посѣщашъ, подобно другимъ дѣшямъ, публичное училище; шешка научила его чишашъ; писашъ же выучился онъ самъ, копируя съ книгъ—и эпо поселило въ немъ живѣйшую наклонность къ чпенію. Будучи десяти лѣпъ, напишанный уже знаніемъ языковѣ Греческаго и Латинскаго, онъ опважился сочинишь Трагедію по

образцу драматическихъ пьесъ, видѣнныхъ имъ на Лондонскихъ театрахъ: для этого выбралъ онъ нѣкоторыя характеры изъ Илиады, переведенной Ожильби, подчинилъ ихъ театральному порядку, прибавилъ стиховъ собственнаго сочиненія, роздалъ роли класснымъ своимъ товарищамъ и далъ играть Аякса садовнику Директора школы. Въ этомъ слабомъ опытѣ видѣли уже, чемъ онъ долженствовалъ бытъ въ послѣдствіи; но невѣжество насавниковъ заставило его скоро усвоить всѣ познанія, приобретенныя имъ въ изученіи языковъ древнихъ. Къ счастью Попа, родственники его удалились въ Бенфильдъ, что въ Виндзорскомъ лѣсу. Уединеніе этого сельскаго мѣста пробудило въ немъ вкусъ къ наукамъ; шамъ все писало въ немъ чувствительность духа меланхолическаго и склоннаго къ размышленію.

Горя неперпѣніемъ научиться, онъ пребывалъ совѣшю у одного Священника, по имени Дина, который занималъ его шесть мѣсяцевъ чтеніемъ Цицероновыхъ посланій. Попъ, наскучивъ медленностію сихъ уроковъ, начерпалъ самъ себѣ планъ воспитанія. Онъ перевелъ уже большую часть Овидіевыхъ Превращеній, читалъ многихъ Поэтовъ Греческихъ и Латинскихъ и едва зналъ опечесвенныхъ. Ипакъ онъ началъ со Спенсера, Вахлера и Драйдена, и сполько былъ восхи-

днемъ послѣднимъ, что избралъ его себѣ образцомъ. Онъ просилъ своего отца свозить его въ Лондонъ, въ кофейный домъ, часто посѣщаемый симъ Поэтомъ, желая неперпѣливо его увидѣть. Драйденъ не зналъ тогда, что изъ всѣхъ полученныхъ имъ почестей, эта была, можетъ быть, самая отличная.

Видъ Драйдена произвелъ въ Поля дѣйствіе споль удивительное, что онъ скоро послѣ того сочинилъ Оду на уединеніе. Сей опытъ двѣнадцатилѣтняго ребенка, хотя превышалъ достоинствомъ своимъ возрастъ Автора, однако же былъ помраченъ Посланіемъ: *Сафо къ Фаону*, Прологами: *Батская жена*, *Май и Январь*, Повѣстями Шанцера, копорыя Поля перевелъ на Англинскій языкъ превосходно, и многими подражаніями древнимъ и новымъ Поэтамъ.

Какъ скоро стихи его приобрѣли большую степень совершенства, по будучи четырнадцати лѣтъ, онъ началъ Поэму: *Молзаніе*, по образцу Поэмы Графа Рочестера, названной: *Нитожество*. Въ эпомъ швореніи блеснулъ весь пламень Генія, копорого опыты равнялись уже лучшимъ произведеніямъ Поэтовъ, ему современныхъ.

Стараясь открытъ себѣ новые источники, на слѣдующій годъ отправился онъ въ Лондонъ, въ намѣреніи учиться Французскому и Итальянскому языкамъ, въ копорыхъ

оказалъ быспрые успѣхи. Пришедъ въ состояніе чашашъ писашелей сихъ двухъ народовъ, онъ возвращилъ въ деревню, гдѣ спарался образовашъ свой слогъ въ отношеніи къ различнымъ предметамъ; и пошому сочинилъ нѣсколько Трагедій, Комедій, одну Эпическую Поэму и соспавилъ панигирику всѣмъ Европейскимъ Государямъ. „Я почишаю себя, говорилъ онъ самъ, величайшимъ изъ всѣхъ сущеспвовавшихъ Геніевъ.“ Это высокомѣріе безъ сомнѣнія еспешвенно въ ребенкѣ, жадномъ къ славъ, и шемъ проспипельнѣе, что сему самому высокомѣрію одолженъ онъ рѣдкимъ своимъ усовершенствованіемъ. Однако же Попъ скоро вышелъ изъ сего заблужденія: люди просвѣщенные, съ кошорыми охотно онъ соеѣшповался, дали ему почувспвовашь, сколь опасно въ его лѣша предпринимашъ многое; слѣдуя ихъ совѣшу, онъ бросилъ въ огонь свою Эпическую Поэму, Трагедіи и Комедіи.

Любопытспвуя узнашь людей, онъ искалъ случая всшупишь въ общеспво, и имѣя нѣкошорый родъ чесполубія, предпочишалъ общеспво людей, опличныхъ своими достоинспвами и дарованіями. Слава и прелеспи ума его привлекли ему скоро друзей знаменитыхъ. Ободряемый Лордомъ Трумбалемъ, онъ написалъ, будучи шеспнацати лѣшъ, свои пасшущескіе сочиненія, кошорые были

признаны достойными *Виргилія* и *Теокрита*. Хотя всѣ почши восхищались ими, однако юный Поэшь имѣлъ *благоразуміе* оставишь ихъ въ рукописи цѣлые пяшь лѣшь, что бы лучше пересмотрѣшь свое швореніе, поправишь его и сдѣлашь *достойнымъ Публики*. Это *благоразуміе* доставило ему блестящую славу; стихи его всѣ читали съ удивленіемъ и сами критики отдавали ему справедливосшь: слогъ его сладоспень и легокъ, мысли счасшлывы, каршины прелеспны, выраженія исполнены живоспи и приащносши.

Поэма *Виндзорскій лѣсб* увеличила славу Попа, а *Опытъ о Критикѣ*, казалось, возвелъ ее до послѣдней спепени: сіе швореніе сравнивали съ *Наукой Стихотворства* Боало, и Попь съ того времени почитался однимъ изъ величайшихъ Поэшовъ Англій. Не оставиваясь на семь, онъ продолжалъ шворить изящное и предпринялъ воскресишь Гомера на языкѣ Англинскомъ; онъ перевелъ *Иліаду* и *Одиссею* стихами споль прекрасными, что сами ученые, читая ихъ, забывали, что читающъ переводъ, а не оригиналь.

Попь умеръ въ 1744, на 56 году своей жизни.

Сб Франц. Н. Ф.

Логогрифъ.

Живописнымъ большой
 Я вредъ причиняю,
 Коль лѣшней порой
 Ихъ въ полъ кусаю;
 Когдажъ предъ собой
 Двѣ буквы встрѣчаю,
 То вовсе иной
 Я видъ принимаю:
 Посредствомъ одной
 Я шо исстребляю,
 Чшо я же съ другой
 Въ ночь лѣшню пишаю.

Костявицъ.

.....

Омонимъ - Анаграмма.

Оружье древнихъ я—и я же горькій плодъ,
 Кошорый въ кушаньи у насъ упостребляющъ
 И очень часпо насыпающъ
 Въ шу вещь, кошорую мой кажетъ оборощъ.

С. М ... л ... вб.

.....

Шарады .

1.

Коль славныхъ въ древности вы мудрецовъ
сочпеше,
Натальное мое безъ шрудности найдеше;
Увидишь всякъ себя, чипашели, въ концѣ,
А вообще дѣшей при мапери, ошцѣ.

2.

Натало въ музыкѣ; средина, подѣ глазами;
Конецѣ биваетъ мой въ поляхъ, дѣсахъ, рѣ-
кахъ;
Различны чудеса о випзяхъ, богахъ
Разсказываетъ все и прозой и стихами .

Костявиѣ.

~~~~~

Изъ помѣщенныхъ въ X N^o Анаграммъ
первая значить бобѣ, вторая моль и лобѣ—
Шарада: Ер-цс-Ланѣ.

~~~~~

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ХІ и ХІІ N° БЛАГОНАМЪРЕННАГО.

Извѣстія о новыхъ книгахъ.

За большое удовольствіе считаемъ уведомить читателей нашихъ о появленіи въ свѣтъ превосходнаго перевода Г. Раича *Виргиліевыхъ Георгикъ* (Москва, 1821. Въ шипогр. Августа Семена, въ 8 ку, стр. XXXIX и 101, съ виньетою. Посвящено Россійской Академіи). Въ началѣ книги помѣщено *Разсужденіе о Дидактической Поэмѣ*, написанное весьма основательно; въ заключеніи—*Прилѣпанія* на нѣкоторыя стихи Поэмы, кои послужають къ большому облегченію читателя, не слишкомъ свѣдущаго въ древностяхъ. Предоставляя другимъ сличеніе самаго перевода съ подлинникомъ и показаніе въ какой степени достоинъ одинъ другаго, мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя, впрочемъ безъ строгаго выбора взятыя опривки.

Вотъ описаніе древняго ристалища:

Ошверся Гипподромъ — сто быспрыхъ колесницъ

Изжоргшись изъ забралъ, по манію возницъ,
Спекаются, шумяць, за пальмою несущся;
Сердца молодыхъ вождей надеждою біются,
И страхомъ зыблются, и жаромъ грудь кипиць;
По ребрамъ ихъ коней взвишый бичъ свисшиць,
Ослаблены бразды струются надъ хребтами,
Отъ пламенныхъ осей бьешъ сизый паръ волнами:

Едва касаяся копытами земли,
 Напряглись борзые, цю долу прилегли,
 То вдругъ подъемлясь вверхъ на крыліяхъ Зефира,
 Несутся въ пустотѣ бездоннаго ээира,
 И пышутъ и дрожатъ, и съ ребрь валицца дымъ,
 И облакомъ песокъ взвивается злашымъ,
 На побѣдипеляхъ ошъ побѣжденныхъ пѣна.
 Такъ слава имъ мила, шакъ пальма драгоцѣнна!

Вошъ живое изображение быша шрудо-
 любивыхъ пчель:

У пчель все общее: опечештво и чада,
 Богатштва и права великаго ихъ града;
 У всѣхъ одинъ обѣтъ и цѣль одна шрудовъ—
 Пенашы мирныя—опчизны милый кровъ;
 Онѣ заботливо на будущность взираютьъ,
 Въ дни лѣша для зимы сокровища собираютьъ:
 Однѣ, пріемля дань съ ясмиковъ и лилей,
 Обогащаютъ кровъ добычами полей;
 Другія въ перемахъ нарциса вѣжны слѣзы
 И смолу влажную и капли глой розы
 Спроеньямъ восковымъ основою кладутъ;
 Иныя чистый медъ въ янтарны сошы лютъ;
 Другихъ раченію и строгому надзору
 Вѣряють юныхъ чадъ—опечештва опору;
 Иныя при врапахъ у града по чредамъ
 Недремленно споднѣ и наблюдають шамъ.
 Гошовойе возшашъ спшхій воздушныхъ споры;
 Иль ошъ сподвижниковъ пріемлютъ дани Флоры,
 Иль шрушнѣямъ въ пагубу собравшися полпой,
 Изъ царштва роскоши лѣнивыхъ гоняшъ рой;
 Рабаша ихъ кишишъ и медъ, горяцій злашомъ,
 Вкругъ дышишъ розовымъ и шминнымъ аромашомъ.
 Таковъ во мглѣ пещеръ Циклоповъ шажкій шрудъ,
 Когда лѣнивое желѣзо въ громъ кушъ:

Тамъ угли рдѣные мѣхами раздувають,
 Тамъ ропщущій мешаллъ во влагу погружаютъ,
 Тамъ слишки грубые кладуть въ разженный горнъ.
 По Эпнѣ сѣеся и шрескъ и спукъ и спонъ,
 Тамъ раскаленную вращая спаль щипцами,
 Съ могучаго плеча разъ-въ разъ бьютъ молотами.
 Такъ если малое съ великимъ мы сравнимъ,
 Такъ пчелы всѣ горящъ желаніемъ однимъ,
 Одною спрасцію, Природою внушенной —
 Для блага общаго прудинься неизмѣнно.

Заклучимъ искреннимъ желаніемъ, чшбы Г. Раичъ познакомилъ насъ своимъ очаровательнымъ перомъ и съ другими произведеніями древнихъ Классиковъ.

Въ наше время Русская Словесность очень бѣдна *Путешествіями* *) и нельзя не порадоваться при выходѣ въ свѣтъ каждаго новаго сочиненія въ семь родѣ. Чтеніе путешествій соединяетъ въ себѣ, болѣе всякаго другаго, удовольствіе съ пользою. Это всѣмъ извѣстно. Удивительно же, что въ нашъ вѣкъ спранспрованій и переселеній, такъ мало наблюдателей, которые хотѣли бы познакомить соотечественниковъ своихъ

*) Вѣроятно Г. Рецензентъ не разумѣетъ здѣсь путешествій почтенныхъ нашихъ мореплавателей, какъ то: *Крузенштерна, Лисянскаго, Головина, Рикорда, Броневскаго, и проч. Прим. Изд. Благ.*

съ чужими краями. Даже и переводовъ въ семь родѣ появляется очень не много.

Г. Павелъ Сулароковъ изданіемъ своего путешествія, подъ названіемъ *Прогулка за границу* (часть первая С. П. б. въ шипографіи Минисперства просвѣщенія. 1821, въ 8-ку, 502 стр.) оказалъ большую услугу читателямъ. Въ сей первой части заключается повѣдка его въ Парижъ и главнѣйшее описаніе сей пресловутой столицы, котораго полнѣе мы не имѣемъ. Подробности его, хотя не всѣ интересны, но всѣ могутъ послужить въ руководство молодымъ странствователямъ. Къ особенной чести Г. Суларокова служитъ познаніе всего отечественнаго и дѣлаемые имъ сравненія весьма замѣчательны. Къ сожалѣнію, отдавая справедливость Г. Сочинителю въ пользу его труда, мы должны сказать, что книга его написана всячески искаженнымъ языкомъ. Читатель удостоившись въ эпосъ, развернувъ ее на каждой страницѣ. Можешь быть, я и ошибаюсь; но кажется не слыхано, что бы Русской говорилъ вмѣсто *строеніе*, или *зданіе—построеніе*, вмѣсто живописный видъ—видъ *пикторическій*, вмѣсто *отерательный—отвратный*, вмѣсто *покрывало—наметка*, и пр. и пр. Не случилось мнѣ также слышать словъ: *отбывиться*, *подблаться*, *подготовлять*, и. п. п. или именъ: Рошефукольдъ (Рошефуко), Вил-

ларсь (Вилларь), Посшдамь (Потсдамь) и пр. Трудно повѣришь, что бы въ нынѣшнее время, когда нашъ языкъ начинается съ успѣхомъ обрабошывашься, предавались писменію такіе періоды: „арсеналь, неопытченною, благородною наружностію, съ воинскими на ней украшеніями, превосходнѣе всѣхъ поспроеній, и поступаешь въ число первѣйшихъ по Европѣ.“ Хотя Авшоръ предупреждаешь на сшр. 10, что онъ не ручаешь за красу *въ слоге*, но этого мало: опъ красоты до уродливости ешь еще неизмѣримое пространство. Русскіе имѣють необыкновенное достоинство слушашь иностранцевъ съ большею снисходительностію, когда они коверкають Русскій языкъ; но я не думаю, что бы они осмались равнодушными, слушая какого нибудь оригинала изъ своихъ сопечесшвенниковъ, копорый смѣшашь ихъ своеобычными фразами, хотя бы въ нихъ заключалось совершенное *безпристрастіе и чистѣйшія истины*.

Ольвіа, отрывокъ изъ путешествія въ Тавриду въ 1820 году; съ приобщеніемъ перевода отрывка изъ Вористенской рѣчи Діона Христо-стола. (С. П. Б. печ. при Императорской Акад. Наукъ. 1821 въ 16. сшр. 48). Въопъ предисловіе Г. Сочинителя: „Намѣреваясь

издать путешествіе мое по Крымскому полуострову, я читалъ оное, опривками другу моему С... и между прочими слѣдующее письмо. Онъ весьма справедливо замѣшилъ, что въ отношеніи къ Тавридѣ, Ольвія есть Эпизодъ; и пошому желалъ, что бы я поспѣшилъ изданіемъ онаго, особливо: — исполняю его волю. *Муравьевъ Апостолъ. Хулу-тецъ. 16 Марта 1821.*“ Авшоръ желая, какъ онъ самъ говоритъ: „помѣстивъ въ письмѣ своемъ все сказанное объ Ольвіи Иродомъ и Діономъ и вмѣстѣ давъ описанію своему живоснѣ драматическую, не могъ придумать для сего другаго способа, какъ только *видѣть во снѣ* что, чего на яву представить было не возможно.“ Онъ мечтаетъ, что вдругъ находишься на проспанной набережной площади, среди многочисленнаго народа, съ удивительною дѣятельностію занимающагося торговымъ промысломъ. Тутъ встрѣчаешься онъ съ однимъ незнакомцемъ, копорый удовлетворяетъ его любопытству, сказываешь ему, что онъ находишься въ Ольвіополѣ, *средотогіи Скивскаго приморія*; описываешь ему положеніе, нравы жителей, ихъ торговлю и вообще исторію сего города, и наконецъ (въ послѣдствіи открываешься, что это былъ самъ Діонъ) начинаешь говорить рѣчь къ народу. Въ это время Авшоръ просыпается, сообщаетъ читателямъ свое

мнѣніе., что Ольвія спояла на помѣ мѣстѣ, копорое находишся вблизи села *Порѣтина*, или *Ильинскаго* и называется *Стомогильнылиб урочищелиб*; говоришь мимоходомъ объ ошибкахъ древнихъ Географовъ, копорые полагаи мѣсто Ольвіи не на Бугѣ, а на Днѣпрѣ; описываешь шеперешній видъ сего урочища; полагаешь, что приспанъ и площадь Ольвіи находились на помѣ самомъ мѣстѣ, копорое шеперь именуешся *Городкомѣ*; рассказываешь о способѣ, какимъ нынѣ опискиваются шупъ медали; упоминаешь о кабинетѣ медалей Одесскаго жишеля *Г. Бларелберга* и о его мнѣніи касательно времени, когда пала Ольвія, и заключаешь книжку свою переводомъ ошрывка изъ рѣчи Діона Хрисостома, называемой *Вориспенскою*.—Слогъ *Г. Муравьева* Апостола столько извѣстенъ *Публикѣ*, что мы счишаемъ излишнимъ говоришь объ ономъ. —

Вошь два перевода съ Французскаго новыхъ историческихъ сочиненій: *Записки о жизни и смерти Карла—Фердинанда—Д'Артуа, Герцога Беррійскаго. Сот. Шатобріана. Переводѣ Гна В.....го. Ч. I. (М. въ шипог. Авг. Семена. 1821. въ 8. II и 136 стр.)* и *Исторія Танкреда Роанскаго. Пер. И. Д. (Орель. Въ шип. Сышина. 1821. въ 12. стр. 99).* Возьмемъ изъ

каждой по нѣскольку періодовъ *сб самага на- тала* для показанія слога. *Изб первой:* „Блескъ Монархіи сокрылся во гробъ, вмѣстѣ съ Лудовикомъ XIV. Регеншъ допустилъ разсплѣшья нравамъ; будучи храбрымъ и сласполюбивымъ Принцомъ, онъ не позволялъ возмущашь своихъ забавъ; но умѣлъ по крайней мѣрѣ сохранять миръ своею шпагою. Въ царшвованіе Лудовика XV напшуральный порядокъ вещей разспроился: посредшвенносшь перешла къ Государшвеннымъ людямъ, превосходшво къ частшнымъ. Не было болѣ Испоріи Франціи внѣ Франціи; она вся заключалась въ кабинеташь Миниспровъ, залахъ любовницъ и общеспвахъ ученыхъ.“ и пр. *Изб второй:* „Еще не было юности, кошораго бы сосшояніе оспоривалось съ шакимъ жаромъ и упоршвомъ, съ какимъ оспоривали родъ Танкреда Роанскаго. Свѣпу долгое время неизвѣспны были доказашельсшва, на коихъ пребоваль онъ ушвердишь свое званіе, сына Роанскаго: они всѣ находились въ забвеніи, и шеперь еще въ первый разъ начинающъ объясняшьяся.“ и ш. д. Кажешья, какъ будшо оба сіи произведенія вылились изъ подъ одного и шого же масшперскаго пера!

Для Лифляндскихъ кресшьянъ напеча-
тана весьма полезная и необходимая книга:
*Alphabetisches Sach-und Wort-Register zur al-
lerhöchst bestätigten neuen Livländischen Bauer-
Verordnung* (Dorpat. Bey I. C. Schönmann. 1821.
in. 8. 146. S.)

Книги: *Beiträge zur genauern Kenntniß
der ehstnischen Sprache* (Изысканія къ точнѣй-
шему познанію языка Естовъ) вышла 13 пе-
традь (Pernau, beim Herausgeber. Reval, bei
Bornwasser. 1821. въ 8. XII und. 168. S.)

Въ № I Земледѣльческаго Журнала, изда-
ваемого ИМПЕРАТОРСКИМЪ Московскимъ
Обществомъ сельскаго хозяйства (М. въ шип.
Авг. Семена. 1821. VIII и 142 стр.) заклю-
чающся, кромѣ Успава Общесшва, Начерпа-
нія школы земледѣлія, и переписки, по слу-
чаю ушверженія онаго, слѣдующія спашья:
*Записка о хозяйствѣ, устроенномъ въ одной
Подмосковной по новому способу землевоздѣль-
ванія; способъ петь хлѣбб изъ картофелю; о
тыкѣб, называемой поанглижски Vegetable mar-
row; о пшеницѣ, называемой въ Сибири: доро-
гая, терелковая и Каллыцкая; задага, пред-
лагаемая отъ Общества; задага, предлагаемая
отъ Г. Президента; опытъ о двукратноб со-*

бирании картофельныхъ плодовъ въ одно лѣто; средство предохранять деревья отъ мороза, и Переписка.

Лѣтописецъ Соловецкой (или краткое лѣтописаніе о началномъ житіи на Соловецкомъ островѣ Преподобныхъ Отецъ Зосимы и Саввапія и сотрудника его Германа, Соловецкихъ Чудотворцовъ, и о ихъ преставленіи, также о бывшихъ послѣ Соловецкихъ Игуменахъ и Архимандрисахъ, и при нихъ о всякомъ строеніи Монастырскомъ и о всѣхъ достопамятныхъ происшествіяхъ, до нынѣшнихъ временъ доведенное) напечатанъ въпорымъ изданіемъ (М. Въ шип. Пономарева. 1821. въ 8. стр. 87.)

Докторъ And. Joh. Sjögren посвятилъ Россійскому Меценату Графу Николаю Петровичу Румянцову сочиненіе свое: *Ueber die Finnische Sprache und ihre Literatur*, (О языкѣ Финновъ и ихъ Литературѣ) напечатанное въ Санкшпеншербургѣ въ шип. Н. Греча (1821. въ 8, VIII und 70 S.)

Любители духовнаго краснорѣчія конечно съ удовольствіемъ услышатъ о вновь вышедшей книгѣ: *Избранныя слова знаменитаго Проповѣдника Бурдалу. Переводъ съ Франц.*

Якова Уткина. (С. П. б. 1821. въ Медиц. шип. въ 8. Ч. I. 230 стр.) Въ сей I часпи помѣщено ихъ шессть.

На Лапинскомъ языкѣ въ недавнемъ времени ошпечапаны: *M. Tullii Ciceronis orationes selectae ex recensione Schützi.* (Mosquae. Typis Universitatis Mosquensis. 1821. in 8. 203) и *Dissertatio inauguralis medica sistens meletemata quaedam de vi respirationis in vitam animaleam servandam.* Auct. C. G. Thoerner. (Dorpati Livonorum, ex officina academica S. C. Schönmanni. MDCCCXXI. in 8. 112.)

Извѣстной книги: *Четырехлѣтняя война союзныхъ державъ противу Наполеона Бонапарте.* Соч. Бретшнейдера. Пер. Федора Бартоломея и Александра Бартоломея—вышли двѣ послѣднія часпи. (С. П. б. Въ Морской шип. 1821. въ 8. Ч. IV. 130 стр. Ч. V. 57 стр.)

Новое дѣтское чтеніе, изданное Сергѣемъ Глинкою (М. въ Унив. шип. 1821, въ 12. Ч. I. 87 стр. Ч. II. 98 стр. съ недурно гравированными каршинками) естъ весьма приятный подарокъ для дѣшей.

Подъ заглавіемъ: *Достопамятное повѣствованіе о великихъ Государяхъ и знаменитыхъ боярахъ XVII вѣка, взятое изъ Россійской Исторіи*, (М. въ Унив. шип. 1821. въ 8 189 стр.) издалъ П. Львовъ, Членъ Имп. Россійской Академіи и Бесѣды Любиспелей Русскаго слова, собраніе извѣстныхъ уже Публикѣ сочиненій своихъ: *Избраніе на Царство Михаила Теодоровита Романова; Похвальное слово Царю Алексѣю Михайловичу; Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ; и Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Мамъевъ.*

Лифляндскій Генералъ - Суперинтендентъ Докторъ Карлъ Готтлобъ Зоннтагъ издалъ свои проповѣди подъ заглавіемъ: *Livländische Landtags-Predigten ganz und in Bruchstücken, herausgegeben zu öffentlicher Rechtfertigung, von Dr. Karl Gottlob Sonntag.* (Riga. 1821. gedruckt bei J. C. D. Müller. in 8. VI und 120 S.)

Любиспелей садовъ спѣшимъ увѣдомить о вновь вышедшей книгѣ: *Руководство къ содержанию и разведенію лучшихъ цвѣтныхъ кустовъ и растѣній, какъ тепличныхъ, такъ оранжерейныхъ и воздушныхъ.* Соч. Павелъ Шварцъ. (М. въ шип. С. Селивановскаго. 1821. въ 8, VIII и 175. стр.)

Въ шип. Россійской Академіи ошпеча-
пана книжка: *Преддверіе тистаго Латинскаго*
языка. (1821. въ 8. 42 стр.)

Гейнрихъ Гельбигъ издалъ новое собраніе
своихъ спихошвореній на Нѣмецкомъ языкѣ.
(*Neue Sammlung vermischter Gedichte von Hein-*
rich Helbig. Riga 1821. Gedruckt bei J. C. D.
Müller. in 8. 187 S.) Мы не беремъ на себя
судить о ихъ достоинствѣ; но скажемъ,
что нѣкоторые изъ нихъ читали съ удо-
вольствиемъ.

Новые Романы: *Швейцарскіе залки.* Со-
тиненіе *Гжи Монтолье.* Пер. съ Франц. (М.
1821. Въ Унив. шип. въ 8. Ч. I. стр. 144,
Ч. II. стр. 123, Ч. III. стр. 138. Ч. IV. стр.
190, Ч. V. стр. 178. Ч. VI. стр. 168.

и *Путешествующій Савоярдъ или стран-*
ныя приключенія одного бѣдняка. Сот. Г. Шпи-
са. Пер. съ Нѣмец. (М. 1821. Въ шип. С. Се-
ливановскаго, въ 12. Ч. I. стр. 219. Ч. II.
стр. 238.

Гг. подписавшимся раздается *шестя*
частъ Жилблаза де Сантилланы. Сочиненіе
Лесажа (С. П. 6. Въ Морской шипографіи,
1821. въ 18. 362 стр. *)

*) Подписка на *Жилблаза* принимается у перевод-
чика *Аполлона Александровита Никольскаго.* живущаго

Изъ драматическихъ сочиненій вновь напечатаны :

Любовная потта, Колитская Опера въ однолиб дѣйствии. Сот. Кн. А. А. Шаховскаго. (С. П. б. 1821. Въ шип. Имп. Театровъ. въ 8. 62 стр.)

Ссора или два сосѣда. Комедія въ однолиб дѣйствии. Сот. Кн. А. А. Шаховскаго (С. П. б. 1821. Въ ш. Имп. Театровъ, въ 8. 62 стр.)

Сговоръ Кутейкина. Комедія въ однолиб дѣйствии Петра Плавильщикова. 2 изд. (С. П. б. 1821. Въ ш. В. Плавильщикова, въ 8. 40 стр.)

Индѣйцы въ Англіи, Комедія въ 5 дѣствіяхъ. Сот. А. Коцебу. 2 изд. (Орель. Въ шип. Сышина. 1813. въ 12, стр. 168.)

Преступникъ отъ игры, или братолиб проданная сестра. Комедія въ стихахъ въ пяти дѣствіяхъ, Дмитрія Ефильева. Изданіе третіе. (Орель въ шип. Сышина. 1821. въ 12. 150 стр.)

~~~~~

Липейной части 4 квартала въ переулкѣ за церковью Спаса Преображенія, въ собственномъ домѣ подъ № 400, у Издашеля Журнала *Благонамѣренный* и у всѣхъ здѣшнихъ книгопродавцевъ. Цѣна за 8 часшей, съ поришешомъ Автора и съ гравированными картиннами при каждой часши, здѣсь въ С. П. Б. 25, а съ пересылкою въ другіе города 30 руб. Послѣднія двѣ книжки выдушъ въ непродолжительномъ времени.

Разныя извѣстія, замѣтанія и любопытныя новости.

Курляндской Губерніи въ городѣ Якобшпадшѣ живешъ одинъ Лифляндець, кошораго желудокъ принадлежишъ къ рѣдкимъ явленіямъ въ природѣ. Подобно извѣстному Французу Jacques de Falaise, онъ пожираешъ живыхъ пшиць, рыбъ, раковъ, каменя, грязь, разную нечишпшу, и проч. Имя его *Анке*, а ремесло—одно изъ самыхъ презрительныхъ. Въ 22 номерѣ *Рижскихъ листковъ* (Rigaische Stadt-Blätter) помѣщено подробное о немъ извѣстіе. Мы опсылаемъ любопытныхъ шуда; ибо не хошѣли перевести спашьи сей въ нашъ журналъ: она показалаь намъ слишкомъ возмущающею челоуѣчештво.

*

Въ Москвѣ ходишъ по рукамъ проспекшъ новаго изданія на Французскомъ языкѣ: Cours de Litterature ancienne et moderne, contenant un traité complet de Poétique extrait des meilleurs critiques et commentateurs. Ouvrage enrichi d'environ 700 notices sur tous les poètes célèbres de tous les tems et de toutes les nations. Par P. Hennequin. Судя по проспекшу, нельзя ничего сказаь, кромѣ шого, что Авшоръ кажешся слишкомъ много надѣшся и слишкомъ

много берешъ на себя. Впрочемъ шемъ славнѣе для него, если онъ исполнишь, что обещаешъ.

Все сочиненіе будешъ соспояшь изъ 3 часшей. Вошъ содержаніе ихъ:

Часть первая.

Histoire de la Poésie.

Préceptes généraux.

Poëme } Epique.
 } Tableau.
 } Notices

Poëme } Historique etc.
 } Didactique etc.
 } Philosophique etc.
 } Descriptif etc.
 } Héroï-Comique etc.
 } Burlesque etc.

Часть вторая.

Poésie Dramatique.

Tragédie.

Tableau.

Notices.

Comédie etc

Tragedie Lyrique etc.

Opera comique etc

Drame artendrissant etc

Parodie.

Scènes à tiroir.

Farce.

Часть третья.

Poésie Lyrique.

Ode Sacrée.

Héroïque.

Morale.

Triolet.

Sonnet.

Lai.

Vitre lai.

Anacréontique.	Epigramme <i>etc.</i>
Romance.	Madrigal.
Vaudeville.	Bouquet.
Cantate.	Inscription.
Dithyrambe.	Epitaphe.
Tableaux.	Bouts-Rimés.
Notices.	Acrostiche.
Elégie <i>etc.</i>	Devise.
Héroïde <i>etc.</i>	Emblème.
Epitre <i>etc.</i>	Distique
Satire <i>etc.</i>	Quatrain
Apologue <i>etc.</i>	Sixain.
Conte <i>etc.</i>	Huitain.
Eglogue <i>etc.</i>	Dizain.
Epithalame <i>etc.</i>	Enigme.
Ballade.	Logohryphe.
Chant-Royal.	Charade.
Rondeau.	

Подписка принимается въ Пешербургѣ у Книгопродавца Сен-Флорана. Цѣна 25 руб. ассигнаціями.

*

Въ Перновѣ, Лифляндской Губерніи, учредилось изъ шамошнихъ жищелей Общество для вспоможенія бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ. *Блаженъ призиралъ на нища и убога.*

*

Въ Парижскомъ Альманакѣ нынѣшняго года *Astrologue Parisien*, маполненномъ оспры-

***

ми предсказаніями, достойна замѣчанія заглавная каршинка. На ней изображена Франція, сидящая въ колесницѣ, везомой гражданами, чиновниками и воинами по истинному пути впередъ, между шемъ, какъ нѣсколько человѣкъ, одѣтыхъ въ черное плашье и похожихъ на Іезуитовъ, и нѣсколько спариковъ, представляющихъ любительей спарикны, изо всѣхъ силъ спараюся удержашь ее за колеса, чшобъ шацишь назадъ.

*

Съ новаго года возимъло въ Парижъ начало новое лишшерашурное предпріятіе, и именно: изданіе записанныхъ Спенографами лекцій знаменитѣйшихъ Парижскихъ Профессоровъ. Это предпріятіе должно заслужить всеобщее одобреніе, ибо кому не покажешся удобнымъ и приятнымъ, въ длинныя зимніе вечера, сидя передъ каминомъ, чшашь то, чшо многіе извѣслыые наславники говоряшь о различныхъ предметахъ, и бышь избавлену отъ шруда ходишь самому к. нимъ на лекціи, чшо въ столь обширномъ городѣ, какъ Парижъ, для человѣка, обязаннаго должностію, или другимъ занятіемъ, всегда сопряжено съ большею попереку времени .

*

Число студентовъ въ Университетѣ Валенціи простирается нынѣ до 1852. Въ томъ числѣ: 102 по Теологіи, 466 по Правамъ, 144 по Медицинѣ, 942 по Философіи и Математикѣ, 21 по Восточнымъ языкамъ и 177 по Латинской Словесности.

*

Сѣверовосточные сильные вѣтры нагнали вокругъ Ньюфундленда и даже занесли далеко въ Атлантическій Океанъ множество льду, копорый жаркими весенними днями ошдѣленъ былъ ошъ полюсовъ. Этому льду приписываютъ суровую погоду, копорая въ концѣ Маія и началѣ Іюня чувствуема была почти во всей Европѣ. Въ Брейсгау и въ равнинахъ Швейцаріи выпалъ 29 Маія снѣгъ на нѣсколько фушовъ, и во многихъ мѣстахъ, какъ на примѣръ около Цюриха и Шафгаузена, пролежалъ цѣлые два дни, что много причинило вреда полямъ и садамъ.

*

Въ скоромъ времени ошпечающаюся ожидаемые съ такимъ нешперпнїемъ ошпрывки изъ Цицероновыхъ книгъ de republica, недавно ошѣисканные Г. Анжело Май, Префектомъ Вапиканскоѣ Библіотеки въ одномъ Codice palimpsesto книгохранилища Г. Коломбано ди Боббіо. Они не заключаютъ въ себѣ полнаго сочиненія, но большую часть Тулліева предисловія къ первой и второй книгѣ. Къ

третьей книгѣ недоспаетъ много; оцѣ четвертой и пятой также мало сохранилось, а оцѣ шестой и ничего нѣтъ. — Часть послѣдней можетъ быть пополнена сномъ Сципіона, сохраненнымъ намъ Макробіемъ.

*

Въ мастерской Кановы выспавлена для любителей художествъ колоссальная мраморная группа, представляющая битву Тезея съ Центавромъ. Ирой поднимаетъ одну руку, что бы палицею Перифета нанести прощанику своему послѣдній ударъ; другою ухватилъ онъ его за шею и почти уже преклонилъ къ землѣ. Это превосходное произведение назначено для Вѣнскаго Двора и скоро туда отпущется.

*

Извѣстный Бременскій Астрономъ Ольберсъ прислалъ Лондонскому Королевскому Обществу Наукъ множество вычислений, которыми доказываетъ, что чрезъ 8800 лѣтъ одна комета приблизится къ землѣ на такое разстояніе, на какомъ находишься оцѣ нѣ луна, а чрезъ 4 милліона лѣтъ явится другая, которая пройдетъ мимо земли въ отдаленіи не болѣе какъ оцѣ 3 до 4 часовъ. Наконецъ чрезъ 120 милліоновъ лѣтъ надобно ожидать третьей кометы, которая необходимо должна сполкнуться съ землею.

Благотворенія.

Письмо къ Издателю.

Камчатское Благородное Общество узнавъ изъ Журнала вашего, съ удовольствіемъ здѣсь читаемаго, о участи бѣднаго семейства покойнаго Баснописца Г. Маздорфа, сдѣлало подписку въ пользу онаго и представило ко мнѣ свое пожертвованіе при письмѣ слѣдующаго содержанія:

„Общество Камчатскихъ Офицеровъ проситъ Г-жу Маздорфъ принять отъ нихъ 150 рублей не какъ вспоможеніе; но какъ должную дань покойному ея супругу, столь много уважаемому ими за его опличныя таланты.“

Таковъ Христіанскій примѣръ любви къ ближнему сего Общества принялъ я съ сердечнымъ удовольствіемъ и поспавляю себя долгомъ просить васъ, М. Г. какъ посредника сирыхъ, принять на себя прудъ приложенныя присемь сто пятьдесятъ рублей по желанію общества доставивъ куда слѣдуетъ.

12 Ноября 1820.

Петръ Рикордъ.

Петропавловскій Портъ.

mmmm
(21 Іюля.)

XIII N^o Благонамѣреннаго оканчивается тисненіемъ и грезъ недѣлю будетъ раздаваться подписавшимся.

ОГЛАВЛЕНІЕ ХІV ЧАСТИ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

Отрывки:

	Стран.
Изъ Поэмы: <i>Полпея</i>	3.
— Расиновой Трагедіи: <i>Федра</i>	10.

Гимны, Оды, и т. п.

Преложеніе 73 Псалма	135.
Къ Юноши	14.

Романсы и Пѣсни:

Невыгоды богашства	78.
Молдавская Пѣсня	142.
Полно, сердце! успокойся на часокъ!	143.
Сшоль и Посшеля	145.
Пошла пишашъ	146.
Локонъ	181.
Любовь! шебъ прости! вполсѣдни я сказалъ	193.

Элегіи:

Къ Веснѣ	73.
Выздоровленіе	77.
Майская ночь	183.
Элегія на зубную боль	219.

Посланія:

Н. Н. Уньковскому	138.
Вакхическіе Поэты	140.
Къ Кюхельбекеру	186.
Н. Ѡ. Ошолопову	188.

Смѣсь:

Къ . . . . . (1 Апрѣля)	16.
Споръ на Олимпѣ	17.
<i>Рондо</i>	81.
Ошибка врача	85.
Роза	147.
На нѣкошорую Поэму	—
На новый годъ	178.
Къ Дафнѣ (<i>Идиллія</i>)	180.
Горный пошокъ	184.
Желаніе	191.
Невинность	193.
Въ альбомъ С. Д. П...ой	17.
— — — А. Е. Ж...вой	83.
— — — П. А. Ба...ну	192.
<i>Акростихъ</i>	84.
<i>Тріолетъ</i>	—
<i>Эпиграммы</i>	148.

*Проза.**Повѣсти и Анекдоты:*

Нога	149.
Переписка и свиданіе	194.
Вѣчная любовь	216.

Комедіи:

Не всякой такъ легко ошдѣлаешся опъ невѣсты	103.
Провинціальныи Адонисъ	223.

Живописныи Путешествія:

Обозрѣніи южнаго берега Крымскаго по- луострова въ 1815 году	86.

II. ЛИТТЕРАТУРА, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

Объ искусствѣ писать	18.
Гармонія расписельнаго и живисель- наго царства	35.
Нѣчто о древнихъ шапахъ	163.

III. КРИТИКА.

Разборъ <i>Учебной Книги Россійской Словес- ности</i> , изд. Г. Гречемъ	46.
Замѣчанія на переводъ XV Гораціевой Оды, напечатанной въ 42 N ^o <i>Сына Отече- ства</i> 1820 года.	259.

IV. СМѢСЬ.

Анекдоты	65.
Убѣдисельный урокъ (<i>истинное происше- ствіе</i>)	126.

зспочительность и Неблагодарность.

<i>Быль</i>	, ...	170.
опъ, славный Англинскій Поэщъ.		263.
<i>Тарады</i>	71, 133, 177 и	269.
<i>награммы</i>	71 и	176.
<i>монилъ-Анаграмма</i>		268.
<i>огогрифъ</i>		—

ПРИБАВЛЕНІЯ при N° VII, VIII, IX, X,
XI и XII.

